

А. Е. Кудинова

Информационно- психологическая война

Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр»

«Суть времени»

А. Е. Кудинова

Информационно- психологическая война

Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр»

Москва
2013

УДК 323.23:355.01(078)
ББК 88.5
К 88

Кудинова, Анна Евгеньевна
К 88 Информационно-психологическая война / А. Е. Кудинова. —
М.: МОФ ЭТЦ, 2013. — 384 с. :ил.

ISBN 978-5-7018-0545-1

Монография посвящена исследованиям психологических механизмов воздействия различной социально-значимой информации на общественное сознание. Дается определение информационно-психологической войны, исследуются использование разрушительных методов воздействия информации на психику в политических целях. Рассмотрены конкретные исторические примеры информационно-психологических войн, проведен подробный анализ того, как велась информационно-психологическая война против СССР и как ее ведут сейчас против Российской Федерации.

Для читателей, интересующихся социальной психологией, современной политикой и политологией.

УДК 323.23:355.01(078)
ББК 88.5

ISBN 978-5-7018-0545-1

© Анна Кудинова, 2013
© ЭТЦ, 2013

Методологическое введение

1.

В повести братьев Стругацких «Гадкие лебеди» описаны особые существа — мокрецы. Эти существа питаются информацией так, как обычные люди питаются обычной пищей. Если мокрецам не давать информацию (например, книг), они умирают — точно так же, как умирают от продолжительного голода обычные люди.

Обсуждать в данной книге специфику идей братьев Стругацких я не собираюсь. Зачем же тогда нужна эта отсылка к мокрецам?

Обращаясь к упавшей лошади, Владимир Маяковский говорил: «Деточка, все мы немножко лошади, каждый из нас по-своему лошадь»¹. Ну так вот, в каком-то смысле — все мы немножко мокрецы. То есть существа, питающиеся информацией. Да, наверное, мы не умрем от того, что нам не дадут читать книг. Мы затоскуем, однако не испытаем того физиологического голода, от которого умерли мокрецы. Но, во-первых, мы, как и мокрецы, потребляем информацию, причем почти как пищу: поглощаем ее, перевариваем. А, во-вторых, отсутствие или недопотребление информации далеко не так безболезненно, как это может показаться тому,

Повесть Аркадия и Бориса Стругацких «Гадкие лебеди» — написана в 1967 г. Нелегально издана в ФРГ в 1972 г. В СССР опубликована в 1987 г. в журнале «Даугава» под названием «Время дождя». Позже включена в роман «Хромая судьба».

Владимир Маяковский. Хорошее отношение к лошадям (1918):

*Били копыта,
Пели будто:*

— Грб.

Грбь.

Грб.

Груб. —

*Ветром опита,
льдом обута
улица скользила.
Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу
за зевакой зевака,
штаны, пришедшие Кузнецким
клёшить,*

*сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
— Лошадь упала! —
— Упала лошадь! —
Смеялся Кузнецкий.
Лишь один я
голос свой не вмешивал в вой ему.
Подошел
и вижу
глаза лошадиные...*

*Улица опрокинулась,
течет по-своему...
Подошел и вижу —
За каплицей каплица
по морде катится,
прячется в шерсти...*

*И какая-то общая
зверина тоска
плеща вылилась из меня
и расплылась в шелесте.
«Лошадь, не надо.
Лошадь, слушайте —
чего вы думаете, что вы их плоше?
Деточка,
все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь».
Может быть,
— старая —
и не нуждалась в няньке,
может быть, и мысль ей моя
казалась пошла,*

*только
лошадь
рванулась,
встала на ноги,
ржанула
и пошла.
Хвостом помахиwała.
Рыжий ребенок.
Пришла веселая,
стала в стойло.
И всё ей казалось —
она жеребенок,
и стоило жить,
и работать стоило.*

кто сочтет параллель между потреблением информации и потреблением пищи некорректной.

Есть такое научное понятие «сенсорная депривация». Буквально в переводе на русский язык это означает «лишение ощущений» (по латыни *sensus* — это чувство или ощущение, а *deprivatio* — лишение). То, что испытывает человек, изолированный от ощущений, называется **сенсорным голодом**. Сенсорный голод — это голод по информации, поступающей в наш мозг благодаря органам чувств. То есть голод по зрительным, слуховым, обонятельным, осязательным, вкусовым ощущениям. Таким образом, сенсорный голод — это своего рода информационный голод.

Возможно, от сенсорного голода не умирают. Но то, что он оказывает крайне негативное воздействие на психику человека, доказано в ходе многочисленных исследований. На первой фазе отсутствие информации, которую мы получаем через ощущения, порождает очень яркие образы. На следующей фазе у человека портится настроение. Потом возникнет заторможенность, депрессия, апатия. Через какое-то время (чаще всего, короткое) их место занимают эйфория и раздражительность. Затем появляются проблемы с памятью и сном. Начинаются проблемы с мышлением. Галлюцинации. В итоге психика, подвергнутая длительному информационному голоду, оказывается разрушенной. Это — установленный факт (конкретный пример мы рассмотрим чуть позже).

Еще раз подчеркну, что речь сейчас идет об определенных видах информационного голода — о лишении человека той фундаментальной информации, которая даруется ему в ощущениях. Если человека лишить возможности чтения определенной литературы, столь глубокого разрушения психики не произойдет.

Но не зря в психологии рассматривают не один, а несколько видов депривации — информационного голода особого рода.

Первый вид депривации — собственно **сенсорная депривация**, о которой мы только что говорили. Она порождается снижением количества **сенсорных стимулов**

и/или ограничением их изменчивости (однообразием). И порождает последствия, вполне сравнимые по тяжести с теми, которые возникают при длительном отсутствии обычной пищи.

Второй вид депривации — **эмоциональная депривация**. Человек испытывает эмоциональный голод в связи с отсутствием возможности проявить чувственное отношение к чему-либо и кому-либо, в связи с отсутствием эмоциональных контактов или разрывом существующих эмоциональных связей. И т. п.

Третий вид депривации — **когнитивная депривация**. Человека лишают способности познавать, обретать смыслы. Лишают возможности упорядочить получаемую информацию, выстроить адекватную модель окружающего мира и так далее.

Четвертый вид депривации — **социальная депривация**, она же идентификационный голод. Человек лишен возможности самостоятельно выбрать социальную роль, осуществлять адекватное социальное функционирование.

Помимо четырех вышеперечисленных видов депривации, существует еще и пятый вид — **экзистенциальная*** депривация. А также шестой — **образовательная депривация**. И этим список не исчерпывается.

Все перечисленные виды депривации (то есть — повторю еще раз — информационного голода особого рода) порождают тяжелые последствия. Крайние их формы самым пагубным образом воздействуют на психику.

В чем специфика достаточно провокационного описания Стругацкими мокрецов? В том, что именно мокрецы (а речь, конечно же, идет о постлюдях) могут быть разрушены и уничтожены посредством информационного голода. Противопоставляя таких постлюдей людям обычным, Стругацкие сетуют на грубость обычных людей: мол, им-то информационный голод нипочем! Но это — ложь. Информационный голод разных видов — сенсорный, эмоциональный, когнитивный, социальный — оказывает глубочайшее воздействие

Сенсорные стимулы — факторы окружающей среды, воздействующие на наш организм, которые улавливаются сенсорными органами (органами чувств).

Когнитивная (лат. *cognitio* — знание) — имеющая отношение к познавательной деятельности.

на обычного человека, которого Стругацкие пытаются отделить от утонченного мокреца эволюционным барьером.

И. Лангмейер и З. Матейчик в книге «Психическая депривация в детском возрасте» дают следующее определение психической депривации:

«Психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени»².

В число основных (жизненных) психических потребностей Лангмейер и Матейчек включают³:

- потребность в определенном количестве, изменчивости и виде стимулов, поступающих в мозг человека из окружающего мира;
- потребность в основных условиях для действенного учения;
- потребность в первичных общественных связях (особенно с матерью), обеспечивающих возможность дальнейшего выстраивания полноценной личности;
- потребность общественной самореализации (овладение различными общественными ролями и ценностными целями).

Легко увидеть, что все эти четыре потребности носят информационный характер.

Пытаясь разобраться с тем, что такое депривация, оговорим, что важно не путать понятия «депривация» и «фрустрация».

Фрустрация (от лат. frustratio — обман, расстройство, разрушение планов) — это, во-первых, особое психическое состояние, которое может быть вызвано не только объективно непреодолимыми трудностями, стоящими на пути к достижению цели, но и трудностями, субъективно понимаемыми как таковые. И это, во-вторых,

состояние краха и подавленности, вызванное переживанием неудачи в достижении цели.

То есть фрустрация порождается неуспехом в достижении желаемого и приобретает характер разного рода отрицательных переживаний, вызванных неуспехом (в числе которых разочарование, раздражение, тревога, отчаяние и т. д.).

Очень четко формулируют различие между фрустрацией и депризацией всё те же Лангмейер и Матейчек. Фрустрация, указывают они, происходит, если у ребенка отнимают его любимую игрушку, и он вынужден играть с тем, что ему нравится меньше. А депризация возникает в том случае, если ребенка лишают возможности играть вообще.

Те, кто занимается детской психикой, прекрасно понимают, что происходит с ребенком, лишенным игры как способа получения информации. И понимают, какое воздействие оказывает информационный голод на развитие в целом. При информационном голоде у ребенка не возникают адекватные модели окружающего мира. То есть его психика получает тяжелейшие повреждения. А если лишить ребенка не только возможности играть, но и родительской ласки (сенсорной, эмоциональной информации)? Впрочем, все эти виды голода тяжело воздействуют далеко не только на ребенка.

Для того чтобы продвинуться дальше в выбранном методологическом направлении, хотелось бы обратить внимание читателя на исследования нейропсихолога и физиолога Дональда Олдинга Хебба. Хебб внес значительный вклад в создание теории искусственных нейронных сетей. Именно он предложил первый работающий алгоритм, позволяющий обучать искусственные нейронные сети. Однако меня Хебб интересует сейчас в связи с другой проблематикой. Но сначала несколько слов о личности Хебба.

Хебб родился в Новой Шотландии. Его родители были врачами. Получив в 1925 году степень бакалавра искусств в Университете Далхаузи, он какое-то время преподавал, а потом решил заняться психологией. Был

Хебб Дональд Олдинг
(1904–1985) — канадский психолог.

Профессор Университета Макгилла. Занимался широким кругом проблем в области психологии, нейрофизиологии, юриспруденции. Первым ввел понятия кратковременной и долговременной памяти, а также предложил первый работающий алгоритм обучения искусственных нейронных сетей.

По его представлениям, поведение организма в ответ на внешние раздражители опосредовано внутренними, идеационными процессами. В исследованиях процесса восприятия пытался определить роль научения и действия врожденных механизмов.

Хебб одним из первых приступил к разработке теории взаимосвязи головного мозга и мыслительных процессов (см. книгу «Организация поведения: нейропсихологическая теория»). Ученый исследовал отношение процессов обучения с процессами, происходящими в структуре нейронных связей мозга. По мнению Хебба, в результате частой стимуляции нервной системы формируются скоординированные нейронные структуры — ансамбли клеток (*cell assemblies*). Ансамбли клеток развиваются в результате стимуляции связей нейронов друг с другом. Эти процессы, происходящие в головном мозге, являются биологической основой процесса обучения. Мысленная репрезентация внешних событий отражается в иерархической структуре различных нейронных ансамблей.

«Промывание мозгов» — (англ. *brainwashing*) целенаправленное, с использованием различных психологических методов, изменение установок, стереотипов и в целом сознания человека.

История термина такова. Коммунистическая партия Китая использовала фразу «*xǐ nǎo*» («промыть мозг») для описания методов убеждения, направленных на тех китайских коммунистов, взгляды которых не вполне соответствовали линии партии. Фраза была игрой слов с выражением «*xǐ xīn*» («вымойте сердце») — призывом, висящим на многих даосских храмах и означающим, что входящий в храм должен очистить сердце от нечистых желаний. На английском термин впервые использовал Эдвард Хантер — журналист, сотрудник отдела пропаганды ЦРУ. В сентябре 1950 г. вышла его статья под названием «Тактика промывания мозгов принуждает китайцев вступать в ряды Коммунистической партии». В 1956 г. тот же Хантер в своей книге «Промывание мозгов: история мужчин, бросивших этому вызов» заявил, что промывание мозгов (применяемое китайцами в отношении военнопленных) — это «нанесение ущерба разуму путем применения различных средств, гипноза и так далее для того, чтобы стереть память о происшедшем и заменить ее новой памятью о том, чего никогда не было в действительности».

студентом-заочником кафедры психологии в Университете Макгилла (Монреаль), затем учился в Чикагском и Гарвардском университетах. Довольно быстро продемонстрировал незаурядные способности в этой сфере. В 1948 году принял предложение занять место профессора на кафедре психологии Университета Макгилла, где и работал до выхода на пенсию. В 1949 г. вышла его книга «Организация поведения». В 1959-м — «Психология: исследования науки». Большой популярностью пользовался написанный Хеббом «Учебник психологии», изданный в 1972 г., и другие его работы. Один из основных предметов научных интересов Хебба — объективное исследование когнитивных процессов (процессов мышления). Хебб, применивший к исследованию этих процессов нейрофизиологический подход, был в то время единственным, кто сделал это.

А теперь — об экспериментах Хебба, связанных с военной тематикой. В 1950-е годы различные ведомства США (в частности, ЦРУ) проводили масштабные исследования, посвященные различным методам воздействия на психику человека. Результаты планировалось применять, в том числе, в военных целях (для проведения дознания и пр.). К этим исследованиям был привлечен достаточно широкий круг ученых, и Хебб вошел в их число.

Выступая в июне 1958 года в Гарварде на симпозиуме по сенсорной депривации, Хебб заявил: «Работа, которую мы провели в Университете Макгилла, на самом деле началась с проблемы промывания мозгов. Нам не разрешили сказать это в первой публикации... Главным импульсом, конечно, была обеспокоенность «признаниями» на российских коммунистических процессах. Термин «промывание мозгов» появился немного позже, в применении к китайским технологиям. Мы не знали, какими были русские технологии, но, кажется, они приводили к некоторым специфическим изменениям отношения. Как? Одним из возможных факторов была сенсорная депривация, и мы сконцентрировались на этом вопросе»⁴.

Ну конечно же, только русские и китайцы занимались «промыванием мозгов»! А американцы с какой целью «сконцентрировались на этом вопросе»? Разве не с целью нахождения наиболее эффективного способа «промывания мозгов»? Не случайно исследования Хебба в университете Макгилла были засекречены, на что в деликатной форме указывает сам Хебб (см. выше).

Кстати, о засекреченности наработок Хебба, которые впоследствии были применены в интересующей нас информационно-психологической войне, говорит не только сам Хебб. Сравнительно недавно, в 2007 году, вышла статья А. Маккоя «Наука под сенью Дахау: Хебб, Бихер — совершенствование ЦРУ психологических пыток и современная медицинская этика»⁵. Маккой показал, что специсследования Хебба по сенсорной депривации были частично засекречены и первоначально использовались только госагентствами США. Хотя эксперименты Хебба проводились с добровольцами, Маккой настаивает, что поскольку участников подвергали многочасовой сенсорной депривации⁶, по сегодняшним стандартам эти эксперименты могли бы рассматриваться, как пытки.

Нас в данном случае интересует не личность Хебба. И даже не то, в какой степени его специсследования находились «под сенью Дахау». Это, конечно, немаловажно. Но, с учетом задачи данного методологического введения, для нас сейчас важнее развить метафору с вышеупомянутыми мокрецами, питающимися информацией и гибнущими из-за ее отсутствия. Как связаны мокрецы и психологические специсследования Хебба по военной тематике? Связаны они мостом под названием «депривация».

А поскольку нащупать методологически значимое в том, что касается информационно-психологической войны, не так-то просто (но именно в этом состоит задача введения), предлагаю продолжить подробное рассмотрение темы «депривация».

для заметок

Итак, начав изучать понятие «депривация», мы обнаружили, что, когда говорят о различных видах депривации, речь фактически идет о различных видах информационного голода. Ведь в конечном счете все сведения, которые мы получаем об окружающем мире и самих себе, — это информация. Вспышка света и запах гари — это сенсорная информация. Улыбка друга и ненавидящий взгляд врага — это эмоциональная информация. Знания о мире — это когнитивная информация. И так далее. Раз информация столь разнообразна, то столь же разнообразен и информационный голод.

Рассмотрим в качестве примера один из рассекреченных ныне экспериментов Дональда Хебба по изучению сенсорного голода. Б. Хегенхан и М. Олсон в работе «Теории научения» посвящают Хеббу целую главу⁷. В частности, описывают «эксперимент Херона» (по имени американского исследователя У. Херона, который первым провел эксперимент такого рода), воспроизведенный Хеббом в Университете Макгилла. В чем суть «эксперимента Херона»?

Добровольного участника эксперимента (как правило, студента колледжа) помещали в небольшое изолированное пространство. Участник должен был лежать неподвижно на удобной кровати. Вставать разрешалось на короткое время для приема пищи и посещения туалета. Глаза испытуемого были закрыты полупрозрачной повязкой, через которую проникал рассеянный свет, но которая не давала возможности четко видеть очертания окружающих объектов. Наушники позволяли испытуемому слышать только легкий монотонный шум, издаваемый кондиционером. На руки участника эксперимента были надеты хлопчатобумажные перчатки; кроме того, картонные обшлага выступали за кончики пальцев — всё это сводило к минимуму тактильную стимуляцию. Несмотря на кажущуюся простоту требований к участникам эксперимента, большинство смогли выдержать лишь двое-трое суток (в редчайших случаях — до шести суток)⁸.

Хебб и его коллега Дондери подвели итог «эксперимента Херона» следующим образом:

«Эксперимент показал, <...> что скука — слишком слабое слово для обозначения воздействия сенсорной депривации. Потребность в нормальной стимуляции со стороны разнообразной окружающей среды — фундаментальная потребность организма. В отсутствии таковой нарушается умственная деятельность и разрушается личность. В условиях изоляции субъекты жаловались на потерю способности связно мыслить, хуже справлялись с простыми проблемами и начинали галлюцинировать. Некоторые видели шеренги маленьких человечков в черных шапочках, другие — белок, марширующих с рюкзаками на плечах, третьи — доисторических животных в джунглях. По описанию участников эксперимента, эти видения были похожи на мультфильмы. Еще больше беспокойства доставляли галлюцинации, во время которых участникам эксперимента казалось, что их тело двоятся или голова отделяется от тела... Разрушению начинала подвергаться сама личность человека».

Итак, давайте сначала выделим главное в этом фрагменте.

1. Потребность в нормальной стимуляции со стороны разнообразной окружающей среды — это потребность в получении информации, которую среда должна выдавать в виде определенных стимулов (добавим, что важно не только количество стимулов, но и их разнообразие).

2. Данная потребность носит фундаментальный характер. Хегенхан и Олсон пишут, что Хебб пришел к выводу, согласно которому к потребностям организма в пище, воде, размножении и кислороде (здесь явным образом перечислены фундаментальные потребности — А.К.) следует добавить потребность в стимуляции. «Даже если все остальные нужды организма удовлетворяются, отсутствие нормальной стимуляции ведет к сильнейшей когнитивной дезориентации»⁹.

Постер к фильму «Ошибка резидента»

«Ошибка резидента» (1968) — первый из четырех фильмов режиссера Вениамина Дормана о профессиональном разведчике Михаиле Тульеве. Тульев — сын русского эмигранта, прибывший в СССР в первой половине 1960-х в качестве резидента разведки одной из западных держав, но впоследствии перешедший на советскую сторону. Исполнитель роли Тульева — актер Георгий Жженев — был удостоен за работу в этом фильме премии КГБ СССР. Появление (начиная с 1968 г.) на советском экране нескольких ярких фильмов о советской разведке увязывают с приходом в 1967 г. на пост председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова.

Таким образом, Хебб приравнивает информационный голод — к обычному голоду, к жажде, к удушью. Сильный посыл, не правда ли?

3. Лишение обычного человека — не мокреца, а именно обычного человека — информационной подпитки приводит, во-первых, к нарушению умственной деятельности и, во-вторых, к разрушению личности. Хебб дважды подчеркивает в небольшом приведенном выше фрагменте, что разрушению начинает подвергаться сама личность человека.

Выделив главное, попытаемся осмыслить выделенное (да и весь эксперимент в целом) в интересующем нас «военном» ракурсе. Напомню: Хебб вскользь упоминает о закрытом характере своих экспериментов. Об их закрытом характере говорит и Маккой, негодующий по поводу несоответствия экспериментов Хебба медицинской этике... Мы можем бесконечно погружаться в рассекреченные материалы, касающиеся изучения различных способов воздействия на психику человека, исследовать специфику психологических пыток, применявшихся в прошлом и применяющихся сейчас. Но нам необходимо «нечто», созвучное опыту читателя, в экспериментах такого рода не участвовавшего. Не напоминает ли эксперимент Хебба нечто, во-первых, общеизвестное, а во-вторых, очевидным образом имеющее отношение к информационно-психологической войне?

Предлагаю читателю вспомнить эпизод из знаменитого советского фильма «Ошибка резидента». В западном разведцентре Синицыну–Бекасу — советскому офицеру службы контрразведки, засланному в логово врага — устраивают изощренную проверку. Павла Синицына убедительно играет талантливый советский актер Михаил Ножкин. Сначала Синицына, выдающего себя за вора-рецидивиста Бекаса, подвергают испытанию на детекторе лжи. Поскольку фильм «Ошибка резидента» консультировали специалисты КГБ СССР (этот культовый фильм вышел в 1968 году, в один год с «Мертвым сезоном», но значительно раньше фильма «Семна-

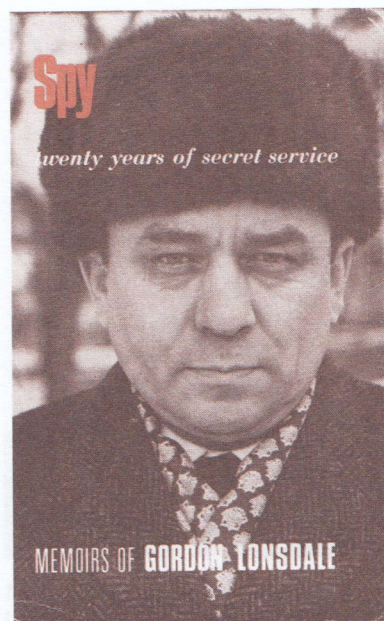
дцать мгновений весны», и был крайне важен для ведомства), то всё, что показано в фильме по поводу детектора лжи, — достоверно.

Но столь же достоверен и следующий, гораздо более изощренный и жестокий тип дознания, которому западная разведка подвергла вора Бекаса (он же советский разведчик Павел Синицын). В этом втором типе дознания фактически описан «эксперимент Херона». Но только без возможности добровольно выйти из эксперимента в момент, когда считаешь сенсорную депривацию невыносимой. В фильме речь идет буквально о том же самом эксперименте — с небольшими вариациями, поскольку художественное кино, конечно же, имеет свою специфику. И тем не менее...

Очень быстро депривация разных типов стала инструментом специальных допросов, то есть информационно-психологическим оружием, причем достаточно изощренным.

«Эксперимент Херона» — лишь малая толика исследований Хебба. Анализируя результаты проведенных им и его предшественниками экспериментов, Хебб пришел к следующему выводу. Именно сенсорный опыт приводит к повышению уровня организации нейронных сетей, крайне низкого у новорожденных детей (количество связей в нейронных сетях новорожденных детей незначительно). И таким образом создается возможность эффективного взаимодействия человека с окружающим миром. Зафиксировав это, Хебб естественным образом выходит на определенное представление о возможности создавать разрывы нейронных сетей, изменять их конфигурацию и так далее.

Да, утверждает Хебб, с помощью изменения информационной среды можно менять активизируемые в мозге сложные группы нейронов. Хебб называет их **конstellациями клеток**. Неврологическая связь может возникать и между отдельными конstellациями — так возникают **фазовые последовательности**. Фазовая последовательность, по Хеббу, это «временно связанная между собой серия форм деятельности конstellации клеток; она

Конон Трофимович Молодой (прототип главного героя фильма «Мертвый сезон») — на обложке своей книги воспоминаний

«Мертвый сезон» (1968) — первый советский фильм о деятельности советской разведки в годы холодной войны. Режиссер — Савва Кулиш. В основу сценария легли материалы, предоставленные КГБ СССР. Прототипом главного героя (в фильме его играет Донатас Банионис) послужил знаменитый советский разведчик Конон Молодой. Он же консультировал фильм.

«Семнадцать мгновений весны» (1973) — многосерийный художественный телефильм, снятый режиссером Татьяной Лиозновой по одноименному роману Юлиана Семенова. По сюжету советский разведчик Исаев, внедренный в центральный аппарат СД, незадолго до окончания Великой Отечественной войны получает задание выяснить, кто из высших руководителей рейха ведет сепаратные переговоры о перемирии с США и Великобританией.

эквивалентна одной «струе» в потоке мыслей»¹⁰. Если активизировать фазовую последовательность, говорит Хебб, у человека возникнет поток мыслей — «серия идей, организованных в некотором логическом порядке». Запах духов или конкретная мелодия может пробудить воспоминания о любимой женщине. И так далее.

Хебба интересовало, как изменения информационной среды (большая или меньшая стимуляция мозга, зависящая от количества и разнообразия поступающих из среды сигналов) влияет на когнитивное функционирование (мыслительные процессы). Разработанная им теория получила название «теория активации»¹¹. Хебб пришел к выводу, что активация связана с работой ретикулярной активирующей системы (РАС) — области размером в палец, расположенной в мозговом стволе над спинным мозгом непосредственно над таламусом и гипоталамусом. РАС отвечает за разные уровни активации. Способность человека к деятельности непосредственно связана с уровнем активации. Самый низкий уровень активации — это сон. Следующий уровень активации возникает при пробуждении. Далее следует уровень, который Хебб называет «повышенная готовность». А потом возникает наилучшая — средняя — активация, способствующая оптимальной деятельности. При низком уровне активации сенсорная информация, поступающая в мозг, использоваться не может. Однако если уровень активации слишком высок, кора головного мозга оказывается перегружена большим объемом информации, которую мозг «переварить» не способен. Что приводит к эмоциональным расстройствам и дезориентации.

Таким образом, изменения уровня активации (то есть количества поступающей в мозг информации), могут самым существенным образом влиять на поведение человека. Это крайне важный для нас вывод: для человеческой психики «переедание» информации может оказаться не менее пагубным, чем «недоедание».

Завершая краткое знакомство с Дональдом Олдингом Хеббом, отметим, что его исследования касались

множества областей, представляющих значительный интерес для специалистов по информационно-психологической войне: воздействие активации и депривации на память; формирование образов; процесс распада мышления под действием долговременного депривационного и иного угнетения; то, что впоследствии было названо «перепрограммированием». И так далее. Крайне интересно, что модели Хебба были использованы при создании искусственных нейронных сетей.

Разумеется, я никоим образом не хочу свести все дело к Хеббу. Теоретическими и практическими исследованиями, непосредственно связанными с интересующей нас темой — депривацией, воздействием информационного голода на психику, занимался отнюдь не только Хебб.

Так, А. Маслоу в работе «Мотивация и личность»¹² проводит различие между депривацией базовых потребностей и угрожающей депривацией. Он подчеркивает, что депривация может угрожать существованию личности, жизненным целям индивида, его самооценке, самоактуализации. О чем фактически идет речь? О том, что если изменить информационную среду, создать среду существенно депривационную, то можно повредить как психику отдельной личности, так и психику того или иного сообщества, подвергнутого такому специфическому воздействию. Создайте такую среду — и личности (сообщества) начнут рушиться, терять целеполагание, самооценку. Они утратят способность восходить, то есть самоактуализироваться... Согласитесь, достаточно серьезное утверждение, связь которого с проблематикой информационно-психологической войны очевидна.

Обсуждая депривацию, невозможно не остановиться на особом значении для нас депривации когнитивной (поскольку именно она является информационной в наибольшей и решающей степени). В случае недостатка информации мы не можем создать адекватную модель окружающего нас мира. А не имея такой модели, не можем адекватно действовать. Воспользуясь

Маслоу Абрахам Харольд
(1908—1970) — американский психолог.

Создал иерархическую теорию потребностей, согласно которой человеческая природа включает определенную иерархию потребностей. По Маслоу, пока не удовлетворены потребности нижнего уровня (физиологические потребности: в воздухе, воде, пище, укрытии, сне и воспроизведении), они являются определяющими. Следующий уровень — потребности в безопасности и защите. Почувствовав себя в безопасности, человек стремится удовлетворить жажду любви, самоуважения и уважения со стороны окружающих, принадлежности к определенной социальной группе. Помимо перечисленных потребностей, которые Маслоу относил к основным, он выделял также потребности высшего уровня: правда, порядок, справедливость, красота, единство, легкость достижения цели и самодостаточность. Высшей потребностью Маслоу называл потребность в самоактуализации.

конкретным примером из книги «Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции» отечественного исследователя В. И. Лебедева. Лебедев описывает когнитивную депривацию, которая возникает — вследствие нехватки информации (то есть информационного голода) — на подводных лодках, антарктических станциях, в космосе.

«По мере увеличения времени похода подводной лодки у моряков возрастает потребность в информации о событиях на родине и в мире, о родственниках и т. д.», — пишет Лебедев. И указывает, как при возникновении и накоплении дефицита такой информации у участников похода начинает разрушаться сформированная ранее модель окружающего мира, и они впадают в специфическое состояние: «Моряки не могли отделаться от мыслей, что их родственники умирают... а некоторым в воображении рисовались картинки, как их подруги, жены проводят время с любовниками. При этом развивалось состояние тревожности, депрессия, нарушался сон. Снижалась работоспособность, ухудшалось внимание и терялась бдительность. В ряде случаев приходилось прибегать к медикаментозному лечению».

Лебедев обращает внимание на интереснейший факт: при получении людьми интересующей информации, которая позволяла бы им устранить возникшие информационные лакуны и воссоздать целостную «модель окружающего мира», даже если эта информация была негативной (например, человек узнавал, что его бросила девушка или что он не поступил в учебное заведение), «все невротические явления исчезали полностью или смягчались»¹³.

Дефицит информации, порождающий когнитивную депривацию; хаотичность, неупорядоченность информации; информационная среда, препятствующая построению адекватных моделей окружающего мира; невозможность продуктивно действовать в этом мире, когда модель разрушена; подверженность любым влияниям в случае, если модели нет и адекватно действовать

не можешь... Вам всё это не напоминает то, что произошло с нашим обществом на определенном этапе?

Ну а теперь главный вопрос: произошло ли всё это в силу объективных причин — или же в результате того, что кто-то вел с нашим обществом информационно-психологическую войну, добиваясь именно такого результата?

Не будем с порога заявлять, что с обществом расправились злодеи. Общество живет в информационной среде, обладающей определенным качеством. Оно само отвечает за качество этой среды. Наличие информации, оказывающей разное воздействие на членов общества, является неотменяемым условием жизни общества.

Общество может есть полезную и вредную пищу. И совершенно не обязательно поедание вредной пищи связано с действиями врага. Очень часто нездоровое питание связано с нездоровыми привычками. Или с неспособностью обеспечить общество нужной пищей. Но разве история не знает ситуаций, в которых враг подбрасывал в осажденную крепость отравленную пищу?

То же самое с воздухом. Воздух может быть нездоровым по экологическим причинам. И возводить напраслину, утверждая, что это злые силы отравляют наш воздух, — недостойно. Но разве никогда не осуществлялись, например, газовые атаки? История Первой мировой войны полна чудовищными эпизодами, которые связаны именно с газовыми атаками.

*Джон Сингер Сарджент.
Пораженные газом (1919)*

А нынешняя обеспокоенность по поводу применения химического оружия в Сирии? А другие случаи применения химического оружия, например, в ходе ирано-иракской войны?

То же самое и с водой. Если вы не можете поставить правильные фильтры, очищающие воду, то не надо сетовать на происки врага. Но в то же время с древнейших времен известно, что враг способен отравить источники водоснабжения. И во всех инструкциях по водоснабжению указано, как этого не допустить, какое противодействие надо этому оказывать.

Ну а теперь о голоде. Если он порожден засухой — вините засуху, а не врага. А также себя за то, что у вас нет резервов продовольствия. Но разве в осажденном Ленинграде голод не был организован врагом?

Всё то же самое касается информации. Нездоровая информационная среда, дефицит информации и прочее могут быть порождены неправильным функционированием общества. И в этом случае речь не должна идти об информационно-психологической войне. Но примеры того, что враг способен создать нездоровую информационную среду, содержатся уже в древней истории. Если же учесть, с какой скоростью нарастало в XX веке количество произведенной, передаваемой и получаемой информации, как стремительно развивались средства производства и доставки информации, то нельзя не признать, что в конце XX и в начале XXI века у врага есть огромные возможности поставлять информацию, уничтожающую общество его противника. И именно это — **целенаправленная организация разрушительной для психики информационной среды** — является целью информационно-психологической войны.

Информационно-психологическая война — это искусственное создание врагом такой информационной среды, которая оказывает разрушительное воздействие на психику каждого члена нашего общества и в целом на психику всего общества.

В чем особое значение рассмотренной нами депривации? Мы уже провели аналогию между обычной пищей,

необходимой телу, и информацией как той пищей, которая необходима нашей душе/психике. Депривация — это информационный голод, оказывающий разрушительное воздействие на душу/психику.

Информационная среда, оказывающая разрушительное воздействие, может быть разной. Людей можно испугать звуком или световым сигналом (и такие воздействия оказываются в ходе информационно-психологической войны). Есть частоты сигналов, давящие на психику. Есть специальные виды так называемого нелетального оружия, которые оказывают воздействие на самый низкий, фактически животный регистр психики, не задевая другие регистры. И враг этим не пренебрегает.

Враг может организовать эмоциональный голод. Но это не единственный способ воздействия на эмоциональную сферу. Есть разные типы эмоционального реагирования — сознательная, контролируемая хотя бы отчасти **эмпатия**, и **суггестивность**, которая в гораздо меньшей степени контролируется сознанием. **Суггестивное** воздействие на толпы — это ли не разновидность информационно-психологической войны? А слухи, которые должны оказать угнетающее воздействие на эмоциональную сферу?

Перейдем в более высокий регистр — когнитивный. Посылаемая врагом информации может разрушительным образом влиять на мысли, суждения, оценки. На ту важнейшую сферу человеческой психики, о которой Декарт* сказал: «*Cogito, ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, существую»). Таким разрушительным воздействием с древнейших времен занималась пропаганда. В последние полстолетия возможности пропаганды в невероятной степени усилились в связи с созданием телевидения, интернета и других средств массового воздействия на мышление.

Но разрушительное воздействие на мышление — это еще не всё. Можно воздействовать — столь же разрушительно — на социум, создавая социальную депривацию. Можно воздействовать — опять-таки разрушительно — на образование, которое является уже

Эмпатия (от греч. *εμπάθεια* — сопереживание) — постижение эмоционального состояния другого человека, сострадательное переживание одним человеком чувств, восприятий и мыслей другого (вплоть до отождествления себя с другим).

Суггестивность — восприимчивость к суггестии, легкая внушаемость, изменение процессов мышления, чувствования и реакций под воздействием со стороны, зачастую не замечаемое тем, с кем происходят эти изменения.

Суггестия (от лат. *suggestio* — внушение) — особый, реализуемый посредством внушения, тип влияния одного индивидуума на другого (других), находящегося в состоянии бодрствования либо гипноза. Суггестивный — внушающий.

не формой функционирования социума, а формой его развития.

Еще раз: что такое депривация? Это информационный голод. Недостача тактильных, эмоциональных, когнитивных и прочих ощущений. Можно воздействовать на общество, лишая его информационной пищи? Да, конечно. Но рассмотрение депривации было нам нужно не для того, чтобы представить депривацию как ось информационно-психологической войны, а для того, чтобы провести аналогию между обычной и информационной пищей.

Если можно оказать разрушительное воздействие на психику с помощью информационного голода, то можно негативно воздействовать на психику и с помощью информационного переизбытка, не так ли? Мы уже отмечали, что именно к такому выводу пришел, основываясь на своих экспериментах, Дональд Хебб. Психику можно посадить на информационный голодный паек, а можно переизбыток ее информацией. Даже здоровая пища может разрушить человеческое тело, если употреблять ее в немереных количествах. Точно так же переизбыток даже качественной информации может разрушить психику.

Но главное, конечно же, не в организации недостатка или переизбытка информационной пищи. Главное — организовать такую информационную среду, чтобы противник под видом доброкачественной пищи принимал пищу ядовитую, токсичную. **Принятие противником токсичной информационной пищи — вот ось информационно-психологической войны.**

Простейший вид отравленной информационной пищи — это ложная информация, предоставляемая противнику.

Но информация необязательно должна быть просто ложной. Она может быть искусно искаженной. Например, можно сообщить противнику информацию истинную, но вместе с интерпретацией, которая в корне извращает информацию. Такая «отравленная», «токсичная» информация оказывает особо сильное воздействие

на психику. Ее назначение — перерегулировать психику, разорвать устойчивые связи в нейросетях, разбить устойчивые психологические комплексы. И тут опять есть прямые аналогии между пищей, получаемой телом, и пищей, получаемой душой/психикой. Эти аналогии связаны с вирусами. Всем известны вирусы, поражающие тело. Но ведь есть и другие вирусы — вирусы, поражающие психику, сферу мышления и чувствования отдельного человека. Вирусы, поражающие искусственные системы — компьютеры. Социокультурные вирусы, поражающие общество. И все эти вирусы могут быть задействованы в качестве информационно-психологического оружия. И не только могут, но и задействуются.

Взяв на вооружение образ «питание», проведя параллель между питанием обычным (связанным с телом) и питанием информационным (связанным с душой/психикой), рассмотрев такую аномалию, касающуюся информационного питания, как депривация (голод), убедившись в том, сколь пагубно воздействует данная аномалия на психику, перейдя от этой аномалии (информационного голода) к другим аномалиям (таким, как информационное переедание), добравшись, наконец, до главной аномалии (информационное отравление), разобрав различные виды этого отравления, — мы исчерпали методологический минимум, позволяющий вести профессиональный разговор об информационно-психологической войне.

Информационный голод; информационное переедание; информация, грубо отравленная элементарной ложью, как пища мышьяком, и информация, отравленная тончайшими ядами — всё это оказывает на личность разрушительное воздействие. То самое, которое нужно врагу.

Но ведь не только на личность можно оказать такое воздействие. Его можно оказать на общество. А также — адресно — на каждую из групп, слагающих общество. Соответствующее воздействие может привести, например, к стравливанию этих групп.

для заметок

Постер к фильму «Чапаев»

Настала пора подвести черту под методологическими выкладками и приступить к хотя бы самому краткому обзору того, что происходило, когда и как — не в лабораториях Университета Макгилла, а в великой лаборатории жизни. Только добавив к методологическому рассмотрению проблемы воздействия информации на психику, уже осуществленному нами, данные, свидетельствующие о том, что это воздействие осуществлялось в реальности (причем в необходимом масштабе и с необходимым эффектом), мы можем считать выполненной задачу вводной части. И перейти от нее к аналитическим разработкам, показывающим, как именно эти же «информвоздействия на психику» осуществлялись для того, чтобы разрушить СССР, и осуществляются для того, чтобы разрушить Российскую Федерацию.

Завершая первую часть методологического введения, хочу напомнить читателю знаменитый советский фильм «Чапаев». В нем Василию Ивановичу Чапаеву, советскому комдиву, талантливому военачальнику, не обремененному высшим военным образованием, сообщают о том, что белые готовят против красных психическую атаку. На что Чапаев отвечает общеизвестным образом:

«Психическая атака» каппелевцев
из фильма «Чапаев»

«Психическая, говоришь? Ну хрен с ней, давай психическую!»

Затем показана психическая атака. Историки настаивают, что против реальной чапаевской дивизии никакой такой атаки не проводилось. Но авторы фильма имеют право на обобщения. А практика психических атак имела место. В основе этой практики — демонстрация противнику неумолимой силы наступающих. На противника движется супермашина. Образ супермашины создается пластической строгостью движений, плотно сомкнутыми рядами, отпечатком нечеловеческого бесстрашия на лицах наступающих. Это спектакль, который по замыслу его режиссера должен произвести ошеломляющее впечатление на специфического зрителя. В данном случае таковым оказывается противник, обнаруживающий, что на него наступают какие-то высшие существа, сплоченные в непостижимую для него структурную целостность.

Чапаевские красноармейцы, наблюдающие за «психической атакой», дают очень емкий комментарий: «Красиво идут — интеллигенция». Те, кто способен на такой комментарий, — неподвластны воздействию

«Чапаев» (1934) — фильм о красном командире Чапаеве, снятый братьями Георгием и Сергеем Васильевыми (на самом деле, они были не братья, а однофамильцы, «братья» — их своеобразный псевдоним). В основу сценария, созданного Анной Фурмановой, легли дневники Дмитрия Фурманова, его роман «Чапаев» и воспоминания ветеранов-чапаевцев. Фильм пользовался всенародной любовью, получил первую премию на I Московском кинофестивале в 1935 г., Сталинскую премию первой степени в 1941 г. и множество международных премий.

«Психическая атака» каппелевцев из фильма «Чапаев»

задуманного зрелища. Но, как мы помним по фильму, не все красноармейцы оказались неподвластны этому воздействию. Некоторые бросают винтовки, бегут, то есть впадают в особое, паническое состояние.

И что же, зная о том, что можно вызвать паническое состояние, враг не будет пытаться вызвать это состояние? Конечно, будет! Потому что если его противник поддастся панике, он будет разгромлен. Наступающие на чапаевцев белогвардейцы как раз и рассчитывают на эту самую панику. Известно, что разные люди в разной степени подвержены панике. Что в любом человеческом сообществе и особенно в сообществе, находящемся в экстремальной ситуации (а война представляет собой именно такую ситуацию), в панику впадают прежде всего наименее устойчивые в психическом плане индивидуумы.

Кто же наименее устойчив? Подробно ответить на этот вопрос в данном введении я не имею возможности, поскольку у разных человеческих типов паническая реакция проявляется по-разному, и описание каждого типа отняло бы слишком много времени. Но есть один тип паникера, который наиболее важен для нашей темы. Это яркие люди с высокой эмоциональной заразительностью, зычным голосом, убедительной жестикой, а главное — особыми внутренними данными. Заразительный паникер оказывает на других суггестивное воздействие. Люди способны улавливать эмоции другого человека, даже просто находясь рядом с ним. С особой силой улавливаются эмоции людей, наделенных специальными суггестивными способностями. Чаще всего такие эмоции не подвергаются критическому анализу. Человек просто заражается ими. И, заразившись, передает их дальше.

Представьте себе, что враг оказал сильное воздействие неким спектаклем (например, таким, как психическая атака из фильма «Чапаев») на особо эмоционального паникера. Тот заразил своими эмоциями других. Другие — третьих. И вот уже большая группа людей, оказавшаяся под воздействием этих эмоций, впадает

в особое состояние. При этом групповое состояние существенно усиливает индивидуальные состояния.

Цель врага достигнута — он посеял панику. В условиях паники солдаты и офицеры перестают осмысленно действовать. Они впадают в паралич или, наоборот, начинают бессмысленно метаться. В такой момент упомянутые нами особо яркие и заразные личности могут предложить разогретой паникующей массе любую, сколь угодно разрушительную модель поведения. И эта модель поведения будет воспринята некритически.

Если в ходе ведения обычных военных действий враг лишен возможности внедрения в ряды противника большого количества эмоционально заразных людей, подготовленных для того, чтобы сеять панику, то в других ситуациях — это возможно. Можно посеять панику в тылу противника — и этим занимаются хорошо подготовленные люди. Но пусть даже паника возникла не потому, что ее вызвали встроены в твои ряды разносчики паники. Что это меняет по существу? Специалист, стремящийся посеять панику в войске противника, знает, что кто-нибудь ей обязательно поддастся. И будет действовать в расчете на наличие особо податливых — и обладающих особой заразительностью, что зачастую совпадает.

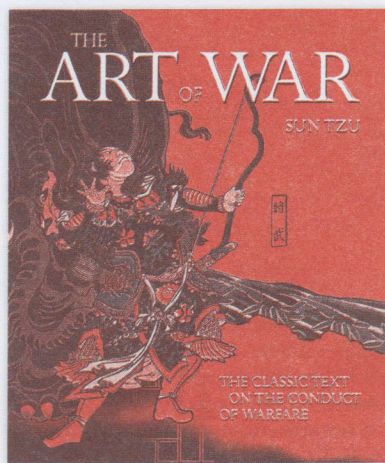
Паника начинает зарождаться. Что должны делать те, кто обязан ее гасить? Они должны подавить источники зарождения паники. В реальности это делалось иногда с филигранной точностью: паникера обнаруживали и убивали на глазах у войска, что, как правило, действовало успокоительным образом. Но иногда всё происходило иначе.

Еще в одном известном советском фильме — «Хожение по мукам» — красный командарм Сорокин прибывает в объятые паникой военное соединение с опозданием. И уже не может в связи с масштабом паники и дефицитом времени на ее погашение распознать того конкретного человека, который является реальным разносчиком паники. Тогда он требует, чтобы ему выдали шкурников и паникеров. А поскольку их не выдают,

«Хожение по мукам»

(1957–1959) — советский трехсерийный художественный фильм, снятый режиссером Григорием Рошалем по мотивам одноименной трилогии А. Н. Толстого. Здесь описан эпизод из второй серии фильма («Восемнадцатый год»).

Массовые психозы — коллективные психологические состояния (которые часто называют психическими эпидемиями), наблюдавшиеся как у первобытных, так и у цивилизованных народов. В эти состояния погружалась иногда значительная часть населения целых городов или даже целой страны. Причем длиться такие состояния могли многие годы и даже десятилетия. Как правило, развитию психической эпидемии способствовало какое-либо событие, в результате которого население впало в состояние аффекта (то есть крайне возбужденное состояние, сильное душевное волнение), — катастрофы, войны или другие потрясения. Большое значение в распространении психических эпидемий играет заразительность: болезненные явления, как правило, распространяются с одного субъекта на окружающих. Психические эпидемии могут иметь различные проявления: массовые галлюцинации, когда все галлюцинирующие видят одно и то же видение; состояние глубокой подавленности, сопровождающееся самообвинением, самоуничтожением, ощущением собственной греховности и ничтожности; конвульсии и припадки разного рода — кликушество, так называемые пляски св. Витта и т. п.; эпидемии импульсивного помешательства, когда охваченные ими люди занимаются самоистязанием, а также истязанием и уродованием других, и т. д.

Обложка одного из изданий
«Искусства войны»

назначает одного из вызывающих у него подозрение запаниковавших бойцов на роль зачинщика. И убивает его на глазах у всех остальных. Паника прекращается. Поведение командарма, аморальное с обычной точки зрения, являлось осмысленным с точки зрения преодоления возникшей экстремальной ситуации.

А ведь паника является всего лишь одним из вариантов **массового психоза**. Специалистами описаны тысячи случаев таких психозов. Порой они возникают сами собой, спонтанно. Но достаточно часто их вызывают с разными целями — политическими в том числе.

Возбуждение больших скоплений обеспокоенных чем-либо людей, находящихся в том самом состоянии информационного голода, которое мы так подробно рассматривали, — это профессия. Внедренные в эти скопления профессионалы ведут себя очень специфично. Они быстро ориентируются, выбирают жертв, способных стать переносчиками паники или любого другого массового психоза. И — обрабатывают жертву. В частности, такие приемы широко применялись в конце 1980-х во многих регионах СССР с целью взорвать ситуацию и спровоцировать кровопролитные межнациональные столкновения.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что основными условиями успеха подобного рода информационно-психологических воздействий являются экстремальность ситуации и острый недостаток информации по поводу реального состояния дел (то есть, этот самый информационный голод).

Очень легко посеять панику (или иной массовый психоз) после теракта. Или катастрофы, в том числе и рукотворной. Мощная бомбардировка — чем не рукотворная катастрофа? И что же, понимая, что массовые психозы могут тысячекратно усилить эффект бомбардировки, этим не станут пользоваться? Полно! Есть масса исторических свидетельств, что этим пользовались. Да еще как.

Но пора уже переходить к конкретике.

2.

В древнекитайском трактате «Искусство войны», созданном полководцем и военным стратегом Сунь-Цзы (VI или V в. до н. э.), содержится такой совет: «...если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко; заманивай его выгодой... вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройств; приняв смиренный вид, вызови в нем самомнение; если его силы свежи, утоми его; если у него дружны, разъедини...»¹⁴

Наставления Сунь-Цзы тем, кто ведет информационно-психологическую войну против своего врага, не устарели и по сегодняшний день: «Местных шпионов вербуют из местных жителей страны противника и пользуются ими; внутренних шпионов вербуют из его чиновников и пользуются ими... Когда я пускаю в ход что-либо обманное, я даю знать об этом своим шпионам, а они передают это противнику... Не обладая тонкостью и проницательностью, не сможешь получить от шпионов действительный результат. Тонкость! Тонкость!»¹⁵

Описание информационно-психологического воздействия на противника можно встретить у греческого историка Геродота*:

«Фемистокл... выбрал несколько самых быстроходных афинских кораблей и поплыл с ними к местам, где была пресная вода. Он велел вырезать на камнях надпись, которую на следующий день прочитали прибывшие к Артемисию ионяне. Надпись эта гласила так: «Ионяне! Вы поступаете несправедливо, идя войной на своих предков и помогая [варварам] поработить Элладу. Переходите скорей на нашу сторону! Если же это невозможно, то, по крайней мере, хоть сами не сражайтесь против нас и упродите карийцев поступить так же... Не забывайте никогда, что вы произошли от нас и что

«Искусство войны» Сунь-Цзы — самый известный древнекитайский трактат, посвященный военной стратегии и политике. Используется в военном обучении в армии США, в том числе в военно-морских силах.

Традиционно авторство приписывается легендарному военачальнику и стратегу Сунь Цзы (VI—V века до н. э.). Однако результаты ряда исследований, проведенных за последние 30 лет как китайскими, так и западными учеными, указывают на то, что трактат скорее всего был составлен реальным историческим лицом, полководцем Сунь Бинем, жившим в Царстве Ци в IV веке до н. э. (приблизительно 380—325 годы до н. э.) в период Сражающихся царств («Википедия»). Война у Сунь Цзы рассматривается как органическое целое, начиная с дипломатии и мобилизации, и заканчивая шпионажем. Никогда нельзя забывать о цели войны — сделать так, чтобы население процветало и было лояльным к правителю.

Идеальная победа — подчинение других государств дипломатическими методами, без вступления в военные действия. Поэтому необходимо вести активную дипломатию, разрушать союзы противника и ломать его стратегию.

В основе концепции Сунь Цзы лежит управление врагом, создающее возможности легкой победы. Надо заманивать врага в ловушки и избегать столкновения с подготовленными силами противника.

Необходимо собирать информацию о местности и действиях противника, и при этом скрывать свои действия. Любая оплата деятельности шпионов обойдется дешевле, чем содержание армии. Поэтому нельзя жалеть денег на шпионаж и подкуп.

Сунь Цзы неоднократно подчеркивает необходимость дисциплины в войсках и поддержания духа (ци). Необходимо создавать ситуации, в которых дух войска крепнет, и избегать таких, где армия теряет волю.

Фемистокл

Фемистокл (ок. 528—460 до н. э.), афинский государственный и военный деятель. Неоднократно занимал высшие гос. должности архонта и стратега.

Основная идея Фемистокла состояла в том, чтобы превратить Афины не в сухопутную, но в морскую державу. Будучи вождем так называемой «морской партии», отражавшей интересы торгово-ремесленных слоев и бедноты, Фемистокл противостоял «сухопутной партии», возглавлявшейся Аристидом. В 483 г. до н. э. Фемистокл смог убедить афинян, что доходы от недавно найденной жилы в серебряных рудниках в Лаврионе следует пустить на создание флота в 200 трирем, чтобы подготовиться к будущему персидскому нашествию.

Когда в 480 до н. э. началось вторжение персов, Фемистокл настоял на том, чтобы постараться встретить персов как можно раньше. И хотя

из-за вас первоначально пошла у нас вражда с персидским царем»¹⁶.

Геродот считает, что Фемистокл действовал «с двойным умыслом: либо ионяне изменят персам и перейдут к эллинам, либо Ксеркс, получив донесение об этом, возьмет под подозрение ионян и сам не позволит им участвовать в морских битвах»¹⁷.

Представление о том, что состояние духа воинов способно решающим образом повлиять на исход сражения, сложилось очень давно. Причем информационно-психологическое воздействие оказывалось одновременно и на войска противников (с целью снизить их боевой дух), и на собственные войска (с целью поднять их боевой дух). Впоследствии такое воздействие получит название «пропаганда». При этом будет зафиксировано:

1) что пропаганда может оказывать как положительное влияние на психику человека (в приведенном выше примере — поднимать боевой дух своей армии), так и отрицательное (подавлять психику противника);

2) что ведущий пропаганду может прямо предъявлять свои цели, а может скрывать их.

сухопутному греческому войску не удалось удержаться у Фермопил, принятое греками морское сражение при мысе Артемисий заставило персидский флот собраться воедино, что привело к большим потерям кораблей от штормов при отсутствии в этой части побережья достаточных укрытий. Когда население из Афин было эвакуировано, Фемистокл уговаривал греков остаться у Саламина и встретить персидский флот здесь, а не бежать на Пелопоннес. Пока греки колебались, опасаясь, как бы персидский флот не запер их в проливе, Фемистокл известил Ксеркса, что греки планируют бежать, и посоветовал немедленно их атаковать. В результате персы вошли в узкий и опасный пролив, где не могли воспользоваться своим перевесом в числе кораблей, а также их мореходными качествами. Это и принесло грекам знаменитую победу при Саламине.

Фемистокл способствовал освобождению греческих городов Малой Азии от власти Персии, явился инициатором создания 1-го Афинского морского союза (478). Его политические реформы (487—486) привели к дальнейшему развитию афинской рабовладельческой демократии (выборы архонтов по жребию, предоставление возможности всадникам занимать эту должность, освобождение коллегий стратегов от контроля ареопага). В результате происков афинской аристократии Фемистокл в 471 г. до н. э. был подвергнут ostracism; позднее обвинен в дружбе с персами, тайной связи со спартанским полководцем Павсанием и осужден общим собранием греков. После скитаний бежал к персидскому царю Артаксерксу I, получил от него в управление города Лампсак, Миунт, Магнесию (где умер).

Но давайте всё же дадим точное определение понятию «пропаганда».

Слово «пропаганда» происходит от лат. propaganda, дословно — «подлежащая распространению (вера)».

Собственно, именно так и предлагает толковать данное слово С. И. Ожегов в «Словаре русского языка»: **Пропаганда — распространение и углубленное разъяснение каких-нибудь идей, учения, знаний**¹⁸.

Но нас интересует не пропаганда как распространение знаний, а пропаганда — как деструктивное воздействие информации на психику. Естественно, что тут за определениями надо обращаться не к С. И. Ожегову, а в ведомства, создающие инструкции определенного типа.

В словаре военных терминов Министерства обороны США сказано, что пропаганда — это любая форма доведения информации, особенно предвзятого или вводящего в заблуждение характера, призванная повлиять на мнения, эмоции, позицию или поведение любой группы с целью обеспечить прямую или косвенную выгоду ее организатору¹⁹.

Как мы видим, данное определение в корне отличается от трактовки Ожегова, поскольку речь здесь идет о «прямой или косвенной выгоде» пропагандиста, задействующего для получения этой выгоды, в том числе, информацию предвзятую или вводящую в заблуждение.

Американские исследователи Гарт Джоуэтт и Виктория О’Доннел предлагают следующее определение: **Пропаганда — это целенаправленное и систематическое стремление формировать восприятие, манипулировать знаниями и направлять поведение для достижения реакции, способствующей реализации желаемой пропагандистом цели**²⁰.

Эта трактовка не менее категорична, чем предыдущая, и достаточно близка к ней: пропагандист осуществляет внушение, манипуляцию, подталкивая тех, на кого он воздействует, к реакции, которая поможет ему реализовать собственную цель.

для заметок

Гвидо Рени. Портрет Папы Григория XV (1622)

Григорий XV (мирское имя Алессандро Людовизи, 1554—1623) — Папа Римский в 1621—1623 гг. Ко времени начала его понтификата количество католических миссий увеличилось настолько, что требовалось срочно создать орган для управления ими, и в 1622 г. была образована специальная Конгрегация пропаганды веры. Особым покровительством Григория XV пользовались иезуиты. В 1622 г. он канонизировал основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолу и самого успешного миссионера Франсиско Ксавье — одного из первых семи иезуитов (проповедовал христианство в Индии, на Малайском архипелаге и в Японии).

«Отличные итоги месяца» — антигерманский плакат времен Первой мировой войны

Будем помнить, однако, что пропаганда может быть и положительным явлением — например, если речь идет о распространении конструктивных идей путем убеждения.

Опуская античный период и раннее средневековье, обозначу пунктиром некоторые важные даты и события, предшествующие Первой мировой войне, на которой мы остановимся более подробно.

Ряд исследователей считает, что слово «пропаганда» произошло от латинского названия организации «Congregatio de Propaganda Fide» («Конгрегация для пропаганды веры»), учрежденной в 1622 г. Римским Папой Григорием XV для руководства миссионерской деятельностью. В организацию входили кардиналы Римско-католической церкви. Сокращенно ее называли «Пропаганда».

Пропагандистские методы широко использовали А. В. Суворов, М. И. Кутузов и другие знаменитые русские полководцы.

Владел искусством пропаганды и Наполеон. В его армии впервые появилась походная типография с набором иностранных шрифтов. Наполеону принадлежит выражение, ставшее крылатым: «Четыре газеты смогут причинить больше зла, чем стотысячная армия»²¹.

Первые теоретические работы, авторы которых пытались проанализировать пропаганду как элемент военных действий, появились в конце XIX века. В 1893 году были

Н. А. Шабунин. Александр Суворов (фрагмент, 1899)

Суворов Александр Васильевич (1730—1800) — великий русский полководец и военный теоретик, граф Римникский (1789), князь Италийский (1799), генералиссимус (1799), не проигравший ни одного сражения.

На службе с 1748 г. На различных командных должностях участвовал в Семилетней войне (1756—1763), русско-турецких войнах (1768—1774 и 1787—1791), был главнокомандующим русскими войсками в Итальянском и Швейцарском походах (1799). Автор военно-теоретических работ («Полковое учреждение», «Наука побеждать»). Создал оригинальную систему взглядов на способы ведения войны и боя, воспитания и обучения войск.

Р. М. Волков. Портрет князя М. И. Кутузова-Смоленского (фрагмент, 1815)

Кутузов Михаил Илларионович (1747—1813) — российский полководец, генерал-фельдмаршал (1812).

На службе с 1759 г. В 1762 году назначен командиром роты Астраханского пехотного полка, которым в это время командовал полковник А.В. Суворов. В период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. принимал участие в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле под руководством полководцев П.А. Румянцева и А.В. Суворова.

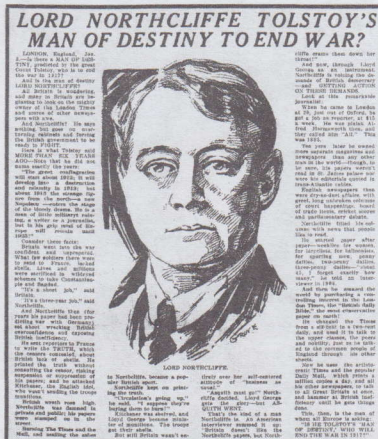
В Отечественную войну 1812 г. — главнокомандующий русской армией. В январе 1813 г. армия под командованием Кутузова вступила в пределы Западной Европы. Кутузов — первый полный кавалер ордена Святого Георгия.

Антуан Жан Гро. Первый консул Бонапарт (фрагмент, 1802)

Наполеон I Бонапарт

(1769—1821) — французский полководец, император. Совершив государственный переворот в ноябре 1799 г. (18 брюмера), стал первым консулом Франции. В 1804 г. провозглашен императором. Благодаря победоносным войнам, поставил в зависимость от Франции большинство государств Западной и Центральной Европы. Потерпел поражение в войне 1812 г. против России. В 1814 г. был вынужден отречься от престола. Вновь занял престол в марте 1815 г. После поражения при Ватерлоо в июне 1815 г. окончательно отрекся от престола. Закончил жизнь на острове Святой Елены.

Альфред Нортклифф (публикация в газете *Tasoma Times*, 1917)

изданы книги «К вопросам психологии большой войны» фон Биндер-Кригельштейна и «Психологические элементы в наступлении и обороне» Фрейхера фон Лихтенштейна. А несколько лет спустя, в 1904 году, в Бухаресте вышла в свет книга доктора М. Кампанео «Опыт военной психологии».

Систематическое массированное применение пропаганды как оружия впервые отмечено в Первой мировой войне (1914–1918 гг.). Особую роль сыграла в этом процессе Англия. Как отмечает С. Беглов в книге «Внешнелитературная пропаганда: Очерк теории и практики», «в Англии дело началось с создания бюро военной пропаганды при МИДе и привело к созданию Министерства информации во главе с газетным магнатом лордом Бивербруком и Департамента пропаганды на противника во главе с другим лордом Нортклиффом»²².

Немецкий исследователь Рудольф Зульцман в работе «Пропаганда как оружие в войне» указывает, что Нортклифф сделал пропаганду «одним из важнейших инструментов войны»²³.

Пропаганда, направленная против Германии, осуществлялась, во-первых, в форме фронтовой пропаганды: «Метод англичан, заключающийся в сбрасывании с самолетов миллионов листовок, превосходил всё, что мы могли им противопоставить»²⁴.

Фрагмент британского антигерманского плаката времен Первой мировой войны

Нортклифф (Хармсворт) Альфред (1865—1922) — английский бизнесмен и общественный деятель. Создатель первой британской массовой деловой газеты «Daily Mail».

В феврале 1918 года лорд Нортклифф принял предложение премьер-министра занять должность руководителя пропаганды в неприятельских странах. К этому моменту он уже был крупнейшим газетным магнатом в Британии. С 1900 г. Нортклифф сконцентрировался на газетном бизнесе (в 1901-м была образована его компания Amalgamated Press). С 1908 года Нортклифф доминировал на газетном рынке Великобритании. Он контролировал полпенсовый таблоид Daily Mail, газеты Sunday Dispatch, Daily Mirror, The Observer, Times and Sunday Times,

которые в совокупности обеспечивали ему беспрецедентное влияние и в среде рабочих, и на средний класс, и на элиту. И все эти ресурсы он использовал в пропагандистской войне.

Газета Daily Mail разжигала ненависть против немцев, живущих и родившихся в Англии, обвиняя их в шпионаже, и выступала за депортацию и использование концентрационных лагерей для «чужих», родившихся на британской земле. Читатели газеты впали в такую ядовитую ненависть, что были множественные случаи избиений немцев, поджогов немецких магазинов, был объявлен бойкот всем немцам, работавшим менеджерами и официантами. Даже немецкой фамилии было достаточно,

чтобы стать безработным во время войны. Газета Weekly Dispatch от 16 мая 1915 г. писала: «Немцы — враги и шпионы. Мы ненавидим их. Мы считаем, они загрязняют воздух. Мы видим кровь на их руках... Мы требуем, чтобы их не было. Мысль о том, что 20 000 немцев ходят среди нас, по нашим улицам, делает больным весь Лондон».

По признанию большинства специалистов, Нортклифф может заслуженно считаться «крестным отцом» современной пропаганды.

Бивербрук (Эйткен) Уильям Максвелл (1879—1964) — английский и канадский политический деятель, министр, издатель, предприниматель и меценат. Член Тайного совета Великобритании. Кавалер ордена Суворова 1-й степени.

Перед Первой мировой войной Эйткен начинает создавать крупный газетно-издательский концерн, в который входят такие влиятельные ежедневники, как Evening Standard и Daily Express. В 1918 году Бивербрук

назначается первым министром информации (одновременно лорд Нортклифф становится директором департамента пропаганды во вражеских государствах и контроля их пропаганды). На этой должности Бивербрук руководит пропагандистскими действиями стран Антанты против Германии, Австрии и Турции.

В период между мировыми войнами Бивербрук достигает большого влияния в британской политике благодаря принадлежащей ему газетно-информационной империи. Так, Бивербруку принадлежит особая роль в освещении и раздувании скандала вокруг брака-мезальянса между королем Эдуардом VIII и дважды разведенной американкой Уоллис Симпсон, а также вокруг симпатий короля к нацистской Германии. Во время Второй мировой войны Бивербрук сперва был министром авиационной промышленности, затем — министром запасов и снабжения. Сумел добиться резкого увеличения выпуска заводами боевых самолетов.

В дополнение к его министерской роли Бивербрук также сопровождал Черчилля на несколько встреч с президентом Рузвельтом. Позже, в 1941 году, Бивербрук возглавил британскую делегацию в Москву и стал первым британским политиком,

встретившимся с И. Сталиным после начала войны. Очень впечатленный Сталиным и борьбой советского народа, он возвратился в Лондон, полный решимости убедить Черчилля начать второй фронт в Европе, чтобы помочь отвлечь немецкие ресурсы далеко от Восточного фронта и помочь Советам. Черчилль не послушал Бивербрука и это принудило его уйти в отставку.

«Википедия» приводит интересную цитату лорда Бивербрука:

«Коммунизм при Сталине завоевал аплодисменты и восхищение всех западных наций. Коммунизм при Сталине дал нам примеры патриотизма, равные лучшим в анналах истории. Коммунизм при Сталине вырастил лучших генералов в мире. Гонения на христианство? Это не так. Не существует никаких религиозных преследований. Двери Церкви открыты. Расовые преследования меньшинств? Совершенно нет. Евреи живут, как все. Политические репрессии? Конечно. Но теперь ясно, что те, кто были расстреляны, предали бы Россию ее немецким врагам».

«Отгоните гунна» — фрагмент американского антигерманского плаката времен Первой мировой войны

А во-вторых, в форме продуманной антигерманской кампании в прессе. Одним из самых страшных методов антигерманской пропаганды Зульцман называет «пропаганду ужасов»: «Ложь об отрубленных [немцами] детских руках в самых различных версиях обошла всю мировую прессу... Тысячи граждан со всех концов мира заявляли тогда о своей готовности усыновить изувеченных детей, и даже сам Римский Папа обещал выразить протест германскому правительству, если ему будут предъявлены неопровержимые данные. В своей книге «Diary of the World War» американский полковник Репингтон впоследствии отметил, что из всех этих случаев «не доказан ни один»²⁵.

Другие факты, которые были вброшены «пропагандой ужасов»: рассказ о «распятии канадца»; рассчитанная на католиков история о насилиях над монашками; показания свидетелей о муках католических священников, которых якобы подвешивали к колоколам. Зульцман настаивает, что все эти факты были вымышленными.

«Самой гнусной и одновременно самой действенной ложью» Зульцман называет сообщение о том, что немцы перерабатывают трупы солдат, своих и чужих,

«Мир врага» — фрагмент французского антигерманского плаката времен Первой мировой войны

на стеарин и на корм для свиней. Это сообщение вызвало во всем мире бурю негодования. А несколько лет спустя, в 1925-м, в американской газете «Times Dispatch» была опубликована следующая информация: «Знаменитая история с трупами, которая во время войны довела ненависть народов к Германии до предела, объявлена сейчас английской Палатой общин ложью. Несколько месяцев тому назад мир узнал о том, что эта ложь была сфабрикована и распространена одним из ловких офицеров английской разведки...»²⁶.

Во Франции пропагандистские действия против Германии направлялись «Домом прессы» и неофициальной организацией «Альянс Франсе», а также службой пропаганды французской армии. За время действия этой службы в Первой мировой войне на германские города и позиции войск было сброшено около 30 млн экземпляров листовок, газет и брошюр²⁷.

Американцы создали с аналогичной целью «Психологическую подсекцию» при штабе армии в Европе. Однако более известна деятельность Комитета общественной информации (КОИ), действовавшего в США. Его возглавил личный друг президента США Вудро Вильсона — Джордж Криль. В КОИ была введена специализация по видам пропаганды: секция новостей, иноязычных газет, гражданского просвещения, кинофильмов, военных выставок, ярмарочных экспозиций, отношений с промышленниками, «союза труда и демократии», лекторов, рекламы и карикатур. К созданию массовой продукции пропаганды в КОИ были привлечены интеллигенция, писатели, художники, журналисты. Криль писал: «Три тысячи историков находятся в нашем распоряжении, готовые по первому зову написать нужные брошюры; ...в рядах спикеров числится около 50 тыс. человек»²⁸.

Только на территории США Комитетом Криля было распространено 75 млн разных буклетов. Огромное количество материалов было отослано за рубеж. Поскольку радио и телевидение в то время отсутствовали, информирование населения осуществлялось сотрудниками специального корпуса, в который входило порядка

Криль Джордж

(1876—1953) — американский журналист, пропагандист.

В 1916 г. принял активное участие в кампании по переизбранию президента Вильсона. В 1917 г. Вильсон назначил Криля председателем Комитета общественной информации США.

Работа КОИ оценивалась ранее и считается до настоящего времени крупнейшей пиар-кампанией в истории. Такой массовой, откровенной, демонстративно жесткой и многогранной кампании никогда не проводилось ранее; КОИ высветил перед всем миром силу массовой пропаганды и возможности пропагандистских кампаний на государственном уровне. Многие выдающиеся специалисты XX века по пропаганде начали свою карьеру и получили первые навыки в комитете Криля, в том числе Эдвард Бернейс и Карл Байяр.

75 тыс. человек. Члены корпуса получали тексты, написанные в комитете Крыля, по телеграфу. А затем пересказывали эти тексты в школах, госпиталях, церквях. За время войны было произнесено 755 тыс. подобных пропагандистских сообщений²⁹.

Р. Зульцман указывает, что Германия была абсолютно ошеломлена обрушенным на нее пропагандистским оружием Антанты, потому что, «согласно немецкому мировоззрению, военный конфликт мог разрешиться только военными средствами. ... Непонимание руководящими немецкими органами значения политической пропаганды в военное время было настолько глубоким, что управление разведывательной службы министерства иностранных дел совершенно серьезно решило привлечь на совещания по вопросу о влиянии пропаганды противника на солдат врача-психиатра, который в качестве эксперта должен был на основании анализа материалов пропаганды противника «доказать» его ненормальное душевное состояние»³⁰.

Опыт пропаганды, накопленный в годы Первой мировой войны, требовал осмысления. В промежутке между Первой и Второй мировыми войнами это осмысление велось очень активно. Пропаганда воспринималась теперь многими именно как откровенная и крайне разрушительная по своим последствиям ложь, с помощью которой запустивший эту ложь мог решить очень крупные задачи.

В 1920 году британский историк Дж. Фуллер, исследовавший различные аспекты Первой мировой войны, впервые употребил термин «психологическая война»: «...так называемые традиционные средства ведения войны могут быть заменены исключительно психологической войной, в которой прибегают не к использованию оружия или поиску полей сражения, ...а к подавлению человеческого разума, разрушению морали и духовной жизни одной нации, совершаемых по воле другой»³¹. Однако в обиход этот термин вошел позже.

Пионерами изучения пропаганды считаются У. Липпман, Г. Лассуэлл, П. Лазарфельд и К. Ховланд. Все они

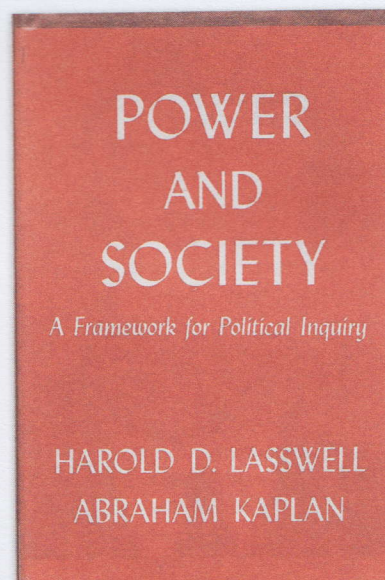
Обложка главной книги У. Липпмана
«Общественное мнение»

сыграли впоследствии значительную роль в разработке новых американских пропагандистских технологий. Эти технологии использовались и во время Второй мировой войны, и в последующих военных и невоенных конфликтах (прежде всего, в «холодной войне»). Г. Лассуэлл, в частности, сформулировал принцип «политического мифа» как важнейшего элемента информационно-психологической войны: «Политический миф — это комплекс идей, которые массы готовы рассматривать в качестве истинных независимо от того, истинны они или ложны в действительности»³².

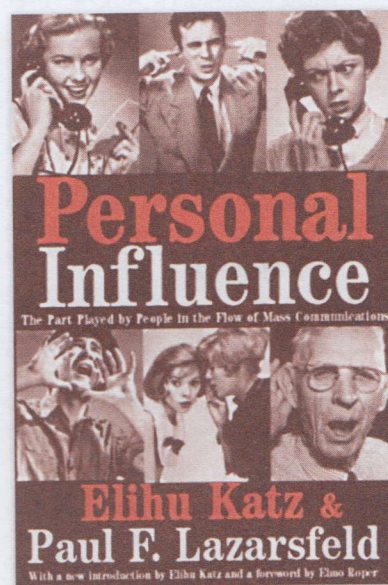
Фактическое поражение в пропагандистском сражении времен Первой мировой войны и осознание силы информационно-психологического воздействия на массы заставило и Германию сконцентрироваться на вопросах изучения и задействования пропагандистских методов. Сразу же после прихода к власти в Германии национал-социалистов было образовано Министерство народного просвещения и пропаганды во главе с Йозефом Геббельсом. В стране был создан огромный аппарат для подготовки и проведения всевозможных агитационных и дезинформационных акций, начиная от массовых митингов и кончая целенаправленным воздействием на руководящие круги иностранных государств.

Выступления ораторов и митинги стали важнейшими элементами в системе пропаганды Германии. Гитлер был убежден, что все великие революции своим успехом обязаны устному слову. К категории великих революционеров, увлекших устным словом своих последователей, он относил Иисуса Христа, Ленина и Муссолини. Нацисты также проявляли большой интерес к фигурам Фридриха Великого и Наполеона, вдохновлявших своими речами войска на успешные сражения³³.

Появление радио существенно расширило аудиторию, на которую можно было воздействовать посредством устного слова. Речи ораторов не только транслировались по радио, но и воспроизводились на грампластинках.

Обложка одной из книг Г. Лассуэлла
«Власть и общество»

Обложка книги П. Лазерсфельда
«Личное влияние»

Липпман Уолтер (1889—1974) — американский журналист и социолог.

Липпман стремился создать «новую философию», пробуждающую в людях не меньше энергии, чем «философия войны класса против класса» и тем самым «предотвратить взрывы» в общественных отношениях. Его работы определялись кругом идей, включавшим волюнтаризм, прагматизм, психологизацию общественной жизни, уверенность в решающей роли политических факторов в развитии общества и апологию «свободного предпринимательства». Явился одним из первых теоретиков холодной войны — в своей книге «Холодная война» (1947).

Вклад Липпмана в социологию определяется выдвинутой им теорией общественного мнения и исследованием стереотипов (само понятие «стереотип» введено Липпманом). В работах «Общественное мнение» (1922) и «Призрачная общественность» (1925) Липпман критикует

«миф о всеведущем и всемогущем гражданине»: политические решения принимаются небольшими группами людей. Но источник ограниченности буржуазной демократии Липпман видит не в ее социально-экономической основе, а в неспособности «среднего человека» разобраться в сложной обществ. действительности; для этого у массы людей нет ни времени, ни знаний, а получаемая ими с помощью газет, радио и т. п. информация является неполной или искаженной. Люди редко понимают свои интересы и не сознают, как рационально осуществить их. Липпман выдвинул понятие «стереотипа» — упрощенного или искаженного представления о лице, объекте или проблеме. По Липпману, люди находятся во власти стереотипов и «никакая избирательная система и никакие изменения в распределении собственности не могут устранить корни этой проблемы».

Лассуэлл Гарольд Дуайт (1902—1978) — американский политолог, один из основоположников современной политологии, один из основателей чикагской школы социологии, теоретик междисциплинарного подхода к исследованию поведения личности в различных сферах деятельности.

Использовал методы социальной психологии, психоанализа и психиатрии в изучении политического поведения и пропаганды. Во время Второй мировой войны, возглавив Отдел по изучению военных коммуникаций библиотеки Конгресса США, проводил контент-анализ пропаганды двух противоборствующих сторон. Одним из первых применил количественный контент-анализ политической (в т. ч. и массовой) коммуникации. С 1947 года включился в проект RADIR (Revolution and Development of International Relations), в рамках которого были

проанализированы 20 тысяч передовых статей наиболее влиятельных газет пяти наций, чтобы устанавливать изменения в дискурсах политических элит этих стран. Был почетным профессором права Йельского университета, одним из директоров Центра политических наук в Нью-Йорке, возглавлял Американскую ассоциацию политических наук.

Лазарсфельд Пол Феликс (1901—1976) — известный американский социолог, президент Американской социологической ассоциации (с 1960).

Лазарсфельд — участник и руководитель крупнейших эмпирических исследований, проводимых в США по анализу роли средств массовых коммуникаций в формировании общественного мнения, механизмам избирательной борьбы в США.

В 40-е гг. Лазарсфельд совместно с Стауффером и Гутманом провел исследование по изменению социальных установок американских солдат. В 1950-х гг. совместно с Р. Мертон выдвинул гипотезу о том, что сообщение, посланное аудитории, воспринимается сначала «лидером мнения» (наиболее авторитетным членом группы) внутри группы, а затем уже через него другими членами данной группы — так называемую теорию двухступенчатой коммуникации. Лазарсфельд описал (совместно с Мертоном) также «наркотизирующую» функцию

массовой коммуникации. Человек, по их словам, получая обилие сведений, практически утрачивает чувство реальности. Рождается психологическая усталость. Все это приводит к «деполитизации».

Большое внимание Лазарсфельд уделял разработке количественных методов и основам их применения в социальных науках, поскольку, с его точки зрения, их внедрение помогает преодолевать «барьеры, существующие между различными дисциплинами социальных наук». Он особо выделял — как наиболее плодотворный — метод шкалирования, считая основной задачей эмпирической социологии поиски «все более утонченной техники разработки шкал и их комбинирования во все более сложные взаимозависимости».

Лазарсфельд впервые ввел в методику социологических исследований ряд новых методов, как, например, панельный метод, который он впервые использовал при обработке результатов избирательной кампании 1940 г. в США, и латентный анализ.

Ховланд Карл Ивер (1912—1961) — американский психолог, профессор Йельского университета, основатель Йельской школы убеждающей коммуникации.

Ховланд участвовал в работе Халла по созданию теории научения и внес свой оригинальный вклад в проблемы запоминания и заучивания наизусть. Он принял участие в исследованиях Джона Долларда по конфликтам и агрессии, стал соавтором классической книги Долларда «Фрустрация и агрессия» и идеи, что агрессия — это результат фрустрации.

Ховланд занимался исследованиями идеологической пропаганды и изменения установок. Во время Второй мировой войны стал директором по информации и образованию в Военном министерстве в Вашингтоне. Он исследовал влияние пропагандистских фильмов на военнослужащих. Ховланд проводил эксперименты и оценивал степень

доверия к источнику информации, изменение мнения под действием пропаганды, структуры сообщений и множества других факторов коммуникации, относящихся к характеристикам коммуникатора, аудитории и форме передаваемой информации.

В 1953 году Ховланд, Джанис и Келли опубликовали книгу «Коммуникация и убеждение», в которой выдвинули программу исследования установок, основывающуюся на инструментальной модели научения. Они определили убеждающую коммуникацию как «процесс, с помощью которого индивид (коммуникатор) распространяет стимулы (обычно вербальные) с целью изменения поведения других индивидов (аудитории)». Согласно Ховланду, установки могут быть изменены путем изменения мнений (информации), касающихся объекта. В своих исследованиях в области убеждения Ховланд пришел к ряду выводов, которые сегодня считаются классическими.

В самом Вермахте при штабе Верховного главнокомандования в апреле 1939 года был сформирован отдел пропаганды. В подчинении этого отдела находились специальные воинские подразделения — роты пропаганды. Согласно инструкции N51/39, они должны были решать следующие задачи:

- ведение пропаганды среди немецкого населения и военнослужащих («пропаганда на родину»),
- ведение пропаганды в прифронтовой полосе («фронтная пропаганда»),
- ведение пропаганды среди войск противника («пропаганда на врага»)³⁴.

По степени важности пропаганда на противника приравнивалась к вооруженной форме борьбы. «В современной войне, — говорилось в постановлении германского правительства от 1 сентября 1939 года, — используются не только средства вооруженной борьбы, но и средства, которые должны воздействовать на моральный дух народа и подрывать его»³⁵.

«Ведение войны духа» стало одним из ключевых требований нацистской пропаганды. В гитлеровской Германии издавалась масса литературы на эту тему: «Военная обязанность духа» В. Блея (Мюнхен, 1935), «Ведение войны духа» майора А. Блау (Потсдам, 1937), «Готовность к ведению войны духа» К.-Х. Рюдигера (Берлин, 1944)³⁶.

В своей деятельности пропагандистские структуры руководствовались указанием Гитлера о том, что «есть более глубокая стратегия — война интеллектуальным, психологическим оружием...», когда «место артиллерийской подготовки перед атакой пехоты... займет пропаганда, которая сломит врага психологически, прежде чем вообще вступят в действие армии»³⁷.

Фактически понятие «психологическая война», как мы видим, употреблялось уже нацистами («ведение войны духа», «война интеллектуальным, психологическим оружием»).

О тщательности и скрупулезности подготовки содержательной стороны пропаганды свидетельствует запись

Геббельса* в дневнике от 5 июня 1941 г.: «Директивы о пропаганде против России: никакого антисоциализма; никакого возвращения царизма; не говорить открыто о расчленении русского государства, так как мы озлобим армию, которая состоит в основном из русских; против Сталина и стоящих за ним евреев; земля — крестьянам, но колхозы пока сохраняются, чтобы спасти урожай; острые обвинения в адрес большевизма»³⁸.

6 июня 1941 года в войска была направлена директива о применении пропаганды в операции «Барбаросса», подготовленная Отделом пропаганды штаба главнокомандования. В качестве основных целей пропагандистского воздействия на красноармейцев и командиров РККА и гражданское население в прифронтовой полосе указывались: устрашение противника; усиление пораженческих настроений; создание позитивного представления о плене; подрыв авторитета государственного и военно-политического руководства СССР; побуждение к добровольной сдаче в плен и к дезертирству; подрыв авторитета командиров и начальников, неповиновение им; усиление недовольства гражданского населения положением в стране; побуждение населения к лояльному отношению к военнослужащим вермахта; усиление тревоги за судьбу родных³⁹.

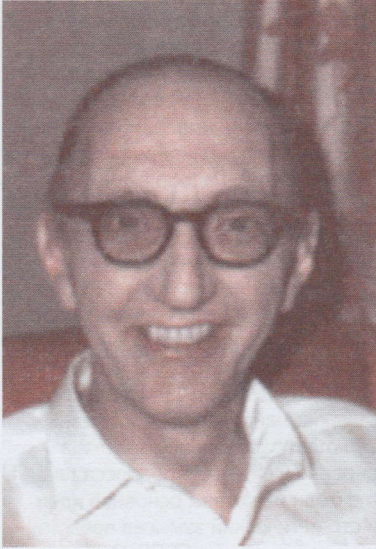
Геббельсовской пропаганде посвящено множество статей и книг. Не имея возможности рассмотреть эту объемную тему в рамках методологического введения, отмечу лишь, что некоторые методы пропагандистов Третьего рейха применяются по сегодняшний день.

В частности, для обозначения неблагоприятных действий нацистские пропагандисты использовали маскирующие их «приличные» выражения (эвфемизмы). Например, гестапо не арестовывало граждан, а «подвергало предварительному заключению». СС не грабили собственность убитых евреев, а «брали под надежную охрану». Убийство граждан Польши называлось «экстраординарной акцией по умиротворению». Зданиям в концлагерях давали названия типа «Счастливый соловей», «Райский уголок». Заключенных там не травили

Операция «Барбаросса», «Барбаросса план» — условное наименование плана агрессивной войны фашистской Германии против СССР (по имени императора «Священной Римской империи» Фридриха I Барбароссы). Распоряжением Гитлера от 21 июля 1940 г. эта задача была возложена на главное командование сухопутных войск. В июле — декабре 1940 г. разрабатывалось одновременно несколько вариантов плана. 5 декабря 1940 г. был утвержден окончательный вариант («план Отто»). 18 декабря 1940 г. верховное главнокомандование вооруженных сил отдало за подписью Гитлера директиву № 21 («Барбаросса план»), где были изложены основная идея и стратегический замысел предстоящей войны против СССР. Окончательное оформление этот документ получил 31 января 1941 г.

Общая стратегическая задача «Барбаросса плана» — «нанести поражение Советской России в быстротечной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии». В основу замысла была положена идея «расколоть фронт главных сил русской армии, сосредоточенной в западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск». Планом предусматривалось уничтожение основной массы советских войск западнее рек Днепр и Западная Двина, не допустив их отхода в глубь России. В дальнейшем намечалось захватить Москву, Ленинград и Донбасс и выйти на линию Архангельск—Волга—Астрахань. Особое значение придавалось захвату Москвы.

Несмотря на первоначальные значительные успехи немецко-фашистских войск, «Барбаросса план» оказался несостоятельным из-за ложной предпосылки о слабости Советского Союза и его Вооруженных Сил (по материалам БСЭ).

Лайнбарджер Пол Майрон Энтони (1913—1966) — американский специалист по пропаганде. Служил в Управлении военной информации США, во время Второй мировой войны участвовал в организации американской пропаганды среди войск и населения противника на европейском и тихоокеанском театрах военных действий. В 1947 г. в США вышла его книга «Психологическая война», в которой на основе обобщения опыта двух мировых войн и войны в Корее изложено американское представление о содержании, форме и методах ведения психологической войны. В послевоенные годы Лайнбарджер получил также известность как писатель-фантаст. Его книги публиковались под псевдонимом Кордвайнер Смит. В 1960-е гг. был консультантом Министерства обороны США по вопросам психологической войны.

газом, а применяли к ним «специальное обращение»; не убивали, а приводили к «окончательному решению»⁴⁰.

Практика применения эвфемизмов сегодня широко используется в западной пропаганде. В освещении «миротворческих акций» употребляются выражения «защитная реакция», «ограниченный воздушный удар», используются обозначения «моральный долг США», «программа объединенных сил демократии» и т. д.

А теперь перейдем к рассмотрению термина «психологическая война», который был введен в оборот значительно позже, чем термин «пропаганда».

Как уже упоминалось, этот термин, впервые использованный еще в 1920 году британским историком Дж. Фуллером, до Второй мировой войны и в ходе этой войны широкого распространения не получил. Однако многие акции и операции Германии: сожжение деревень на оккупированных территориях с целью устрашения населения и обеспечения гитлеровской армии «спокойного тыла», постоянный обстрел осажденного Ленинграда с целью деморализации жителей и др. — безусловно, могут быть отнесены к психологической войне. Суть психологической войны кратко сформулирована в 1942 году в фашистском военном листке «Милитарвиссеншафтлибе Рундшау»: «К разрушению костей, мускулов, артерий и вен прибавляется изматывание нервов»⁴¹.

Тем не менее, закрепился термин «психологическая война» уже после войны, в конце 1940-х годов. Его автором считается американский теоретик психологической войны, бывший разведчик, участник спецопераций США П. Лайнбарджер. В 1947 году вышла книга Лайнбарджера, которая так и называлась — «Психологическая война». Термину «психологическая война» автор дает следующее определение:

«Психологическая война включает использование в борьбе с противником пропаганды наряду с другими оперативными мерами военного, экономического и политического характера, которые могут быть необходимы для дополнения пропаганды»⁴².

При этом Лайнбарджер делает упор на два главных ожидаемых эффекта от операций «психологической войны»: первый — конверсия (отсюда «конверсионная пропаганда») — полный переворот в ценностной ориентации человека или групп; второй — раскол рядов противника (отсюда «разделительная пропаганда») ⁴³.

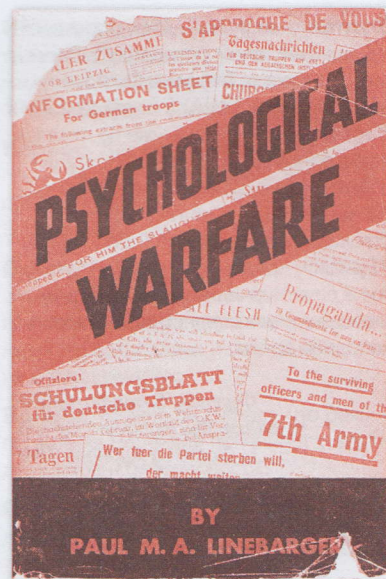
Со временем понятие «психологическая война» претерпело определенную трансформацию: если вначале под психологической войной подразумевались психологические методы воздействия на противника в ходе военных действий, то в годы холодной войны психологическая война рассматривалась уже, в том числе, и как невоенный способ воздействия на противника.

Холодная война стала крупнейшей информационно-психологической войной в истории человечества.

Ряд исследователей предлагает считать первым шагом США в этой войне ядерную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года. Миру и прежде всего СССР (армия которого стояла в Европе) была продемонстрирована небывалая военная мощь США.

Более традиционный взгляд состоит в том, что отсчет холодной войны следует вести с 5 марта 1946 года. В этот день бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль произнес в Фултоне, в присутствии президента США Г. Трумэна, свою знаменитую речь. Спустя неделю И. Сталин в интервью «Правде» поставил Черчилля в один ряд с Гитлером.

Следующая крупная веха в истории «холодной войны» — «план Маршалла». План предполагал отнюдь не только послевоенное восстановление Европы (и прежде всего Германии), но также усиление влияния США в Западной Европе при одновременном уменьшении советского влияния в Восточной Европе, а также влияния коммунистической идеи на всем европейском континенте. Странам, претендовавшим на предоставление помощи, США выдвинули условие: выведение коммунистов из состава правительств. В итоге к 1948 году в правительствах этих стран коммунистов уже не было.

Обложка одного из первых изданий «Психологической войны»

Черчилль в Фултоне, 5 марта 1946 г. Фото Терри Савая

Фултонская речь — речь, произнесенная Уинстоном Черчиллем в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США) 5 марта 1946 г. В тот момент Черчилль уже не являлся премьер-министром Великобритании и находился в США как частное лицо. На выступлении Черчилля присутствовал президент США Гарри Трумэн (Фултон — родина Трумэна). Упомянутое в речи Черчилля словосочетание «железный занавес» стало символом холодной войны.

*Фултон, 5 марта 1946 г.
Черчилль выступает с речью.
Фото из журнала TIME*

Из речи У. Черчилля в Фултоне (5 марта 1946 года):

«На картину мира, столь недавно озаренную победой союзников, пала тень. Никто не знает, что Советская Россия и ее международная коммунистическая организация намереваются сделать в ближайшем будущем и каковы пределы, если таковые существуют, их экспансионистским и верообратительным тенденциям...

От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес. По ту сторону

занавеса все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София. Все эти знаменитые города и население в их районах оказались в пределах того, что я называю советской сферой, все они в той или иной форме подчиняются не только советскому влиянию, но и значительному и все возрастающему контролю Москвы... Коммунистические партии, которые были весьма малочисленны во всех этих государствах Восточной Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и всюду стремятся установить тоталитарный контроль...

По другую сторону «железного занавеса», который опустился поперек Европы, другие причины для беспокойства. В Италии деятельность коммунистической партии серьезно скована необходимостью поддерживать претензии обученного коммунистами маршала Тито на бывшую итальянскую территорию в центре Адриатики. Тем не менее ситуация в Италии остается неопределенной. Опять-таки невозможно представить восстановленную Европу без сильной Франции... Однако во многих странах по всему миру вдалеке от границ России созданы коммунистические пятые колонны, которые действуют в полном единстве и абсолютном подчинении директивам, которые они получают из коммунистического центра. За исключением Британского

Содружества и Соединенных Штатов, где коммунизм находится в стадии младенчества, коммунистические партии или пятые колонны представляют собой все возрастающий вызов и опасность для христианской цивилизации...

Я чувствовал себя обязанным обрисовать вам тень, которая и на Западе, и на Востоке падает на весь мир. ... Я гоню от себя мысль, что новая война неизбежна... Я не верю, что Россия хочет войны. Чего она хочет, так это плодов войны и безграничного распространения своей мощи и доктрин... Из того, что я наблюдал в поведении наших русских друзей и союзников во время войны, я вынес убеждение, что они ничто не почитают так, как силу, и ни к чему не питают меньше уважения, чем к военной слабости. По этой причине старая доктрина равновесия сил теперь непригодна. Мы не можем позволить себе — насколько это в наших силах — действовать с позиций малого перевеса, который вводит в искушение заняться пробой сил. Если западные демократии будут стоять вместе в своей твердой приверженности принципам Устава ООН, их воздействие на развитие этих принципов будет громадным... Если, однако, они будут разьединены... и если они упустят эти решающие годы, тогда и в самом деле нас постигнет катастрофа».

*Фултон, 5 марта 1946 г. Очередь желающих послушать Черчилля.
Фото из журнала TIME*

Борис Ефимов. Иллюстрация в журнале «Крокодил», конец 1940-х

Борис Ефимов. Карикатура для газеты «Правда», 1947

Из интервью И. В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 года):

Вопрос. Как Вы расцениваете последнюю речь господина Черчилля, произнесенную им в Соединенных Штатах Америки?

Ответ. Я расцениваю ее как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество.

Вопрос. Можно ли считать, что речь господина Черчилля причиняет ущерб делу мира и безопасности?

Ответ. Безусловно, да. По сути дела, господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки.

...господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира... По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно и тогда все будет в порядке — в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство Гитлеров господством Черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ

Борис Ефимов. Иллюстрация в журнале «Крокодил», конец 1940-х

Акт 1954 года «о контроле над коммунистами» — был принят 83-м конгрессом США. В соответствии с Актом, коммунистическая партия лишалась «любых прав, привилегий и иммунитета, которыми пользуются законные учреждения, действующие под юрисдикцией Соединенных Штатов». Коммунисты лишались прав выдвигать своих кандидатов в национальных выборах кампаниях, получать заграничный паспорт, состоять на государственной службе в федеральном учреждении и работать на военных заводах. «Акт» установил 14 признаков, которые служили критериями для определения причастности любого лица в стране к Коммунистической партии или к коммунистическому движению. Эти признаки были настолько невняты и обширны, что давали возможность распространить правила Акта 1954 г. фактически на любого неугодного властям гражданина США.

Борьба с коммунизмом велась и внутри США. В марте 1947 года в США началась проверка политических взглядов американских государственных чиновников. С 1950 года была открыта эпоха маккартизма. В 1954 году принят «Акт о контроле над коммунистами» — Компартию США объявили вне закона.

Базовым документом, обосновывающим психологическую войну США против СССР, многие исследователи считают директиву 20/1 «Цели США в войне против России». Эта директива, принятая Советом национальной безопасности США 18 августа 1948 года, была опубликована в США в 1978 году в сборнике «Сдерживание. Документы об американской политике и стратегии 1945–1950 гг.»).

Цитата: «Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определенные и воинственные цели в отношении России уже теперь, в мирное время, чем было необходимо в отношении Германии и Японии еще до начала военных действий с ними...

...Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

- а) свести до минимума мощь и влияние Москвы;
- б) провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России.

Наши усилия, чтобы Москва приняла наши концепции, равносильны заявлению: наша цель — свержение Советской власти. Отправляясь от этой точки зрения, можно сказать, что эти цели недостижимы без войны, и следовательно, мы тем самым признаем: наша конечная цель в отношении Советского Союза — война и свержение силой Советской власти...

...мы обоснованно не должны испытывать решительно никакого чувства вины, добиваясь уничтожения концепций, несовместимых с международным миром и стабильностью, и замены их концепциями терпимости и международного сотрудничества... Если советские лидеры сочтут, что растущее значение более

просвещенных концепций международных отношений несовместимо с сохранением их власти в России, то это их, а не наше дело. Наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события...

...Если действительно возникнет обстановка, к созданию которой мы направляем наши усилия в мирное время, и она окажется невыносимой для сохранения внутренней системы правления в СССР, что заставит Советское правительство исчезнуть со сцены, мы не должны сожалеть по поводу случившегося, однако мы не возьмем на себя ответственность за то, что добивались или осуществили это...

...Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля»⁴⁴.

Джозеф Маккарти

Маккартизм — политическое течение в США, оказывавшее определяющее влияние на политический климат этой страны в 1950—1954 гг. Свое название получило от фамилии Джозефа Маккарти (1908—1957), сенатора США от штата Висконсин в 1947—1957 гг.

9 февраля 1950 г. на митинге в городе Уилинге (Западная Вирджиния), Маккарти заявил: «Я держу в руках список 205 лиц, которые известны государственному секретарю как члены коммунистической партии и которые, однако, продолжают работать и формулировать политику госдепартамента». Спустя некоторое время в «список Маккарти» были включены еще 3 тысячи американских чиновников, а из библиотечных фондов США оказалось изъято около 30 тысяч наименований книг прокоммунистической направленности.

Возглавив сенатскую подкомиссию по расследованиям, Маккарти занялся «очисткой» от коммунистов правительственных учреждений, профсоюзных и фермерских

организаций, СМИ, университетов, госдепартамента и армии. Принятый в 1950 г. закон Маккаррена—Вуда обязывал коммунистическую партию и различные демократические организации регистрироваться в качестве агентов иностранных держав. Было учреждено Управление по контролю над подрывной деятельностью. Иностранцам-коммунистам въезд в страну был запрещен. Все коммунисты, проживавшие в стране, но не получившие гражданства США, подлежали высылке. **22 июня 1950 г. в американских СМИ появился доклад «Красные каналы»**, где были названы имена деятелей искусств, от которых требовалось либо уйти с работы, либо признаться в прокоммунистической деятельности. **В 1954 г.** 83-й конгресс США принял «Акт 1954 года о контроле над коммунистами» (см. далее).

Среди тех, кто подвергался преследованиям и был уволен с работы в годы маккартизма, оказался американский физик Роберт Оппенгеймер, выступивший против создания водородной бомбы, представители

культурной элиты страны: «голливудская десятка» (сценаристы Далтон Трамбо, Ринг Ларднер-младший, Сэм Орнитц, Лестер Коул и Джон Говард Лоусон, писатели Алва Бесси и Альберт Мальц, продюсер Адриан Скотт и режиссеры Эдвард Дмитрик и Герберт Биберман) и др.

К 1954 г. стало очевидно, что деятельность Маккарти дискредитировала высшие государственные органы США. Созданный в августе 1954 г. специальный сенатский комитет занялся расследованием деятельности самого Маккарти. Маккарти, сохранив должность сенатора, был освобожден от руководящих постов. Умер в 1957 г.

Психологическая война США против СССР строилась с учетом того, что нормы общества можно поменять только с помощью введения групп с иными нормами. Одной из задач психологической войны стало создание таких групп с новыми нормами — с прицелом на то, что эти группы смогут в дальнейшем распространить новые нормы на все общество⁴⁵.

В рамках решения этой задачи в СССР поддерживалось диссидентское движение, велась работа в национальных республиках. В документе «Психологическая война против СССР», разработанном аналитиками ЦРУ в 1950-е годы, даются следующие «советы»⁴⁶. Необходимо:

- превозносить национальные качества аудитории, достижения национального гения;
- подчеркивать свое «сострадание» к положению тех или иных социальных групп, отдельных индивидуумов и т. п.;
- подчеркивать идентичность ценностей советского народа и ценностей свободного мира: «Правдивость, сострадание, щедрость, любовь к семье, гостеприимство — вот некоторые ценности, дорогие советскому народу, все это производное от их духовной жизни. Это общее достояние с народами свободного мира»;
- указывать, что политические и этические идеалы русского народа в основе такие же, как на Западе (о чем свидетельствуют русская литература и русская политическая философия), но эти идеалы извращаются коммунистическим государством;
- заверять русских, что свободный мир не вынашивает никаких замыслов ни против них, ни против их страны, а лишь добивается для них свободы и процветания в дружественном и сотрудничающем мире.

Определенным этапом в истории информационно-психологической войны стало создание в 1950-е годы в вооруженных силах США Управления психологической войны. Оно занималось ведением пропаганды

во время войны в Корее, начавшейся в 1950 году. Северокорейские войска забрасывались листовками при помощи авиации и артиллерии (агитационных снарядов). Однако воздействие такой пропаганды на противника оказалось малорезультативным.

В 1956 году Управление психологической войны преобразовали в Управление специальных методов войны. Расшифровку понятия «специальные методы» дал генерал У. Троксел: «Специальные методы войны — это соединение приемов, форм и методов психологической войны с другими средствами, направленными на подрыв противника изнутри. Они расширяют поле боя и превращаются из временно действующего тактического средства ограниченного воздействия в мощное стратегическое оружие, имеющее большие потенциальные возможности»⁴⁷.

То есть психологическая война фактически начинает рассматриваться как важнейший элемент специальных операций.

В ходе войны во Вьетнаме всеми психологическими операциями управлял специально созданный в рамках информационного агентства США Объединенный отдел по связям с общественностью. С 1965 года во Вьетнаме действовало несколько американских батальонов психологических операций, каждый из которых был снабжен типографией, звуковещательными станциями, кинопроекторами и другой техникой. В аппарат психологических операций одних только сухопутных войск входила почти тысяча человек. Ставка была сделана прежде всего не на попытку переубедить противника, а на деморализацию противника через устрашение. Так, чтобы устроить жителей Ханоя, был полностью уничтожен в ходе бомбардировок город Фули, находившийся в 60 км от Ханоя. Чтобы морально подавить противника, американцы широко применяли такие вызывающие тяжелейшие травмы и психологический шок средства поражения, как напалм, стреловидные убийные элементы. Широко использовался прием предупреждения, когда о предстоящих бомбардировках объявлялось

для заметок

загода. Особенно действенным этот прием оказывался в тех регионах, рядом с которыми незадолго до того были стерты с лица земли целые населенные пункты.

В пропагандистских целях американцы воздействовали на эмоциональную сферу бойцов Северного Вьетнама, транслируя с вертолетов через громкоговорители — иногда ночами напролет — душераздирающие крики, женский и детский плач и т. п. В разгар боевых действий радиовещание, которым было охвачено 95 % населения, велось круглосуточно. С небывалым размахом осуществлялась и пропаганда с помощью листовок: количество распространенных листовок достигло 50 млрд.

Хотя США и проиграла вьетнамскую войну, однако «информационно-психологическая составляющая» была признана в целом продуктивной. А с целью усовершенствования дальнейшей работы был разработан целый комплекс мер. В частности, предлагалось увеличить численность сил и средств психологических операций в мирное время в 10 раз.

Иногда возникает путаница в вопросе о том, где находится граница между информационно-психологической войной и теми войнами, в которых на психику оказываются другие, уже не вполне информационные, воздействия. В силу этой путаницы зачастую предлагается рассматривать в качестве ключевых этапов развития стратегии информационно-психологической войны такие американские спецпроекты, как «Артишок» и «МК-ультра». Строго говоря, и «Артишок», и «МК-Ультра», и другие сходные проекты прямого отношения к информационно-психологическим войнам не имеют. Потому что в этих проектах на психику воздействуют не той или иной информацией, а различного рода психотропными препаратами. Конечно, после того, как на психику было оказано воздействие психотропного средства, «вдогонку» может быть применено и информационное воздействие. Но оно уже будет носить вторичный характер. Считаю необходимым оговорить это потому, что апелляция к указанным проектам как краеугольным в плане ведения информационно-психологической войны носит

«Артишок» — секретная программа ВМС США (1950-е — 1960-е гг.) по разработке так называемого «эликсира правды», который способствовал бы «развязыванию языков» у допрашиваемых. В рамках проекта изучалось воздействие на психику человека различных наркотических препаратов. Одной из задач был поиск средства, вызывающего амнезию (потерю памяти).

«МК-Ультра» — программа ЦРУ (1950-е — 1960-е гг.) по разработке химических и бактериологических средств для установления контроля над поведением человека, в том числе для возможности оказывать влияние на его убеждения. В рамках проекта изучались глубина и эффективность (с точки зрения поставленной задачи) воздействия на психику человека радиологических, биологических (яды змей, насекомых, грибов), синтетических и прочих средств. Большое значение придавалось испытаниям препарата ЛСД.

чуть ли не расхожий характер. Сделав же оговорку, возвращаюсь к тому, что имеет самое прямое отношение к обсуждаемой нами теме.

Во второй половине XX века возникло понятие «информационный взрыв». Речь шла о стремительном наращивании объемов знаний и объемов информации. Если с начала нашей эры для удвоения знаний потребовалось 1750 лет, то второе удвоение произошло в 1900 году, а третье — к 1950 году, то есть уже за 50 лет, при росте объема информации за эти полвека в 8–10 раз. За следующие 50 лет (к концу XX века) объем знаний в мире возрос вдвое, а объем информации увеличился более чем в 30 раз.

Мировой объем производства информационной техники и информационных продуктов в конце 80-х годов превысил 500 млрд долларов, к 1995 году достиг 1 трлн долларов и продолжал ежегодно нарастать стремительными темпами⁴⁸.

Общество, пользующееся широким, постоянно развивающимся спектром информационно-коммуникативных технологий, получило название информационного.

Одним из критериев перехода общества к постиндустриальной и далее к информационной стадии считается процент населения, занятого в сфере услуг: если в обществе более 50 % населения занято в сфере услуг — наступила постиндустриальная фаза его развития; если в обществе более 50 % населения занято в сфере информационных услуг — общество стало информационным. В соответствии с таким определением, США вступили в стадию информационного общества еще в 1974 году.

Однако, в целом, информационное общество — это пока ещё не данность. В 1994 году Европейское сообщество поставило задачу построения информационного общества в число наиболее приоритетных. Тогда же в рекомендациях Совету Европы было отмечено, что страны, которые войдут в информационное общество первыми, приобретут «величайшие преимущества»: «Они станут определять повестку дня для всех, кто должен будет последовать за ними»⁴⁹.

для заметок

«Буря в пустыне» (Operation Desert Storm) — военная операция США и их союзников против Ирака, который ввел в Кувейт свои войска в августе 1990 г. Незадолго до этого посол США дал Саддаму Хусейну понять, что США отнесутся к вводу иракских войск в Кувейт как к проблеме, которая касается только двух государств: Ирака и Кувейта, фактически подтолкнув этим Хусейна к принятию решения о вхождении в Кувейт. Сразу же после того, как Хусейн ввел войска в Кувейт, США разработали план операции по освобождению Кувейта и разгрому иракских вооруженных сил. Операция, санкционированная ООН, началась в ночь на 17 января 1991 г. Военно-воздушные силы союзников подвергли военные объекты Ирака массовой бомбардировке (в ходе операции союзниками было осуществлено около 4700 вылетов). 24 февраля 1991 г. началось наступление сухопутных войск союзников. 28 февраля военные действия прекратились, поскольку Ирак дал согласие, в соответствии с резолюцией ООН, освободить территорию Кувейта. 700-тысячная союзная группировка войск потеряла убитыми 148 человек. Потери полумиллионной армии Ирака оцениваются в 9 тысяч человек убитыми, 17 тысяч ранеными, 63 тысячи пленными.

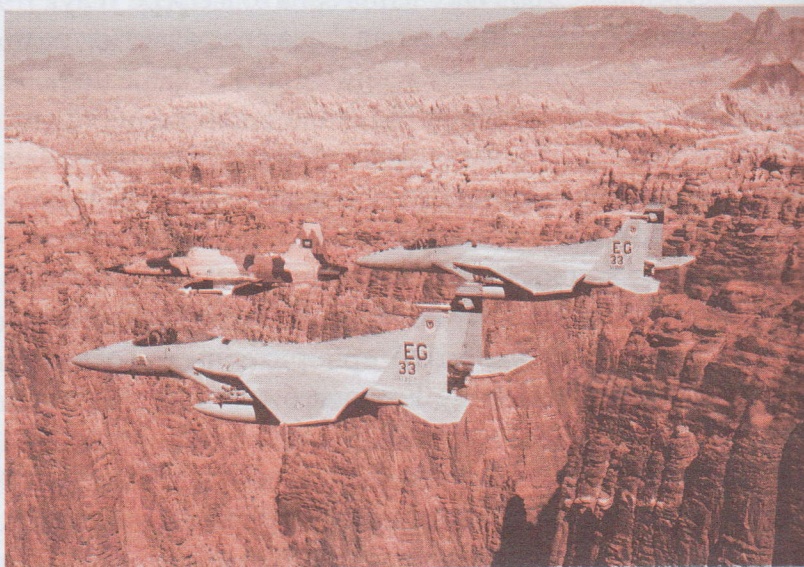
Операция «Буря в пустыне»

Темпы движения у разных стран различны. США при этом претендуют на роль лидера в данном процессе. Такая претензия требует новых подходов ко многим сферам жизни, в том числе к военной стратегии. Окончание «холодной войны» поставило США перед необходимостью определить новые угрозы и сформулировать для вооруженных сил новые задачи. Именно в этот период военные круги США начинают применять понятие «информационная война» (Information War) или «информационное противоборство» (Information Warfare).

Это понятие активно использовалось СМИ после проведения операции «Буря в пустыне» в 1991 году, где новые информационные технологии впервые были использованы как средство ведения боевых действий⁵⁰.

Официально этот термин впервые введен в директиве министра обороны США TS 3600.1. «Информационная война» от 21 декабря 1992 года⁵¹. Он трактуется как открытое и/или скрытое целенаправленное информационное воздействие систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере⁵².

При этом под информационным воздействием понимается работа на нескольких направлениях:

психологические операции, радиоэлектронная борьба, активная разведка, дезорганизация систем управления войсками и оружием, специальное программно-техническое воздействие⁵³.

В конце 1996 года на одном из симпозиумов США был представлен доклад, посвященный новой военной доктрине вооруженных сил США XXI столетия (концепции «Force XXI»). Ключевым моментом в ней является разделение всего театра военных действий на две составляющих: **традиционное пространство** и **киберпространство**, причем последнее имеет более важное значение. В докладе предложена доктрина «киберманевра», которая должна явиться естественным дополнением существующих военных концепций, преследующих цель нейтрализации или подавления вооруженных сил противника. В число сфер ведения боевых действий, помимо земли, моря, воздуха и космоса включается также **инфосфера**. Основными объектами поражения в новых войнах становятся **информационная инфраструктура** и **психология противника** (появился даже термин «human network»)⁵⁴.

Таким образом, понятие «информационная война» — шире, чем понятие «психологическая война». Если объектом воздействия в психологической войне является **общественное сознание (индивидуальное и массовое)**, то информационная война имеет в качестве своих целей два класса объектов: (1) **общественное сознание** (гуманитарная составляющая) и (2) **информационная инфраструктура** (техническая составляющая).

Информационное противоборство (информационная война) трактуется также как комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство. В мирное время это воздействие должно приводить к принятию противником благоприятных для воздействующей стороны решений, а в ходе конфликта полностью парализовать функционирование инфраструктуры управления противника⁵⁵.

для заметок

Разработанная в США Концепция информационного противоборства предусматривает:

- подавление (в военное время) элементов инфраструктуры государственного и военного управления (поражение центров командования и управления);
- электромагнитное воздействие на элементы информационных и телекоммуникационных систем (радио-электронная борьба);
- получение разведывательных данных в результате перехвата и дешифрования информационных потоков, передаваемых по каналам связи, а также по побочным излучениям и за счет специального внедрения технических средств перехвата информации;
- осуществление несанкционированного доступа к информационным ресурсам (благодаря использованию программно-аппаратных средств прорыва систем защиты информационных и телекоммуникационных систем противника) с последующим их искажением, уничтожением или хищением, либо нарушение нормального функционирования этих систем;
- формирование и массовое распространение по информационным каналам противника или глобальным сетям дезинформации или тенденциозной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения;
- получение интересующей информации путем перехвата и обработки открытой информации, передаваемой по незащищенным каналам связи, циркулирующей в информационных системах, а также публикуемой в открытом порядке и СМИ³⁶.

В октябре 1998 году была опубликована Единая доктрина информационных операций, утвержденная председателем Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) Генри Шелтоном. Согласно этой доктрине, информационные операции «являются действиями, оказывающими влияние на информацию

и информационные системы противника и защищающие собственную информацию и информационные системы»⁵⁷.

Эксперты РЭНД-корпорейшн предлагают классифицировать информационное противоборство по поколениям.

Информационное противоборство первого поколения находилось в одном ряду с традиционными средствами противоборства (ядерными, химическими, биологическими и др.). Оно больше ориентировалось на дезорганизацию деятельности систем управления и проводилось скорее как обеспечение действий традиционных сил и средств.

Информационное противоборство второго поколения определяется как «принципиально новый тип стратегического противоборства, вызванный к жизни информационной революцией, вводящий в круг возможных сфер противоборства информационное пространство и ряд других областей (прежде всего экономику)». Совершенствование подходов к информационному противоборству второго поколения, по мнению специалистов РЭНД, приведет к полному отказу от использования силы, поскольку скоординированные информационные акции освобождают от необходимости ее применения⁵⁸.

Говоря о различиях между психологической войной (тем содержанием, которое вкладывалось в это понятие в момент его возникновения и «обкатки» в конце 1940-х — 1950-е годы) и информационной войной (в той ее части, которая касается воздействия на общественное сознание), необходимо отметить следующее. В эпоху, когда появились термины «информационная война», «информационное противоборство», СМИ претерпели — по отношению к предшествующей эпохе — определенную трансформацию. Новейшие информационные технологии создают объективные предпосылки для интеграции СМИ. В итоге они фактически превращаются в транснациональные корпорации. В начале XXI века 75 % мирового объема информационных товаров и услуг производили 86 корпораций.

Для заметок

Такая концентрация в информационной индустрии приводит к тому, что СМИ становятся средствами невоенной информационной колонизации. Другое следствие подобной концентрации — возможность проводить психологические операции в таком масштабе и с такой эффективностью, которые были немыслимы 30 лет назад. Аргументом для начала военных действий может стать одна телекартинка события, переданная мировыми агентствами. В других случаях «информационная агрессия», напротив, предотвращает начало военных действий, поскольку сторона, на которую оказывается информационное давление, идет на уступки. Соответствующие разработки в США получили название «принудительной дипломатии»⁵⁹. То есть в информационную эпоху существуют несравненно большие возможности управления общественным мнением с помощью масс-медиа.

Примеры такого управления печально известны. Как уже было сказано, термин «информационная война» получил распространение в СМИ после операции «Буря в пустыне». Среди читателей наверняка есть те, кто еще помнит, что военной части этой операции предшествовала мощная психологическая часть по подготовке общественного мнения.

В августе 1990 года иракские войска вошли в Кувейт. А в октябре 1990 года крупнейшие мировые СМИ повторяли рассказ пятнадцатилетней девочки (чье имя осталось неизвестным широкой публике), ставшей очевидцем жуткого события: она видела, как иракские солдаты вытаскивали пятнадцать младенцев из роддома и положили их на холодный пол умирать. В течение сорока дней перед началом вторжения в Ирак президент США Д. Буш десять раз публично упоминал об умерщвленных младенцах. Сенатское обсуждение по одобрению военной акции также неоднократно возвращалось к этому факту. В результате с помощью СМИ удалось сформировать крайне негативный образ Хусейна как «арабоговорящего Гитлера». Следствием чего стало положительное отношение американского общества к началу военной

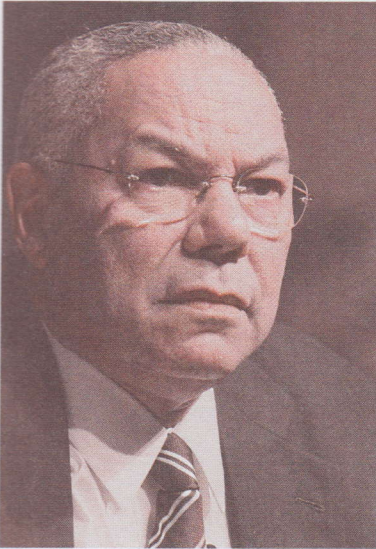
акции против Ирака. Позже выяснилось, что девочка, свидетельствовавшая о пятнадцати умученных младенцах, — дочь посла Кувейта в США, члена кувейтской правящей семьи, и что большинство остальных «свидетелей» по этому факту были подготовлены и выставлены известной фирмой по PR «Hill & Knowlton»⁶⁰.

В ходе войны в Персидском заливе для пропагандистского воздействия на противника США использовали в основном листовки и громкоговорители. Было сброшено около 29 млн листовок. В результате считается, что от 60 до 80 тысяч солдат сдались именно по причине таких информационных воздействий. В листовках указывалось, что если иракцы не сдадутся, завтра на это место будет сброшена «самая мощная бомба в мире». А после бомбардировок листовки сбрасывались снова, и в них речь шла о новых ожидающихся ударах⁶¹. Нельзя не заметить, что американцы использовали тут собственные наработки времен войны во Вьетнаме.

Другой хорошо всем известный пример информационной войны — Югославия. Во время югославского конфликта в 1998 году 80 % сообщений западных СМИ имели негативный контекст относительно югославской или сербской стороны. В отношении этнических албанцев негатив фактически отсутствовал. По сообщениям западных информагентств, насилие в 95 % случаев осуществляли сербы или их «предводители». В ноябре 1999 года «Pittsburg Post Gazette» опубликовала признание сотрудника НАТО: «Когда мы знаем, что это сделали сербы, мы говорим, что это сделали сербы. Когда мы не знаем, кто это сделал, мы говорим, что это сделали сербы. А когда мы знаем, что это сделали не сербы, мы говорим, что не знаем, кто это сделал»⁶². Постоянные массированные сообщения об «ужасных преступлениях» сербов подготовили западное общественное мнение в пользу агрессии НАТО.

Крупнейшей информационной войной стала последняя война в Ираке. Вторжение США в Ирак произошло на основании того, что американская разведка якобы обнаружила в Ираке оружие массового уничтожения

для заметок

Пауэлл Колин (р. 1937) — американский государственный и военный деятель, член Республиканской партии. Участвовал во Вьетнамской войне (1962—1963, 1968—1969). В 1987—1989 гг. — советник по национальной безопасности в администрации президента Р. Рейгана. Получив звание четырехзвездного генерала (1989), был назначен президентом Дж. Бушем-старшим председателем Объединенного комитета начальников штабов (высший военный пост в США). Участвовал в осуществлении плана вторжения в Панаму (1989) и военных операций во время войны в Персидском заливе (1991). В 1993 г. вышел в отставку. В 2001 г. после избрания президентом Дж. Буша-младшего возглавил государственный департамент. После избрания Буша на второй срок в январе 2005 г. ушел в отставку.

(ОМУ), — хотя миссия ООН, целенаправленно занимавшаяся поиском ОМУ, не нашла его. В мировых СМИ была проведена ударная информационная кампания в поддержку «оправданных действий США». Задним числом К. Пауэлл публично заявил, что информация о наличии ОМУ в Ираке была предоставлена ненадежным источником и не подтвердилась. Багдад к этому моменту лежал в руинах. Широкой ответной реакции в мировых СМИ заявление Пауэлла не вызвало.

А совсем недавно мы стали свидетелями широкомасштабных информационных войн, развернутых западными СМИ против Ливии и Сирии.

Ну вот и всё... Обсудив методологию, позволяющую выработать общий подход к исследованию информационно-психологических воздействий вообще и информационных войн в частности, и внимательно взглядевшись в то, как именно велись конкретные информационно-психологические войны, начиная с древнейших времен, — мы вооружились и аппаратом, и конкретными сведениями, позволяющими приступить к главному. К рассмотрению того, как именно велась информационно-психологическая война против СССР. И как именно ее ведут сейчас против РФ.

Надеюсь убедить читателя в том, что эту войну против нас ведут специалисты высшей квалификации, способные задействовать такие средства, которые не имеют ничего общего с тривиальными «инструкциями по использованию». Информационно-психологическим уничтожением нашей страны занялись настоящие мудрецы, люди талантливые, глубокие — и сосредоточенно злые. Занялись они не только уничтожением нашей страны, но и чем-то намного большим. Конечно, при этом они опирались на всё то, что я изложила выше. Но они весьма существенно расширили арсенал используемых методов.

Сделав это весьма рискованное утверждение, я завершаю методологическое введение. И начинаю доказывать правомочность данного утверждения, осознавая всю его ответственность.

Часть I.

Матрица любви

Форд Мэддокс Браун. Ромео и Джульетта (фрагмент), 1870 г.

Информационно-психологическая война может вестись против чего угодно. Против ваших представлений о чем угодно. Против ваших критериев и норм. Против ваших ценностей. Против ваших привычек и веры. Чем более разнородно то, чем воюет враг, тем в большей степени он использует информационно-психологическое оружие — не только в психологическое. Изменить ваше представление о том, что $2 \times 2 = 4$, конечно, можно. Но, поскольку арифметика штука сакральная, крайне сложно. А вот изменить ваше представление о добре и зле... тут

Самым верным — и самым опасным — оружием является информация, которую можно использовать.

Часть I Мятежные люди

Вид на Красную площадь в Москве, 1990-е годы

«На самом деле»

Чем менее рационально то, с чем воюет враг, тем в большей степени он использует информационно-психологическое оружие

Информационно-психологическая война может вестись против чего угодно. Против ваших представлений о чем угодно. Против ваших критериев и норм. Против ваших ценностей. Против символов вашей веры. Чем менее рационально то, с чем воюет враг, тем в большей степени он использует информационно-психологическое оружие — на то оно и психологическое. Изменить ваше представление о том, что $2 \times 2 = 4$, конечно, можно. Но, поскольку арифметика штука рациональная, крайне сложно. А вот изменить ваше представление о добре и зле... тут

Символ веры — краткое изложение догматов, составляющих основу вероучения.

информационно-психологические умельцы чувствуют себя как рыба в воде.

Итак, информационно-психологическое оружие может применяться для изменения вашего отношения к чему угодно. И в этом смысле данное оружие может использоваться для ведения войн против истории, культуры. Для ведения метафизических войн. И так далее.

Чтобы выявить специфику информационно-психологической войны, я намеренно использую ту сферу, которая заведомо не является ни исторической, ни метафизической, ни социально-культурной и обладает максимальной именно психологической заданностью. Таковой является сфера конкретных человеческих отношений.

Я люблю конкретного человека. Почему?

Во-первых, потому что он обладает определенными качествами.

И во-вторых, в силу глубочайших, мною до конца не осознаваемых причин.

Налицо два уровня любовного чувства.

Один можно вербализовать (то есть перевести на язык слов). Спрашивают: «За что любишь?» Отвечаешь: «За это, это и это».

Другой — нельзя. Спрашивают: «За что любишь?». Отвечаешь: «Люблю, и всё тут».

Второй, более глубокий и таинственный уровень любовного чувства, мы пока рассматривать не будем. Что же касается первого уровня, то негоже его недооценивать: мол, любовь так таинственна, что ее рациональное обсуждение не стоит ломаного гроша.

Таинственна-то она таинственна, но если вы сначала обнаружили, что любимый человек пьет, потом — что он вам изменяет, потом — что ему присущи некие совсем для вас неприемлемые черты, то, скорее всего, ваше отношение к человеку изменится.

Не обязательно, что он потеряет при этом для вас всякую притягательность. Но изменится качество этой притягательности. А при определенном накоплении негативных знаний о человеке перестанет действовать

даже таинственная любовная магия, выражаемая словами «люблю и не понимаю, за что».

Давайте договоримся, что даже по отношению к конкретному человеку чувство любви в существенной степени определяется качествами любимого. Чем еще?

Разумеется, вашими критериями. Когда вы перечисляете определенные качества, порождающие в вас любовь именно к этому человеку, вы раскрываете ваше внутреннее содержание.

Например, если вы говорите: «Люблю этого человека, потому что он смел и честен», — то тем самым вы обозначаете, что смелость и честность для вас существенны, что вы придаете этим человеческим качествам определенное значение. А почему вы придаете им такое значение? Кто вам сказал, что хорошо быть смелым и честным? Родители? Другие ценимые вами родственники и близкие? Учителя? Друзья?

Вспомним далее, что все, через кого вы впитали определенное представление, например о том, что смелость и честность — это замечательно, не просто говорили вам о замечательности данных абстрактных качеств. Они вам предъявляли некоторые образцы. Скажем, самих себя. Или же героев. Вы смотрели фильмы, читали книги, слушали песни, и нечто оказывалось для вас позитивно значимым. Вы не просто высоко цените смелость и честность. Вы высоко цените героев, обладающих такими качествами. Вы восторгаетесь, например, **Андреем Болконским** и говорите, что такой-то и такой-то в том-то и том-то на него похож — например так же благороден, как Болконский.

Конечно же, литературные герои, а также герои, которых вы видите на сцене театра и в кино, — это одно. А ваш отец или дед — другое. Вы переносите свое хорошее отношение к близким на все их качества и характерные черты. А иногда — наоборот: качества, которыми вы восторгаетесь, освещают носителя этих качеств своим волшебным светом. И никогда нельзя с полной определенностью ответить на вопрос, что тут первично, а что вторично. Восхищаетесь ли вы совсем

Дж. Ду. Портрет героя войны 1812 года Николая Алексеевича Тучкова I, ставшего прообразом Андрея Болконского

Андрей Болконский — герой романа Л. Н. Толстого «Война и мир», благородный, высоконравственный, принципиальный человек, которому наши соотечественники стремились подражать и в дореволюционный, и в советский период. См., например, рассуждения мучительно размышляющего о смысле собственной жизни Вадима Рощина, героя романа А. Н. Толстого «Хождение по мукам»: «В юности тебе казалось, что ты похож на Андрея Болконского. Нравственный импульс доставлял тебе удовлетворение, и этого было вполне достаточно: ты чувствовал себя чистоплотным. От всего сомнительного и нечистого ты воротил нос, как от помойной ямы... И вот — общий итог: ...пожарище! От человека — одна обгорелая печная труба!»

Павка Корчагин — главный герой автобиографической повести Н. А. Островского «Как закалялась сталь» (1932). Повесть была неоднократно экранизирована в СССР. Павел Корчагин преданно служит делу революции. Его стойкий характер выковывается в годы Гражданской войны, военного коммунизма и великих строек. На романе «Как закалялась сталь» выросло не одно советское поколение. Первый советский космонавт Ю. А. Гагарин писал: «Что касается меня, то в самые трудные минуты я вспоминал железное упорство и несгибаемую волю Павки Корчагина: «Только вперед, только через трудности к победе и только к победе — и никуда иначе».

Николай Островский

Как закалялась
сталь

близко связанным с вами человеком потому, что он обладает определенными высоко ценимыми вами качествами, или же вы начинаете высоко ценить то или иное качество потому, что этими качествами обладает близкий вам человек, которым вы восхищаетесь.

В любом случае очевидно, что появившийся на свет божий младенец еще не способен восхищаться честностью мамы, ее мудростью или справедливостью, что этот младенец еще не знает о том, что такое мудрость, честность и справедливость. И что если он не пройдет определенный путь социализации*, то он так и не узнает о том, что такое мудрость, честность и справедливость. И уж тем более не приобретет способность восхищаться этими качествами.

Зверь рождается с определенными инстинктами. Хотя и тут играет определенную роль процесс обучения. Но всё же зверь не в такой степени зависит от этого процесса. Волчонок вырастет и худо-бедно начнет кусаться, а также охотиться. Змееныш вырастет и начнет жалить. Агрессия, потребность в еде и пище, инстинкт размножения — всё это носит либо врожденный, либо легко и стремительно приобретаемый характер. А вот совокупность ваших восхищений (ах, он мудрец и храбрец!) и негодований (ах, он дурак и трус!) носит совсем другой характер. Для того чтобы вы могли восхититься или вознегодовать, нужен тяжелый и долгий труд тех, кто вас этой способностью наделяет. Труд родителей и близких, учителей и друзей, труд писателей, режиссеров, актеров, музыкантов. Вы этим трудом других в существенной степени обусловлены, потому что вы — человек.

При этом дочеловеческое начало в вас присутствует вне зависимости от того, прочитали ли вы «Три мушкетера», посмотрели ли фильм о Павке Корчагине. Оно присутствует в вас вне зависимости от того, какие эталоны и критерии передали вам ваши родители. Это очевидно.

Столь же очевидно и то, что полноценное формирование в вас начала собственно человеческого невозможно, если вы не поставите в определенные рамки

свою — неотменяемую и мощную — дочеловеческую звериную самость. Такие рамки называются «табу*». Вы должны — сначала с чьей-то помощью, а потом и сами — обуздать в самом себе звериную агрессию, звериную же разнузданность и многое другое.

Рамки, в которые ставят вас воспитующие инстанции, на разных фазах развития человечества менялись. Не всё тут до конца ясно, но кое-что достаточно очевидно. Табу на людоедство, на убийство своих, на совокупление с матерью и близкими родственниками — это не извечная константа, а трудно и долго выстраиваемая регулятивность.

Столь же трудно и долго выстраивались отношения человека со смертью. Может быть, это выстраивание является самой тонкой и главной частью вочеловечивания. Человек — единственное существо, знающее о том, что оно смертно. Конечно, любые утверждения о человеческой природе имеют в той или иной степени условный характер. И всегда можно спросить: «А кто вам сказал, что только человек знает о своей смертности?» Но поскольку сегодня вряд ли кто-то будет оспаривать кардинальное отличие человека от других живых существ в том, что касается разумности, и поскольку именно «дар и проклятие разума» превращает человека в существо, знающее о своей смертности, то отношения человека со смертью — действительно являются сложнейшим и важнейшим слагаемым процесса вочеловечивания. Большую часть истории человечества эти отношения задавались теми или иными религиозными культами. Иной тип отношений — это миллиметровое напластование светскости на многометровой толще той или иной религиозности.

Итак, человеческий внутренний мир — это сложно и кропотливо возводимое здание, покоящееся на очень опасном дочеловеческом фундаменте. Как и любое здание, человеческий внутренний мир обладает определенной конструкцией. А значит, и уязвимостью. Если кому-то кажется не до конца корректной параллель между внутренним человеческим миром, построенным

для заметок

из очень зыбких и динамичных модулей, и зданием, построенным из модулей грубых и лишенных динамики, — что ж...

Назовем человеческий внутренний мир «системой*». Поостережемся делить эту систему на сознательное и бессознательное*, на психику и дух*, разум и эмоции. Признаем всего лишь, что внутренний мир человека является именно системой, причем системой, долго и тщательно формируемой, проходящей в этом формировании определенные фазы. Системой, в чем-то гораздо более хрупкой, чем фортификационное сооружение. Системой, сформированной определенными процедурами, в той или иной степени доступными для изучения.

Если есть такая система с ее архитектурой (а системы без архитектуры в принципе не бывает), то есть системные узлы, внутрисистемные сопряжения, особые системные точки и многое другое.

Можно ли на это воздействовать? Безусловно.

Вы любите такого-то человека, потому что он обладает такими-то позитивными свойствами. При этом понимание, что данные свойства позитивны, вам кто-то привил. Но тогда кто-то другой может, приложив определенные усилия, привить вам иное понимание, согласно которому данные свойства на самом деле негативны, а свойства, казавшиеся вам ранее негативными, — позитивны. Разве не бывает критериальных сдвигов даже просто под воздействием жизненного опыта? Сначала юная девушка восхищается смелостью и честностью рыцаря, добивающегося ее руки. А годы спустя, пожив и перестав быть юной и романтической, та же особа восхищается человеческой основательностью, заботливостью, хозяйственностью избранника и мало ли еще чем.

Если с вами ведут информационно-психологическую войну, то первое направление, в котором будет действовать ведущий эту войну противник, — информирование вас о том, что нечто, любимое вами по причине обладания такими-то качествами, на самом деле этими качествами не обладает. А напротив, обладает качествами, диаметрально противоположными.

Как именно информационно-психологическое оружие может быть применено в сфере конкретных собственно человеческих отношений? Предположим, что это любовь. Можно ли, воздействуя на эти отношения, сообщая определенную информацию, добиться, чтобы любовь превратилась в ненависть? Можно.

Но как только мы выходим за сферу собственно психологии, любые примеры становятся «смешанными»: психолого-историческими, психолого-культурными, психолого-метафизическими и так далее. Договоримся, что если психологическое начало преобладает, то речь идет о войне по преимуществу психологической. Формализовать, до какой степени должно психологическое преобладать, чтобы война называлась информационно-психологической, мы не будем — нам не до формализма. Нам воевать надо.

Вы защищаете осажденный Ленинград*. Голод. Чудовищные лишения. Разного рода уродства, которые не могут не иметь места наряду с массовым героизмом (человек и не ангел, и не дьявол — он именно человек). В чем основная задача врага, ведущего информационно-психологическую войну? Ему нужно сломить дух защитников Ленинграда. Какая тема для ленинградцев самая болезненная? Голод. От голода умирают близкие. Умирают женщины и дети. Люди нестерпимо мучаются, но стойко сносят лишения, ибо считают, что так же мучаются все. И вот вам говорят: «А на самом деле руководство не голодает, а жрет в три горла и ни в чем себе не отказывает. Эклерчики жрет, экзотические фрукты, жареных лебедей. Жрет так, что жиреет. Не стесняясь выбрасывать продукты, которые могли бы спасти ваших детей».

Подчеркнем: если это обсуждают в 2010 году Сванидзе* и Млечин*, то речь идет о войне с историей, ибо это уже история. А если зимой 1941/42 года такие слухи в Ленинграде распространяют немцы, то это уже — информационно-психологическая война (как, кстати, и в случае, когда Сванидзе и Млечина слушают люди, пережившие блокаду Ленинграда, для которых всё это живо).

для заметок

Воспроизводя немецкие информационно-психологические трюки, Сванидзе и Млечин разрушают образ великого страдающего и борющегося Ленинграда, а также образ партии, под руководством которой было совершено великое деяние. Им нужно, чтобы вы отказались от любви к этому деянию, поскольку эта любовь есть часть вашего «Я», вашей идентичности. Поэтому их разговоры постфактум, 60 лет спустя, — это война с историей. Но одно дело — только война с историей, когда вам сообщают ложные цифры, когда оперируют ложными данными. А другое дело — нагнетание в блокадном городе истерики на болезную для всех тему. Тут значение информационно-психологического фактора, согласитесь, совсем иное.

Нам постоянно придется выявлять различные «чистые», то есть идеальные, типы информационно-психологических войн и далее исследовать, как именно эти войны прилагаются к тем или иным предметам, имеющим не собственно психологическое, а иное — политическое, социальное, культурное, историческое — значение. Вновь и вновь мы будем возвращаться в сферу психологии и из нее совершать экскурсии в другие сферы. Сейчас мы только начали этот путь. Нам нужно пройти его до конца для того, чтобы понять, что делает враг. И мы обязательно его пройдем — спокойно, неторопливо, сочетая аналитику с политической практикой.

«Ha camom Acne»

Воспринимая немалое информационно-психологическое трюки, Сванидзе и Мясин разрушают образ великого страдающего и борющегося Ленинграда, а также образ партии, под руководством которой было совершено великое деяние. Им нужно, чтобы мы отказались от любви к этому деянию, поскольку эта любовь есть часть нашего «Я», нашей идентичности. Поэтому их разговор постфактум, 60 лет спустя, — это война с историей. Но одно дело — война с историей, когда вам сообщают ложные цифры: когда опровергают ложными данными. А другое дело — выживание в блокаде и голоде исторически более значимую тему. Тут

Фриденсрайх
Хундертвассер.
Когда любовь
где-то далеко
(1971)

Матрица любви

Тот, кто хочет власти, любовь искоренять не будет

Итак, назовем первое направление информационно-психологической войны, которую ведет противник, — «на самом деле». На этом направлении атакуется ваша любовь.

Вы любите человека, Родину или идею. Как это атакует враг? Он наделяет любимое вами некими сугубо отрицательными качествами. То есть говорит вам: ты это любишь по недоразумению, по незнанию.

Ты считаешь, что любимый тобой человек нравственен, а на самом деле он распутник. Ты считаешь, что

Проект Ордена Феликса
Дзержинского (1932)

**Делать жизнь с товарища
Дзержинского** — отсылка к поэме
В. В. Маяковского «Хорошо» (1927):

Юноше,
обдумывающему
жизнь,
решающему —
сделать бы жизнь с кого,
скажу
не задумываясь —
«Делай ее
с товарища
Дзержинского».

Феликс Эдмундович Дзержинский
(1877–1926) — выдающийся деятель
российского революционного дви-
жения, после революции — совет-
ский партийный и государственный
деятель, основатель ВЧК — упомянут
Маяковским в череде героев (Красин,
Войков), посвятивших свою жизнь
служению революции. В советское
время именно на них равнялось
подростающее поколение.

он честен, а на самом деле он тайком от тебя ворует. И не просто ворует — в преступную банду входит.

Ты считаешь таких-то и таких-то героями? Жизнь хочешь делать с товарища Дзержинского*? А мы тебе сейчас докажем, что на самом деле Дзержинский наделен столь жуткими качествами, что заслуживает вовсе не твоей любви, а прямо обратного.

Ты считаешь коммунистическую идею средоточием блага, а мы докажем тебе, что на самом деле она порочна и антигуманна.

Ты любишь Россию в силу таких-то и таких-то причин, благодаря наличию у нее таких-то и таких-то качеств? А мы тебе докажем, что Россия обладает обратными качествами. И что у тебя нет никаких причин ее любить — напротив, есть все причины ее ненавидеть.

Таково первое направление информационно-психологической борьбы с врагом. То бишь с вами. Надо убить вашу любовь — и дальше можно делать с вами всё, что угодно.

Наделение всего того, что было любимо советским человеком, негативными качествами, несовместимыми с любовью... Открепление всего любимого советским человеком от позитивных качеств, эту любовь порождающих (роль качеств, порождающих любовь, не следует абсолютизировать, но нельзя и преуменьшать)... Всё это готовилось врагами, оттачивалось до блеска, виртуозно использовалось ими при полном попустительстве, а то и содействии здешних инстанций, призванных этому противодействовать. И в итоге привело к распаду СССР, разгрому коммунизма, системной деградации и другим страшным последствиям.

Но разве не мог враг, нанося такие удары, вбить в разум и душу не только разочарование по поводу ранее любимого, но и совокупность новых идеальных сущностей, заслуживающих любви? Почему бы врагу, например, не убедить постсоветского человека в том, что позитивными качествами наделены другие исторические герои, другие современники, другие страны, наконец? Ну хорошо, Дзержинский плохой, «совок» плохой,

«немытая Россия» плохая. Почему? — потому что «на самом деле» не наделены качествами, заслуживающими любви, и, напротив, наделены качествами, заслуживающими ненависти.

Но почему бы при этом не сказать, что качествами, заслуживающими любви, наделены, например, Ельцин* или Попов*? Или Сахаров*? Или Николай II*? Что идеальное государство — это Франция или США? Что, будучи обманутым «жуткими коммунистами», постсоветский человек теперь должен узреть, наконец, то подлинное, что достойно его любви?

Дерзну утверждать, что враг, который ведет тотальную информационно-психологическую войну, никогда ничего подобного не сделает. Он не будет апеллировать к категории «любовь». Это сделает идеологический противник, который хочет свергнуть действующую власть и стать властью сам. Буквально это делали большевики. Они объяснили народу, почему качествами, заслуживающими любви, наделены их герои, их вожди, их идеи, их советская Родина. И народ это полюбил. А белоэмигранты, например, это не полюбили. И очень долго отказывались называть Советскую Россию Россией, а называли ее Совдепией.

Почему так называли? Чтобы уже на уровне слова отторгалась сама возможность чувства любви. Это не Родина, это — Совдепия. Любви быть не может! Какая любовь к стране, изгнавшей их, вставшей на неприемлемый для них путь, к стране, которую надо сокрушить... Ведь цель была — вернуться и сокрушить. Но невозможно крушить любимое, да еще не обладая уверенностью, что на его месте что-нибудь будет построено... Значит, надо убить любовь и насадить ненависть. Этим и занимались белогвардейцы.

Один претендент на власть — одна любовь, одна ненависть. Другой претендент на власть — другая любовь, другая ненависть. Но если речь идет именно о претенденте на власть, то он не может апеллировать только к ненависти, он обязан апеллировать и к любви. Каждый, кто хочет захватить власть, понимает: поселишь

«Немытая Россия» — слова из стихотворения М. Ю. Лермонтова, написанного поэтом в 1841 г.:

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.*

В советское время это стихотворение заучивали в школах наизусть, противопоставляя «немытой» царской России новую страну Советов. Возможностью сослаться на «авторитетное мнение великого поэта» в оценке России («страна рабов, страна господ») охотно пользовались диссиденты, а ныне пользуются либералы. Которые, в отличие от авторов советских школьных программ, негативному образу «немытой России» не противопоставляют никакого позитивного образа.

Совдепия — в первые годы советской власти местные Советы депутатов сокращенно назывались «совдепиями». Белогвардейцы дали РСФСР пренебрежительное наименование Совдепия (как производное от слова «совдеп») и популяризировали это наименование, широко применяя его в своих газетах и агитационной продукции.

Белогвардейский пропагандистский плакат. Одесса, 1919

Белогвардейский пропагандистский плакат, 1919

Свободная любовь — в первые годы советской власти произошел резкий переход от доминировавшей в России патриархальной семьи, когда брак освещался церковью, к новой форме брака — гражданской (так назывался светский брак; не путать с гражданским (то есть незарегистрированным) браком в современном понимании). Отказ от старой традиции сопровождался определенными перегибами. В частности, получила распространение, особенно в молодежной среде, так называемая теория стакана воды. Данная теория отрицала любовь и необходимость брака, сводя отношения между мужчиной и женщиной к удовлетворению сексуальной потребности без всяких «условностей»: вступить в сексуальную связь — так же просто, как утолить жажду, выпить стакан воды. Авторство данной теории часто ошибочно приписывают А. Коллонтай либо К. Цеткин. А. Луначарский критически разобрал эту теорию в статье «О быте: молодежь и теория стакана воды». Отношение Ленина к теории стакана воды было резко отрицательным, он считал ее «совершенно немарксистской и сверх того противообщественной».

в головах и сердцах только ненависть — стабильности не будет вообще. И тогда даже если придешь к власти — не удержишься: для того, чтобы удержаться, нужна стабильность. А поселишь только любовь — не свергнешь действующую власть.

Претенденты на власть, ведя любую, самую беспощадную борьбу против действующей власти, всегда заботятся о том, чтобы, скинув действующую власть, самим удержаться. И понимают, что удержаться смогут, только опираясь на общественное сознание, обладающее нужным им позитивным потенциалом.

Поэтому Ленин мучительно размышлял над тем, от какого наследства большевики отказываются, а от какого — нет⁶³. Он понимал, что, отказавшись от всего наследства, большевики власть не удержат. Поэтому жестко одернул проповедников **свободной любви**. Для удержания власти и реализации Красного проекта нужен был нравственный человек, а не представитель революционной **богеми**. Ленин понимал: нет нравственности — нет власти.

И не только Ленин. Так же действовали все революционные обновители. Что-то они обновляли, а что-то сохраняли. Но им всегда нужно было сохранить главное: любовь, направленную на всё то, что является важным для новой власти.

Если новая власть, к примеру, уничтожит любовь вообще, то народ, пребывая в состоянии тотального безлюбия и безразличия, не сможет поддержать ничего, предложенного этой новой властью, — ну и хана ей! И потому тот, кто хочет власти, любовь искоренять не будет. Равно как и ненависть. Как минимум, он постарается сохранить любовь — подменив ее объект на свой, «правильный». А как максимум, начнет менять критерии — попробует изменить основания для любви, те качества, «из-за которых» человек готов любить кого-либо или что-либо.

То есть в рамках минимума не надо менять ответ в графе «почему люблю?». Всё по-прежнему: вы любите потому, что любимое наделено определенными

качествами, теми же, что и раньше. Позитивность этих качеств не оспаривается. Просто оказывается, что качествами этими наделены представители новой власти, новой идеи, новые герои и мученики и т. д. (А со временем может даже оказаться, что некоторые представители старой власти тоже наделены этими качествами — в большей или меньшей степени.)

Сами же основания любви, качества, «за которые» мы любим, меняются достаточно редко. О простейших способах подобной замены мы уже говорили: бывает, что романтическая девушка любит человека, наделяя его одними качествами (смелостью, бескорыстием, жертвенностью), а став зрелой женщиной, начинает ценить уже совсем другие качества (надежность, хозяйственность, благоразумие, осторожность и пр.). Так же, как и юноша может увлекаться красотой девушки, яркостью и легкостью ее характера, а повзрослев и изменившись внутренне, вполне может полюбить в женщинах преданность, верность и умение обеспечивать «тыл».

Поскольку в принципе не исключено, что один и тот же человек может (подчеркиваю — может, а не должен) в 18 лет любить человека, наделенного одними качествами, а в 35 полюбить другого, наделенного другими качествами, — то почему бы не попробовать сменить «матрицу любви» (а раз так — и «матрицу ненависти») не за 17 лет, а, скажем, за полгода? Конечно, при условии, что на атакуемого будет обрушена соответствующая система воздействий.

Но при такой задаче враг атакует не объекты любви, а саму матрицу любви. Такая задача требует гораздо большего мастерства, иных затрат, иных технологий. И это — **второе направление информационно-психологической войны.**

Когда мы говорим о том, что идеологический противник, стремящийся свергнуть действующую власть (в приведенном примере — Ленин, борющийся против царизма), не может вообще отказаться от апелляции к любви, речь идет об информационно-психологическом воздействии первого типа. Да, здесь тоже идет работа

Богема (фр. *bohème*, буквально — цыганщина) — среда главным образом художественной интеллигенции (актеров, музыкантов, художников), для которой характерен беспечный, беспорядочный образ жизни.

Муравьев Александр Николаевич (1792–1863) — декабрист. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. В 1816 г. основал «Союз спасения» — первое тайное политическое общество декабристов. В 1817 г. — член «Военного общества», в 1818 г. — один из членов-учредителей «Союза благоденствия». Выступал против крепостничества, за предоставление крестьянам земли и замену самодержавия конституционно-монархическим правлением. Осенью 1818 г. вышел в отставку и вскоре отошел от тайного общества. В 1826 г. был привлечен по делу декабристов и приговорен к ссылке в Сибирь. В Сибири просил разрешения поступить на гражданскую службу. С 1828 г. — на различных административных постах: в 1837–1839 гг. — гражданский губернатор в Архангельске, в 1856–1861 гг. — военный губернатор в Нижнем Новгороде. Активно содействовал подготовке крестьянской реформы 1861 г. С 1861 г. — генерал-лейтенант и сенатор.

Сатрап (греч. *σατράπης*) — начальник области в древней Персии, облеченный почти неограниченной властью; в переносном значении — деспотичный администратор.

с матрицей любви, но конечная цель — ввести в нее новые, «правильные» объекты. Человек говорит: «Я люблю генерала **Муравьева** за то, что он смел и жертвенен». А после информационно-психологического воздействия первого типа этот же человек говорит: «Я люблю товарища **Дзержинского** за то, что он смел и жертвенен. А генерал **Муравьев**-то, оказывается, был царским **сатрапом**, трусом и конъюнктурщиком». То есть матрица любви (в данном примере — смелость и жертвенность) не меняется. Просто сначала за смелость и жертвенность любили героя самодержавия, а потом за те же качества любят героя большевиков. Тут важно, что за те же самые качества.

Информационно-психологическое воздействие второго типа предполагает нечто совсем иное. До такого воздействия человек говорит: «Я люблю товарища **Цурюпу**^{*} за его честность и аскетизм». А после «обработки» человек говорит: «Честность — это жалкий «совковый» предрассудок, аскетизм — пакость и психопатология. И потому **Цурюпу**, которого я раньше за это любил, я теперь за это же презираю».

Фридрих Ницше^{*} называл подобное переоценкой ценностей. Но Ницше был философом. Мы же — аналитики. Наша задача — холодный анализ различных способов ведения военных действий. Информационно-психологическая война, которую наш враг назвал «перестройкой»^{*}, уже привела к распаду страны и другим жутким последствиям. Эта война не завершена. Враг будет ее вести и дальше с сосредоточенной беспощадностью. Для того чтобы дать ему отпор, нам нужно, оставаясь людьми, стать еще и технологами. И потому давайте введем и будем в дальнейшем использовать с технологической точки зрения гораздо более точное понятие «матрица любви», вкладывая в него примерно то же содержание, которое Ницше вкладывал в понятие «переоценка ценностей»⁶⁴. И на этой новой понятийной основе проведем разделение между типами (способами, видами) информационно-психологического воздействия.

Итак, информационно-психологическое воздействие первого типа не предполагает атак на матрицу любви. Эту матрицу сохраняют нетронутой и «перезаполняют» новыми именами, событиями и т. п.

Второй же тип информационно-психологического воздействия предполагает именно изменение матрицы любви. Записанные в ее клеточках позитивные свойства (смелость, жертвенность и пр.) стираются врагом и вместо них записываются совсем иные.

В качестве примера — одно жизненное наблюдение. Немолодая женщина приехала с Украины в Россию. Когда-то она была нормальной советской женщиной, а потом пережила все постсоветские шоки, оказалась вовлечена во все перипетии тогдашней эпохи. И, вдоволь настрадавшись, пришла в одну из активно работавших на Украине протестантских церквей («одну из протестантских» — потому что в таких случаях очень трудно отделить церковь от секты, а нам сейчас не это интересно). В частности, данная церковь занималась трудоустройством своих прихожанок в качестве домработниц. В этой церкви с советско-постсоветской женщиной серьезно поработали, многое изменив в матрице любви. Она, например, твердо усвоила, что «хозяев надо любить». Объясняя, почему их надо любить, эта женщина начала говорить особо быстро и четко, а глаза ее стекленели. То, что она говорила, можно было бы назвать «монологом рабыни». И он был очень истовым. В клеточках матрицы любви оказалось стерто то, что она раньше считала достойным этой самой любви, и сделаны новые записи: «богатый», «хозяин», «избранный», «наделенный правом помыкать» и так далее.

Информационно-психологическая война многолика, ее направления и виды надо внимательно изучать. Мы обязаны и будем двигаться дальше.

Сражаться и побеждать

В информационно-психологических войнах атакуется не всё сознание, а по преимуществу сфера чувств

Нельзя сражаться и побеждать, не поняв, как именно враг воюет против тебя. Мало понять общий характер ведущейся против тебя войны. Надо просветить эту войну аналитическим рентгеном — и выявить тонкую внутреннюю структуру вражеских действий. Такой аналитический рентген используется, к сожалению, нечасто.

Обычно исследователи ограничиваются общими словами: о манипуляциях, с помощью которых враг управляет нашим сознанием... о разрушении сознания...

Манипуляция (фр. *manipulation* от лат. *manipulus* — пригоршня, горсть, *manus* — рука) — ухищрение, подтасовка фактов для достижения неблагоприятной цели. Изданный в 1969 г. в Нью-Йорке «Современный словарь социологии» определяет манипуляцию как «вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает». Ряд исследователей, в частности, С. Г. Кара-Мурза, считает манипуляцию сознанием ключевым элементом информационно-психологических войн.

Нейролингвистическое программирование (НЛП, Neuro-Linguistic Programming) — направление в психотерапии и практической психологии, разработанное психологом Ричардом Бэндлером и лингвистом Джоном Гриндером. НЛП, по сути, представляет модель психологических процессов и поведения человека. Эта модель построена на аналогии с компьютером: человеческий мозг условно уподоблен сверхмощному компьютеру, а индивидуальная психика — набору программ. Эффективность жизнедеятельности человека определяется качеством его «программного обеспечения», и может быть существенно повышена за счет перехода на более совершенные «программы» психической деятельности. В частности, в основе НЛП — техника копирования вербального и невербального поведения людей, добившихся высоких результатов в том или ином виде деятельности. Специалисты по НЛП исходят из того, что, воспроизводя элементы поведения «эталонной модели», человек может добиться сходных с эталоном результатов.

Нейросемантическое программирование (НСП, Neuro-Semantic Programming) — направление в нейролингвистическом программировании. В отличие от обычных методик НЛП, НСП предполагает применение гипноза.

Реже — о программировании сознания (нейролингвистическом, нейросемантическом и так далее).

Но и манипуляция, и программирование — это лишь средства, не правда ли? Обсуждать их надо после того, как предельно ясно, глубоко и конкретно решен вопрос о цели. Не зря ведь говорят: «Какова цель — таковы и средства». Если цель — расколоть камень, то берут молоток и раскалывают. А если цель — навести порчу? Это я вовсе не к тому, чтобы еще и колдунов обсудить...

Но, во-первых, любая неточность в определении цели порождает неточность в выборе средств.

И, во-вторых, есть цели, которые можно описать только с помощью очень неординарных и ко многому обязывающих «вещей». Эти «вещи» не сводятся к понятиям. Потому что могут быть такие цели, для подлинного раскрытия которых строгих понятий категорически недостаточно.

В предыдущих статьях мы рассмотрели два направления информационно-психологической войны — «На самом деле» и «Матрица любви». Оставим в стороне тот факт, что язык, который был применен для описания этих направлений, можно назвать «строгим понятийным» лишь с определенной долей условности, — это не снимает саму проблему. А она заключается в том, что использование одного лишь строго понятийного языка для описания целей информационно-психологической войны в принципе может помешать глубокому пониманию этих целей: что-то мы, конечно же, поймем, но что-то от нас ускользнет. И именно это ускользнувшее враг может употребить для того, чтобы разгромить нас окончательно.

Поэтому предлагаю отойти на время от намеченной траектории. И не обсуждать еще одно направление информационно-психологической войны, а попытаться углубить понимание того, как именно информационно-психологическая война ведется на уже обсужденных нами направлениях № 1 и № 2. Такое движение на глубину возможно только за счет соединения аналитики с методологией*. Этим и попробуем заняться.

Является ли управление сознанием целью информационно-психологической войны? И да, и нет.

Да — если ты, управляя, порабощаешь сознание. А если не порабощаешь? Ведь когда ты человека воспитываешь, ты тоже управляешь его сознанием. Например, у ребенка еще нет полноценного сознания, оно только формируется. Формируя сознание, им обязательно управляют. А вот поработить сознание, сохраняя его полноценность, невозможно. Таким образом, порабощение и управление — вещи разные.

Кроме того, сознание можно ведь и разрушить. Безусловно, разрушение сознания человека ведет к потере возможности управлять им. Но в каких-то случаях враг и не стремится управлять вашим сознанием, а хочет, чтобы вы в прямом смысле слова лишились разума, обезумели, впали в неуправляемое состояние...

Политика — это управление общественными энергиями. В том числе и общественным сознанием. Означает ли это, что любой политик ведет информационно-психологическую войну? Но чем тогда он отличается от врага?

Чуть-чуть не доопределил понятия, размыл цели, нечетко оговорил критерии — и нет уже ни сражения, ни победы. Поскольку непонятно, с кем воевать, за что.

Сознание нельзя поработить, не осуществив частичного разрушения. А значит, информационно-психологическая война по определению разрушительна. Она предполагает либо частичное разрушение, обеспечивающее порабощение сознания, либо же разрушение полное.

А политика? Она предполагает диалог с общественным сознанием, которое не только не разрушено, но и, по возможности, возвышено с помощью этого диалога.

Отсюда — первый вывод: **политик никогда не ведет информационно-психологическую войну против своего народа. Такую войну ведет только враг.**

И второй вывод: перестройка была именно масштабной и яростной информационно-психологической войной. Причем войной, направленной именно на тотальное разрушение сознания своего народа. Доказать это

для заметок

не составляет труда. Но коль скоро такую войну ведет только враг (см. первый вывод), то перестройщики были врагами своего народа... А перестройщики-2*? Можно видеть, что методология позволяет ответить на самые жгучие вопросы: политические, идеологические, даже юридические.

Но насколько точным и строгим является утверждение о том, что целью информационно-психологических войн является порабощение или разрушение сознания? Конечно же, такое утверждение — недостаточно точное и недостаточно строгое. Если мы согласимся с данным утверждением, то невозможно будет, к примеру, провести границу между информационно-психологической войной — и войнами, в которых противник разрушает... ну, допустим, мышление.

В информационно-психологических войнах атакуется не всё сознание, а по преимуществу сфера чувств. При этом — не все чувства в равной степени. Прежде всего, атаке подвергается любовь.

Но если цель атаки — любовь, то язык, на котором обсуждается всё, что связано с этой целью, не может быть строго понятийным. Любовь таинственна, и соприкосновение с ее тайнами требует иных, не канонически научных, средств — средств, позволяющих проникнуть в подлинно сокровенное. В информационно-психологической войне противник не только не чурается таких средств, но именно ими прежде всего и пытается воспользоваться!

«Убить любовь»... «поработить любовь»... Верующие скажут, что это невозможно, ибо Бог есть Любовь. Философы обратят внимание на связь между стремлением убить и/или поработить любовь — и нищезанятством с его «смертью Бога», а также постмодернизмом* и еще очень и очень многим.

А раз так, то почему бы не ввести в рассмотрение такое далекое от строгой понятийности, но очень важное слово, как Эрос*? И почему бы не задаться вопросом о том, каков Эрос советизма и коммунизма. Звучит непривычно? И что с того? Возможно, этот ракурс даст нам гораздо больше, чем любые другие.

«Бог есть любовь» — одно из ключевых положений христианства. «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь». Евангелие. 1-е послание Иоанна. Глава 4. Стих 8.

«Бог умер» (нем. *Gott ist tot*) — высказывание Ницше из его книги «Веселая наука» (о закате христианства и нравственном кризисе человечества), написанной в 1881—1882 гг. Идея Ницше о «смерти Бога» была подхвачена постмодернистами.

Начнем с того, что врагу в какой-то степени удалось поработить и убийство Эроса советизма и коммунизма. И что место этого Эроса заняла его противоположность — смертное начало Танатос* (слово, которое тоже никак не отнесешь к разряду строгих понятий, но которое невероятно важно для проникновения вглубь исследуемой нами загадочной сферы). Окончательно ли Танатос по отношению к советскому прошлому занял место Эроса в общественном сознании граждан нашей страны? Конечно, нет. Мы знаем и по опросам, и по теледебатам, и по собственному опыту, что это не так. Но факт **частичного** поработления советско-коммунистического Эроса тоже необходимо признать. Не было бы этого факта — мы бы жили с вами в СССР.

Методология подсказывает нам тему Эроса и Танатоса. А технология? Технологизация и любовь — сочетаемы ли они? Многие считают, что всё может быть технологизировано... Попробуйте технологизировать любовь — что получится? Суррогат* — вот что. Именно фальсификацией любви, превращением ее в суррогат занимались архитекторы сексуальных революций. Сначала суррогатизация, а потом и технологизация... Мы поговорим еще об этом. Но сейчас вернемся к Эросу и Танатосу.

Обсуждая Эрос и Танатос, мы будем обращаться и к другим метафорам, позволяющим проникнуть в глубь исследуемой нами загадочной сферы. Одна из таких метафор — «чары»: где любовь, там и любовные чары.

Что такое очарование? О-чарован — значит, находится во власти любовных чар. Что такое разочарование? Раз-о-чарован — значит, освобожден из-под власти любовных чар.

Борясь с любовью вообще и интересующим нас Эросом в частности, враг всегда будет специфическим образом освобождать вас из-под власти любовных чар. И делать он это будет в каком-то смысле как древний знахарь. Ибо серьезная информационно-психологическая война — это в каком-то смысле и есть симбиоз

для заметок

древней магии и современных технологий. Пока мы этого не осознаем, сражаться и побеждать невозможно.

Фактически все направления информационно-психологической войны связаны со снятием любовных чар. Направления отличаются друг от друга только тем, как именно снимаются любовные чары. Есть направление, на котором враг никоим образом не препятствует очарованию советско-коммунистическим Эросом, а напротив, подбрасывает дровишек в огонь этого Эроса. А после этого...

Но сначала скажем несколько слов о самом Эросе. О нем ведь рассуждали не только древние греки. Например, психоанализ* опирается именно на Эрос — то ли как на источник всей человечности, то ли как на источник ее жизнеутверждающей части. Фрейд* долгое время настаивал, что Эрос имеет всепорождающее значение, и лишь позже скупно заговорил о Танатосе как отдельном от Эроса начале. Но не только Фрейд соединил образ древнего бога Эроса с актуальным психологическим содержанием. Этим же занимались многие его последователи. А также постмодернисты. Вот только для них Эрос, в отличие от более или менее гуманистически настроенных фрейдистов* (равно как и неофрейдистов), был лишь предлогом, чтобы начать разговор о Танатосе. О Танатосе постмодернисты говорили подробно и сочно, нащупывая те или иные возможности натравливания этого божества смерти (а точнее, сопрягаемого с ним человеческого начала) на Эрос как таковой. И в первую очередь, конечно, на Эрос советско-коммунистический.

Пока у нас с презрением относились к теме Эроса и поносили всех, кто эту тему разрабатывал, враги изучали ее со всех сторон, создавая информационно-психологическое оружие. Нет серьезного информационно-психологического оружия вне проблематики Эроса и Танатоса! У нас, обращаясь к теме информационно-психологической войны, цепляются за технологические частности. Враг действует иначе: сначала разрабатывает фундаментальные, сущностные вопросы, а потом занимается технологизацией.

Неофрейдизм — направление в философии и психологии, получившее распространение главным образом в США. Термин «неофрейдизм» возник для обозначения течений, выделившихся в конце 1930-х гг. из ортодоксального фрейдизма (К. Хорни, Г. С. Салливан, Э. Фромм и др.). Центр тяжести психоанализа переносится с внутриспсихических процессов на межличностные отношения; отклоняется учение Фрейда о либидо и сублимации. Вместе с этим неофрейдизм вообще отказывается от монистической концепции человека (то есть человека как целостности биологического и духовного, природного и культурного, личностного и социального начал), приходит к отрицанию диалектических взаимоотношений между природой и культурой, средой и индивидом (по Фромму, собственно человеческое начинается там, где оканчивается природа). Психические нормы истолковываются как приспособление личности к социальной среде, а всякое нарушение «социальной идентичности» трактуется как патология.

Чем вызвано цепляние за технологические частности?

Оптимистическая гипотеза: возможно, наши технологизаторы — а это, в основном, технократы — стремятся побыстрее дорваться до оружия с тем, чтобы вести войну.

Пессимистическая гипотеза: фундаментальная проблематика для них слишком неудобна. Начнешь обсуждать Эрос и Танатос — враз выйдешь на Бахтина* и залезешь в такие дебри... Пиши пропало!

Обсуждая любовь как очарованность и разочарование как метод войны с очарованностью, мы уже указали на, скажем так, культовый, магический характер всего того, что лежит в основе информационно-психологических войн. Именно с помощью таких «нестандартных» подходов враг стал проникать туда, куда обычно не проникают.

Мы никоим образом к этому «нестандартному» всё сводить не собираемся и вскоре займемся также вполне рациональными вещами. Но и пробрасываться «нестандартным» не станем: коль речь и впрямь идет о переходе от очарования к разочарованию, то без темы чар никак не обойдешься. А где чары или освобождение от чар — там и магия, и культы... А как иначе? Опять же, Эрос и Танатос... Согласитесь, это весьма близко к магическим и культовым процедурам. Враг-то этим не пренебрегает! Напротив! А значит, и нам негоже кричать «чур меня!» и запираяться в обители рационализма* и сциентизма.

Еще раз: если враг хочет разочаровать, освободить от любви (а точнее — от определенного, советско-коммунистического Эроса), он будет последовательно атаковать очарованность. Именно последовательно, то есть, снимая одну чару за другой. Соответственно, направления войны, а также методы войны существенно определяются этой последовательностью.

Если мы уже сказали и «А», и «Б», и «В», если уже заговорили и об Эросе с Танатосом, и о магии и культах, и об очарованности, а также снятии чар, то некое «Г», неумолимо следующее за «А», «Б» и «В», уже очевидно. И это «Г» — Отец.

Сциентизм (лат. *scientia* — знание, наука) — мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о научном знании как о наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. Идеалом для сциентизма выступает не всякое научное знание, а прежде всего результаты и методы естественнонаучного познания.

Ключевое направление во всем, что касается разочарования, то есть снятия любовных чар, обязательно будет сопряжено с информационно-психологической войной против Отца. Иначе просто не может быть. Первым это уловил Александр Твардовский*. Он-то как раз не вел войны с Отцом. Точнее, отказывался приписать этой войне разрушительный характер. Но на связь между десталинизацией и войной с Отцом указывал неоднократно.

*Мы звали — станем ли лукавить? —
Его отцом в стране-семье.
Тут ни убавить,
Ни прибавить, —
Так это было на земле⁶⁵.*

И вот еще:

*В минуты памятные эти —
На тризне грозного отца⁶⁶...*

Если враг по-настоящему изучал всё то, что мы выше упомянули, то как он мог не заметить того, что заметил Твардовский? А заметив это, как он мог не ударить по Отцу? Для начала — «всего лишь» по Отцу. То есть, по Сталину.

Ключевое направление во всем, что касается раз-
очарования, то есть святия любовных чар, объективно
будет сопряжено с информационно-психологической
войной против Отца. Может просто не может быть. Пер-
вым это уловил Александр Твардовский: «Он-то как
раз не вся войны с Отцом. Точнее, отказывался при-
дать этой войне разрушительный характер. Но да связь
между десталинизацией и войной с Отцом указывал
исонякратно».

*Мы звали — станем ли друзьями?
Его отцом б.сталинским*

Первый
секретарь
Президиума
ЦК КПСС
Н.С.Хрущев
выступает
с докладом
на закрытом
заседании
XX съезда КПСС,
состоявшемся
25 февраля
1956 г.

Отцеубийство

У Галича в «Поэме о Сталине» есть грубое, но емкое определение сути исторического доклада Хрущева на XX съезде партии: «Оказался наш Отец не отцом, а сукою»

Итак, если враг, ведущий против вас информационно-психологическую войну, хочет освободить вас от любви (советско-коммунистического Эроса), он будет последовательно, одну за другой, снимать любовные чары. То есть вести вас по пути разочарования в том, чем вы были очарованы. И первый удар он нанесет по Отцу. То есть по Сталину.

Такой удар и был нанесен. Причем дважды — и оба раза с сокрушительными последствиями. Первая десталинизация* началась на XX съезде*. Вторая — в годы перестройки*.

Новая Конституция — Конституция СССР 1936 года (неофициальное название — Сталинская Конституция), основной закон СССР, принятый VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года и действовавший до 1977 года.

Когда Сталин был впервые назван Отцом?

В 1936 году страна готовилась к принятию новой Конституции, которая должна была стать основанием нерушимой дружбы народов СССР. В знак подтверждения того, что народы СССР — единая большая семья, к Сталину в Кремль прибывают делегации с Кавказа, из среднеазиатских республик. В Москве проходят Декады национального искусства: демонстрируются спектакли национальных театров и выставки народного творчества. В «Правде» публикуются написанные в стихотворной форме «Письма народов СССР», адресованные Сталину... Вот тогда-то, в одном из номеров «Правды», его и назвали «отцом народов»⁶⁷.

А потом, в песнях и стихах он станет просто Отцом.

*Ты прими, отец, спасибо наше,
Ты прими, отец, поклон земной*⁶⁸...

*Знает Сталин-отец,
Знает Родина-мать,
Что советский боец
Не привык отступать*⁶⁹!

Человек, не живший в 30–40-е годы прошлого века, перелистав сборники советских песен той эпохи,

наверное, будет удивлен, что наиболее часто Сталина называли не «великим» («великий Сталин», «великий учитель», «великий вождь Отчизны дорогой») и не «мудрым» («мудрый Вождь»), а «родным».

*В мире нет человека
Дороже, роднее⁷⁰...*

*Много думок на примете
У родного Сталина⁷¹...*

*Мы по зову Сталина родного
В бой идем за Родину свою⁷²...*

Родной не только Сталин. Родного много: родная страна... родимая земля... родной народ... родная армия...

Так выстроен советский космос: Родина — мать, Сталин — отец, государство — большая семья.

В этом космосе царит Эрос, ибо все пронизано любовью. Любовью к своей стране — Весне человечества, путеводной звезде для народов всего мира, «кипучею, могучею, никем непобедимою»... Любовью к Отцу, который вникает во все дела, происходящие в стране:

*Он заходит в шумный цех завода,
Он с людьми на стройке говорит⁷³...*

Слово которого надежно:

*Если Сталин сказал,
Станут делом слова⁷⁴...*

Который всегда придет на помощь:

*Если ты ранен в жестоком бою,
Если у гибели ты на краю —
Воздухом синим, течением рек
Помощь пришлет тебе тот человек⁷⁵...*

Советский космос — здесь образно о реальности, прежде всего социальной, окружавшей советского человека, о его взаимоотношениях с миром, универсумом, упорядочиваемым им в соответствии с советскими ценностями и представлениями о благе. Такие представления о социуме как о целой благой вселенной, восходят своими корнями к традиционному мироощущению членов русской сельскохозяйственной общины, которая так и называлась — «мир», и одновременно находят свое отражение в коммунистическом идеале общества будущего, устроенного как «мировая коммуна».

Весна человечества — выражение имеет свою традицию в отечественной поэзии и публицистике и встречается у разных авторов. Например, так называлось напечатанное в журнале «Духовный христианин» введение к неоконченной статье П. И. Бирюкова «Под гнетом», рукопись которого он отослал на рецензию Л. Н. Толстому. Уже в советское время так была озаглавлена передовица «Правды» от 1 мая 1919 г. Позже его использовал В. В. Маяковский в поэме «Хорошо!» (1927):

*И я,
как весну человечества,
рожденную
в трудах и в бою,
пою
мое отечество,
республику мою!*

Спасибо партии, спасибо родному
Сталину за счастливое, веселое
детство (фрагмент, 1937)

**«Кипучая, могучая, никем
не побеждаемая»** — слова припева
песни «Москва майская» (1937)
на музыку Дан. и Дм. Покрасс, слова
В. Лебедева-Кумача:

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся Советская земля.
Холодок бежит за ворот,
Шум на улицах сильней.
С добрым утром, милый город, —
Сердце Родины моей!

**Кипучая,
Могучая,
Никем непобеждаемая, —**

Страна моя,
Москва моя —
Ты самая любимая!
Разгорелся день веселый,
Морем улицы шумят,
Из открытых окон школы
Слышны крики октябрат.
Май течет рекой нарядной
По широкой мостовой,
Льется песней необъятной
Над красавицей Москвой.

День уходит, и прохлада
Освежает и бодрит.
Отдохнувши от парада,
Город праздничный гудит.
Вот когда встречаться парам!
Говорлива и жива —
По садам и по бульварам
Растекается Москва.

Стала ночь на день похожей,
Море света над толпой.
Эй, товарищ! Эй, прохожий! —
С нами вместе песню пой!
Погляди, — поет и пляшет
Вся Советская страна...
Нет тебя светлей и краше,
Наша красная весна!

Голубой рассвет глядится
В тишину Москвы—реки,
И поют ночные птицы —
Паровозные гудки.
Бьют часы Кремлевской башни,
Гаснут звезды, тает тень...
До свиданья, день вчерашний,
Здравствуй, новый, светлый день!

Любовь к Отцу, к Матери... Братская любовь народов... Эрос давал советским людям огромную энергию, и потому они были способны на воистину великие дела: великие стройки, великие открытия, великие подвиги.

Десталинизаторы ставят Сталина в вину, что он воспользовался тем, что для русской культурной традиции характерно патриархальное восприятие власти — и внедрил в массовое сознание образ государства — «большой семьи». А чем так плох этот образ? Это врагу

он нравиться не может, потому что трехчленная конструкция: «Родина — мать, Сталин — отец, государство — семья народов» — устойчива. Но если изъять из нее один элемент, она станет неустойчивой. А если изъять два — обрушится и погибнет.

Не случайно в годы перестройки опытный специалист по информационно-психологическим войнам против СССР З. Бжезинский* отмечал, что разрушить морально-политическое единство советского общества могут две мощные идеологии: антисталинизм и национализм.

Во время оттепели, разоблачая «культ личности», уничтожили образ Отца. И это сильно подорвало и ослабило советскую систему. Но она устояла.

В ходе перестройки были задействованы оба рецепта Бжезинского.

Перестроечный антисталинизм был ударом по Любви к Отцу. Обращаю внимание читателя на то, что образ Отца многомерен. Что Сталин олицетворял собой советское, и дискредитация Сталина означала одновременно и дискредитацию советского вообще. Так из созданной Сталиным устойчивой «трехчленной конструкции» был выбит один элемент.

Перестроечный национализм был ударом по братской Любви. Ведь и впрямь коль скоро в «семье народов» удаётся посеять рознь — братская Любовь исчезает. И говорить о «семье народов» бессмысленно. Так из «трехчленной конструкции» был выбит второй элемент. После чего советская система, а вместе с ней и вся страна, рухнули.

А теперь о том, как уничтожался образ Отца в ходе первой десталинизации.

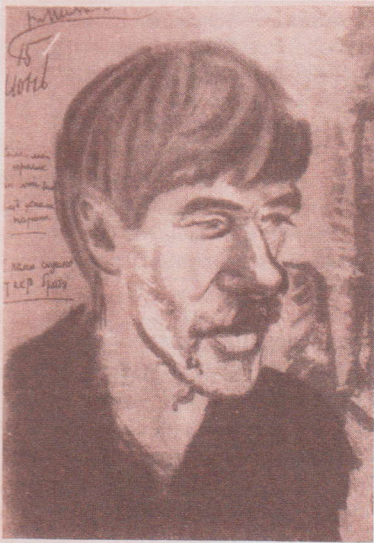
Существовал ли зазор между создаваемым советской пропагандой образом всезнающего, претворяющего слова в дела, приходящего на помощь всем и каждому и ведущего к новым свершениям Отца — и реальным Сталиным? Какой-то зазор между образом и реальным человеком всегда есть. Но если зазор велик, никакими пропагандистскими уловками это не скроешь. Сработает «эффект голого короля»: либо платье в наличии, либо его нет.

Оттепель — условное название периода, связанного с реформами Н. С. Хрущева (вторая половина 1950-х — начало 1960-х гг.). Авторство названия принадлежит И. Г. Эренбургу, книга которого «Оттепель» вышла в 1954 г. Признания «оттепели» обозначились вскоре после смерти Сталина, но главным событием, характеризующим этот период истории СССР, стал, безусловно, XX съезд КПСС (1956). С этого времени советское общество утратило политическую монолитность.

Иллюстрации к сказке Г. Х. Андерсена «Новое платье короля» с сайта 02varvara.files.wordpress.com

«Эффект голого короля» — выражение отсылает к сюжету сказки Г. Х. Андерсена «Новое платье короля»: портные-обманщики объявляют, что всякий, кто не видит новое «волшебное» платье короля, якобы сшитое ими, — дурак. Боясь обнаружить перед королем свою глупость, придворные нахваливают «наряд» голого короля. Психологической манипуляции, осуществленной портными, оказывается неподвластен только ребенок, воскликнувший: «А король-то голый!».

Владимир Маяковский. Шарж на Корнея Чуковского (1915)

Чуковский Корней Иванович

(наст. ФИО — Корнейчуков Николай Васильевич; 1882—1969) — писатель, критик, литературовед, переводчик. Доктор филологических наук (1957). Широко известен прежде всего как автор произведений для детей в стихах и прозе («Мойдодыр», «Тараканище», «Айболит», «Телефон» и др.). Почетный доктор литературы Оксфордского университета (1962). Награжден орденом Ленина, 3 орденами Трудового Красного Знамени, а также медалями.

Чуковская Лидия Корнеевна

(1907—1996) — дочь Корнея Чуковского, писатель, поэт, публицист, мемуарист, диссидент. Автор повестей «Софья Петровна» и «Спуск под воду» о событиях 1937 года, о кампании борьбы с космополитизмом (опубликованы в СССР в 1988 г.). Ею также написаны автобиографический очерк «Процесс исключения» (опубликован в СССР в 1990 г.), воспоминания об А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, дневники и др. Лауреат «Премии свободы» (Французская Академия, 1980), премии им. академика А. Д. Сахарова «За гражданское мужество писателя» (1990), Государственной премии РФ (1995).

Есть известная фраза, авторство которой не определено (иногда ее приписывают Михаилу Шолохову^{*}): «Да, был культ... Но была и личность!» И эта личность в силу каких-то присущих ей свойств очаровывала. Проявления всенародной любви к Сталину многократно описаны: при одном только его появлении передовиков производства, комсомольцев, делегатов всевозможных съездов охватывали чувства восторга и счастья.

Но о передовиках производства и прочих тружениках можно сказать, что они не критичны: что с них взять? — «патриархальное восприятие власти»... А интеллигенция, которой всегда присуще критическое начало? Она-то почему влюблялась в Сталина? Ее-то он чем очаровал?

«Что сделалось с залом! А ОН (выделено автором — А.К.) стоял немного утомленный, задумчивый и величавый... Я оглянулся: у всех были влюбленные, нежные, одухотворенные и смеющиеся лица. Видеть его — просто видеть для всех нас было счастьем... Каждый его жест воспринимали с благоговением. Никогда я даже не считал себя способным на такие чувства...»⁷⁶. Эта дневниковая запись К. Чуковского, сделанная в 1936 году. Наша интеллигенция, как известно, оказалась наиболее чувствительной к информационно-психологическим воздействиям. Позже, раз-очаровавшись, Чуковский и его дочь назовут Сталина «мразью», «пакостником», «интриганом» и «provokatorom»⁷⁷.

Но вот Сталина не стало. Страна, охваченная неподдельным горем, оплакивала его как Отца. Ольга Берггольц напишет на смерть Сталина такие строки:

Обливается сердце кровью...

Наш родимый, наш дорогой!

Обхватив твое изголовье

*Плачет Родина над тобой.*⁷⁸

«Представить его мертвым было для меня почти невозможным — насколько он мне казался неотъемлемой частью жизни... Вся Россия плакала, и я тоже. Это

были искренние слезы горя, и, может быть, слезы страха за будущее»⁷⁹. Кому принадлежат эти слова? Евгению Евтушенко*. В 1953 году он был совсем молодым человеком и еще не успел «перестроиться».

Но прошло три года, и грянул XX съезд. В книге «Так было. Размышления о минувшем» А. Микоян* рассказывает, что это он убедил Хрущева* в необходимости осуждения сталинского режима: «Если мы этого не сделаем на этом съезде, а когда-нибудь кто-нибудь это сделает, не дожидаясь другого съезда, все будут иметь законное основание считать нас полностью ответственными за прошлые преступления»⁸⁰.

25 февраля 1956 года Хрущев выступил с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях». Говорят, нельзя войти в одну реку дважды. Но весь набор прозвучавших в хрущевском докладе обвинений был «один в один» повторен в годы перестройки.

Во-первых, Сталин был обвинен в единоличном развязывании массовых репрессий. Хрущев обрушил на делегатов шквал шокирующих подробностей. Об уничтожении 70% участников XVII партийного съезда*... О возможной причастности Сталина к убийству Кирова*... О гибели тысяч ни в чем не повинных коммунистов, включая лучших государственных и партийных деятелей: Эйхе, Рудзутака, Косиора, Чубаря, Постышева, Косарева, других...

Во-вторых, по словам Хрущева, деятельность Сталина в ходе Великой Отечественной войны* была бездарной и вредоносной. Он якобы игнорировал информацию о подготовке Германии к войне с СССР и потому не мобилизовал вовремя промышленность, в результате чего наша армия к началу войны была плохо вооружена... Он уничтожил в предвоенный период лучшие военные кадры... Он проявлял «нервозность и истеричность», вмешиваясь в ход военных операций, что привело к колоссальным человеческим потерям...

Третье обвинение — депортация народов*. Хрущев (а вслед за ним и перестройщики) бил по самым болезненным точкам.

Берггольц Ольга Федоровна

(1910—1975) — писатель, поэт. Автор лирических произведений о героической обороне Ленинграда, поэм «Февральский дневник» (1942), «Ленинградская поэма» (1942), «Первороссийск» (1950), автобиографической книги «Дневные звезды» (1959). Лауреат Государственной премии СССР (1951).

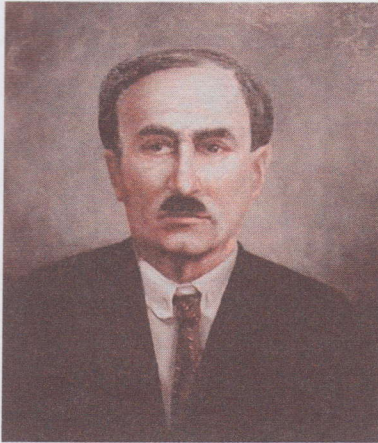
Ольга Берггольц стала известна всей стране и миру в дни Великой Отечественной войны. В первые дни войны ленинградский Союз писателей направил Ольгу Берггольц на Ленинградское радио. И голос Ольги Берггольц стал голосом блокадного Ленинграда. Для ленинградцев, переживших блокаду, имя Ольги Берггольц навсегда связано с военными годами. Всю блокаду Берггольц проработала в радиокомитете, и ее голос чуть не ежедневно звучал в передачах «Говорит Ленинград!»

В конце 1942 года ее уговорили ненадолго слетать в Москву. Из ее «московского» письма:

«Тоскую отчаянно... Свет, тепло, ванна, харчи — все это отлично, но как объяснить им, что это вовсе не жизнь, это сумма удобств. Существовать, конечно, можно, но жить — нельзя. Здесь только быт, бытие — там...»

Ольга Берггольц была внесена немцами в список лиц, подлежащих после взятия Ленинграда немедленному уничтожению.

Ольга Берггольц была награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Эйхе Роберт Индрикович (1890—1940) — советский партийный и государственный деятель. Член партии с 1905 г.

Из семьи батрака. В 1904 году закончил двухклассное начальное училище. Работал в Митаве подмастерьем в слесарно-кузнечной мастерской. В августе 1907 года арестован, провел в тюрьме два месяца. В 1908 году избран членом Митавского комитета партии. В 1908 г. арестован на нелегальном собрании, после 6-месячного заключения освобожден под надзор полиции. В конце 1908 года эмигрировал в Великобританию. В 1911 году вернулся в Ригу. С 1914 года член ЦК СДЛК. В 1915 году был сослан в Енисейскую губернию.

После Февральской революции вызван ЦК Латвии в Ригу. В 1917 году избран членом президиума Рижского Совета, во время немецкой оккупации вел подпольную работу. В январе 1918 года был арестован немцами, но в июле бежал в Москву. В 1919 г. — нарком продовольствия Советской Латвии. После падения Советской власти в Латвии до 1924 г. — на ответственной работе в Наркомпроде РСФСР. В 1925—1937 гг. — председатель Сибирского крайисполкома, секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). С октября 1937 г. нарком земледелия СССР. С 1935 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Делегат III конгресса Коминтерна (1921). Член ЦИК СССР. Награжден орденом Ленина. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Рудзутак Ян Эрнестович (1887—1938) — советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1905 г. Из семьи батрака. С 1904 г. — рабочий в Риге. С 1906 г. — член Рижского комитета РСДРП. В 1907 г. был арестован, а в 1909 г. приговорен военным судом к 15 годам каторги; каторгу отбывал в Рижском центральном и Бутырской тюрьме.

Участник Октябрьской революции. В 1917—1920 гг. — председатель Московского совнархоза, член Президиума ВСНХ, председатель Центротекстиля, член ВЦСПС. В 1920—1921 гг. — председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта, член Президиума и генеральный секретарь ВЦСПС. В 1922—1924 гг. — председатель Среднеазбюро ЦК РКП(б). В 1923—1924 гг. — секретарь ЦК РКП(б). В 1924—1930 гг. — нарком путей сообщения СССР. В 1926—1937 гг. — заместитель председателя СНК и СТО СССР, один из руководителей работ по индустриализации страны и капитальному строительству. Кандидат в члены Политбюро ЦК и члены Оргбюро ЦК (1923—1924), член Политбюро ЦК (1926—1932), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 1934 г. Был членом ЦИК СССР и ВЦИК. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Косиор Станислав Викентьевич (1889—1939) — советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1907 г. Из семьи рабочего. Был рабочим. Партийную работу вел в Донбассе, Харькове, Полтаве, Киеве, Москве. Неоднократно подвергался репрессиям. После Февральской революции — член Петербургского комитета РСДРП(б). Был председателем на расширенном заседании Петербургского комитета РСДРП (б) 15(28) октября, обсудившем практические вопросы подготовки вооруженного восстания. Участник Октябрьской революции — комиссар Петроградского ВРК.

В период заключения Брестского мира примыкал к «левым коммунистам». В 1918 г. руководил нелегальной партийной работой на Украине, оккупированной немецкими войсками. Один из организаторов КП(б) У. В 1920 г. — секретарь ЦК КП(б) У. С 1922 г. — секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). В 1925—1928 гг. — секретарь ЦК ВКП(б). Генеральный секретарь ЦК КП(б)У с июля 1928 г. С января 1938 г. — заместитель председателя СНК СССР и председатель Комиссии советского контроля. Кандидат в члены Политбюро (1928), член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930 г. Член Президиума ЦИК СССР. Награжден орденом Ленина. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Чубарь Влас Яковлевич

(1891—1939) — советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1907 г. Из крестьянской семьи. Участник Революции 1905—1907 гг. С 1911 работал на заводах Краматорска, Мариуполя, Москвы, Петрограда. В 1915 г., после «маевки», был мобилизован и после нескольких месяцев пребывания в воинской части к началу 1916 года был откомандирован на оружейный завод в Ленинград. На этом заводе проработал токарем до Февральской революции.

После Февральской революции — председатель фабзавкома оружейного завода, депутат Петроградского совета. Во время Октябрьской революции — комиссар ВРК в Главном артиллерийском управлении, затем член Совета рабочего контроля. В 1918—1919 гг. — председатель правления машиностроительных заводов (ГОМЗА), член Президиума ВСНХ. Председатель Оргбюро по восстановлению промышленности Украины, председатель Президиума ВСНХ Украины (1919—1922). С 1923 г. — председатель СНК УССР, заместитель председателя СНК СССР. Нарком финансов СССР (1937). Кандидат в члены Политбюро ЦК (1926), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1935). Был членом ВЦИК, ВУЦИК, ЦИК СССР и его Президиума. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Постышев Павел Петрович

(1887—1939) — советский партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1904 г. Из семьи рабочего-ткача.

В революционном движении с 1901 г. В 1905 г. — депутат Иваново-Вознесенского совета рабочих депутатов. Член Ивановского городского комитета (1906), член бюро окружного комитета РСДРП (1907—1908). Арестован (1908), приговорен к каторге, выслан на вечное поселение в Иркутскую губернию (1912). В 1914—1917 гг. — член Иркутского бюро РСДРП, руководитель профсоюза металлистов.

С декабря 1917 г. — член Иркутского ВРК, организатор отрядов Красной Гвардии. В период Гражданской войны — на подпольной работе на Дальнем Востоке, руководил партизанскими отрядами Приамурья. С 1923 г. — на партийной работе на Украине. Член ЦК и кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б) У (1925), член Политбюро, Оргбюро и секретарь ЦК КП(б)У (1926—1930). В 1930—1933 гг. — секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК. В 1937—1938 гг. — секретарь Куйбышевского крайкома ВКП(б). Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1934—1938). Член Президиума ЦИК СССР. Награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Косарев Александр Васильевич

(1903—1939) — деятель коммунистического движения молодежи. Из семьи московского рабочего. Окончил 3 класса церковноприходской школы. Начал трудовой путь с 9 лет на цинковальном заводе Анисимова. С 1914 года работал на трикотажных машинах на фабрике «Рихард-Симон и Ко». Осенью 1917 года вступил в поддерживаемый большевиками Союз рабочей молодежи «III Интернационал». Сразу после создания комсомола в ноябре 1918 года вступил в его ряды и по просьбе Лефортовского райкома РКСМ перешел на работу в комсомол. В октябре 1919 года вступил в ряды РКП(б).

Весной 1920 года по направлению Петроградского губкома РКСМ обучался в трехмесячной районной политшколе. Работал заведующим политкурсами в Центральной комсомольской школе в Петрограде. 4 марта 1921 года утвержден инструктором Василеостровского райкома РКСМ.

В конце 1921 года вернулся в Москву, работал секретарем Бауманского райкома комсомола в Москве, Московско-Нарвского райкома комсомола в Ленинграде и Пензенского губкома ВЛКСМ. В 1926 г. — секретарь Московского комитета ВЛКСМ. В 1927 г. — секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1929—1939 гг. — генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. Был членом Оргбюро ЦК ВКП(б) и член ЦИК СССР. Награжден орденом Ленина. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Конфликт с Югославией —

послевоенное стремление югославского руководства к определенной самостоятельности во внутренней и внешней политике рассматривалось Москвой как попытка выйти из сферы ее влияния. В 1948 г. скрытое напряжение в отношениях СССР и Югославии переросло в открытый конфликт в связи с действиями Югославии, направленными на создание федерации балканских государств (заключение югославско-болгарского пакта). Сталин расценил это как попытку отнять у СССР часть зоны его влияния.

Под давлением Москвы Югославия согласилась впредь координировать свою внешнюю политику с Советским Союзом, однако отказалась от подчинения Москве во всех иных вопросах, считая, что Югославия будет идти собственным путем. Советское руководство настаивало на смене верхушки Коммунистической партии Югославии, что было категорически отвергнуто югославской стороной. Руководители всех компартий Восточной Европы в этом конфликте поддержали Сталина. Югославия оказалась в изоляции. Конфликт формально прекратился в 1953 г. после смерти Сталина. Фактическая нормализация отношений между СССР и Югославией произошла в 1955—1956 гг.

Дело «врачей-вредителей» — аресты в начале 1950-х гг. врачей, отвечавших за лечение высших руководителей СССР, по обвинениям во вредительстве и сознательном умерщвлении деятелей «партии и правительства». «Дело врачей» было вызвано обострением борьбы за власть в конце жизни И. В. Сталина.

Гесиод — древнегреческий поэт VIII—VII вв. до н. э., систематизировавший в поэме «Теогония» («Родословная богов») греческие мифы. «Теогония» — предвещие древнегреческой философии, первая попытка греков систематизировать не только родословную богов, но и историю происхождения мира.

Темы меняются стремительно, как картинки в калейдоскопе. «Ленинградское дело» * ... Конфликт с Югославией⁸¹ как следствие мании величия Сталина... Дело «врачей-вредителей»... Самовосхваление и отсутствие хорошо известной элементарной скромности Сталина на примере его «Краткой биографии»... Отрыв Сталина от жизни, незнание им действительного положения дел на местах...

В ходе доклада Хрущев неоднократно характеризовал Сталина, которого еще совсем недавно страна называла «родным и любимым», как человека «капризного», «раздражительного», «грубого», «деспотичного», «мнительного», «болезненно подозрительного», страдавшего «манией преследования» и «манией величия»⁸²...

У Галича* в «Поэме о Сталине» есть грубое, но емкое определение сути исторического доклада Хрущева: «Оказался наш Отец Не отцом, а сукою»⁸³.

XX съезд удостоился многих эпитетов: его называют «судьбоносным», «переломным», «открывшим новую страницу истории» и так далее. Но знаешь, читатель, как его называют еще? «Символическим отцеубийством» — вот как.

В мифах и преданиях разных народов мира отцеубийство — один из страшнейших грехов. «Отцеубийство — основное и изначальное преступление человечества и отдельного человека. Во всяком случае, оно — главный источник чувства вины»⁸⁴, — утверждал Зигмунд Фрейд*. Проблема отцеубийства интересовала психоаналитика Фрейда, в частности, в связи с исследованием феномена, который он назвал «эдипов комплекс». По Фрейду, соперничество сына с отцом, желание устранить отца вызвано неосознанным сексуальным влечением к собственной матери. Расширительно «эдипов комплекс» трактуется как стремление занять позицию, принадлежащую отцу, — например, позицию во власти. В любом случае, речь идет о намерениях слабого, который хочет узурпировать то, что принадлежит сильному.

Мне хотелось бы рассмотреть один из древнейших сюжетов об отцеубийстве — оскотление Кроном своего

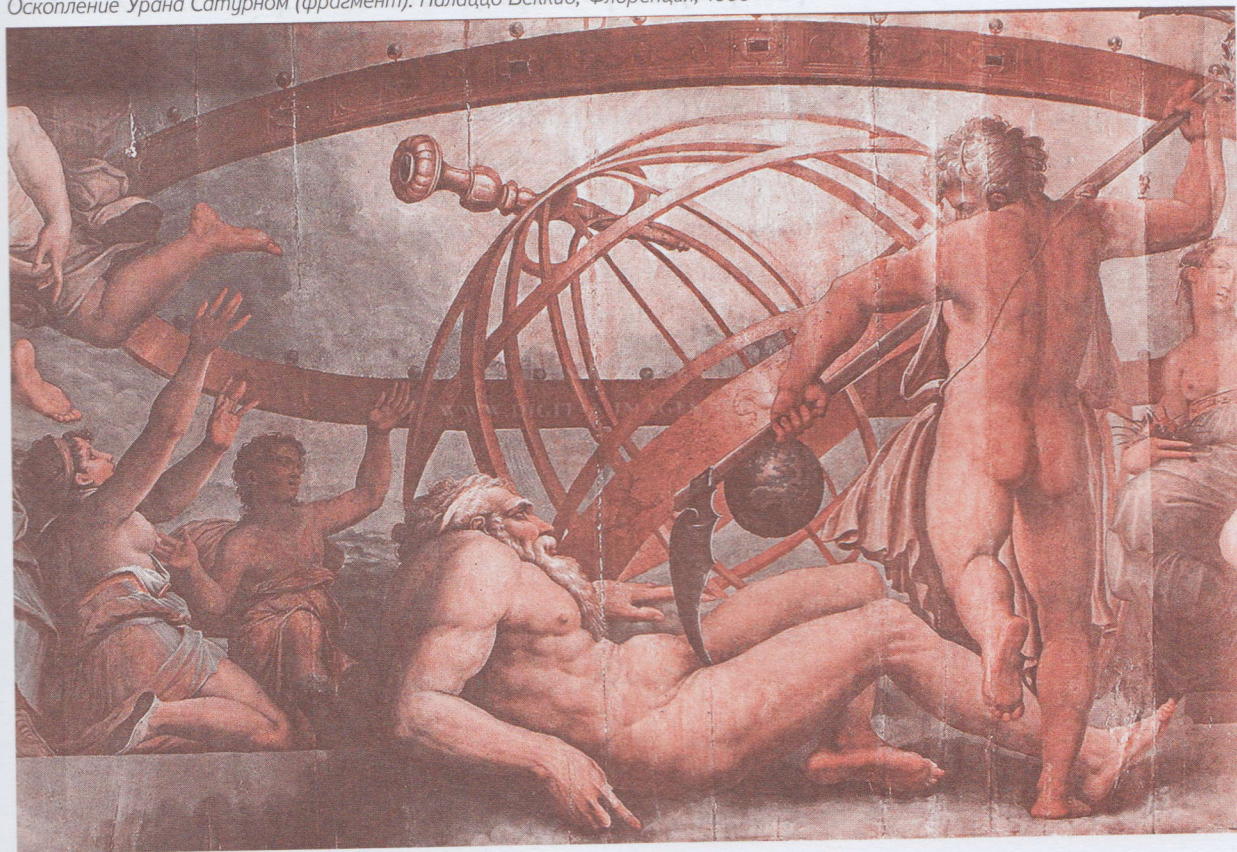
отца Урана. Данный сюжет, изложенный Гесиодом в его «Теогонии», широко известен, и все же я позволю себе его предельно краткое изложение.

Гея (Земля) сотворяет Урана (Небо), а затем они вместе порождают двенадцать детей — титанов. Появившийся на свет последним Крон с самого начала испытывает ненависть к Урану:

«После их всех родился, меж детей наиболее ужасный, Крон хитроумный. Отца многомощего он ненавидел»⁸⁵.

Мать Гея беспрерывно рожала чудовищ — то диких одноглазых киклопов «с душою надменной», то сторуких сынов, «несказанно ужасных». Уран, возненавидев эти ее уродливые порождения, заключил их в материнскую утробу. Тогда Гея призвала титанов отомстить отцу.

Джорджо Вазари и Христофано Жерарди.
Оскопление Урана Сатурном (фрагмент). Палаццо Веккио, Флоренция, 1555

Эдипов комплекс — понятие, введенное З. Фрейдом в работе «Толкование сновидений» (1899). В психоанализе означает половое влечение к родителю противоположного пола, которое одновременно сопровождается чувством соперничества по отношению к родителю того же пола. Термин восходит к греческому мифу об Эдипе, не знавшему своих родителей, который по неведению убил родного отца и женился на собственной матери. Фрейд считал, что эдипов комплекс — это определенная стадия развития человека. Конкретно он приписывал эдипов комплекс детям в возрасте от трех до пяти лет. По Фрейду, если взаимоотношения ребенка с родителями — теплые, доброжелательные, то эта стадия развития проходит благополучно. Но если в этот период ребенок получает психологическую травму, у него возникает невроз, который будет так или иначе сказываться в течение всей его дальнейшей жизни.

Тартар — в греческой мифологии пространство, находящееся в самой глубине космоса, ниже аида. Тартар на столько же отстоит от аида, на сколько земля от неба. В Тартаре залегают корни земли и моря, все концы и начала. Он огорожен медной стеной, и ночь окружает его в три ряда. В Тартаре — жилище Никты (Ночи). Великой бездны Тартар страшатся даже боги. В Тартар были низринуты титаны, побежденные Зевсом. На Олимпе обитают боги нового поколения — дети свергнутых титанов; в Тартаре — боги прошлого поколения, отцы победителей. Тартар — это нижнее небо (в противоположность Олимпу — верхнему небу). В «Теогонии» Гесиода Тартар персонифицирован. Он — в числе четырех первопотенций (наряду с Хаосом, Геей и Эросом).

Добивавшийся трона и власти Крон коварно оскопляет Урана созданным Геей серпом. Истекающий кровью Уран проклинает титанов и обещает им кару за совершенное злодеяние. И кара действительно настигнет титанов — их победят и низвергнут в Тартар⁸⁶ новые олимпийские боги, а отцеубийцу Крона лишит власти (и обманом захваченного трона) собственный сын Зевс. Право, есть аналогия между этим мифическим сюжетом и политическими сюжетами! Убийство Хрущевым своего Отца-Сталина, убийство Брежневым* своего Отца-Хрущева...

«Твой сын сделает с тобой то, что ты сделал со мной» — вот первое следствие отцеубийства.

Но есть и второе следствие: отцеубийство, которое совершил Крон, нарушило порядок мироздания и вызвало небывалую плодовитость богини Ночи (Никты). В мир пришли ее ужасные дети: Танатос (Смерть), Мор и Кера (оба олицетворяют Насильственную смерть), Гипнос (Сон с роем мрачных сновидений), Мом (Насмешка, Поношение), Немесида (Отмщение), Апата (Обман), Эрида (Раздор), Герас (Старость), а также Печаль и Сладострастие.

Совершив на XX съезде символическое отцеубийство, посягнув на то, чтобы любовь к Отцу (Эрос) обернулась разрушением образа Отца, отвращением и ненавистью к нему, Хрущев впустил в мир Танатос. И тот начал свою работу.

Вот и пришел час, когда
на земле, на небе и в море
всё будет по праву
и по справедливости
и по воле
и по силе
и по разуму
и по добрототе
и по красоте
и по величавости
и по славе
и по чести
и по достоинству
и по уважению
и по любви
и по дружбе
и по согласию
и по миру
и по счастью
и по блаженству
и по вечности
и по бессмертию
и по славе
и по чести
и по достоинству
и по уважению
и по любви
и по дружбе
и по согласию
и по миру
и по счастью
и по блаженству
и по вечности
и по бессмертию

Доблизившийся трон и власти Крон извасно оском-
лет Урину озадаченным Гуси суриком. Истощающий трон
Урину проклинает титанов и обещает им кару за совер-
шенное злодеяние. И кара действительно постигает
титанов — их побеждают и низвергают в Тартар — новые
олимпийские боги, а отцеубийцу Крона лишают власти
(и обманом захваченного трона) собственный сын Зевс.
Правда, есть аналогия между этим мифическим советом
и политическими советами! Убийство Хрущевым своего
Отца-Сталина, убийство Брежневым своего
Отца Хрущева...

«Твой сын сделает с тобой то, что ты сделал»

Снос памятника
Сталину в Будапеште,
1956 г.

Лихо

Элиту подготовили к перестройке, расколов на антисоветских псевдолибералов и антисоветских же псевдоконсерваторов. А народ стал вешать на лобовые стекла машин фотографии Сталина

ХХ съезд завершился 25 февраля 1956 года. А уже 2 марта в Тбилиси у памятника Сталину собралась толпа студентов с целью «восстановить доброе имя Иосифа Виссарионовича»⁸⁷.

С 5 по 9 марта митинги и манифестации прошли в Тбилиси, Батуми, Сухуми, Рустави⁸⁸... На требования разъяснить, что же все-таки произошло на ХХ съезде, первый секретарь грузинской компартии В. Мжаванадзе не реагировал... Разогрев продолжался. В один из дней вместе с призывом «защитить имя Сталина» прозвучал и призыв к выходу «советской Грузии из СССР»⁸⁹.

Мжаванадзе Василий Павлович (1902—1988), советский партийный деятель, генерал-лейтенант (1944). Герой Социалистического Труда (1962). Член КПСС с 1927 г.

Из семьи рабочего. В 1915—1924 г. — рабочий. С 1924 г. в Красной Армии. С 1937 г. — на политической работе в Советской Армии. В годы Великой Отечественной войны — комиссар соединений, член военных советов армий. В 1945—1953 гг. член военных советов Харьковского, Киевского, Прикарпатского военных округов. В 1953—1972 гг. — Первый секретарь ЦК КП Грузии.

9 марта в Тбилиси ввели боевую технику. Пролилась кровь — были и раненые, и убитые⁹⁰.

«Осудим Сталина — люди это примут и будут мирно жить под руководством...» Чьим руководством? Мудрой КПСС*, которая осудила Сталина? А почему она это сделала только после его смерти? Что она делала при его жизни? Так значит, она НЕ мудрая? А также НЕ добрая, НЕ смелая... В итоге — НЕ благая. Но почему тогда надо жить в условиях ее всевластия? Потому что мы строим коммунизм*? А как строим? На костях миллионов? И что строим? Так ли хорош этот самый коммунизм?

Это — цепная реакция сомнений, негативизма. Убийство Отца порождает именно это. Потому что запрет на убийство Отца — один из культуuroобразующих запретов (табу). Нарушение одного запрета ведет к нарушению других. Переоценка одной ценности — к переоценке других. Любовь к Отцу формирует определенную систему. Убийство Отца ломает эту систему. Другой системы никто не строит. Если приравнять систему к космосу и признать, что задача системы — сдерживание хаоса*, то надо признать и то, что сломанная система перестает противостоять хаосу. И хаос заходит на ту территорию, которая раньше была ему недоступна.

Можно веками создавать поле: сначала вырубать лес, потом выкорчевывать пни, потом распахивать, улучшать плодородность почвы. Но если ты однажды махнул на все рукой и перестал заботиться о поле, то очень скоро на место поля снова придет лес.

Поле — это культура. Лес — это природа.

Поле — это космос. Лес — это хаос.

Поле — это Эрос. Лес... Вспомним Данте*: «Земную жизнь пройдя до половины, Я очутился в сумрачном лесу...»⁹¹ А фольклор, в котором лес — это явно потусторонний мир?.. Короче, лес в таком его мифологическом понимании — это Танатос. Он же — русское Лихо.

С древнейших времен люди знали, что нельзя будить Лихо. Убив Отца, Хрущев разбудил Лихо. А разбуженное Лихо приходит к людям для того, чтобы мстить за свой

затянувшийся сон. Лихо нуждается в жертвоприношениях — начинает литься кровь. На месте жизни поселяется смерть, поскольку разбуженное Лихо — это Танатос.

К октябрю 1956 года Лихо проснулось в Польше. С трудом удалось избежать большой крови.

В конце октября Лихо проснулось в Венгрии. И крови избежать не удалось.

Весной 1956 года комсомольцы журфака МГУ — передовой отряд партии — открыто выступают против всевластия КПСС⁹².

В декабре 1956 года ЦК КПСС в письме «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов»⁹³, разосланном во все республики, в крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы партии для обсуждения во всех первичных партийных организациях, изумляется растущей мощи Лиха и его многоликости. Заявляет, что «диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть беспощадной». И ни слова не говорит о том, как именно это Лихо было разбужено.

В 1956–1957 гг. на историческом факультете МГУ возникают две антисоветские группы⁹⁴. Группа Льва Краснопевцева нацелена на проведение полномасштабной, а не половинчатой десталинизации. Группа Александра Добровольского пытается создать «Российскую национал-социалистическую партию» и выпускает листовку «Смерть коммунистам!». Участники обеих групп были арестованы⁹⁵.

В 1957 году участники семинара литературных переводчиков Литературного института им. Горького, не дослушав разъяснений по поводу венгерских событий, начинают кричать, что в СССР «нужна такая же революция, как в Венгрии»⁹⁶.

Позже, в конце 50-х, в Ленинграде возникнет молодежная организация «Социал-прогрессивный союз». Ее цель — «свержение коммунистической диктатуры и создание многопартийной системы в условиях парламентской демократии»⁹⁷...

«Земную жизнь пройдя до половины, Я очутился в сумрачном лесу...» — Данте считал, что серединой человеческой жизни, вершиной ее дуги является тридцатипятилетие. Этого возраста он достиг в 1300 г., и именно к этому году приурочивает в «Божественной комедии» свое путешествие в загробный мир. Строки трактуют обычно как аллегорическое повествование о кризисе середины жизни человека, который, «утратив правый (верный) путь», в поисках предельных оснований устремляется к потусторонним мирам.

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.*

*Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несусу!*

*Так горек он, что смерть едва ль не слаще.
Но, благо в нем обретши навсегда,
Скажу про всё, что видел в этой чаще.*

В письме, в частности, говорилось: «За последнее время среди отдельных работников литературы и искусства, сползающих с партийных позиций, политически незрелых и настроенных обывательски, появились попытки подвергнуть сомнению правильность линии партии в развитии советской литературы и искусства, отойти от принципов социалистического реализма на позиции безыдейного искусства, выдвигаются требования «освободить» литературу и искусство от партийного руководства, обеспечить «свободу творчества», понимаемую в буржуазно-анархистском, индивидуалистическом духе». Коммунисты — сотрудники органов госбезопасности призывались «зорко стоять на страже интересов нашего социалистического государства, быть бдительным к проискам враждебных элементов и, в соответствии с законами Советской власти, своевременно пресекать преступные действия».

События в Польше и Венгрии

К октябрю 1956 года лихо проснулось в Польше — имеются в виду так называемые Познанские волнения.

28 июня 1956 г. десятки тысяч рабочих, служащих и студентов вышли к зданиям воеводского народного совета и воеводского комитета Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), чтобы заявить о своих требованиях в связи с ухудшением материального положения. Экстремистски настроенная часть протестующих напала на тюрьму, освободила заключенных, захватила оружие, пыталась овладеть управлением госбезопасности и милиции. Для подавления беспорядков были задействованы армейские подразделения с применением танков, погибло более 70 человек, в том числе военнослужащие.

Волнения в Познани углубили общепольский кризис. В октябре 1956 г. VIII пленум ЦК ПОРП осудил сталинские методы руководства и управления, из высших эшелонов власти были выведены «сталинисты», лидером партии стал реабилитированный В. Гомулка. СССР пытался предотвратить избрание Гомулки. В день открытия пленума в Варшаву прибыла делегация Президиума ЦК КПСС во главе с Н. С. Хрущевым, в направлении Варшавы выдвинулась советская танковая дивизия, дислоцированная в северных районах Польши. Итогом состоявшихся 19 октября 1956 г. советско-польских переговоров стала остановка марша советских танков, предоставление Польше права самостоятельно решать вопросы избрания высшего политического руководства, отзыв советских советников из Войска Польского и органов госбезопасности, отставка министра национальной обороны и заместителя председателя Совета министров Польской Народной Республики маршала К. К. Рокоссовского.

Познань, 1956

Познань, 28 июня 1956

Русский танк в Будапеште, ноябрь 1956 г. Фото — Мишель Ругье, LIFE

В конце октября лихо проснулось в Венгрии — имеются в виду так называемые Венгерские события 1956 г.

После хрущевского доклада на XX съезде в коммунистической Венгерской партии трудящихся (ВПТ) обострилась борьба между «сталинистами» и сторонниками реформ, которая 18 июля 1956 г. привела к отставке генсека ВПТ М. Ракоши. Вопреки желаниям реформаторов, пост генсека занял бывший министр безопасности Э. Герё. В атмосфере нарастающего недовольства складываются «центры сопротивления режиму». Одним из главных «центров» стал в этот период Союз венгерских писателей: в созданном летом 1956 г. кружке «Петефи» под видом литературных дискуссий проходили острые обсуждения «повестки дня». Оппозиция сгруппировалась вокруг исключенного из ВПТ, но добивавшегося своей политической реабилитации И. Надя. Негативные настроения подогревались радиостанциями «Свободная Европа» и «Голос Америки», призывавшими венгров открыто выступить против правящего режима. К октябрю 1956 г. недовольством была охвачена значительная часть студенчества Венгрии.

22 октября студенты Будапештского университета строительной промышленности выдвинули 16 требований к органам власти, в том числе: созыв внеочередного партийного съезда, назначение И. Надя премьер-министром, вывод советских войск. 23 октября 1956 г. в колонну демонстрантов, несших красные флаги и лозунги о советско-венгерской дружбе, влились экстремистски настроенные группы, и ситуация резко радикализировалась. После неудачной попытки взять штурмом Дом радио, сопровождавшейся первыми жертвами, часть демонстрантов захватила оружие в одной из казарм, и вокруг Дома радио завязался бой. В ночь на 24 октября в Будапешт был введен Особый корпус — около 6000 военнослужащих Советской Армии, 290 танков, 120 БТР, 156 орудий. Позже к ним присоединились части 3-го стрелкового корпуса Венгерской Народной Армии (ВНА), а также 33-я гвардейская Херсонская механизированная дивизия и 128-я гвардейская стрелковая дивизия, влившиеся в Особый корпус. В ночь на 24 октября руководство ВПТ приняло решение о назначении И. Надя премьер-министром.

Будапешт, 23 октября 1956 г. У памятника Бему проходит многотысячная демонстрация в поддержку происходящих в Польше перемен

Вооруженные выступления против коммунистического режима сопровождались массовыми убийствами венгерских коммунистов, работников Управления государственной безопасности и внутренних дел (всего было убито около 800 человек). 31 октября 1956 г. Хрущев, выступая на заседании Президиума ЦК КПСС, сказал: «Если мы уйдем из Венгрии, это подбодрит американцев, англичан и французов — империалистов. Они поймут как нашу слабость и будут наступать». Советское руководство приняло решение создать «революционное рабоче-крестьянское правительство» во главе с Я. Кадаром и провести военную операцию (она была разработана Г. К. Жуковым и получила название «Вихрь») по свержению правительства И. Надя. Беспорядки продолжались в Венгрии 18 дней, с 23 октября по 9 ноября 1956 г. За период с 23 октября по 31 декабря 1956 г. с обеих сторон погибло 2652 венгерских гражданина, было ранено 19226. Потери Советской армии — 669 убитыми, 1540 — ранеными, 51 пропавшими без вести.

Неуклюжую попытку усыпить проснувшееся Лихо Хрущев предпринимает уже в мае 1957 года. На встрече с участниками правления Союза писателей СССР он заявляет, что «нельзя скатываться на волне критики к огульному отрицанию положительной роли Сталина, выискиванию только теневых сторон и ошибок в борьбе нашего народа за победу социализма»⁹⁸.

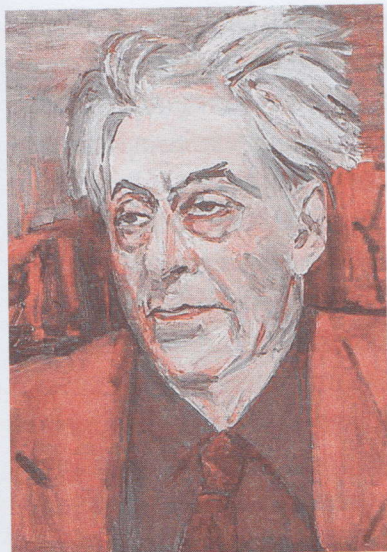
Но тот, кто Лихо разбудил, усыпить его уже не может. Это должны взять на себя другие. «Другие» — группа высокопоставленных политиков, недовольных «линией XX съезда». В июне 1957 года она предпринимает попытку сместить Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС⁹⁹. Однако Хрущев берет верх. А его противников — «антипартийную группу» Молотова*, Маленкова*, Кагановича*, Ворошилова*, Булганина*, Первухина*, Сабурова* и «примкнувшего к ним Шепилова»* — выводят из руководства партии¹⁰⁰. Разгром противников Хрущева не мог не активизировать Лихо. Поди-ка, разгори их, не объявив «подельниками ужасного Сталина», то есть не вернувшись к ритуальному убийству Отца.

И хотя Хрущев в ноябре 1957 года, выступая по случаю 40-летия Октябрьской революции на сессии Верховного Совета, вновь уговаривает Лихо заснуть («Критикуя неправильные стороны деятельности Сталина, партия боролась и будет бороться со всеми, кто будет клеветать на Сталина...»¹⁰¹), это всего лишь попытка с негодными средствами.

И. Эренбург писал: «Вместо объяснений предшествующего периода молодое поколение получало шотландский душ: Сталин то низвергался в бездну, то прославлялся; тем самым мораль подменяли карьеризмом...»¹⁰²

Газеты в день рождения и в день смерти Сталина продолжали печатать о нем хвалебные статьи. Когда в мае 1961 года Гагарин* стоял на трибуне Мавзолея, а проходящие мимо трибуны радостные и счастливые демонстранты несли макет ракеты «Восток», на Мавзолее рядом с именем ЛЕНИН по-прежнему было начертано имя СТАЛИН.

Шотландский душ — тонизирующая гидротерапевтическая процедура, комбинация двух струевых душей контрастной температуры: холодной и горячей. Здесь название процедуры использовано образно: необходимость приспособливаться к резким сменам противоположных моральных оценок дискредитировала саму мораль.

Мартiros Сарьян. Портрет Ильи Эренбурга (1959)

Эренбург Илья Григорьевич (1891—1967) — советский писатель, переводчик, публицист, общественный деятель.

Из семьи инженера. Учился в московской гимназии, где познакомился с Николаем Бухариным, который вовлек его в революционную деятельность. В 1905 г. во время первой русской революции принимает участие в работе революционной организации большевиков. Вместе с Бухариным распространяет листовки, выполняет поручения большевистского подполья. В 1908 г. арестован как «районный агитатор» и после пяти месяцев тюрьмы выпущен под залог. Выйдя на свободу, эмигрировал в Париж. Вернулся в Россию в июле 1917-го. Октябрьской социалистической революции поначалу не понял. В 1921—1924 гг. жил в Берлине, активно публиковался в советской печати (с 1923 г. являлся корреспондентом «Известий»), в 1922 г. опубликовал философско-сатирический роман «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников», в котором дана мозаичная картина жизни Европы и России времен Первой мировой войны и революции. Цель романа — подорвать священные мифы Европы,

ее самодовольные представления о религии и политике. Основным психологическим конфликтом произведений Эренбурга 20-х гг. — конфликт долга и чувства, противопоставление человека обществу; критика капитализма, буржуазной морали, анализ противоречий буржуазной культуры. Эренбург сыграл большую роль в создании за границей положительного образа СССР.

После прихода Сталина в 1929 г. к власти в своем решении встать на сторону Советов Эренбург руководствовался политическими соображениями. Зная ситуацию в Европе, он понимал, что поднимающему голову фашизму реально может противостоять только СССР. С 1928 по 1932 гг. создает цикл публицистических книг о капиталистической экономике, производящей «изобилие и кризисы, оружие и сны, золото и одурь», и алчности ее хозяев-миллионеров. В 1932 г. становится парижским корреспондентом «Известий». Статус советского журналиста делает его из частного лица официальным представителем писателей, ставших на сторону Советской власти.

Во время гражданской войны в Испании был военным корреспондентом «Известий». В 1940 г. Эренбург начал работу над романом «Падение Парижа» (1941), за который получил Сталинскую премию (1942), — о политических, нравственных, исторических причинах разгрома Франции немецкими оккупантами во Второй мировой войне.

С началом Великой Отечественной войны становится постоянным корреспондентом газеты «Красная звезда». Эренбург чувствовал, что советские люди не понимают, с каким противником имеют дело. «У наших бойцов не только не было ненависти к врагу, в них жило некоторое уважение к немцам, связанное с преклонением перед внешней культурой». Бойцы считали, что «солдат противника пригнали к нам капиталисты и помещики... что если рассказать немецким крестьянам и рабочим правду, то они побросают оружие». Эренбург

поставил себе задачу развеять эти мифы, научить ненавидеть врага. В газете печатались его пламенные статьи — обращения к солдатам, написанные в духе французского революционного памфлета. И. Эренбург и К. Симонов являются авторами лозунга «Убей немца!», широко задействованного советской пропагандой в плакатах и листовках. Гитлер отдал личное распоряжение поймать и повесить Эренбурга.

После окончания войны Эренбург присутствует на Нюрнбергском процессе. В 1946 г. совершает поездку в США — страну, которая, как он считал, «меньше всего пострадала, больше всего выиграла от войны». Эренбург вернулся из США с двойственным чувством. С одной стороны, он убедился, насколько американская экономика преуспела во время войны, с другой — он видел демократическую республику, не способную покончить с расовой несправедливостью. В 1949 г. была подготовлена рукопись о Соединенных Штатах Ночи Америки (так и не опубликованная по политическим соображениям), по резкости суждений превосходившая всё, что он писал об Америке ранее. По его мнению, поскольку в США мало кто непосредственно испытал на себе, что такое война, там легко и естественно процветает военная истерия, а атомная бомба усиленно рекламируется.

В 1949 г. в «Правде» по поводу 70-летия Сталина была напечатана его статья о великом кормчине — Сталине, ведущем судно человечества через бурные воды.

В 1954 году выходит повесть Эренбурга «Оттепель», по поводу которой в обществе развернулась острая полемика и которая дала название целому периоду советской истории. Самым значительным произведением последних лет жизни стали воспоминания «Люди, годы, жизнь» (1961—1965). В марте 1966 г. подписал письмо 13-ти деятелей советской науки, литературы и искусства в президиум ЦК КПСС против реабилитации И. В. Сталина.

Цепляясь за власть, Хрущев осознает, что, смягчая критику Сталина, он неизбежно будет низвергнут теми или иными сталинистами. Остается только одно — резко нарастить эту критику. И Хрущев решается на «символическое отцеубийство № 2». Оно было совершено в октябре 1961 года на XXII съезде КПСС*. Хотел ли Хрущев, совершая второе символическое отцеубийство, дополнить его убийством коммунистической идеи? Четкого ответа на этот вопрос нет и поныне. Выступая на съезде, которому предстояло принять новую Программу партии, Хрущев заявил, что «КПСС выдвигает великую задачу — достичь за предстоящее двадцатилетие уровня жизни народа, который будет выше, чем в любой капиталистической стране, и создать необходимые условия для достижения материальных и культурных благ»¹⁰³. Коммунизм в отдельно взятой стране — абсурд. Коммунизм как изобилие материальных благ (походя дополняемых благами культурными) — абсурд в квадрате. Позже Э. Фромм* именно это назовет «гуляш-коммунизмом»¹⁰⁴.

Абсурд (лат. *absurdus* — нелепый, глупый) — нелепость, противоречие.

«Гуляш-коммунизм» — выражение Эриха Фромма: «Западные социал-демократы и их ярые оппоненты — коммунисты Советского Союза и других стран — превратили социализм в чисто экономическую теорию. Цель такого социализма — максимальное потребление и максимальное использование техники. Хрущев со своей теорией «гуляш-коммунизма» по своему простодушию однажды проговорился, что цель социализма — предоставить всему населению возможность получить такое удовлетворение от потребления, какое капитализм предоставил лишь меньшинству»

Возможно, Хрущеву казалось, что он, выдвигая новую «великую цель» — построение в СССР коммунизма к 1980 году, усыпляет антикоммунистическое Лихо. И потому имеет право еще раз нанести удар по Сталину. Как бы там ни было, отцеубийство-2 (да еще дополненное абсурдными заявлениями про коммунизм) становится мощнейшей подкормкой всё того же Лиха.

Хрущев бьет наотмашь по «антипартийной группе». Ему вторят Н. В. Подгорный* (на тот момент — Первый секретарь ЦК КП Украины), К. Т. Мазуров* (на тот момент — Первый секретарь ЦК КП Белоруссии), Л. И. Брежнев* (Председатель Президиума Верховного Совета СССР), Е. А. Фурцева* (министр культуры СССР), А. И. Микоян* (1-й заместитель председателя Совета Министров СССР), В. В. Гришин* (Председатель ВЦСПС — Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов), М. А. Суслов* (секретарь ЦК КПСС) и другие... Наиболее «впечатляющие» подробности о преступлениях Сталина и его помощников сообщают

А. Ф. Ильичев, в то время — зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, Н. М. Шверник*, в то время — Председатель Комитета партийного контроля, А. Н. Шелепин* (тогда — Председатель КГБ) и З. Т. Сердюк, Первый секретарь ЦК КП Молдавии... Наговорившись всласть о преступлениях Сталина и его клики, а также о светлом коммунистическом будущем, XXII съезд партии единогласно (вот что особенно важно!) принимает чудовищное решение о выносе тела Сталина из Мавзолея¹⁰⁵.

Убийство Отца принимает характер полноценной ритуальной мистерии*. Мистерия осуществляется поздним вечером 31 октября 1961 года¹⁰⁶. Красная площадь оцеплена под предлогом ночной репетиции парада к 7 ноября. Вход в Мавзолей и вырытая у Кремлевской стены могила загорожены фанерными щитами. Тело Сталина перекадывают из саркофага в деревянный гроб. С его мундира снимают Звезду Героя Социалистического труда (правительственные награды принято после смерти орденосцев возвращать на государственное хранение), а также срезают золотые пуговицы, заменив их на латунные. Гроб опускают в могилу в полной тишине: ни залпов, ни музыки. Ночью над входом в Мавзолей плиту с надписью «ЛЕНИН СТАЛИН» закрывают полотнищем с первоначальной надписью «ЛЕНИН».

10 ноября 1961 года Верховный Совет РСФСР принимает Указ о переименовании Сталинграда в Волгоград¹⁰⁷. А затем начинается массовый процесс изъятия имени Сталина из названий населенных пунктов, улиц, заводов, здравниц, дворцов культуры. И демонтаж памятников Сталину. К демонтажу в массовом порядке привлекались рядовые советские граждане: столяры, трактористы... И они невольно становились подельниками в этом акте ритуального отцеубийства.

Памятники — те самые, к которым в марте 1953 года стекалось в разных городах и весях рыдающее людское море, — старались демонтировать по ночам. Бетонные закапывали, топили в реках или водохранилищах. Бронзовые отправляли на переплавку. Иногда изваяния

Сталинград — ранее имел название Царицын. Переименован 10 апреля 1925 г. Инициатором переименования стал секретарь Царицынского губкома ВКП (б) Б. П. Шеболдаев. Решение о переименовании было принято на проведенных по этому вопросу городских и уездных Съездах, а также на собраниях рабочих.

Тоталитарная система — мем, специально разработанный и активно использованный для подрыва Советского Союза и других социалистических стран.

Разработку тезиса о тоталитарной природе СССР начали еще в 1940-е гг. Фридрих фон Хайек и Карл Поппер (фактически уравнившие социализм и фашизм, объединив их общим термином «тоталитаризм»), а затем подхватили и продолжили Ханна Арендт, Збигнев Бжезинский и многие др.

В СССР эту терминологию использовали диссиденты, в годы перестройки — большинство реформаторов. Обществу навязывалась через СМИ формула «тоталитарный режим», педалировалась тема подавления гражданских прав, отсутствие институтов, которые могли бы защищать эти права, — и через это обосновывалась необходимость проведения радикальных реформ. После распада СССР тема советского тоталитаризма не была снята с повестки дня. В начале 1990-х появились нормативные акты, закреплявшие эту формулу. Так, в преамбуле Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» говорится, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства.

обтягивали тросом, сдергивали с помощью бульдозера и увозили в балки, дамбы, старые противотанковые рвы. Иногда приходилось работать вручную — и тогда памятник нужно было сначала расчленить. Чем не мистерия? Сначала убийство. Потом — кощунство. Потом — ритуальное расчленение тела.

Даже лютый антисоветчик Галич* признается, что, разрушая памятники Сталину, зэки «ревмя ревели» вместе с вохровцами¹⁰⁸.

Вспоминает житель Днепропетровска: «Получив распоряжение демонтировать памятник Сталину, я с моим напарником принялись за дело. Поначалу срезали голову. Затем от туловища отбили ноги...» Наконец, части туловища погрузили на прицеп трактора (голову умудрились потерять) и повезли в так называемое провалье, куда обычно сбрасывали мусор. Но то ли тракторист подъехал слишком близко, то ли грунт в том месте просел... Короче, «трактор и прицеп неожиданно перевернулись и вместе с безголовым Сталиным рухнули вниз — парнишка едва успел выпрыгнуть. Прицеп мы спустя время вытащили. А когда стали поднимать трактор, он вновь оборвался и упал на дно. Словно Сталин не отпускал его... Позже машину вытащили, но ездить на ней уже никто не хотел»¹⁰⁹.

А вот еще одно очень типичное свидетельство человека простого и, безусловно, искреннего: «В первые дни [после XX съезда] раздражало то, что суд устраиваем над умершим человеком, и так хотелось, чтобы на всю жизнь Иосиф Виссарионович Сталин остался в памяти <...> справедливый и честный... И теперь, когда узнали о его крупнейших недостатках, трудно, очень трудно погасить в сердце эту великую любовь...»¹¹⁰

И напоследок — В. Буковский*, борец с «тоталитарной системой», которого никак не заподозришь в любви к Сталину: «После того шока, который дало нам всем разоблачение Сталина, ни один коммунистический вождь никогда уже любим народом не будет и ничего, кроме насмешек и анекдотов, не заслужит. Но никто, видимо, и не вызовет столь единодушной и лютой

ненависти, как Хрущев... До него был тот же голод, несвобода, страх, безысходность, но была вера в усатого бога, которая заслоняла всё. Он отнял эту веру... Его наивные обещания коммунизма к 1980 году вызывали только смех...»¹¹¹

Ритуал, осуществленный Хрущевым, не мог не привести к краху самого Никиты Сергеевича. Те, кто вместе с ним проклинал Сталина и принимал решение о проведении данного ритуала (а решение это было принято единогласно), вскоре расправились с осуществившим ритуал лидером.

Но нельзя же, вынеся тело из Мавзолея, вновь поместить его в Мавзолей! Воскресить любовь к Отцу? Как? Кроме того, тогда надо отвечать за соучастие в хрущевских кощунствах... Было принято самоубийственное решение: пусть, мол, одни Сталина продолжают охаивать, а другие начнут его восхвалять. Но тех, кто охаивает Сталина, безусловно, надо окоротить.

Окоротили. Сформировали тем самым диссидентские кухни. И либеральную внутрипартийную фронду.

А из другой части элиты — той, которой делегировали функцию восхваления Сталина, — сформировали особое элитное коллективное существо, которое А. Байгушев* называет почему-то «русским Орденом внутри КПСС»¹¹².

Элиту подготовили к перестройке, расколов на антисоветских псевдолибералов и антисоветских же псевдоконсерваторов. А народ? Он стал вешать на лобовые стекла машин фотографии Сталина. Но не отвратив народ от Сталина, не придашь Лиху новую энергетику. А значит, не «запустишь» перестройку.

Вот почему с тем, что знаменовали собой незатейливые фотографии Сталина на лобовых стеклах МАЗов и жигулей, расправлялись особо. И огромную роль в этой расправе сыграл фильм «Покаяние».

Диссидентские кухни — особое явление жизни советской интеллигенции в 1950—1960-х гг. В конце 1950-х гг. началось массовое строительство жилых домов с небольшими отдельными квартирами, где маленькие кухни в пять квадратных метров оказывались единственно приемлемым местом для позднего приема гостей. Такие кухни, где собирались самые разнообразные компании (можно было встретить одновременно музыкантов, искусствоведов, ученых, кинематографистов, художников, философов, архитекторов), становились своего рода салонами, клубами, свободными лекториями или выставочными залами для неформального искусства. Одним из почти неотъемлемых атрибутов таких сборов были бурные споры о политике под крамольные песни Александра Галича и др. В Советском Союзе поэтизированные участниками этих сборов «московские кухни» стали своеобразным символом диссидентства.

Фронда (фр. *la fronde* — детская игра, буквально — праща) — известное в истории Франции восстание аристократии против кардинала Мазарини, которое было поддержано частью населения. Фрондой называлась и сама партия, поднявшая восстание. Термин «фронда» используется для обозначения недовольства властями, которое выражается на словах, но не в актах открытого сопротивления.

Дискуссионные вопросы, связанные с искусством, в том числе с искусством в СССР, в 1980-е годы были предметом острого внимания. В это время в стране происходили значительные изменения в культурной политике. Многие художники и писатели, ранее подвергавшиеся гонениям, теперь могли свободно выражать свои взгляды. Это привело к появлению новых течений в искусстве, которые стремились к большей свободе творчества и к более тесной связи с обществом. В то же время сохранялись и традиционные ценности, которые были основой советского искусства. Таким образом, искусство в СССР в 1980-е годы находилось в состоянии активного поиска своего места в современном мире.

В это время в СССР происходили значительные изменения в культурной политике. Многие художники и писатели, ранее подвергавшиеся гонениям, теперь могли свободно выражать свои взгляды. Это привело к появлению новых течений в искусстве, которые стремились к большей свободе творчества и к более тесной связи с обществом. В то же время сохранялись и традиционные ценности, которые были основой советского искусства. Таким образом, искусство в СССР в 1980-е годы находилось в состоянии активного поиска своего места в современном мире.

Гранитная плита с Мавзолея «ЛЕНИН СТАЛИН» Московский камнеобрабатывающий комбинат, г. Долгопрудный, 1987

В это время в СССР происходили значительные изменения в культурной политике. Многие художники и писатели, ранее подвергавшиеся гонениям, теперь могли свободно выражать свои взгляды. Это привело к появлению новых течений в искусстве, которые стремились к большей свободе творчества и к более тесной связи с обществом. В то же время сохранялись и традиционные ценности, которые были основой советского искусства. Таким образом, искусство в СССР в 1980-е годы находилось в состоянии активного поиска своего места в современном мире.

Разрывание могил

Эта задача прямо противоположна задаче
восстановления исторической справедливости,
сохранению исторической памяти

В 1962 году Евгений Евтушенко в стихотворении, написанном по случаю выноса тела Сталина из Мавзолея, призвал правительство к бдительности:

*Гроб медленно плыл, задевая краями штыки.
Он тоже безмолвным был — тоже! — но грозно безмолвным.
Угрюмо сжимая набальзамированные кулаки,
В нем к щели приник человек, притворившийся мертвым...
Он что-то задумал. Он лишь отдохнуть прикорнул.
И я обращаюсь к правительству нашему с просьбой:
Удвоить, утроить у этой плиты караул,
Чтоб Сталин не встал, и со Сталиным — прошлое...*¹¹³

Призрак отца Гамлета (англ. *ghost of Hamlet's father*) — персонаж трагедии В. Шекспира «Гамлет, принц датский». Призрак убитого короля Дании Гамлета — отца принца Гамлета — появляется в пьесе 4 раза, каждый раз его появление наводит ужас на окружающих.

Бурлацкий Федор Михайлович (р. 1927) — специалист в области политологии и социологии, автор работ о культе личности Сталина, биографий Хрущева, Брежнева, Мао Цзэдуна, Гитлера, Франко. В 1953—1960 гг. работал в «Коммунисте» — главном идеологическом журнале страны. По поручению О. В. Куусинена написал летом 1958 г. новый раздел учебника марксизма-ленинизма, в котором речь шла о том, что на смену диктатуре пролетариата приходит общенародное государство. В 1960 г. по приглашению Ю. В. Андропова перешел на работу в ЦК, где был сначала консультантом, а затем руководителем группы консультантов Отдела по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран ЦК КПСС. Сам Андропов возглавлял этот отдел, созданный в 1957 году. Помимо Бурлацкого, Андропов привлек к консультационной работе и других молодых интеллектуалов со «свежими мыслями» — Г. Арбатова, А. Бовина и пр. (сыгравших потом весьма заметную роль в период перестройки).

Заклинания Евтушенко не помогли. Сталин — которого дважды (на XX и XXII съезде) развенчали, дважды похоронили, имя которого стерли из названий улиц, городов, заводов, — упорно не изымался из жизни советского общества.

Он объявился, словно призрак отца Гамлета, вскоре после смещения Хрущева. 8 мая 1965 года новый первый секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев в докладе, посвященном 20-летию Победы СССР над фашистской Германией, упомянул о заслугах Сталина как Верховного Главнокомандующего¹¹⁴. Зал взорвался аплодисментами.

Произнесению с высокой трибуны имени Сталина, причем без хулы и порицания, предшествовала острая внутрисполитическая борьба. В этой борьбе вроде бы не оказалось победителей. Но именно что «вроде бы». Верх одержала не группа, от лица которой Ф. Бурлацкий написал текст, в общем и целом не противоречащий линии Хрущева... И не Андропов*, настаивавший, что проблема Сталина способна расколоть руководство, всю партию и народ в большей степени, чем любая другая проблема, а посему вопрос о Сталине в докладе вообще не следует поднимать... И не Шелепин, предлагавший новому лидеру партии восстановить «доброе имя Сталина», упразднить само понятие «культ личности», пересмотреть решения XX и XXII съездов и т. д.¹¹⁵ (Шелепин совершил в своей жизни не один кульбит: сначала он — верный «хрущевец», сыгравший важную роль в разгроме «антипартийной группы» и реорганизации КГБ в соответствии с директивами XX съезда, потом — участник свержения Хрущева, потом, при Брежневе — сталинист. По иронии судьбы, главным антисталинистом перестроечной эпохи станет А. Яковлев*, выпестованный Шелепиным именно в брежневский период...)

Кончилось неким подобием компромисса: Брежнев упомянул в докладе имя Сталина всего один раз. Но ведь упомянул!

Сигнал был услышан. Началась публикация «маршальских мемуаров»¹¹⁶, в которых Жуков*, Еременко*, Конев*, Баграмян* (а позже Василевский*, Ротмистров* и другие) позитивно отзывались о роли Сталина в годы Великой Отечественной войны... В декабре 1969 года в «Правде» вышла статья к 90-летию со дня рождения Сталина¹¹⁷. В 1970 году на его могиле был установлен бюст, созданный известным советским скульптором Томским...

А параллельно шла низовая, стихийная, народная «ресталинизация»: фотографии Сталина всё чаще появлялись на лобовых стеклах МАЗов и «жигулей»...

Попытка первой десталинизации показала, что разоблачение «культа личности» хотя и нанесло обществу тяжелую травму, но достигло цели лишь частично. Поскольку отнюдь не всё общество разочаровалось в Сталине.

Кроме того, стало ясно, что созданная Сталиным трехчленная конструкция «Родина — мать, Сталин — отец, государство — семья народов» достаточно устойчива. Удар, нанесенный только по одному из элементов данной конструкции — под названием «Отец», — расшатал конструкцию, но не обрушил ее.

А посему «перестройщики», начавшие вторую десталинизацию, поставили перед собой более масштабную задачу. Ее сформулировал А. Яковлев: новый виток разоблачения «культа личности Сталина» необходимо осуществить «не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущев, а с четким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна»¹¹⁸.

Спустя годы Яковлев не раз заявлял: доказать обществу, что советская система преступна, можно было единственным способом — «подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии»¹¹⁹.

Инструментом «подрыва тоталитарного режима» стала тоталитарная гласность. Да-да, тоталитарная! Ведь осуществляла ее (а точнее — демонтаж самое себя) правящая партия, обладавшая полной монополией

для заметок

«Рупоры перестройки» — когда в 1987–1988 гг. к руководству некоторыми партийными изданиями пришли «шестидесятники» — либерально настроенные интеллигенты, политические взгляды которых сформировались в период «оттепели», их разоблачительные публикации начали вызывать большой интерес среди простых граждан. Особенно активно призывали углубить перестроечные реформы, а также клеймили преступления сталинизма и беспредел «застойных чиновников» газета «Московские новости» (главный редактор Е. Яковлев) и журнал «Огонек» (главный редактор В. Коротич). Эти и ряд других изданий получили название «рупоры перестройки».

на власть, в том числе монополией на СМИ. КПСС — и конкретно Яковлеву как секретарю ЦК, курирующему вопросы идеологии, информации и культуры, — подчинялись все средства массовой информации. Яковлев лично назначал редакторов изданий, ставших «рупорами перестройки».

Чего хотела партия, осуществляя перестройку? Самоликвидации? Или замены существующей идеологии на прямо противоположную — антикоммунизм? Видимо, одни силы хотели одного, а другие — другого. В итоге победили силы, делавшие ставку на самоликвидацию. А также на разрушение общества и страны.

«Борьба с преступной системой» велась по многим направлениям. Но главные удары были нанесены именно по элементам «трехчленной конструкции»: Сталину — отцу, братству народов и, наконец, Родине — матери.

Установка десталинизаторов-2 («перестройщиков») радикальным образом отличалась от установки десталинизаторов-1 (людей «оттепели»). Евтушенко в процитированном выше стихотворении выразил единодушное желание «людей оттепели»: караул у могилы Сталина надо удвоить, утроить, удесятерить — лишь бы «Сталин и прошлое», упаси бог, не вырвались из могилы!

«Перестойщики» продемонстрировали новаторский подход, предложив выкопать Сталина и прошлое из могилы. Именно этому и был посвящен культовый перестроечный фильм «Покаяние»^{*}.

Подготовку десталинизаторов-2 начали задолго до прихода Горбачева^{*} к власти. Замысел фильма «Покаяние» возник еще в 1980 (!) году. Нана Джанелидзе (невестка Абуладзе^{*}, принимавшая участие в написании сценария) рассказывала, что отправной точкой послужила реальная история: в одной из деревень Западной Грузии кто-то выкопал захороненного покойника-чекиста. Абуладзе загорелся темой, но решил все-таки посоветоваться с Шеварднадзе^{*}, первым секретарем ЦК Компартии Грузии. Тот дал «добро»¹²⁰.

Сам Шеварднадзе признался как-то, что в момент прочтения сценария фильма «Покаяние» он уже начал отходить от коммунистической идеологии: «Я видел, что мы находимся в тупике, и, находясь в этих мучениях, я нашел произведение точно об этой системе, о диктатуре зла...»¹²¹

К съемкам приступили в 1983-м. Завершены они были к концу 1984 года. Фильм снимался под прямым патронажем Шеварднадзе.

Борьба за выход фильма на широкий экран развернулась уже после прихода к власти Горбачева, когда задул «ветер перемен». В сентябре 1986 года видеокассета с фильмом была передана А. Яковлеву. Яковлев, по его собственным воспоминаниям, сразу по окончании просмотра дал себе слово: «Покаяние» во что бы то ни стало выйдет на широкий экран.¹²²

В октябре 1986 года «пробная» премьера прошла в трех городах: Тбилиси, Батуми и Кутаиси. Эксперимент решили провести на грузинах.

Сказать, что в православной Грузии сюжет о том, что труп отца надо выкопать и вышвырнуть, никого не возмутил — было бы неверно. Но факты негативной реакции на данный сюжет в перестроечное время особо не афишировались. Широкая общественность так и не узнала о том, что многие представители Грузинской православной церкви выразили протест, настаивая, что покой праха — это фундамент христианской веры, а нарушение покоя праха — это кощунство.

Зато общественность имела возможность ознакомиться с восторженными отзывами грузинских и западных СМИ, в которых выражалась надежда, что показ фильма «Покаяние» свидетельствует о необратимом характере начавшихся в СССР перемен.

Московская премьера состоялась в конце 1986 года в Центральном доме кино. На ней присутствовали, в том числе, те, кто сам прошел через репрессии. По окончании фильма экзальтация зрителей зашкаливала: люди бросались к вышедшему на сцену Абуладзе, валились ему в ноги, целовали его руки...¹²³ Ведь он первым

«Ветер перемен» — выражение отсылает к названию рок-баллады Клауса Майне, вокалиста группы Scorpions: «Wind of Change» (букв. «Ветер перемены»), хотя часто переводится как «Ветер перемен»). Одна из самых известных песен группы посвящена перестройке в СССР и окончанию холодной войны. Композиция вышла в 1990 г. в составе альбома Crazy World и вскоре стала хитом в Европе и Америке. Песня была написана под впечатлением от первого визита автора в Россию в 1988 г. и от «Moscow Peace Festival», проходившего в 1989 г., в ней упоминаются Россия и Москва. Впоследствии эта песня стала символизировать все глобальные перемены конца 1980-х — начала 1990-х: падение Берлинской стены, разрушение СССР и т. д.

Грузинская апостольская автокефальная православная церковь — автокефальная поместная православная церковь, одна из древнейших христианских церквей в мире. Юрисдикция распространяется на территорию Грузии и на всех грузин, где бы они ни проживали. По преданию, основанному на древней грузинской рукописи, Грузия является апостольским жребием Божьей Матери. Христианство стало государственной религией Грузии в 324 г. Церковная организация находилась в пределах Антиохийской Церкви. Полную автокефалию получила в XI в. от Собора, созданного Антиохийским Патриархом Петром III.

Кощунство — оскорбление религиозной святыни; глумление, надругательство над чем-нибудь глубоко почитаемым, над тем, что свято и дорого кому-то.

Процесс Тухачевского (Дело Тухачевского, Дело «антисоветской троцкистской военной организации») — дело по обвинению группы крупных советских военачальников в организации военного заговора с целью захвата власти (в обстановке военного поражения от Германии и Польши). По делу обвинялись: Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский — зам. наркома обороны СССР; командармы 1-го ранга: И. Э. Якир — командующий войсками Киевского ВО и И. П. Уборевич — командующий войсками Белорусского ВО; командарм 2-го ранга А. И. Корк — начальник Военной академии им. Фрунзе; комкоры: Р. П. Эйдеман — председатель Центрального совета Осоавиахима, В. К. Путна — атташе при полпредстве СССР в Великобритании, Б. М. Фельдман — начальник Управления по начальствующему составу РККА и В. М. Примаков — зам. командующего войсками Ленинградского ВО; армейский комиссар 1-го ранга Я. Б. Гамарник — первый зам. наркома обороны СССР, начальник Политуправления РККА. Закрытое заседание по делу Специального судебного присутствия Верховного суда СССР состоялось 11 июня 1937 г. Все обвиняемые были признаны виновными и расстреляны немедленно по вынесении приговора (Я. Б. Гамарник застрелился накануне ареста); в 1957 г. все посмертно реабилитированы.

«Дети Арбата» — роман А. Н. Рыбакова (автора популярных в советское время детских повестей «Кортик», «Бронзовая птица»). Написан в 1960-е гг. Один из первых опубликованных в годы перестройки (1987) произведений об «ужасах советского тоталитарного строя». Имел огромный общественный и политический резонанс. Президент США Р. Рейган сказал: «Мы рукоплещем Горбачеву за то, что он ... опубликовал романы Пастернака «Доктор Живаго» и Рыбакова «Дети Арбата». В то же время И. Бродский невысоко отзывался о «Детях Арбата», публично назвав роман макулатурой.

в яркой художественной форме вскрыл весь кошмар советского существования, всю сущность советского тоталитаризма*!

Мы уже говорили о том, что тот, кто ведет информационно-психологическую войну, зачастую адресуется не к разуму, а к чувствам. И прежде всего, к чувству любви. Противник стремится разрушить это чувство, добиться, чтобы вы разочаровались в том, чем были очарованы: вашей страной... ее историей... Мы говорили и о том, что поскольку любовное чувство тонко и сложно, работа по его убиению — сродни магии.

Магия кино сделала своё дело. Не всякий человек будет читать исторические труды, посвященные, например, процессу Тухачевского. Но фильм, вызывающий бурю эмоций (которые всячески подогревались публикуемыми в СМИ отзывами жертв репрессий, а также подоспевшими очень вовремя сочинениями типа «Детей Арбата»), посмотрели миллионы зрителей. Страсти вокруг «злодеяний Сталина», изрядно поостывшие со времен «оттепели», были доведены до невероятно высокого градуса. Тема Сталина и «преступлений режима» вторглась в настоящее, сделавшись горячее любого из текущих злободневных событий. И в конце концов взорвала общественное сознание.

Тот, кто читал написанную в середине 1970-х повесть Ю. Трифонова «Другая жизнь», наверняка помнит термин «разрывание могил»¹²⁴, изобретенный ее главным героем. Герой — историк, исследующий тему «Московская охранка накануне Февральской революции*» — уверен, что существует нить, соединяющая поколения. Она подобна сосуду, по которому переливаются исчезающие элементы. Многие нити, тянущиеся из прошлого, «весьма чреватые», поскольку могут воздействовать на настоящее и будущее. Вот это раскапывание «весьма чреватых» нитей прошлого он и назвал «разрыванием могил».

Намекал ли Трифонов на фактически закрытую в те годы тему о деятелях революции, являвшихся агентами Охранного отделения? Трифонов много занимался

Трифонов Юрий Валентинович (1925—1981) — советский писатель, одна из ключевых фигур литературного процесса 1960-х — 1970-х гг.

Родился в семье большевика, крупного партийного и военного деятеля Валентина Андреевича Трифонова. Брат отца, Евгений Андреевич, был героем Гражданской войны. Вместе с семьей Трифоновых жила бабушка (со стороны матери) Т. А. Словатинская, представительница «старой гвардии» большевиков, бесконечно преданная делу партии. В 1932 семья переехала в знаменитый Дом

Правительства, который через сорок с лишним лет стал известен всему миру как «Дом на набережной» (по названию повести Трифонова).

В 1937 были арестованы отец и дядя писателя, которые вскоре были расстреляны. Была репрессирована также мать Юрия Трифонова (отбыла срок заключения в Карлаге). Дети (Юрий и его сестра) с бабушкой, выселенные из квартиры правительственного дома, скитались и бедствовали. Но бабушка не изменила своим убеждениям даже после 20-го съезда КПСС, когда началась реабилитация невинно осужденных.

Юрий Трифонов окончил Литературный институт им. М. Горького (1949). Печатался с 1947 года. Известность приобрел романом «Студенты» (1950; Сталинская премия, 1951). В 1963 году опубликовал роман «Утоление жажды» (по которому был снят одноименный фильм, 1965), события которого разворачиваются на строительстве Туркменского канала. В книге «Отблеск костра» (1965) на материале биографии отца Трифонов создал документальное повествование о малоизвестных событиях Гражданской войны. В начале 1970-х выходят так называемые московские повести «Обмен» (1969), «Предварительные итоги» (1970), «Долгое прощание» (1971), «Другая жизнь» (1975), которые

сочетают в себе тщательный психологический анализ с моральным судом героев над собой и автора над ними. В московских повестях — осмысление автором истоков революционного движения в России, его идеалов и заблуждений, противоречивых процессов становления и развития советского государства, репрессий, места и роли интеллигенции, ее нравственного раздвоения.

«Другая жизнь» (1975) — одна из «городских повестей» Ю. В. Трифонова, которая пользовалась большой известностью не только благодаря поднятой в ней актуальной для того времени теме духовной разобщенности городской интеллигенции, но и благодаря теме «охранки». Особый интерес определенной части общества к данной теме подогревался в течение многих лет слухами о том, что ряд известных революционеров (прежде всего И. В. Сталин) — это агенты Охранного отделения.

Охранка (Охранное отделение) — местный орган политического сыска царской России, подчиненный Департаменту полиции. Первые охранные отделения появились в Петербурге (1866), а также в Москве и Варшаве (1880). К 1914 г. в Российской империи действовало 26 охранных отделений. Их основная задача заключалась в розыске революционных организаций и отдельных революционеров. Арест и дознание осуществляло уже губернское жандармское управление. Охранные отделения имели обширную специальную агентуру как «наружного наблюдения» — филёров, так и секретных агентов «в обследуемой среде» (пассивных осведомителей

и активных участников деятельности революционных организаций — провокаторов). Московское Охранное отделение пыталось претендовать на роль организатора политического розыска во всей России и его «методического» центра. Охранные отделения столиц имели особые отряды филёров («летучий» в Москве с 1897 г. и «центральный» в Петербурге с 1906 г.), осуществлявшие деятельность фактически на территории всей России, а также специальные регистрационные бюро для проверки благонадежности всех приезжающих в столицу. Охранные отделения упразднены Февральской революцией 1917 г.

Народовольцы — члены «Народной воли», наиболее крупной, значительной, хорошо законспирированной революционно-народнической организации разночинского периода. Эта организация образовалась в августе 1879 г. после раскола организации «Земля и воля» на две части (вторая часть — «Черный передел»).

«Народную волю» возглавлял Исполнительный комитет, которому подчинялась сеть местных и специальных (рабочих, студенческих, военных) групп. В 1879—1883 гг. такие группы имелись почти в 50 городах, по большей части на Украине и в Поволжье. Число членов организации не превышало 500, в движении участвовало несколько тысяч. Большинство народовольцев считали возможным переход России к социализму через крестьянскую революцию. «Народная воля» продвигала идею борьбы с самодержавием, проводя революционную агитацию и пропаганду во всех слоях населения (газеты «Народная воля», «Рабочая газета»). Борьба за захват власти была развернута под девизом «Теперь или никогда!».

С развитием и обострением политической борьбы всё большее значение приобретал террор. В числе прочих терактов «Народная воля» подготовила 7 покушений на Александра II. В 1879—1883 гг. прошло свыше 70 политических народовольческих процессов, по которым привлекалось около 2 тысяч человек. После убийства 1 марта 1881 г. Александра II участники покушения: А. Желябов, С. Перовская, Н. Кибальчич, Т. Михайлов, Н. Рысаков — были повешены. Деятельности А. Желябова и его соратников посвящена повесть Ю. Трифонова «Нетерпение».

Гиперболизировать — чрезмерно преувеличивать.

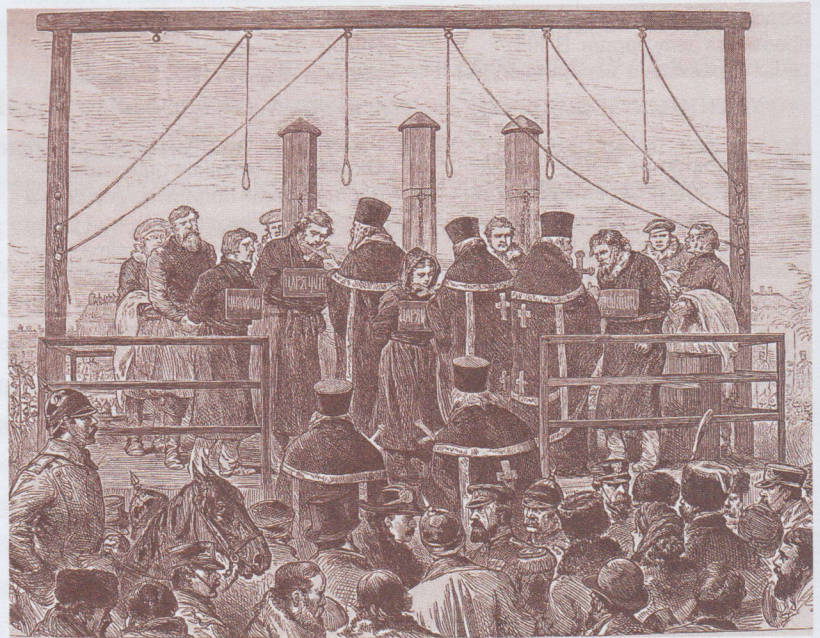
Инфернальный (лат. *inferna* — преисподняя) — адский, жуткий.

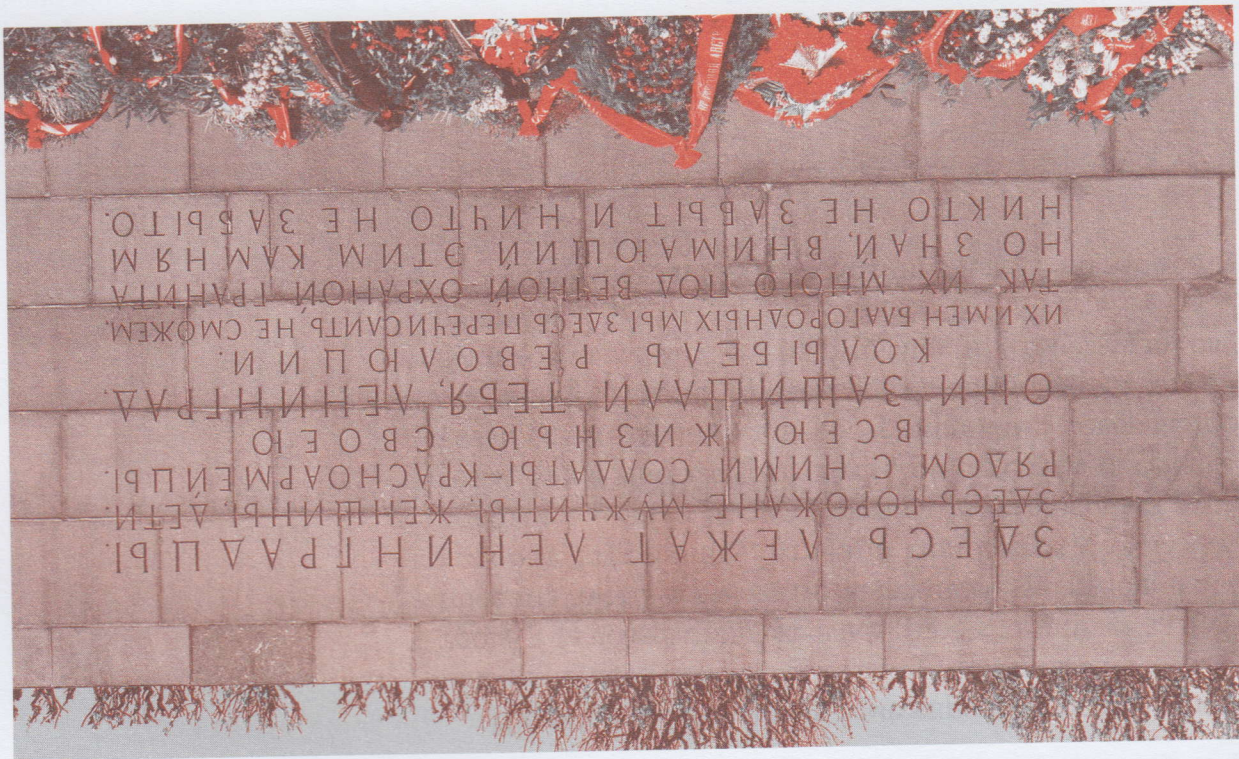
Казнь народовольцев

народовольцами, копался в архивах. Вполне мог наткнуться на что-то, что не давало ему покоя...

Для нас сейчас важно не это. Важен термин «разрывание могил», поскольку это одно из ключевых направлений, задействованных перестройщиками в информационно-психологической войне против своего народа. Разрывание могилы, так сочно продемонстрированное в фильме «Покаяние», стало своеобразным символом перестройки.

Направление «разрывание могил» имеет и другое название — «актуализация исторического времени». Задача врага, работающего на этом направлении, — расковырять старые раны. Эта задача прямо противоположна задаче восстановления исторической справедливости, сохранению исторической памяти («никто не забыт, ничто не забыто»). Речь идет не о том, чтобы прошлое предстало перед гражданами страны пусть в страшной и трагической, но правдивой полноте. Травма должна быть гиперболизирована, должна приобрести почти что инфернальный характер (соответствие исторической действительности тут не обязательно) — и при этом получить статус жгучей актуальности.

Стела на Лискаревском мемориальном кладбище в Ленинграде

«Никто не забыт, ничто не забыто» — впервые фраза появилась в стихотворении О. Берг-гольца, написанном в 1960 г. специально для мемориальной стелы на Лискаревском кладбище в Ленинграде, где похоронены многие жертвы Ленинградской блокады. Эта фраза стала названием для многих мемориальных проектов, связанных с памятью о Великой Отечественной войне.

Этот прием использовался в информационно-психологических войнах не раз. К примеру, в 1970-е годы США взяли на вооружение проект «Исаам против СССР»¹²⁵, предполагавший, что Советский Союз можно дестабилизировать, активизировав недовольство советского исаамского населения. Чтобы разбудить и разогреть в мусульманских народах СССР старые обиды к «старшему брату», по заказу ЦРУ на Западе болевшими тиражами издавались и тайно ввозились в советские исаамские республики книги, в которых Россия была изображена как империя, бывающая предательски жестокой, кровавой порабощающей.

Поскольку перестройщики стремились полностью обнулить созданную Сталиным трехчленную конструкцию «Сталин — отец, Родина — мать, государство — семья народов», они, улавливая очередную дестабилизационную тенденцию, озабоченно были национал-сепаратизмом по завету «семьи народов». Но для накачивания национал-сепаратистских настроений необходимо было «разрыть» очень многие «мотылы».

Надрывная адресация к теме «преступного подписания секретного протокола к Пакту Молотова — Риббентропа*» (а позже столь же надрывное «покаяние» за подписание этого документа) накачивала энергией силы, которые стремились, отделив Прибалтику от СССР, положить начало распаду страны. Актуализация этой темы, как и многих других тем, разогревавших сепаратизм, осуществлялась перестройщиками совершенно осознанно. Джинн кровавых межнациональных конфликтов был выпущен из бутылки, и «семья народов» рухнула.

Оставалось нанести последний удар — по элементу «Родина — мать».

Совместное предприятие "Ирбитский завод" (ИЗ) -
компания с 100% капиталом "МОСФИЛЬМ" (СССР) и
"Ирбитский завод" (ИЗ) - компания с 100% капиталом "ИЗ" (ИЗ)

[illegible]

Уродина

Последователям перестройщиков достался в наследство богатый задел – тема исторической бесперспективности России, которой давным-давно пора «покинуть сцену»

Мы уже не раз говорили о том, что враг, ведущий против вас информационно-психологическую войну, не пренебрегает работой с такой сложной и тонкой сферой, как любовное чувство. Ему нужно, чтобы вы разочаровались в том или ином объекте вашей любви — конкретной исторической личности (например, Сталине), истории своей страны, самой стране...

Но первый удар в эпоху гласности был нанесен не по тому или иному объекту любви советских граждан. А по самому представлению о том, что такое любовь — для начала, на уровне межличностных

отношений. В этом заключалось «ноу-хау» перестройщиков. Борьба с «тоталитарной системой» стартовала вовсе не с разоблачений Сталина (их черед пришел чуть позже), а с растабуирования сексуальной проблематики.

В июне 1986 года в ходе записи одного из советско-американских телемостов, организованных В. Познером и Ф. Донахью, американская участница поинтересовалась, используется ли в СССР тема секса в телерекламе. Советская участница А. Иванова ответила: «Секса у нас нет, и мы категорически против этого. У нас есть любовь». Аудитория засмеялась, заглушив последнюю фразу¹²⁶.

Монтировавший данный телесюжет В. Мукусев (позже — один из ведущих перестроечной программы «Взгляд») вспоминал, что Иванова позвонила ему в аппаратную и попросила вырезать этот фрагмент. Женщина понимала, что без последней фразы ее высказывание легко превратить в анекдот. Понимал это и Мукусев. Однако, как он сам признается, желание сохранить в передаче юмористическую ноту взяло верх. Фразу «У нас есть любовь» можно было усилить с помощью технических средств, чтобы зрители смогли ее расслышать. Но Мукусев этого не сделал¹²⁷.

Сама Иванова пыталась оправдываться: «Все запомнили только начало фразы. А что, я не права?.. Мы всегда занимались не сексом, а любовью. Вот это я и имела в виду»¹²⁸.

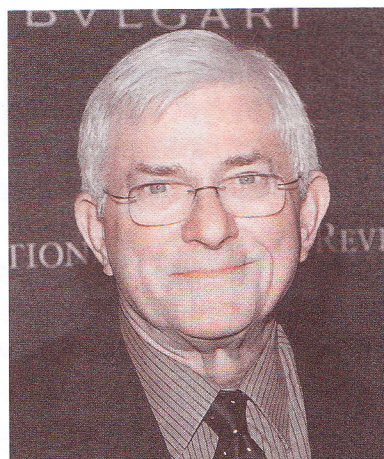
«Взгляд» — «перестроечная» телевизионная программа, пользовавшаяся огромной популярностью. Сыграла существенную роль в информационно-психологической войне, направленной на демонтаж коммунистической системы. В программе обсуждались злободневные проблемы, гостями программы становились политические деятели и известные в стране люди. Впервые вышла в эфир вечером 2 октября 1987 г. на Первом канале Центрального телевидения как информационно-музыкальная передача для молодежи. Программу готовили в Молодежной редакции ЦТ (А. Лысенко, Э. Сагалаев, А. Малкин, К. Прошутинская). Идею такой передачи поддержал секретарь ЦК КПСС по идеологии А. Н. Яковлев.

Заставка телемостов
Познера и Донахью

Познер Владимир Владимирович (р. 1934) — тележурналист, телеведущий, первый президент Академии российского телевидения (1994—2008). Сын американского гражданина В. А. Познера, в 1952 г. переехавшего с семьей в Москву. С 1970 г. В. В. Познер работал в Комитете по телевидению и радиовещанию (впоследствии Гостелерадио СССР) комментатором главной редакции радиовещания на США и Англию в программе «Голос Москвы». С конца 1970-х гг. регулярно выступал в программе Nightline на канале ABC, а также в шоу Фила Донахью. Во второй половине 1980-х гг. — ведущий телемостов СССР—США. После телемостов получил в конце 1980-х гг. должность политического обозревателя и перешел на работу на Центральное телевидение.

Донахью Фил (р. 1935) — американский журналист, телеведущий и режиссер. Основоположник жанра ток-шоу, получившего распространение в США в 1960-х гг. (толчком к распространению данного жанра в СССР стала трансляция в 1987 г. по советскому ТВ программы «Шоу Фила Донахью»). Ведущий телемостов СССР—США. До 1996 г. — соведущий программы «Познер и Донахью» на телеканале CNBC.

Фил Донахью известен в США как ведущий, смело ставивший в своих программах вопросы, резко разделивших аудиторию на два лагеря (обычно соответствовавших позициям либералов и консерваторов). Например, такие темы, как запрещение аборт, защита прав потребителя, гражданское право и антивоенные протесты.

Мукусев Владимир Викторович (р. 1951) — политолог, журналист, с 1987 по 1990 гг. — ведущий и выпускающий редактор информационно-развлекательной программы

«Взгляд». После ухода занимался не только журналистикой, но и политологией, а также практической политикой. В 1995 году защитил кандидатскую диссертацию по политологии на тему «Влияние электронных СМИ на результаты выборов в высшие органы власти в США и России». В 1996 г. был организатором предвыборной кампании генерала Александра Лебеда.

Режиссер телемоста Ленинград—Бостон («Женщины говорят с женщинами»), во время которого была произнесена фраза «Секса у нас нет».

Мукусев этого не сделал — вот как описывает ситуацию принятия решения сам В. Мукусев: «...я понимал, что у Людмилы после выхода передачи в эфир могут возникнуть проблемы с ее родными и близкими и просто с посторонними людьми. Она может стать героиней анекдотов. С другой стороны, по приказу вырезая из предыдущего телемоста всё про Сахарова, почти всё про Афганистан, убирать из передачи то, что точно объединило обе студии, — юмор, я посчитал невозможным. Я оставил эту «историческую» фразу, хотя и навлек на себя гнев ее автора».

Поскольку омерзительность поступка Мукусева все эти годы была ясна и ему самому, в 2011 г. он нашел для себя такое самооправдание: «Однако сейчас гнев Людмилы Ивановой сменился на милость. Вот что она мне рассказала совсем недавно: «Сначала было страшно, потому что я была членом Комитета советских женщин и имела в кармане партийный билет. Меня сильно пожурили за то, что я вообще это слово произнесла. Этого слова мы не знали. Я первый раз тогда на телемосте сказала его вслух. Но телемост изменил мою судьбу. Я стала смелее. Это была первая необыкновенная передача,

прямой взгляд на женщин Америки, и я перестала чего-то бояться. Я открыла свой клуб «Сударыня», а потом и вовсе стала знаменитой, у меня появилось больше клиентов».

Что ж, если Мукусев точно воспроизводит нынешнюю позицию Л. Ивановой, то она — дважды жертва информационно-психологической войны: сначала ее сделали посмешищем, а затем она под воздействием данной войны произвела «переоценку ценностей».

Додолев Евгений Юрьевич (р. 1957) — журналист, ведущий программы «Взгляд». Впоследствии — главный редактор газеты «Новый Взгляд», деловых изданий «Компания» и «Карьера»; издательский директор журналов «Профиль», «Русский BusinessWeek», FHM Russia, XXL, «Крестьянка», «Домовой» и пр. Ведет блог на сайте радио «Эхо Москвы».

Гусев Павел Николаевич

(р. 1949) — в 1983 г. стал главным редактором газеты «Московский комсомолец», а спустя девять лет — ее владельцем. Председатель Союза журналистов Москвы (с 1991 года). Член Общественной палаты РФ. Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Председатель Общественного совета при Министерстве обороны РФ.

Заметим — американская участница задала вопрос вовсе не о том, какое место в жизни советского человека занимают чувственные наслаждения, а о том, эксплуатируется ли в советской телерекламе тема секса. Слово «секс», таким образом, всплыло в контексте «купле-продажи» — ведь именно к купле-продаже понуждает зрителя любая телереклама. Советская участница противопоставила купле-продаже — подлинное чувство. Но это «убрали за скобки».

Была осуществлена неслыханная подлость. Фраза «В СССР секса нет», вырванная из контекста, действительно стала анекдотом всесоюзного масштаба. Над ней покатывались со смеху: «Что же это за уродская, ханжеская система, где даже слово «секс» табуировано! стыдно перед цивилизованным человечеством за собственную дикость!»

За «культпросвет» дикого населения взялся «Московский комсомолец»¹²⁹. В октябре 1986 года в «МК» была опубликована статья Е. Додолева «Ночные охотницы»¹³⁰. Информация о том, что в СССР процветает торговля телом (в то время как официально существование валютной проституции отрицалось), произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Спустя четверть века Додолев, разоткровенничавшись, поведал, что вскоре после скандальной публикации его вызвал в свой кабинет главный редактор «МК» П. Гусев. В кабинете автора поджидал полковник госбезопасности, который предложил Додолеву «углубить изучение темы» — и передал ему оперативные материалы. Они легли в основу новой большой статьи «Белый танец». После публикации первой части «Белого танца» в редакцию нагрянули представители горкома, Кремля и Пятого управления КГБ*, отвечавшего за борьбу с идеологическими диверсиями (полковник, передававший оперативные материалы, как утверждает Додолев, был из другого управления). Разразился скандал. Продолжение статьи вышло в переработанном и урезанном виде — но ведь вышло¹³¹!

Публикациям Додолева было придано чрезвычайное значение — они, как вопрос государственной важности, рассматривались ЦК КПСС! В результате в Кодекс об административных правонарушениях была внесена статья, предусматривающая штраф за занятие проституцией.

Сексолог И. Кон настаивает, что додолеевские материалы совершенно дезориентировали «бедных советских женщин, живших на скромную зарплату и не могших покупать дорогие модные наряды». У них образ жизни валютных проституток «невольно вызывал жгучую зависть»¹³².

Данное утверждение Кона — тоже не без подлости. Каков процент советских женщин, испытывавших эту «жгучую зависть»? Тем не менее кто-то — позавидовал. А завидуют обычно тому, кто наделен, с точки зрения завистника, позитивными качествами: трус завидует храбрецу, слабак — сильному, дурнушка — красавице. Любовь оказалась вдруг, пусть поначалу для небольшой части общества, на положении «дурнушки», а возможность «покупать дорогие модные наряды», торгуя собственным телом, — на положении «красавицы».

В ходе перестройки Додолев растабуирует еще несколько ранее запрещенных в СССР тем: инцест, людоедство... Вы считаете, что построили новую общность — общность советских людей? **На самом деле вы живете в стране проституток, кровосмесителей и людоедов!**

Много лет спустя П. Гусев заявит, что первые перестроечные статьи Е. Додолева были «не о технике проституции, а вообще о моральном облике страны»¹³³...

Таким образом уже на самом раннем этапе перестройки под видом критики «тоталитарной системы» было запущено обсуждение и осуждение «морального облика страны». То есть уничтожение закрепившегося в советском сознании образа Родины-матери.

В марте 1988 года на экраны вышел фильм «Маленькая Вера», в котором — впервые в СССР — был продемонстрирован половой акт. Так было снято еще одно табу. Фильм посмотрели 55 миллионов зрителей.

Кон Игорь Семенович

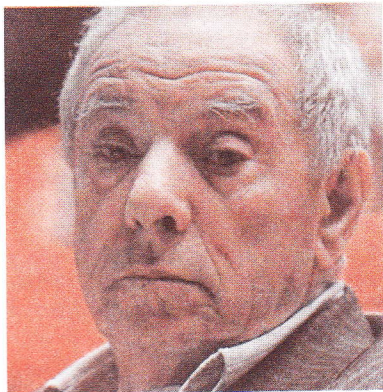
(1928–2011) — социолог, сексолог. С 1966 г. поднимал вопрос о необходимости введения в России, по примеру западных стран, сексуального образования подростков. Опубликовал несколько популярных книг и вузовских учебных пособий по сексологии: «Введение в сексологию» (1989), «Вкус запретного плода. Сексология для всех» (1997) и «Сексология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений» (2004). Одним из первых (еще в начале 1980-х гг.) заговорил об отмене уголовного преследования гомосексуальности (его монография о гомосексуальности «Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви» была издана в РФ в 2003 г.). Активно поддерживал российское правозащитное ЛГБТ-движение, публично выступал в пользу юридического признания лесбигеевских правозащитных организаций.

Инцест (лат. *incestus* — преступный, греховный) — половое сношение между близкими родственниками, членами одной семьи (родителями и детьми, братьями и сестрами).

Кунин Владимир Владимирович (1927—2011) — писатель, драматург, сценарист. Член Союза кинематографистов России, Союза писателей России. С начала 1990-х гг. эмигрировал в Германию. Многие повести Кунина легли в основу созданных им же киносценариев, по которым поставлено более тридцати фильмов, в том числе «Ты иногда вспоминай» П. Чухрая.

Помимо повести «Интердевочка» (1988), Кунин «прославился» повестью «Сволочи» (2003), экранизированной в 2006 г. Сюжет выстроен вокруг не имеющей никакого отношения к действительности выдумки: якобы во время Великой Отечественной войны в СССР велась подготовка диверсантов-смертников из числа неблагополучных детей-сирот. Фильм «Сволочи» вызвал острую общественную реакцию. Режиссер В. Меньшов отказался вручать присужденную фильму премию MTV на торжественной церемонии, заявив: «Я не собираюсь вручать приз фильму, который позорит мою страну».

Тодоровский Петр Ефимович (1925—2013) — кинорежиссер, кинооператор, сценарист, актер, композитор, заслуженный деятель искусств Украинской ССР (1967), народный артист РСФСР. Участник Великой Отечественной войны, награжден орденами Отечественной войны I и II степени и медалями. Наиболее известные фильмы: «Любимая женщина механика Гаврилова» (1981), «Военно-полевой роман» (1983), «Интердевочка» (1989), «Риорита» (2008).

В том же 1988 году журнал «Аврора» опубликовал повесть В. Кунина «Интердевочка». А потом П. Тодоровский снял по мотивам повести фильм. Тодоровский вспоминал, что после сообщения о начале съемки «Мосфильм» оказался завален письмами: девушки из провинции умоляли утвердить их на главную роль. К письмам прилагались фото, на которых претендентки были сняты в весьма откровенных позах¹³⁴. Премьера состоялась в начале 1989-го. К концу года фильм посмотрели свыше 40 миллионов зрителей.

«Маленькая Вера» и «Интердевочка», как и додольские статьи, не только разрушали ранее существовавшие в обществе запреты. Зрителю навязывалось представление о том, что в этих фильмах смело, честно и жестко показано существование среднестатистического «хомо советикус»^{*} как оно есть: убогое, бессмысленное, беспросветное.

«Раскрепощение» советского общества привело к тому, что уже в мае 1989 года старшие школьники Риги и Ленинграда, участники анонимного анкетирования, включили валютную проституцию в десятку наиболее престижных профессий¹³⁵.

Культура любого общества базируется на системе запретов, которая складывалась тысячелетиями, по мере того как человек отделялся от природы. Табуированию подвергались, прежде всего, действия, несшие угрозу самому существованию человеческого сообщества, его безопасности и стабильности. Одно из самых ранних табу — запрет на инцест.

Помимо запретов, с течением времени человечество выработало также систему ценностей и норм. Наряду с запретами они, регулируя взаимоотношения в человеческих сообществах, слагают то, что называется «ядром культуры». Удар по ядру культуры — если он нанесен умело — приводит к ослаблению и даже распаду социальных связей, то есть к хаосу, разрушению социума.

Как нанести такой удар?

Природное, дочеловеческое начало в человеке очень сильно. Под броней запретов, норм и ценностей

это начало «дремлет» до поры до времени. Но качни его — и оно, словно лава из жерла вулкана, хлынет на поверхность.

Но ведь то, что один назовет проявлением «дочеловеческого в человеке», «расчеловечиванием», другой может считать признаком принадлежности к высокой культуре.

Вышеупомянутый И. Кон в работе «Введение в сексологию» подчеркивает, что табуирование сексуальности почти всегда сочетается «с настороженным отношением к телесному низу». «Сексуальность тесно связана с эволюцией игровых, праздничных компонентов культуры», — заявляет Кон, ссылаясь на М. Бахтина, исследователя «смеховой», карнавальной культуры. Во время средневекового карнавала (унаследовавшего эти самые «праздничные компоненты») раскрепощение телесного низа достигало апогея. Карнавальной «нормой» были «неограниченная свобода полового общения, инверсия сексуальных ролей, переодевание в одежду противоположного пола, оголение, насильствование женщин мужчинами и наоборот»¹³⁶.

В противоположность карнавальной культуре анти-сексуальные установки христианства осуждают веселье и «разгульный» смех: «В христианских текстах смеется только дьявол, а Христос никогда не смеялся»¹³⁷.

Далее Кон указывает на «определенную связь между аскетизмом* русского православия и особенностями древнерусской смеховой культуры». Если в западноевропейском карнавале не было разделения на исполнителей и зрителей — все участники поголовно растворялись в карнавальной стихии, — то на Руси «знатные лица сами не участвовали и плясках и играх скоморохов, относясь к ним просто как к смешному зрелищу»¹³⁸.

Таким образом, табуирование сексуальной проблематики в СССР обусловлено отнюдь не только произволом «тоталитарной системы». «Болезнь» имеет гораздо более глубокие корни — тянущееся со времен средневековой Руси «настороженное отношение к телесному низу»¹³⁹.

Карнавальная культура — концепция «народно-смеховой карнавальной культуры» разработана М. М. Бахтиным в его книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965). Карнавал, по Бахтину, — это «жизнь наизнанку, мир наоборот». Во время карнавала отменяются все законы и запреты, действующие в повседневной жизни. Бахтин проводит идею о том, что карнавал сохраняет присущее древности целостное представления о мире, без разделения на «черное» и «белое», «плохое» и «хорошее», где бинарные пары смерть/рождение, низ/верх, смешное/серьезное существуют в неразрывном единстве. Важнейшая категория карнавала (к которой адресовались те, кто вел информационно-психологическую войну против коммунизма как вертикальной смысловой системы, о чем мы будем говорить в следующих главах — А.К.) — профанация: снижение традиционно высоких образов, непристойности, кощунства, пародии на священные тексты. Карнавальное сознание не признает авторитетов, для него нет ничего незыблемого, все понятия двойственны и противоречивы (амбивалентны).

Джованни Тьеполо. Карнавал (1754)

Чтобы вернуться в семью цивилизованных народов Запада, вкусивших карнавальную традицию, необходимо было преодолеть в советском обществе это самое «настороженное отношение к телесному низу».

Но нарушение запретов — занятие для психики отдельного человека, да и общества в целом, далеко не безопасное. Перестройщики твердили в захлеб, что снятие табу на сексуальную проблематику ведет к «раскрепощению», «освобождению». На деле оно привело вовсе не к внутренней свободе. Непристойности на экране и в прессе вызывали — во всяком случае, поначалу — у значительной части советского населения шок. А в состоянии шока человек становится более податливым и внушаемым, у него резко снижается способность к сопротивлению. Чему сопротивляться? Как в карнавальная культура, верх и низ поменялись местами, всё

шиворот-навыворот. Что такое «хорошо» и что такое «плохо» — различить уже невозможно.

Значительная часть населения СССР не протестовала против уничижительного наименования «хомо советикус» — термина, введенного задолго до перестройки А. Зиновьевым* и запущенного в годы перестройки «рупорами гласности». Так, Фрида Порат, доктор психологии из Калифорнии, объявила со страниц «Огонька», что «хомо советикус» — это диагноз: «В чудовищном тоталитарном государстве, созданном Сталиным, были невероятно деформированы представления о добре и зле... Вам предстоит избавиться от множества застарелых стереотипов и заблуждений, осознав их нелепость»¹⁴⁰.

Гроссман Василий Семенович
(1905—1964) — писатель, журналист.

Из интеллигентной семьи: отец — инженер-химик, мать — преподавательница французского языка. В 1929 окончил химическое отделение физико-математического факультета Московского университета и уехал в Донбасс. Работал в Макеевке, затем в Сталино (ныне Донецк). В 1932

Гроссман заболел туберкулезом, врачи рекомендовали ему поменять климат, он переехал в Москву, работал на карандашной фабрике имени Сакко и Ванцетти.

Первый рассказ «В Городе Бердичеве» о Гражданской войне был опубликован в 1934 г. (по мотивам этого рассказа кинорежиссер А. Аскольдов в 1967 снял фильм «Комиссар»). Рассказ Гроссмана заметил и высоко оценил М. Горький, который пригласил Гроссмана для беседы и посоветовал ему оставить работу инженера-химика и целиком посвятить себя литературе. «Эта встреча с Алексеем Максимовичем, — вспоминал Гроссман, — в большой степени повлияла на дальнейший мой жизненный путь». В 1935—1937 гг. вышли сборники рассказов Гроссмана, в 1937—1940 гг. — две части эпической трилогии «Степан Кольчугин» о революционном движении 1905 года.

Во время Великой Отечественной войны служил специальным военным корреспондентом газеты «Красная звезда». В 1942 г. написал первую в советской литературе повесть о войне «Народ бессмертен».

За участие в Сталинградской битве награжден орденом Красного Знамени. В конце 1944 г. впервые в СССР поднял в своей статье тему холокоста. В 1946—1959 гг. работал над диалогией «За правое дело» и «Жизнь и судьба». Роман «За правое дело» (1952) о Сталинградской битве подвергся резкой критике в партийной печати, и Гроссман переработал его. Рукопись романа «Жизнь и судьба» антисталинской направленности, а также рукопись повести «Всё течет», затрагивающей тему голодомора, были изъяты КГБ в 1961 г. во время обыска в доме Гроссмана. Новый вариант повести «Всё течет», заверченный Гроссманом в 1963 г., вышел в ФРГ в 1970 г. Сохраненная друзьями Гроссмана копия романа «Жизнь и судьба» в середине 1970-х (Гроссмана уже не было в живых) была при помощи А. Д. Сахарова и В. Н. Войновича передана на Запад, опубликована в Швейцарии в 1980 г. Оба произведения изданы в СССР в годы перестройки: «Жизнь и судьба» — в 1988 г., «Всё течет» — в 1989 г.

А затем страна, которую ее собственное население согласилось называть «совком», с легкой руки Ю. Шевчука* получила еще одно наименование — «уродина». Помните: «Еду я на родину, Пусть кричат — уродина, А она нам нравится, Хоть и не красавица...» (Дальше в песне выясняется, что родина «к сволочи доверчива», а потому можно ли ждать от нее чего-нибудь, кроме «черных фар у соседних ворот», «наручников» и «порванного рта»? Уродина — она и есть уродина!)

Следующий шаг перестройщиков состоял в исследовании глубины падения Родины-матери. Довольно скоро выяснилось, что грех «матушки» отнюдь не сводится к тому, что она отдалась большевикам. Копайте глубже!

В повести В. Гроссмана «Всё течет», опубликованной в разгар перестройки, объяснено, что русская душа — «тысячелетняя раба». Истории русских сопутствовало «неумолимое подавление» и «холопское подчинение личности государю и государству»... «Девятьсот лет просторы России, порождавшие в поверхностном восприятии ощущение душевного размаха, удали и воли, были немой ретортой рабства... Росла тайная пропасть в самой сокровенной сути русской жизни и жизни Европы. Бездна эта состояла в том, что развитие Запада оплодотворялось ростом свободы, а развитие России оплодотворялось ростом рабства»¹⁴¹.

Так был уничтожен советский образ «Родины-матери» — третий, последний элемент сталинской трехчленной конструкции «Родина — мать, Сталин — отец, государство — братство народов». Вскоре СССР не стало.

Но постсоветским последователям перестройщиков достался в наследство «богатый» задел. Тема исторической бесперспективности России, «тысячелетней рабы», которой давным-давно пора «покинуть сцену», по сей день не сходит с уст Млечиных, Сванидзе, Пивоваровых, Белковских и иже с ними.

«Всё течет...» — история человека, проведенного в ГУЛАГе 30 лет... В ней Гроссман отразил свои раздумья о судьбе России, о том, что корни ее несчастий не в ленинско-сталинских изуверствах, а гораздо глубже — в русском рабстве, которое причудливым образом переплелось с идеями прогресса и революции» (из аннотации к книге В. С. Гроссмана «Всё течет...». М., 2012).

Фронтовые
друзья.
Сталинград,
1942 г. Фото —
Георгий Зельма,
с сайта
frontalbum.ru

«Зло есть добро, добро есть зло»

Идея разрушения любой коллективности, превращения общества в совокупность атомов, получила поддержку и развитие

Главная цель информационно-психологической войны — сломить способность противника к сопротивлению.

Прежде чем развязать боевые действия на информационно-психологическом направлении, враг достаточно долго изучает, в чем вы слабы, а в чем сильны. И только после этого начинает наносить удары — причем как в «точки слабости», так и в «точки силы».

Нанося удар в «точку слабости», враг может рассчитывать на быстрый результат. Нанося удар в «точку силы», он на такой результат рассчитывать не может.

«Первый серьезный противник» — определение фельдмаршала Вальтера фон Браухича: «Своеобразие страны и своеобразие характера русских придает кампании особую специфику. Первый серьезный противник».

«Баснословное упрямство» — из дневника Йозефа Геббельса, 2 июля 1941 г.: «На Восточном фронте: боевые действия продолжаются. Усиленное и отчаянное сопротивление противника... У противника много убитых, мало раненых и плененных... В общем, происходят очень тяжелые бои. О «прогулке» не может быть и речи. Красный режим мобилизовал народ. К этому прибавляется еще и баснословное упрямство русских. Наши солдаты еле справляются».

«Неслыханное упорство» — командование группы армий «Юг»: «Силы, которые нам противостоят, являются по большей части решительной массой, которая в упорстве ведения войны представляет собой нечто совершенно новое по сравнению с нашими бывшими противниками. Мы вынуждены признать, что Красная Армия является очень серьезным противником... Русская пехота проявила неслыханное упорство прежде всего в обороне стационарных укрепленных сооружений. Даже в случае падения всех соседних сооружений некоторые доты, призываемые сдаться, держались до последнего человека».

Но враг понимает, что если с помощью долгой и кропотливой работы не подавить «точки силы», то победы не будет.

В Великую Отечественную войну враг не сумел подавить наши «точки силы». Кстати, он неплохо бил по нашим «точкам слабости»: использовал пятую колонну*, подогревал настроения противников советской власти, вводил в игру эмиграцию и так далее. Использовал враг и наши традиционные слабости: недостаточную организованность, медлительность, неспособность быстро воспламеняться ненавистью к врагу. Но, недооценив «точки силы» и не имея возможности наносить по этим «точкам силы» мощные долговременные удары, враг потерпел фиаско.

Психологический портрет русских, составленный немцами до начала Великой Отечественной войны, был ошибочным. В ходе войны немецкие генералы и фельдмаршалы с нарастающей тревогой отмечали, что русские оказались «первым серьезным противником»¹⁴². Проявляя «баснословное упрямство»¹⁴³ и «неслыханное упорство», они сопротивлялись «усиленно и отчаянно»¹⁴⁴... Срыв блицкрига* поставил немцев перед необходимостью разобраться, в чем корень неучтенного ими фактора — беспримерного героизма русских.

В середине девяностых в России были впервые опубликованы два документа, содержащих очень важную информацию: секретные доклады 1942 и 1943 гг., подготовленные Имперской службой безопасности нацистской Германии для высшего руководства. Доклады эти посвящены представлениям немецкого населения о советском человеке. Точнее, трансформации представлений, сформированных немецкой пропагандой после реального соприкосновения с противником. В докладе 1942 года указано, что пропагандистское разъяснение, согласно которому «упорство русских в бою» вызвано только «страхом перед пистолетом комиссара и политрука», уже не кажется немцам убедительным. «Снова и снова возникало подозрение, что голого насилия недостаточно для того, чтобы вызвать доходящие

до пренебрежения жизнью действия в бою... **Большевизм** (здесь и далее выделено мною — А.К.) вселил в большую часть русского населения непреклонное упорство... Такого организованного проявления упорства никогда не встречалось в Первую мировую войну... За боевой мощью врага... стоят такие качества, как своеобразная **любовь к отечеству**, своего рода мужество и **товарищество...**»¹⁴⁵.

Генерал Блюментрит, немецкий начальник штаба 4-й армии, уже после войны признает: «Красная Армия 1941–1945 гг. была гораздо более сильным противником, чем царская армия, ибо она самоотверженно сражалась за идею»¹⁴⁶.

Таким образом, основными «точками силы» русских враг признал накаленную коммунистическую идею, любовь к Родине и коллективизм (то, что в приведенной выше цитате названо «товариществом»).

В послевоенный период враг учел ошибки и понял, что надо наносить сосредоточенные удары по самым разным «точкам» нашей силы. Специально привожу здесь только те «точки силы», которые названы в немецком секретном докладе.

«Точка силы» № 1 — идея.

«Точка силы» № 2 — любовь к Отечеству.

«Точка силы» № 3 — товарищество.

Увы, слишком очевидно, что враг преуспел в длительной и монотонной атаке по нашим «точкам силы». Он действовал по принципу «капля точит камень». Враг использовал новую ситуацию: идеологическую оттепель, гораздо большую открытость страны, наличие в стране мощной диссидентской прослойки, наличие новых информационных возможностей и новых противоречий, порожденных провокационной десталинизацией и «гуляш-коммунизацией», алчность номенклатурных* элит*, желание этих элит задружиться с Западом, конфликт различных элитных групп... И так далее.

Враг неустанно работал с нашими «точками силы» на протяжении более чем сорока лет. После чего перешел

для заметок

«Винтик системы» — малая, незначимая, не берущая на себя личной ответственности величина, которой (как и винтику при поломке или неисправности) всегда может быть найдена замена.

Хейфиц Иосиф Ефимович

(1905—1995) — советский кинорежиссер и сценарист, народный артист СССР (1964), Герой Социалистического Труда (1975).

Трудовую деятельность начал в 1920 году, когда 14-летним мальчиком уже был помощником коменданта Ревтрибунала Киевского военного округа. После окончания Гражданской войны работал учетчиком на одном из заводов в Кременчуге.

В 1927 году он окончил Ленинградский техникум экранного искусства, а в 1928 году — кинофакультет Института истории искусства. В 1928 году Иосиф Хейфиц пришел работать на кинофабрику «Совкино» (ныне — киностудия «Ленфильм»).

Широкая известность пришла к Хейфицу в 1936 году, после выхода на экран фильма (снятого совместно в Александром Зархи) «Депутат Балтики», который в 1937 году получил «Гран-при» Международной выставки в Париже, а в 1946 году — медаль Венецианского кинофестиваля. В фильме был выдвинут яркий образ русского профессора (его роль сыграл Н. Черкасов), вставшего на сторону революции. Таким же хрестоматийным персонажем советского кино стала крестьянка Александра Соколова (В. Марецкая) из фильма «Член правительства» (1939), в котором Хейфиц и Зархи обратились к сюжету, наиболее характерному для советского кино 1930-х годов, — истории преобразования личности под влиянием новых социальных условий.

После войны Хейфиц снял еще несколько всенародно любимых фильмов: «Большая семья» (1954), «Дело Румянцева» (1956), «Дорогой мой человек» (1958), «Дама с собачкой» (1960), «Ася» (1978), «Шурочка» (1983) и др.

в решительное перестроечное наступление. В ходе этого наступления враг сокрушил идею («точку силы» № 1) и образ Родины-матери («точку силы» № 2). Эти темы мы уже обсуждали и потому перейдем сразу к рассмотрению информационно-психологической войны, позволившей сокрушить товарищество («точку силы» № 3). То есть коренным образом изменить отношение советского человека к коллективизму*.

Российский социокультурный код* в течение столетий, в том числе в советский период, включал представление о приоритете коллектива над личностью, интересов целого над интересами частей. Апологеты индивидуализма*, настаивающие на том, что коллективизм превращал людей в «винтиков системы», лукавят. Советские люди, выросшие в накаленной атмосфере коллективизма, — участники предвоенного строительства промышленных гигантов, сражений Великой Отечественной, послевоенного восстановления — винтиками не были.

Характерно, что, когда в 1989 году, в эпоху гласности*, об этом заявил в интервью известный советский режиссер И. Хейфиц (до того — любимец нашей либеральной интеллигенции, «простившей» ему за экранизацию произведений Чехова «грехи молодости» — фильмы «Депутат Балтики» и «Член правительства»), интервью попросту нигде не было напечатано. Хейфиц сказал: «Когда перед твоими глазами прошла жизнь огромной страны, невольно чувствуешь себя таким Гулливером в стране великанов. А теперь я ощущаю себя в стране лилипутов. Была великая национальная идея. Теперь ее нет. Великаны вымерли, остались лилипуты...»¹⁴⁷ (интервью вышло в свет в 2005 году, когда режиссера уже не было в живых).

Великаны исходили из того, что подлинный коллективизм возможен только в том случае, если общие и личные цели гармонизированы. Об этом писал, в частности, А. Макаренко*: «Гармония общих и личных целей является характером советского общества. Для меня общие цели являются не только главными, доминирующими,

Лемюэль Гулливер — главный герой сатирико-фантастического романа английского писателя и политического деятеля Джонатана Свифта (1667—1745) — попадает сначала в страну, где живут крошечные человечки-лилипуты, а потом — в страну великанов, среди которых уже сам он кажется лилипутом. Хейфиц говорит о том, что проделал путь из Великании (СССР) в Лилипутию (постсоветскую Россию).

*Ричард Редгрейв.
Гулливер в стране великанов*

*Гулливер в стране лилипутов.
Иллюстрация для рекламы
хлопковых ниток. Конец XIX века*

Идеи социализма и коммунизма приобретали новых сторонников — два наглядных примера.

1) Италия. На начало 1943 г. (еще при режиме Муссолини) в рядах Итальянской коммунистической партии насчитывалось 15 тыс. членов. В 1945 г., после освобождения Италии, — 1 млн 700 тыс. А в 1947 г. — уже 2 млн 250 тыс.

2) Франция. В 1937 г. Французская коммунистическая партия (ФКП) насчитывала 341 тыс. членов. В годы оккупации Франции фашистской Германией ФКП ушла в подполье и сыграла ведущую роль в организации Движения Сопротивления. В борьбе с оккупантами погибли 75 тыс. членов ФКП. После освобождения Франции в 1944 г. авторитет коммунистов был очень велик, ФКП стала наиболее крупной политической партией страны. К концу 1945 г. число ее членов достигло 500 тыс. В 1944–1947 гг. представители ФКП входили в правительство. Многим наблюдателям победа коммунизма во Франции представлялась неизбежной.

Однако в 1947 г. французские коммунисты, по настоянию США, были удалены из правительства. То же самое произошло и в Италии. Это было одним из условий, выдвинутых США странам, претендовавшим на получение помощи по «плану Маршалла».

Социализм и фашизм оказались приравнены — см. «Дорогу к рабству»:

«Для тех, кто наблюдал за эволюцией от социализма к фашизму с близкого расстояния, связь двух этих доктрин проявлялась со всё большей отчетливостью»...

«Различные виды коллективизма, коммунизма, фашизма и пр. ...тоталитарны в самом подлинном смысле этого нового слова, которое мы приняли для обозначения неожиданных, но тем не менее неизбежных проявлений того, что в теории называется коллективизмом».

но и связанными с моими личными целями»¹⁴⁸. Коллективность предполагала единое целеполагание. Цель должна была сопрягаться со смыслом, дарованным всем отдельным элементам коллективности. Член коллектива получал возможность индивидуального восхождения через причастность к коллективному решению задач огромной важности.

Яростное сопротивление СССР фашизму привело к небывалому росту авторитета нашей страны в мире и к тому, что идеи социализма и коммунизма приобретали всё новых и новых сторонников. Чтобы остановить распространение этих идей, необходимо было создать теоретическую базу, подводящую основание под утверждение, что коллективизм — и социализм как его проявление — есть величайшее зло.

Пионером в деле сокрушения нашей третьей «точки силы» — товарищества — считается Фридрих фон Хайек*. В 1944 году фон Хайек опубликовал в Великобритании книгу «Дорога к рабству»*, в которой социализм и фашизм оказались фактически приравнены¹⁴⁹. Потому, что и социализм, и фашизм исповедуют страшное зло — коллективизм.

Более того, фон Хайек настаивал, что социализм страшнее фашизма, поскольку ужасная сущность фашизма уже проявила себя в полной мере и фашизму уже невозможно выдать себя за что-то благое. А вот социализм, обольстивший интеллигенцию мира заверениями в том, что его цель — построение свободного и справедливого общества, подобен волку в овечьей шкуре.

Чем же так страшен социализм для фон Хайека и его последователей? Именно коллективизмом!

Грубейшим образом извращая суть дела, фон Хайек утверждал, что большевизм привнес в Германию вирус коллективизма и потому ответственен за фашизм. По фон Хайеку выходит, что фашистский коллективизм менее ядовит и прочен, чем коммунистический, поскольку там остается частная сфера, препятствующая развитию коллективизма. И потому коммунизм гораздо хуже фашизма.

Еще раз: градус зла для фон Хайека — это коллективизм, товарищество. То самое, которое воспевал Гоголь* в «Тарасе Бульбе». Все мы это учили наизусть в советские годы: «Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей»¹⁵⁰.

Итак, «врач» фон Хайек подходит к больному под названием «общество» с градусником, чтобы измерить температуру — уровень коллективизма. Иначе говоря, уровень притягательности для общества всего, что связано с узами товарищества, восхваляемыми Тарасом Бульбой. А также всеми нашими великими писателями и поэтами. А также коммунистическими и некоммунистическими мыслителями. Ваше представление о товариществе может быть сколь угодно гуманистическим, включать в себя такие слагаемые, как сострадание, солидарность, толерантность... Для фон Хайека это неважно. Он видит на термометре высокую температуру и записывает: «Коммунистический больной ужасен».

Затем он ставит тот же градусник фашистскому больному, наплевав на то, что в фашистское понимание коллективизма входят совсем иные — зверские, антигуманистические — слагаемые. И записывает в температурном листе: «Фашистский больной тоже ужасен, но температура коллективизма у него ниже, и потому он не так ужасен, как больной коммунистический».

Вы скажете, что это саркастическое искажение идеи фон Хайека? Ознакомьтесь с его книгой! Если вычестить из текста фон Хайека и других (того же Карла Поппера*, например) очевидную антикоммунистическую, антисоветскую пропаганду, то смысл окажется буквально таким, как здесь изложено. Зло — это любой коллективизм. Чем выше градус коллективизма, тем ядренее зло.

Завершив критику нашей коллективистской «чуждо-вищности» (кстати, явным образом связанной не только

Толерантность (лат. *tolerantia* — терпимость) — отношение к другому человеку как к равнодостоинной личности, сознательное подавление чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.), признание и уважение права другого на отличие.

с социализмом и коммунизмом, но и с культурной тысячелетней традицией), фон Хайек переходит к воспеванию своего идеала — индивидуализма. Вот что он пишет: «От сложнейших ритуалов и бесчисленных табу, которые связывали и ограничивали повседневное поведение первобытного человека, от невозможности самой мысли, что можно делать что-то не так, как твои сородичи, мы пришли к морали, в рамках которой индивид может действовать по своему усмотрению... Признание индивида верховным судьей его собственных намерений и убеждений составляет существо индивидуалистической позиции. Такая позиция не исключает, конечно, признания существования общественных целей или скорее наличия таких совпадений в нуждах индивида, которые заставляют их объединять усилия для достижения одной цели... То, что мы называем «общественной целью», есть просто общая цель многих индивидов, ... достижение которой удовлетворяет их частные потребности»¹⁵¹.

Идея разрушения любой коллективности, превращения общества в совокупность атомов, связанных лишь такой целью, достижение которой удовлетворяет частные потребности большинства атомов, получила поддержку и развитие.

В 1947 году фон Хайек организовал общество «Мон-Пелерин», в которое вошли интеллектуалы либеральной ориентации (в том числе, Поппер). Острые интеллектуальной атаки общества было направлено, прежде всего, на коллективизм. Любое умаление индивида во имя общей цели общество «Мон-Пелерин» считало недопустимым. Любую теоретическую схему, предполагающую возможность единого социального целеполагания, рассматривало как враждебную. Свою миссию «Мон-Пелерин» видело в разрушении смысловых, ценностных оснований коллективистских обществ.

Но ведь не «Мон-Пелерин» разрушило наш коллективизм, а аномия*, порожденная перестройкой. «Мон-Пелерин» и другие «всего лишь» рассказали нашим интеллигентам и политикам, как именно надо запускать

Общество «Мон-Пелерин» — международная организация, основанная 36 учеными 10 апреля 1947 г. на конференции, собранной известным экономистом австрийской школы Ф. фон Хайеком в Мон-Пелерине (местечке около Монрё в Швейцарии). Организация поддерживает и пропагандирует экономическую политику свободного рынка и политические ценности «открытого общества». Среди основателей — Морис Алле, Аарон Директор, Вальтер Ойкен, Милтон Фридман, Генри Хэзлитт, Бертран де Жувенель, Карл Поппер, Леонард Рид, Джордж Стиглер и др. Восемь участников Общества стали лауреатами Нобелевской премии по экономике (Фридрих А. фон Хайек, Милтон Фридман, Джордж Стиглер, Морис Алле, Джеймс М. Бьюкенен, Рональд Коуз, Гэри С. Беккер и Вернон Смит).

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99

Освобожденные
узники
концлагеря
Эбензее, 6 мая
1945 года

Переступить черту

Главная цель фашистов заключалась в разрушении личности каждого заключенного до такой степени, когда ни индивидуальное, ни групповое сопротивление уже не было возможным

Для того чтобы снизить способность противника к сопротивлению (в идеале — полностью лишить его этой способности), во время холодной войны* и в последующую эпоху нередко использовались информационно-психологические приемы, идентичные приемам, применявшимся фашистами в ходе Второй мировой войны. Таких приемов множество. Но сейчас мы остановимся на одном, который назовем «переступить черту».

Беттельхейм Бруно

(1903—1990) — американский психолог и психиатр австрийского происхождения. Является основоположником ряда теорий, изучающих поведение людей в экстремальных условиях концлагеря, известен трудами по исследованию аутизма, мужского взросления и его ритуалов, психологической роли волшебных сказок и чтения вообще в воспитании детей.

«Окончательное решение еврейского вопроса» — политика правительства Третьего рейха в отношении евреев, подразумевавшая массовое уничтожение еврейского населения и в Германии, и за ее пределами. В июле 1941 г. Герман Геринг подписал приказ о назначении главы RSHA (Главного управления имперской безопасности) Рейнхарда Гейдриха ответственным за «окончательное решение еврейского вопроса». В октябре 1941 г. были выбраны места для строительства первых лагерей смерти — Хелмно и Белжец. В декабре 1941 г. начал действовать лагерь в Хелмно. В январе 1942 г. программа «окончательного решения еврейского вопроса» получила одобрение представителей руководства нацистской Германии на Ванзейской конференции.

Этот прием описан, в частности, в книге психолога Бруно Беттельхейма «Просвещенное сердце», опубликованной в США в 1960 году. Будучи австрийцем еврейского происхождения, в конце 1930-х Беттельхейм оказался сначала в Дахау, а затем в Бухенвальде. Время «окончательного решения еврейского вопроса» тогда еще не наступило. Что позволило влиятельным американским заступникам Беттельхейма добиться его освобождения и эмиграции в США. (Так, во всяком случае, объясняет чудо своего спасения сам Беттельхейм.)

Автор описывает «инициацию», через которую проходили все заключенные концлагерей. Она начиналась уже на этапе транспортировки из местной тюрьмы в лагерь. Всю дорогу заключенных подвергали страшным и унижительным пыткам: хлестали плетью, били по лицу и животу, наносили огнестрельные и штыковые ранения, заставляли часами стоять на коленях и т. д. Но с особой жестокостью из них выбивалось любое проявление солидарности, товарищества, привязанности. Под угрозой смерти запрещалось перевязывать раненых, людей заставляли оскорблять и избивать друг друга, обливать грязью своих жен и т. д.

Анализируя весь концлагерный опыт в целом, Беттельхейм делает следующий вывод: главная цель

Железнодорожные пути, ведущие в концлагерь Освенцим. Февраль 1945 года

фашистов заключалась в разрушении личности каждого заключенного до такой степени, когда ни индивидуальное, ни групповое сопротивление уже не было возможным. А тот, кто вопреки нечеловеческим условиям, принимал решение «остаться человеком, пусть униженным и деградировавшим», должен был «все время сознавать, где проходит черта, из-за которой нет возврата, черта, дальше которой нельзя отступить ни при каких обстоятельствах, даже если это значит рисковать жизнью. Сознавать, что если ты выжил ценой перехода за эту черту, то будешь продолжать жизнь, уже потерявшую свое значение»¹⁵³.

Свое рассуждение о «последней черте» Беттельхейм подкрепляет следующим примером. Надзиратель-эсэсовец приказал двум заключенным лечь в канаву, а третьему — закопать их живьем. Но этот третий, несмотря на угрозы, отказался выполнить приказ. Тогда последовал новый приказ: теперь те, кто только что избежал смерти, должны были закопать товарища, отказавшегося закопать их самих. И они быстро-быстро начали забрасывать его землей. Когда на поверхности осталась лишь голова несчастного, эсэсовец велел выкопать его обратно. Возвращенному к жизни было вторично приказано закопать тех, кого он изначально отказался погубить (хотя понимал, что отказ может стоить ему жизни). И он подчинился, перейдя таким образом «последнюю черту» — не выбитое предыдущими ужасами концлагерного существования представление о человеческом достоинстве.¹⁵⁴

Тема «последней черты» обсуждалась не только в научной литературе, но и в искусстве. В частности, в фильме венгерского режиссера Золтана Фабри «Пятая печать». Действие разворачивается в Венгрии осенью 1944 года, когда у власти находилось протемное правительство нацистов (представителей национал-социалистической партии «Скращенные стрелы» — Nyilas-keresztes párt). Зритель становится свидетелем ареста и жестокого допроса четырех обывателей, которые вроде бы не представляют никакой опасности для

Инициация (лат. *initio* — начинать, посвящать в таинство; *initiatio* — совершение таинства) — комплекс действий (часто обрядового характера), целью которых является смена социального статуса индивида, включение его в какое-либо замкнутое объединение, приобретение им особых знаний, функций или полномочий. В первобытной культуре инициация — важнейший этап социализации подростка: посвящение его во взрослые полноправные члены социума. Другие примеры инициации — включение в высшие касты в Древней Индии, посвящение в рыцари в средневековье, первое причастие, посвящение в сан, коронация и пр. В данном случае речь идет о смене статуса свободного гражданина на статус узника концлагеря.

Фабри Золтан (1917—1994) — венгерский режиссер, сценарист, художник. Учился в Институте изобразительных искусств, затем в Академии театра и кино. Начинал как актер. Как режиссер дебютировал в 1951 г. фильмом «Буря». В 1965—1981 гг. возглавлял Союз венгерских кинематографистов. В последние годы жизни преподавал, занимался живописью.

«Пятая печать» (1976) — фильм Золтана Фабри, экранизация одноименной повести Ференца Шанты. Название фильма адресует к тексту Откровения св. Иоанна Богослова (Откр. 6:9—10):

«9. И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

10. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на Земле за кровь нашу?»

Нилашисты — в Венгрии в 1938—1945 гг. члены фашистской «Партии скрещенных стрел», по-венгерски Nyilaskeresztes part — отсюда название. Другое название — салашисты — по имени лидера «Партии скрещенных стрел» Ф. Салаши. В октябре 1944 — марте 1945 г. нилашисты находились у власти на части территории Венгрии, оккупированной немецко-фашистскими войсками. В 1945 г. партия была запрещена, ее лидеров осудили как военных преступников.

режима. Допрос и пытки происходят под руководством молодого нилашиста, сдающего своего рода экзамен на профессионализм опытному наставнику («человеку в штатском»).

Не удовлетворившись уровнем, продемонстрированным молодым коллегой, «человек в штатском» преподает ему урок психологического подавления противника. В чем же суть его «воспитательной методики» (как он сам это называет)?

По мнению наставника, те, кто активно сопротивляется, не представляют для власти подлинной проблемы, ибо таких — меньшинство. В случае Венгрии речь идет всего о нескольких тысячах. Всех их можно попросту физически уничтожить.

Другое дело — относительно пассивное большинство, «сопящее, жующее стадо», «вообразившее о себе быдло», которое слишком далеко зашло в своих притязаниях на право считаться людьми. Как поставить все «стадо» в целом и отдельных его представителей на место? Всех ведь не перестреляешь. К тому же, убить человека — дело нехитрое, а вот превратить его «в нечто, по видимости живое, а по сути мертвое» — значительно сложнее. Люди, перенесшие пытки и унижения, конечно, будут бояться и ненавидеть своих мучителей, говорит наставник, но «пока в них хоть теплится чувство человеческого достоинства, мы ничего не достигнем». Не утратив самоуважения, представители этого самого «большинства» способны и протестовать, и сопротивляться, и даже бороться. И потому главная цель — «заставить их презирать самих себя. До отвращения. И пока вы этого не добьетесь — все остальное не имеет значения».

На этом теоретическая часть урока завершается и начинается практическая. Четверку обывателей ведут в помещение, где всю ночь пытали рабочего, взорвавшего оружейный склад. Представшая перед ними картина ужасна: истекающий кровью человек, руки которого растянуты в стороны веревками, поразительно напоминает распятого Иисуса Христа. Обывателям

обещают свободу в случае, если они проявят гражданскую благонадежность, «выразив презрение» бунтарю. Для подтверждения благонадежности необходимо дать «Христу» две пощечины, испачкав при этом руки в его крови. Того, кто откажется выполнить задание, ждет смерть.

Переступает последнюю черту лишь один из четверых — часовщик Дюрица, которого трое других считали человеком с принципами. В доме Дюрицы тайно живут собранные им дети-сироты, чьи родители погибли от рук нилашистов. Оставить детей на произвол судьбы почти равнозначно тому, чтобы погубить их. Чем не повод для самооправдания? Однако самооправдания не получается. В финале, когда отпущенный на свободу Дюрица бредет по улицам, мы видим абсолютно раздавленного человека.

Какое отношение имеют эти страшные психологические эксперименты над людьми времен Второй мировой войны к нашей теме — удару по советскому коллективизму? Самое непосредственное.

В уже упоминавшейся книге Фридриха фон Хайека «Дорога к рабству» «шершавым языком плаката» объяснено, что коллективизм — смертельный враг либерализма*, поскольку он посягает на святая святых либерализма: принцип конкуренции.

Перестроечным «архитекторам либеральных реформ» — ученикам фон Хайека и его последователей — требовалось решить весьма непростую задачу. Необходимо было убедить советское общество с его представлениями о том, что человек человеку — друг, товарищ и брат, в безусловном преимуществе индивидуализма и конкуренции перед «совковым» коллективизмом.

И потому обществу так усиленно внушали, что никакого массового энтузиазма (этого наглядного проявления силы товарищества) не было и в помине, а все грандиозные стройки осуществлены руками репрессированных.

Потому столько сарказма было излито по поводу социалистических соревнований. То, что советский

«Шершавым языком плаката» — цитата из поэмы В. Маяковского «Во весь голос» (1930):

Потомки,
словарей проверьте поплавки:
из Леты
выплывут
остатки слов таких,
как «проституция»,
«туберкулез»,
«блокада».

Для вас,
которые
здоровы и ловки,
поэт
вылизывал
чахоткины плевки
шершавым языком плаката.

Конкуренция (лат. *concurrere* — сталкиваться, соперничать) — борьба, соперничество в какой-либо сфере (экономической, социальной, политической и т. д.). В основных либеральных версиях экономических и социальных теорий субъектами конкуренции (конкурентной борьбы) являются все индивиды, которые преследуют свои собственные интересы. При этом либеральные теории постулируют, что такая конкуренция между индивидами является наилучшим способом добиваться общего блага (например, «невидимая рука» рынка у Адама Смита, которая, якобы, лучше всего координирует деятельность всех участников рынка).

Массовый энтузиазм — небывалое воодушевление, духовный подъем, самоотверженный труд советского народа в 1930-х гг., позволивший за несколько лет вывести страну, резко отставшую от ведущих стран мира практически по всем экономическим и технологическим показателям, на уровень ведущих мировых держав.

«Все стройки осуществлены руками репрессированных» — речь идет о либеральной мифе, получившем широкое распространение в годы перестройки, согласно которому все великие стройки коммунизма были осуществлены руками репрессированных, «из-под палки».

Разумный эгоизм — этическое учение, предполагающее, что все человеческие поступки имеют основанием эгоистический мотив (желание блага себе), и что правильно понятый личный интерес соответствует разумной природе человека и общественному характеру его жизни. Подразумевается, что и учет интересов других индивидов, и совершение общественно полезных поступков (например, благотворительность) являются этически обязательными. Вместе с тем разумный эгоизм зачастую ограничивается лишь констатацией того, что стремление к собственной пользе способствует пользе других, нимало не заботясь на деле об этой «пользе других».

В августе 2007 г. московский Центральный универмаг (ЦУМ) запустил рекламную кампанию «Скоро в школу», где использовались образы детей и приводились выражения типа «Кто не в Prada, тот лох!» (кстати, в этот момент Москва была увешана рекламными плакатами фильма «Дьявол носит Prada»), «Я одна в классе. Действительно одна! Просто от зависти все лопнули», «Вот я и в школу! Теперь меня интересуют только шмотки. А вы, два старых уroda, мне больше не нужны!» («старые уроды» — это две игрушки: заяц и медвежонок) и другие в том же духе. После того, как общественность бурно выразила возмущение, рекламной заинтересовалась Федеральная антимонопольная служба. ЦУМу было предписано убрать рекламу как незаконную, поскольку она содержит оскорбления по отношению к детям и их возрастным ценностям.

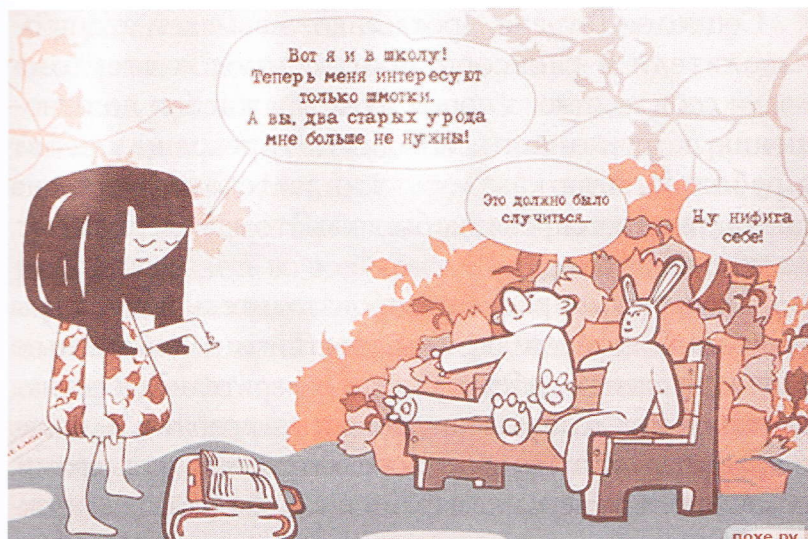
коллективистский опыт взяли на вооружение ведущие японские корпорации — «Тойота», например — стало фигурой умолчания. Между тем, японцы заимствовали у нас и идею соцсоревнований, и серьезное отношение к понятиям «трудовая слава», «честь коллектива», и осознание важности не только материального, но и морального стимулирования сотрудников — всех этих «переходящих вымпелов», «досок почета» и т. д.

Потому популяризировался «принцип разумного эгоизма» («пожить для себя»). Общество, со ссылками на результаты соцопросов, пичкали информацией о том, что лучше всего живут холостяки и незамужние женщины среднего возраста — они зарабатывают больше, чем молодежь, и потому могут позволить себе жизнь «удобную и роскошную». Женщинам внушалось, что не нужно спешить обзаводиться детьми — сначала надо получить образование, сделать карьеру, купить квартиру, повидать мир...

Потому бесконечно взвинчивались потребительские аппетиты. Но если в начале перестроечного процесса речь еще шла о потреблении как всеобщем благе («дайте нам 300 сортов сыра!», «машину каждой семье!»), то очень быстро от «всеобщности» не осталось и следа. В короткие сроки между «успешным меньшинством» и «неуспешным большинством» пролегла пропасть. Акцент сместился с «потребления вообще» на «достойное потребление». А достойное потребление — удел немногих. Вспомним относительно недавний пример — рекламу одежды для школьников в ЦУМе: «Кто не в Prada, тот лох»¹⁵⁵.

Помимо колоссальных информационно-психологических усилий, направленных на борьбу с коллективизмом, страшным вкладом в дело его разрушения стало закрытие множества советских НИИ и крупных предприятий, уникальные коллективы которых складывались годами.

И, тем не менее, к началу XXI века расковырять до конца наш коллективистский социокультурный код все еще не удалось.

В 2000-х годах информационно-психологическая война против коллективизма вышла на новый уровень. Россиян стали приобщать к телевизионным реалити-шоу.

Характерно, что обязательным элементом многих реалити-шоу была необходимость **переступить черту**. Но если во время Второй мировой войны людей вынуждали делать это под угрозой смерти, то в реалити-шоу участникам ничего не угрожало — желая получить денежное вознаграждение, они переступали черту добровольно, ибо таковы правила игры. Разница — огромна. Но способ расчеловечивания — един.

Первым российским реалити-шоу стал проект «За стеклом». Три молодых человека и три девушки должны были в течение длительного времени непрерывно существовать под всевидящим оком телекамер. Участников предупредили, что камеры установлены во всех точках, кроме туалета. В первые три дня они отказывались мыться. Потом пообвыклись. Позже телезрителей порадовали известием о том, что на самом деле камера есть и в туалете! К счастью, от «туалетных» подробностей зритель был избавлен. А вот мытье одной из участниц под душем стало «гвоздем сезона». Другой обещанный «гвоздь сезона» — секс в прямом эфире — зрителей разочаровал, поскольку оказался на деле просто возней под одеялом, к тому же малохудожественной...

Реалити-шоу «За стеклом» — аналог международного реалити-шоу «Большой брат» (Big Brother). Выходило на каналах ТВ-6, ТНТ и ТВС. Началось в ночь с 27 на 28 октября 2001 г. и продолжалось 35 дней. Имело очень высокий рейтинг, собирая огромную аудиторию не только у телеэкранов, но и у гостиницы «Россия» в центре Москвы, где в специально построенных стеклянных помещениях проходили съемки. Представители Русской православной церкви публично осудили этот проект.

Социолог Татьяна Протасенко указывает, что производители и спонсоры программы «За стеклом» «вели себя жестко, а порой даже враждебно по отношению к участникам. Их диктат превращал ребят в рабов. Иногда казалось, что застеколье — арена цирка, где дрессировщик бьет хлыстом, а звери рычат, но подчиняются»¹⁵⁶.

Возникает вопрос: если производители и спонсоры программы — рабовладельцы, участники — добровольно запродавшиеся в рабство, то кто же зрители? Основная функция, отведенная в рамках проекта «рабам», — вновь и вновь переступать черту: оголяться перед камерами, совокупляться перед камерами и т. д. А основная функция зрителя — за всем этим подглядывать. Но разве подглядывание за частной жизнью не есть само по себе переступание черты?

Впрочем, назвать «частной жизнью» то, что происходило в программе «За стеклом» (а позже — в программе «Дом-2»), язык не поворачивается. Вспоминается стихотворение Александра Блока * «Унижение»:

*Этих голых рисунков журнала
Не людская касалась рука...
И рука подлеца нажимала
Эту грязную кнопку звонка...*

*Чу! По мягким коврам прозвенели
Шпоры, смех, заглушенный дверьми...
Разве дом этот — дом в самом деле?
Разве так суждено меж людьми?
(Выделено мной — А.К.)*

Между тем трансляция подобных передач преследовала и преследует вполне определенную цель: приучить общество к тому, что «меж людьми суждено» именно так, как в программах «За стеклом», «Дом-2» и пр.

Заметим, что, согласившись подглядывать, зрители тем не менее не слишком комфортно чувствовали себя в этой шкуре. Согласно соцопросам, программа

«Дом-2» — российское реалити-шоу, ежедневно выходящее на телеканале ТНТ с 11 мая 2004 г. В разное время ведущими реалити-шоу были К. Бородин, О. Бузова, К. Собчак и др. В шоу поощряются двусмысленные отношения между участниками.

«За стеклом» вызвала положительные эмоции у 16 % телезрителей, отрицательные — у 40 %¹⁵⁷.

Если проект «За стеклом» фактически выдвигал модель межличностных отношений в малых группах, то проект «Последний герой»¹⁵⁸ претендовал уже на нечто большее. Принцип жесткой конкуренции был реализован здесь во всей красе. К участию в «Последнем герое» привлекались представители самых различных слоев современной России: актеры, врачи, писатели, пенсионеры, безработные, студенты и т. д. Возникла как бы модель общества в миниатюре. Зрителя приобщали к новым представлениям о том, на каких принципах отныне должно строиться командное существование.

«Последний герой» — русский аналог американского реалити-шоу «Выживший» («Survivor»). Всего на российском телевидении вышло 6 сезонов (6-й — в 2009 г.). Трансляция первого сезона началась в ноябре в 2001 г. Таким образом, «Последний герой» вступил в конкуренцию с шедшим в это же время на ТВ-6 проектом «За стеклом». Отношение общества к программе «Последний герой», как и к другим реалити-шоу, было неоднозначным — в том числе высказывалась резкая критика: «В сознание всей страны одновременно вбивают идеологию подлости, отрицание бескорыстной солидарности, навыки предательства друзей и стиль жизни зоны — «умри ты сегодня, а я — завтра». По телевидению параллельно показывают три передачи на «выживание» по этому мерзкому сценарию — «Последний герой», «Слабое звено» и «За стеклом». Зачем?»

Роман
Трахтенберг

Пипл хаваает

Нашим согражданам продолжают навязывать полную, без берегов, свободу самовыражения и равенство в возможности прилюдно унизиться

Итак, присущее нашему социокультурному коду коллективистское начало, не добитое до конца в перестройку и в 90-е годы, было с новой силой атаковано в начале 2000-х. И одним из инструментов информационно-психологической атаки стали реалити-шоу.

Вышедшая в 2001 году на «Первом канале» и продержавшаяся несколько лет программа «Последний герой» предлагала зрителю забыть о временах, когда существование любой команды базировалось на принципе «один за всех, и все за одного». Теперича не то, что давеча.

«Один за всех и всех, и все за одного» — девиз трех мушкетеров из книги А. Дюма-старшего. Существует сходная старинная русская бурлацкая пословица (бурлаки тянули вместе одно судно): «Стоять всем за одного и одному за всех».

Действо разворачивалось на необитаемых экзотических островах. На первом этапе участников разбивали на две группы, которые подвергались различным испытаниям. Группы назывались «командами», однако слово «команда» имела тут совсем не то значение, которое вкладывал в него советский человек. Команда, потерпевшая поражение в ходе какого-либо испытания, должна была на «совете племени» поступить совсем не по-товарищески: путем тайного голосования определить наименее полезного «соплеменника» и выкинуть его из игры. Через некоторое время игроков, поднаторевших в поедании слабейших, объединяли в одно «племя». Тут уже никто не прикрывался фиговым листком псевдокомандности. Каждый выгрызал свое. Какие закручивались интриги, какие происходили предательства!

Михаил Баркан, режиссер-постановщик двух первых проектов «Последнего героя», заявил как-то в интервью, что данное шоу существенно расширило представление о природе человеке: «Мы рассчитывали, что в этой программе будет продемонстрировано благородство и другие высокие человеческие качества. (С чего бы это? Приз в 3 миллиона рублей достается лишь одному участнику, так что прямой интерес каждого — уничтожить соседа — А.К.) Ничего подобного не получилось... Да, примеры благородства были, но гораздо более редкие, чем примеры подлости, сговоров...»¹⁵⁹.

Три основания, краеугольных камня, на которых построено шоу «Последний герой»:

не жалея слабого;

иди по головам соперников;

научись делать вид, что унижительное и отвратительное на самом деле таковым не является.

Чтобы соответствовать любому из этих оснований, человек, воспитанный на нормах, присущих нашему социокультурному коду, должен был «переступить черту».

Поразительно, с каким упорством общество приучали без содрогания смотреть на чужое унижение! Мерзкая формула «пипл хаает» (то есть «съедает» без

«Пипл хаает» — выражение принадлежит поп-исполнителю Богдану Титомиру. В одном из интервью Титомир в ответ на сетования Владимира Познера по поводу невысокого уровня отечественной эстрады (в том числе песен самого Титомира) заявил: «А что? Пипл хаает...» То есть публике это нравится, для нее это «съедобно». «Пипл» — от английского people (люди, народ), «хавать» — жаргонный вариант глаголов «есть», «питаться».

сопротивления все, что предлагает ему постсоветская действительность) должна была получить некую буквальную, гротескную визуализацию. «Последний герой» положил начало традиции, которая потом так богато расцвела на отечественном телеэкране. Пипл, участвовавший в «Последнем герое», хавал тараканов, червей, саранчу, жуков, гусениц, уплетал за обе щеки живых кокосовых личинок и рыбы глаза, грыз сырое мясо, таскал в зубах тухлую рыбу — и не морщился!

Из отзывов на передачу: «Последний герой» удовлетворил желание телезрителей увидеть на экране положительных героев с российским менталитетом, с российским подходом к жизни в обстановке красивого экстрима или экстремальной красоты...»¹⁶⁰.

Люди привыкают к тому, что повторено с телеэкрана многократно (как сказал Ф. М. Достоевский*, «ко все-му-то подлец-человек привыкает!»¹⁶¹). Их приучают — и они приучаются — к мысли, что схавать можно многое. И что тот, кто хаает, — это не народ. Это пипл. Потеря самоуважения — именно то, чего добивается враг, ведущий информационно-психологическую войну. Ибо тот, кто потерял самоуважение, сопротивляться уже не способен.

В 2002 году канал НТВ начал трансляцию американской телеигры «Фактор страха». В 2003 году на экраны вышла русская версия этой игры. Один из шести участников, достигший финала, получал денежный приз в размере 100 тысяч рублей.

Вся игра строилась на преодолении страха и опять же отвращения. Страх — поскольку игроки должны были прыгать с головокружительной высоты, погружаться в морскую пучину, балансировать на шатающейся платформе и т. п. Отвращения — поскольку им предлагалось угоститься сырыми свиными кишками, вареными крысами и бычьими глазами, выпить коктейль из тараканов и червей, измельченных в блендере, полежать в ванне с опарышами и т. п. Тот, кто не справлялся со страхом или не мог (либо не хотел) преодолеть отвращение, вылетал из игры.

для заметок

Трахтенберг Роман Львович (1968–2009) — российский шоумен, телеведущий, радиоведущий, актер, литератор, режиссер.

«Деньги не пахнут» — выражение приписывают римскому императору Веспасиану (69–79 гг. н.э.). Светоний рассказывает в жизнеописании Веспасиана, что когда Веспасиан ввел налог на общественные уборные, сын Веспасиана Тит упрекнул его. В ответ Веспасиан поднес к носу сына деньги, поступившие по этому налогу, и спросил, пахнут ли они.

«Герой нашего времени» — название повести М. Ю. Лермонтова. Выражение «герой нашего времени» стало крылатым. Применяется по отношению к человеку, выражающему дух современности, суть своего времени. Употребляется как в положительном значении, так и в негативно-ироническом.

Если ознакомиться с обсуждениями «Последнего героя» или «Фактора страха» на всевозможных интернет-форумах, нетрудно увидеть, что наших сограждан все-таки волновал вопрос, стоит ли унижаться за деньги. Но, как говорится, вода камень точит.

В 2003–2004 году канал «Муз-ТВ» осчастливил зрителей программой Романа Трахтенберга «Деньги не пахнут», ориентированной на молодежную аудиторию. Пять добровольцев должны были участвовать в весьма специфических конкурсах, придуманных Трахтенбергом. Самый стойкий становился обладателем мешка с деньгами. Сумма выигрыша колебалась в пределах 11–14 тысяч рублей.

Изобретательность ведущего была воистину неистощимой. Все конкурсы строились на полной утрате участниками человеческого достоинства. Игрокам предлагалось, например, на скорость съесть брошенные на грязный пол сосиски, не притрагиваясь к ним руками и вдобавок лая по-собачьи. Комментируя это состязание, Трахтенберг восклицал: «Вот истинные герои нашего времени!». По окончании конкурса победитель радостно и возбужденно поведал аудитории, что «к сосискам прилипали волосы, хотелось блевануть, но все равно приходилось есть!» При всем при том — конкурс ему «очень понравился».

Большой популярностью у ведущего пользовались «коктейли». Участников потчевали, например, пойлом из огуречного рассола, молока, горчицы, шампанского, кетчупа, маринованных грибов и... носков Трахтенберга, спешно стянутых с ног и пожертвованных «для аромата». А вот технология приготовления коктейля «Блевотный» (выпив который, финалист получил-таки вождельенный мешок с деньгами): один из участников разжевывает и сплевывает в свой бокал банан, второй делает то же самое с помидором, третий — с апельсином. Затем все ингредиенты перемешиваются в отдельной посудине и разбавляются водой. Угощайтесь!

В одном из выпусков финалисту велели раздеться догола, после чего ведущий сварганил для него «салат»:

порезал трусы финалиста на мелкие кусочки, поместил это крошево в тарелку и залил йогуртом. Не слишком аппетитно? Деньги не пахнут!

Чего только не вытворяли с участниками! Брили наголо... Мазали физиономии гуталином... Случались конкурсы и покруче. Когда каждой из участниц, стремившихся попасть в финал игры, было предложено проткнуть металлическим штырем сосок собственной груди, они согласились выполнить и это задание... Был еще и такой конкурс: с участников сняли штаны и делали им уколы (победителем стал тот, кто стерпел большее количество уколов)...

Но апофеозом унижения стал, пожалуй, конкурс, в котором голого финалиста вымазали обойным клеем, закатали в обои, вырезали в обоях дырку, чтобы можно было бить участника ремнем по задку (привет от фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»: «Надо, Федя, надо!»). После чего ведущий принялся с гоголом пороть финалиста, который держал к тому же во рту сырое яйцо. Получить вожделенный мешок с деньгами финалист мог только в случае, если яйцо останется целым.

Иногда к участию в игре приглашался также зритель из зала. Такому зрителю зачастую предлагалось стать обладателем монет, лежащих на дне миски, заполненной неким веществом. Чтобы вытащить монеты губами или зубами (пользоваться руками запрещалось), необходимо было, к великой потехе ведущего, полностью погрузить лицо в миску. Фантазия Трахтенберга и тут была ключом: в качестве «наполнителя» использовались детские испражнения, кал животных, личинки дождевых червей и т. д.

Трахтенберг не раз заявлял, что ему неприятны участники шоу — жертвы собственной алчности, готовые ради денег позориться на всю страну: «Программа «Деньги не пахнут» откровенно дебильная. Все, кто участвует в этом шоу, большие, беспринципные люди... Да, я не скрываю, мне противно вести эту программу, я это делаю исключительно ради денег»¹⁶². Идея шоу якобы

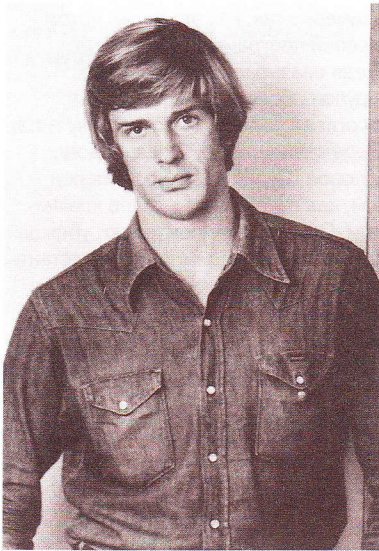
Апофеоз (гр. *apotheosis* — обожествление) — наиболее торжественная и патетическая сцена театрального представления (чаще всего заключительная).

«Надо, Федя, надо!» — фраза из популярной советской комедии Леонида Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965). По сюжету положительный герой, Шурик, в воспитательных целях устраивает порку великовозрастному хулигану Феде. Причем примерно так, как это делал потом в своей программе Трахтенберг: Федя оказывается завернутым в рулон обоев, Шурик вырезает в соответствующем месте дырку и т. д. Выражение «Надо, Федя, надо!», которое Шурик произносит перед тем, как начать порку, стало крылатым. Обычно его произносят, убеждая кого-то в необходимости осуществить малоприятное, дискомфортное действие (например, пойти к зубному врачу).

«Серебряная калоша» — награда, учрежденная радио «Серебряный дождь» в 1996 г. Вручается ежегодно «за самые сомнительные достижения в области шоу-бизнеса». Аналог американской награды «Золотая малина», которая присуждается за самые худшие достижения в кинематографии.

«Естественный отбор» — название шоу адресует к термину «естественный отбор», получившему широкую известность благодаря Чарльзу Дарвину, который сравнивал данный процесс с искусственным отбором: если при искусственном отборе «оценщиком» наиболее «удачных» организмов выступает человек, то при естественном отборе таким «оценщиком» становится сама среда обитания. Посредством естественного отбора в популяции увеличивается число особей, обладающих максимальной приспособленностью.

Абдулов Александр Гаврилович (1953—2008) — популярный советский и российский актер театра и кино, кинорежиссер, заслуженный артист РСФСР (1986), народный артист РСФСР (1991). Известен по фильмам «Обыкновенное чудо», «С любимыми не расставайтесь», «Карнавал» и др.

состояла в осуждении беспринципности людей, для которых деньги не пахнут.

В 2004 году программа Трахтенберга, опередив шоу «Фактор страха» и «Естественный отбор» (о котором речь пойдет ниже), получила премию «Серебряная калоша» в номинации «Пипл хавет».

Что же касается шоу «Естественный отбор», то оно вышло в том же 2004 году на REN-TV. Как и в программе «Деньги не пахнут», ведущий шоу выглядел почти что inferнальным мерзавцем. Согласившийся выступить в этой роли Александр Абдулов, любимец советских и постсоветских зрительниц, объявил, что не стоит воспринимать ведущего как «Сашу Абдулова». Это «некто по имени Маэстро (по ходу программы его называли также Господином и Хозяином — А.К.)... Мой герой в шоу хочет отучить народ от жажды легкой наживы. Мир изменился. За деньги люди готовы пойти на все. Вот пусть и идут, но только потом не жалуются...»¹⁶³.

Съемки шоу происходили в одном из цехов полузаброшенного завода. Цирковая арена с амфитеатром, на арене — железная клетка, по радиусу арены — зажженные факелы, неистовствующие трибуны... Прямо-таки Древний Рим, жаждавший зрелищ!

Участникам (на старте их было шестеро) полагалось быстро-быстро отвечать на вопросы ведущего, находясь при этом в экстраординарной обстановке. Один игрок давал ответы, сидя в клетке, в то время как медведь объедал мясо, привязанное напротив его лица... Другого подвесили за руки к цепям, к ногам привязали тяжелую гирию и раскрутили. Гирия билась о скамеечки, расставленные по кругу, так что парню приходилось, чертыхаясь от боли, поджимать ноги... Однажды участника, растянув на лежаке, подвергли депиляции — выдергиванию волосков со всех открытых участков тела... Еще одного игрока завернули в мат и нещадно молотили бейсбольными битами...

Сценаристы проявили своеобразное чувство юмора, подобрав к каждому «испытанию» соответствующие

тематические вопросы. Избиваемому битой задавали вопросы типа: «Кто из великих русских писателей носил псевдоним Человек без селезенки?». Игрока, «обкуриваемого» выхлопными газами, спрашивали: «Какой герой говорил “и дым Отечества нам сладок и приятен?”». И т. д.

Все манипуляции над игроками сопровождались издевательскими комментариями ведущего. Так, Абдулов поинтересовался у участницы, которую привязали лицом к ослиному заду: «Это что, 675-я позиция Камасутры?»

Примечательно, что некоторые участники шоу впоследствии настаивали, что это только со стороны их испытания казались такими унижительными, а на самом деле игроки ни в коем разе не чувствовали себя оскорбленными...

В конце передачи Маэстро (он же Господин и Хозяин) лично занимался экзекуциями. Сыпал просо на голое, вымазанное сиропом тело игрока, после чего голодные куры энергично бросались клевать просо. Или забавлялся, вывалив целое ведро живых раков в ванну, где лежала одна из участниц шоу.

Надо признать, что Абдулов, будучи актером талантливым, глубоко вжился в образ: «Быть жестоким с игроками мне интересно. Никто не заставлял приходить на игру, это их выбор, а я всю жизнь презирал деньги...»¹⁶⁴.

Свой день рождения ведущий отметил в эфире автоматными очередями по публике, сидящей на трибунах (патроны, правда, оказались холостыми). Испытания в этот день были «праздничными»: на одного из участников обрушились горы салата оливье.

Как ни странно, в новом сезоне «Естественного отбора» с готовностью согласились участвовать «звезды». Им досталось не меньше, чем простым смертным. Фигуриста Илью Авербуха сначала засыпали льдом, потом привязали к вертелу и поджаривали, вращая над огнем, потом затолкали в стеклянный куб с водой, где он, не умея плавать, отчаянно трепыхался... Футболиста «Спартак» Максима Калиниченко распяли

«Хлеба и зрелищ» — знаменитая фраза римского сатирика Ювенала (I—II вв.) (лат. «Pane e circenses»), выражающая суть политики правителей позднего Рима, которые стремились удержать в повиновении столичный плебс путем денежных и продуктовых раздач, а также бесплатных представлений.

Человек без селезенки — один из псевдонимов А. П. Чехова.

«И дым отечества нам сладок и приятен!» — слова Чацкого (действие 1, явление 7) из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (1825), которая сама является неточной цитатой из стихотворения Г. Р. Державина «Арфа» (1789):

*Мила нам добра весть о нашей
стороне:
Отечества и дым нам сладок
и приятен...*

Грибоедов же вложил в нее несколько другой смысл:

*На бале, помните, открыли
мы вдвоем
За ширмами, в одной из комнат
посекретней,
Был спрятан человек и щелкал
соловьем,
Певец зимой погоды летней.
А тот чахоточный, родня вам,
книгам враг,
В ученый комитет который
поселился
И с криком требовал присяг,
Чтоб грамоте никто не знал
и не учился?
Опять увидеть их мне суждено
судьбой!
Жить с ними надоест, и в ком
не сыщешь пятен?
Когда ж постраствуешь, воро-
тишься домой,
И дым Отечества нам сладок
и приятен!*

«Бригада» — российский телесериал 2002 года. В центре сюжета — история преступной группировки.

на огромном колесе... Актера Павла Майкова (сериал «Бригада») приковали цепями к креслу и забрасывали сверху теннисными мячиками, а также мадагаскарскими тараканами, поливая при этом томатным соком...

Зритель уже пресытился видом унижения простых смертных — всех этих дальнбойщиков, мелких менеджеров, бывших военнослужащих, набираемых с улицы. Иное дело — наблюдать за добровольным унижением VIP-персон (спортивных, телевизионных и прочих «звезд»).

Нашим согражданам навязывали — и продолжают навязывать — полную, без берегов, свободу самовыражения и равенство в возможности прилюдно унизиться. Братство, товарищество, коллективизм объявлены «заморочками» ушедшей эпохи. Но Рим, жаждущий зрелищ и считавший формулу «господин и раб» незыблемой, пал. А малая группа тех, кто не согласился жить по формуле Рима и заговорил на языке любви и братства, — открыла дорогу в будущее.

Еще повоюем!

..... для заметок

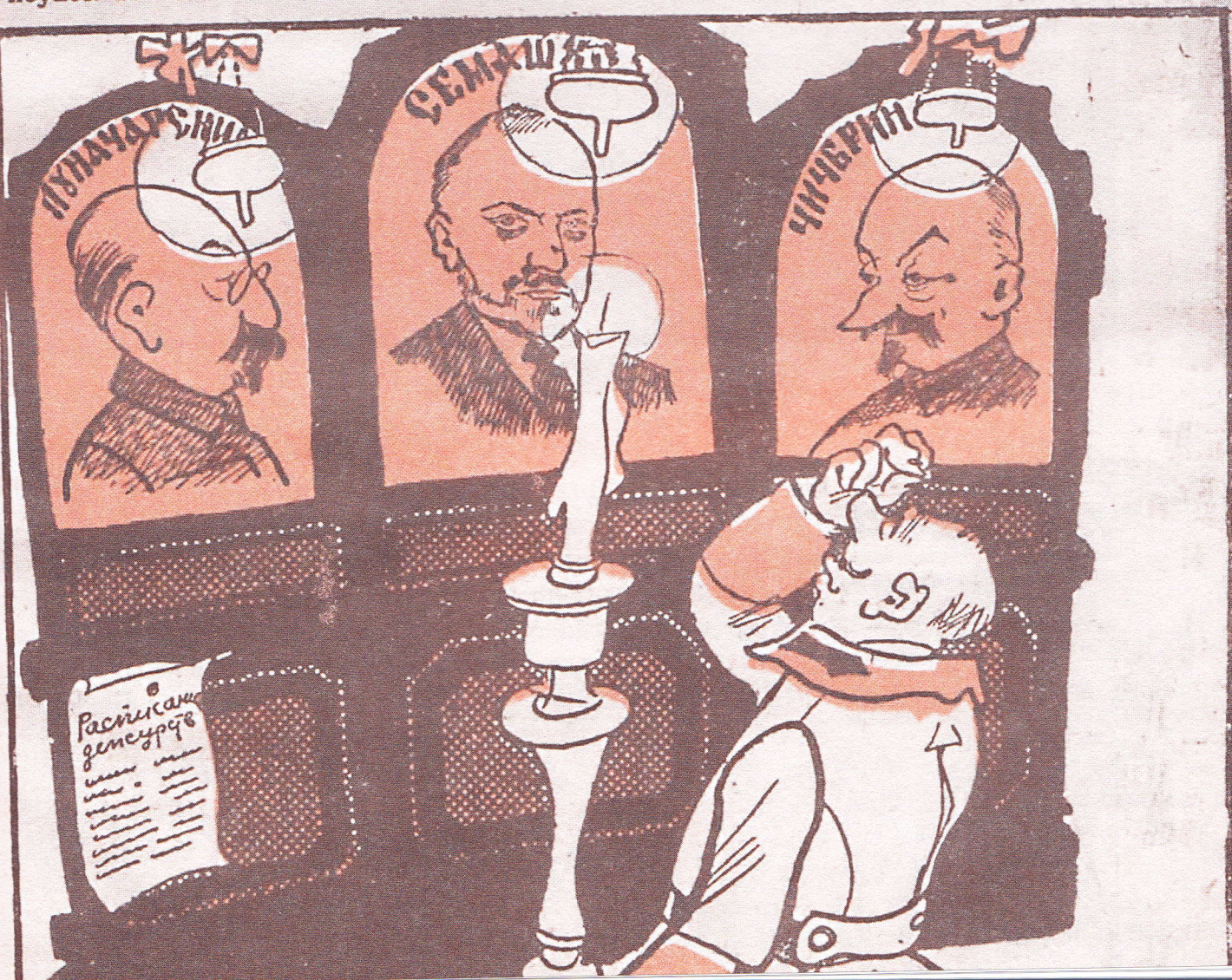
Часть II.

Сокрушение Красной Церкви

СТАРОЕ ДА ЗАНОВО

Рисунок К. Ротова.

В станиславской милиции воздвигнут киот, в котором вместо икон красуются портреты вождей.

Бухенвальд

Машина зла

«Если бы в США были созданы такие же концлагеря, как те, что существовали в нацистской Германии, в любом американском городе средней величины нашлось бы достаточно людей для работы в них»

Наряду с тем, что мы уже обсудили ранее, перестройка задействовала так называемую машину зла. Что это такое? Внятный ответ сходу дать сложно. Есть ощущение, что она существует. И что иногда ее осмеливаются использовать. Но никто и никогда не осмеливался задействовать ее так, как это сделали преступные перестройщики. Потому что «машина» эта подобна джинну из бутылки. Трудно выпустить джинна, но еще труднее загнать его обратно.

Джинны — в мусульманской мифологии духи, часто злые. В Аравии известны с домусульманских времен как неперсонифицированные божества. Склонны вредить человеку, но могут и помочь ему. В переносном значении выпустить джинна из бутылки — запустить процессы, которые тот, кто их запустил, контролировать не может; дать свободу злым силам.

И все же — что такое «машина зла»? Для полноценного ответа на этот вопрос необходим короткий историко-психологический экскурс.

«Обыкновенный фашизм»

(1965) — документальный фильм советского режиссера Михаила Ромма. В фильме использованы трофейные хроникальные материалы из киноархивов министерства пропаганды нацистской Германии и личного фотоархива Гитлера, а также многочисленные любительские снимки, сделанные эсэсовцами.

Мосли Освальд Эрнальд

(1896—1980) — лидер британских фашистов, последователь Гитлера. Баронет. Окончил закрытую аристократическую школу в Уинчестере и военный колледж в Сандхерсте.

В 1932-м основал Британский союз фашистов. Выступал за сотрудничество Великобритании с фашистской Германией и фашистской Италией и за установление фашистских порядков в Великобритании. В 1940—1943 гг. интернирован. В 1948 г. вновь пытался пропагандировать в Великобритании идеи фашизма, создав Юнионистское движение, в которое вошли более 50 крайне правых групп и организаций. Активно отстаивал идею объединения западноевропейских стран для противодействия «агрессивным устремлениям СССР». Был сторонником сохранения британской колониальной империи. Предлагал репатриировать из страны всех иммигрантов. Публично выражал несогласие с решениями Нюрнбергского трибунала. В 1959 г. участвовал во всеобщих выборах в парламент, однако британские избиратели его не поддержали. В начале 1960-х гг. предпринял неудавшуюся попытку создать Национальную партию Европы — объединение ведущих крайне правых организаций западноевропейских стран. После этого активная политическая деятельность Мосли фактически завершилась.

1.

Спор о природе фашистской жестокости продолжается до сих пор. Те, кто отрицает исключительность этой жестокости, указывают и на жестокости средневековья, и на жестокости Нового времени. Рассуждения их строятся так: «Да, фашисты с невероятной жестокостью истребляли евреев. Но турки с такой же жестокостью истребляли армян. И, между прочим, делали это во имя построения турецкой нации по лекалам Модерна* — ведь именно Модерн привнес в мир не только гуманизм* и прогресс*, но и рациональность*. Когда два народа не могут сосуществовать, один из них надо истребить — а как иначе? Если же от современности (Модерна, то есть) двинуться в архаику*, то столкнешься с такими жестокостями, что фашизм отдыхает».

Обходя стороной все то, что могло бы и впрямь повредить о природе фашистского зла, западные исследователи остановились в итоге на концепции исключительности зла, совершенного народом цивилизованным.

«Да, — сказали они, — ужасные зверства творились и до фашизма. Но их творили народы, не вовлеченные в цивилизованность (она же Модерн) как принципиально новое состояние рода человеческого. А немцы — это не только один из самых культурных, но и один из самых цивилизованных народов мира... Вы хотите сказать, что об исключительности тут речь не идет, что любой народ, глубоко трансформированный антропологической машиной под названием «цивилизация*», может вдруг выдать на-гора такую аномалию зверства? Что, и англичане ее могут выдать? Но ведь не выдали!»

В своем фильме «Обыкновенный фашизм» Михаил Ромм* показывает зрителю, что, в отличие от Германии, в Англии с ее демократической традицией фашиста

Мосли били, бьют и будут бить. А значит, все дело в наличии демократической традиции.

Фактически о том же самом говорил и Томас Манн*, настаивая на виновности немцев в произошедшем. Он писал: «Политическое безволие немецкого понятия культуры... страшно отомстило за себя»¹⁶⁵. Политическим безволием Манн называл бюргерский антидемократизм. Или, иначе — неготовность немецкого духа к политике, вытекающую из его несопричастности демократии.

Так постепенно сложилось понятие «немецкая вина» и все, что из него вытекало — прежде всего, необходимость искоренить ту немецкость (так сказать, «патологию немецкого духа»), которая породила фашизм. На этом и была основана вся стратегия денацификации*, превратившая немцев в существ, похожих на помесь специфической зашуганности и затаенной ярости. И лишившая немцев всего того, на чем было основано их подлинное величие, их вклад в общечеловеческую бытийственность, их историческое своеобразие.

Искоренили ли в немцах Гитлера* — неизвестно, будущее покажет. А вот то, что в них искоренили Шиллера*, Гете* и многое другое... Окончательный вердикт в этом вопросе, конечно, некорректен, но опыт диалогов с современной Германией свидетельствует о том, что денацификаторы очень серьезно травмировали шиллеровский и гетевский пласт в немецкой душе.

Ровно то же самое Запад и наши либероиды, как его пятая колонна,* хотели сделать с Россией. Наблюдения за демагогией Сванидзе, Млечина и особенно Пивоварова* на передачах «Суд времени»* не оставляют никаких сомнений в том, что целью десоветизаторов, декоммунизаторов, десталинизаторов и т. п. — является истребление русского духа, якобы ответственного за «злодеяния» некоего «тоталитаризма вообще».

Запад и его здешние полицаи* хотели бы воспроизвести один к одному все технологии денацификации, назвав их технологиями десоветизации. Покаяние — оно же комплекс вины... оно же — комплекс

Бюргер —

«Немецкое слово «Burger» в русской транскрипции и традиции приобрело ощутимо недоброжелательное звучание. По-немецки, на родной почве, смыслов у этого слова больше. Да, оно и там может означать «обыватель» и «мещанин», но гораздо реже, чем «горожанин», «городской житель», «гражданин». Русскому «мещанин» больше соответствует «Spieflbürger» или просто «SpieBer». Томас Манн вкладывал в это слово понятие об обыкновенном, рядовом немце, добросовестно исполняющем насущные житейские обязанности, уважающем сложившиеся обычаи, но — в отличие от художника — не ставящем перед собой высоких духовных задач». Апт С. Достоинство духа. Вступительная статья // Манн Т. Путь на волшебную гору. Сборник статей. М., 2008.

«Ода к радости» — часть Девятой симфонии Л. Бетховена, исполняемая солистом и хором на текст поэмы Ф. Шиллера «An die Freude». Считается, что Бетховен первым из крупных композиторов использовал в симфонии человеческий голос в одном ряду с инструментами.

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» — строка из песни «Марш авиаторов» (1923). Музыка: Ю. А. Хайт. Слова: П. Д. Герман.

Девятая симфония (Симфония № 9 Ре минор, Op. 125) — одно из наиболее известных произведений классической музыки, величайшее творение Бетховена, последняя законченная им симфония. Бетховен написал 9-ю симфонию, уже будучи почти совершенно глухим. На формирование мировоззрения Бетховена сильнейшее воздействие оказали события Великой Французской революции. В его творчестве очень важное место занимает тема героической борьбы за свободу, воплощенная не только в 9-й, но и в 3-й, 5-й, 7-й симфониях, в опере «Фиделио», увертюре «Эгмонт», фортепианной сонате № 23 (Appassionata) и др.

«Мавр сделал свое дело, мавр должен уйти» (нем. Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan, der Mohr kann gehen) — фраза из пьесы «Заговор Фиеско в Генуе» (действие 3, явление 4) Ф. Шиллера. Мавр, один из персонажей пьесы, помогает графу Фиеско организовать восстание против тирана Генуи — дожа Дориа. Стокнувшись с тем, что заговорщики, достигнув своих целей, в нем больше не нуждаются, он и произносит с горечью эти слова.

исторической неполноценности... оно же — ломка всяческой идентичности... И так далее.

Вовсе не сталинский (по аналогии с гитлеровским) пласт в душе русского народа хотели истребить полицаи! Да и нет такого пласта: десятилетиями навязываемая нашему обществу и всему миру параллель между Гитлером и Сталиным вопиюще некорректна. Они хотели истребить тот пласт, который можно назвать пушкинско-чеховским. А вот тут аналогия вполне уместна. Пласт немецкой души и культуры, который можно назвать шиллеровско-гетевским (при всех спорах Шиллера с Гете), и пласт русской души и культуры, который можно назвать пушкинско-чеховским, — в чем-то действительно аналогичны. Конечно, настолько, насколько вообще возможна аналогия между столь разными народами и культурами.

Ведь неслучайно одна из героинь пакостного фильма Абуладзе «Покаяние», «преступно» воспевая «советский тоталитаризм», затягивает невесту с чего «Оду к радости» Шиллера*! Ну спела бы «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Так ведь нет — «Оду к радости». Почему? Вряд ли массовый зритель, взирая на нарушение фундаментальных человеческих запретов — выпивание тела отца из могилы, задавался таким вопросом. Но Абуладзе и его консультанты делали фильм, ориентируясь на очень разные аудитории. И какая-то аудитория должна была понять, в чем дело.

«Ода к радости» Шиллера и Девятая симфония Бетховена* — квинтэссенция исторического и антропологического оптимизма. Постмодернистское сопряжение «Оды к радости» с пытками в сталинских застенках — это не мелочь. Это часть большого процесса, который начался вскоре после того, как лопнул миф о произрастании фашизма из некой специфической «немецкости».

Надо сказать, что этот миф лопнул ровно тогда, когда ему полагалось лопнуть. Он, как мавр, сделал свое дело и должен был уйти. Немецкий народ уже «грохнули» с помощью жуткой денацификации, ударившей

вовсе не по «нацистскому коду». Поэтому «миф об исключительной вине» надо было оставить для русских, дабы «грохнуть» их в ходе перестройки и постперестройки. Пусть либеральные полицаи, приставленные к русским, вопят об этой вине! А ну как удастся провести кого-то на этой мякине и убить и русский дух, и русскую душу под разговоры о покаянии? А ну как удастся еще и прописать русским демократизм как главное лекарство от их вины? Начнется грызня мелких и мельчайших криминальных кланов, распадется окончательно великая общность, неистребимо имперская по сути своей и благая именно по причине неистребимой имперскости. Куда как хорошо!

Но из обоймы глобальных технологий все, что связано с «исключительными винами за исключительные зверства», пора было вынимать. Почему? Потому что накопилось слишком много материала, свидетельствующего, что к зверствам тяготеют отнюдь не отдельные народы.

Поскольку весь этот материал изложить в принципе невозможно, ограничусь одним примером.

В 1963 году американский социальный психолог Стэнли Милгрэм описал в своей статье эксперимент, не оставивший камня на камне от концепции исключительной немецкой тяги к злу и насилию, якобы порожденной отсутствием демократической традиции в национальной культуре.

Милгрэм не ставил перед собой подобной задачи. Он, напротив, хотел дополнительно обосновать концепцию немецкой вины за фашизм, и с этой целью начал эксперимент в США, полагая, что в дальнейшем проведет этот же эксперимент в Германии и продемонстрирует немцам, чем они как недемократический народ отличаются от американцев как народа демократического. Милгрэм был убежден, что среднестатистического американца — представителя индивидуалистического сообщества, исповедующего демократические ценности, — фактически невозможно принудить к совершению актов насилия. Он хотел доказать сначала это.

Провести на мякине — перехитрить, обмануть.

Стэнли Милгрэм

А затем доказать, что среднестатистического немца гораздо легче побудить к насилию, ибо в нем отсутствуют индивидуалистический и демократический код. Доказав же это, внести свою лепту в тему «исключительных вин за исключительные злодеяния».

Вкратце напомним читателю, в чем состояла суть давно уже ставшего знаменитым эксперимента Милгрэма.

Экспериментатор присваивал двум участникам роли: «учитель» и «ученик». А затем сообщал им, что исследуется влияние боли на память. «Учитель» должен был выдавать «ученику» несложные задачи на запоминание и при каждой ошибке наказывать «ученика», ударяя его током, начиная с 15 вольт (на самом деле никаких ударов током «ученик» не получал). При каждой новой ошибке «учитель» должен был увеличивать напряжение. Цена деления составляла 15 вольт. На шкале имелись надписи: «Слабый удар», «Умеренный удар», «Сильный удар» и т.д. В интервале от 435 до 450 вольт значилось «XXX», то есть «смертельно».

Экспериментатор, в соответствии с замыслом, проявлял непреклонность и жестко требовал, чтобы «учитель» продолжал эксперимент, невзирая на моральный дискомфорт (по мере увеличения напряжения «ученик» издавал все более отчаянные крики, перемежаемые мольбами о пощаде). При этом «учитель» осознавал, что если послушается приказа экспериментатора, то никакого наказания не понесет.

Не только Милгрэм, но и все опрошенные им психиатры (39 человек) были убеждены, что большинство участников эксперимента не подчинятся давлению. Прогноз психиатров относительно того, какой процент испытуемых — нормальных, обыкновенных американцев — дойдет до отметки «XXX», был единодушным: на это способен лишь один из 1000 участников.

Однако результаты первого же пробного эксперимента в штате Коннектикут опрокинули данное представление: «Я обнаружил столько повиновения, что не вижу необходимости проводить этот эксперимент в Германии», — констатировал Милгрэм. Из 40 участников

в возрасте от 20 до 50 лет до 450 вольт дошли 65 % (26 человек).

В течение нескольких лет Милгрэм повторил свой эксперимент во многих городах США, но, независимо от пола участников, времени и места проведения, результат был примерно одинаковым.¹⁶⁶ Это вынудило исследователя вынести крайне неприятный для американцев вердикт: «Если бы в США были созданы такие же концлагеря, как те, что существовали в нацистской Германии, в любом американском городе средней величины нашлось бы достаточно людей для работы в них»¹⁶⁷.

Впоследствии данный эксперимент был проведен во многих странах — с тем же результатом.

Эксперимент Милгрэма — лишь крохотная частица в базе доказательств того, что невозможно обусловить специфическими особенностями национальной культуры (национального духа) «исключительную национальную вину за исключительное насилие», осуществленное этой нацией. Но если таких «исключительных вин» нет, то в чем же тогда природа фашизма? И можно ли тут говорить о какой-то особой природе?

2.

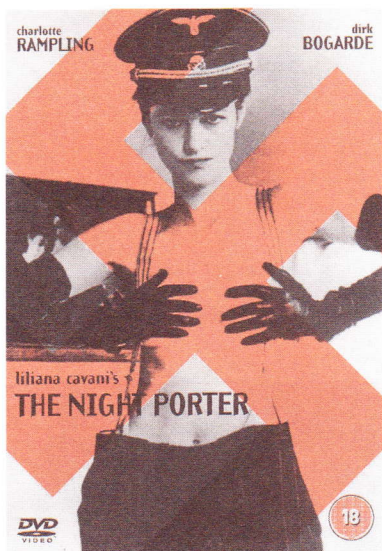
Пытаясь ответить на этот вопрос, итальянский режиссер Лилиана Кавани (чье имя получило известность главным образом благодаря фильму «Ночной портье») подступает к изучению темы с помощью средств кино.

В 1962 году Кавани смонтировала на итальянском телевидении четырехчасовую хронику «История Третьего рейха». В ходе монтажа рабочая группа просмотрела километры пленки, снятой немецкими операторами в концлагерях и на фронте, в СССР. По воспоминаниям Кавани, однажды группа была вынуждена прервать просмотр — у всех начинался приступ тошноты. «Художники XIII века, пытавшиеся изобразить ад, были просто наивны, поняли мы. Произошел безусловный прогресс

Кавани Лилиана (р. 1933) — итальянский режиссер, сценарист. Окончила филологическое отделение Болонского университета (античная литература), а также отделение документалистики Римского Экспериментального киноцентра. Работая на телевидении, создала серию документально-монтажных фильмов: «История третьего рейха» (1963), «Эпоха Сталина» (1963), «Женщина в Сопротивлении» (1964), «Петэн: процесс в Виши» (1965) и др.

Первый полнометражный фильм — «Франциск Ассизский» (1966) — вышел на экраны в 1972 г. Всемирную известность Кавани приобрела после выхода ее фильма «Ночной портье» (1974). Элементы жестокости, эротики и физиологизма, эпатававшие зрителя в этой работе, присутствуют и во многих последующих фильмах: «По ту сторону добра и зла» (1977), «Шкура» (1981), «Берлинский роман» (1985). Кавани выступает также и как театральный постановщик.

Постер к фильму «Ночной портье»

в деле жестокости...»¹⁶⁸. Работая над фильмом, Кавани пришла к выводу, что нацизм, эту «чуму Европы», невозможно понять и описать, используя привычный язык «хроники событий». «Необходимо было пойти вглубь, провести обширное расследование... Упрощать в этом случае значило бы пособничать...»¹⁶⁹.

Итак, Кавани обнаруживает, что уникальность явления под названием «фашизм» все-таки существует. И пытается выявить природу этой уникальности. Однако, пытаясь докопаться до истоков фашистской жестокости, она в итоге приходит к выводу, что проблема коренится вовсе не в особенностях немецкой культуры, немецкого духа. А в том, что природа любого человека, вне зависимости от его национальной принадлежности, двойственна. В ней содержится и доброе, и злое начало, но злое — мощнее.

Таким образом, Кавани отказывается от концепции «исключительной вины, обусловленной исключительностью немецкой культуры», и цепляется за концепцию всечеловеческой вины за то, что злое начало в человеке сильнее доброго.

Наиболее полно Кавани разворачивает данный тезис в своем фильме «Ночной портье». Давая комментарии по поводу фильма, Кавани ссылалась на свои беседы с узниками Дахау* и Освенцима*, утверждавшими, что нацисты всего лишь показали человеку, на что он способен. Что жертва так же виновна, как и палач. Что человек непоправимо укоренен во зле, готовом высвободиться в любую минуту. Оказавшись в плену этой очевидно ложной концепции, Кавани заявляет: «В нашем мире главенствует не добродетель, но преступление. Вот почему важнейшим для меня писателем остается маркиз де Сад. И я считаю, что его следует изучать в школе»¹⁷⁰.

Почему я так уверенно называю ложной эту концепцию?

Кавани исходит из того, что, подобно спящему вулкану, зло может до поры до времени бездействовать. И что детонатором чаще всего становятся внешние катастрофические обстоятельства — например, война. Эти

катастрофические обстоятельства высвобождают то, что в обычное время сковано в человеке рамками культуры (традиции, религии, морали и т. п.). Под натиском катастрофических обстоятельств рамки начинают трещать и рушиться и силы зла выходят наружу.

Сопротивляться «зверю, вышедшему из бездны» человек не способен, утверждает Кавани. А раз так, то он либо добровольно встает на путь зла, либо зло подминает и трансформирует его. Третьего не дано.

Непричастными злу оказываются лишь те, кого судьба вообще уберегла от столкновения с подобной ситуацией: «Иногда мы проживаем целую жизнь и показываем себя только с хорошей стороны, но это лишь потому, что не пришлось оказаться в особых обстоятельствах...»¹⁷¹.

Таким образом, непричастность человека злу никогда не является результатом его свободного выбора. Непричастность злу — везение, счастливый лотерейный билет, не более того.

Чем интересна для нас концепция Кавани? Новизной? Нет. Проблема крайне сложного соотношения тонкой культурной пленки (образовавшейся, по историческим меркам, относительно недавно) и всей многотысячелетней толщи дочеловеческого, звериного в человеке — поднята задолго до нее. Фридрих Ницше описал соотношение культурного и дочеловеческого начал формулой: «Культура — лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом»¹⁷². Зигмунд Фрейд посвятил изучению «раскаленного хаоса», назвав его термином «бессознательное», значительную часть своей жизни.

Значит, дело не в том, что Кавани вступает на нехоженую тропу. А в чем?

Интересны последовательность и настойчивость, с которой она транслирует средствами кино свою концепцию, притом что концепция — ложная и сама она это понимает (ниже я приведу аргументы в пользу данного утверждения). Действует Кавани наступательно. Если в фильме «Ночной портье» (1974 г.) она опирается на единичный пример (ведь не всякая заключенная

Мэн Рэй. Воображаемый портрет Д.А.Ф. де Сада (1938)

Маркиз де Сад — под этим именем в истории известен граф Донасьен Альфонс Франсуа де Сад (1740—1814), французский романист и драматург, автор скандальных произведений. Де Сада **приговорили** к смерти за целый ряд преступлений (изнасилование, отравление и др.), однако приговор был заменен заключением в Бастилии. Здесь он и написал основные свои произведения, в которых есть откровенно порнографические сцены, где сладострастие непременно соединяется с жестокостью. Этот феномен получил в психиатрии название «сализм». Таким образом, имя де Сада стало нарицательным. Однако Кавани и ряд других деятелей культуры настаивают, что надо признать де Сада первопрородцем, исследовавшим темные стороны человеческой природы, оставив при этом в стороне моральную оценку фигуры де Сада и его творчества.

Курцио Малапарте

Содом и Гоморра — в ветхозаветном предании два города, жители которых погрязли в таком распутстве, что Господь уничтожил эти города, пролив на них огонь и серу.

Малапарте Курцио (1898—1957, наст. имя Зуккерт Курт Эрих) — итальянский писатель, журналист, кинорежиссер, сын немца и итальянки. Воевал добровольцем в Первой мировой войне на французском и итальянском фронтах, получил награды за храбрость во Франции и в Италии.

После войны вступил в фашистскую партию, опубликовал первые эссе: «Восстание проклятых святых» (1921), «Свадьба евнухов» (1923), «Варварская Италия» (1926). В 1924 г. основал журнал «Завоевание государства». В 1925-м поставил свою подпись под «Манифестом фашистских интеллектуалов» и поменял фамилию Зуккерт на Малапарте. С конца 1920-х годов у Малапарте

концлагеря воспламенялась страстью к своему мучителю, как героиня ее фильма), то в более поздней работе «Шкура» (1981 г.) расширяет «доказательную базу». Вместилищем зла под воздействием обстоятельств — немецкой оккупации — здесь становится уже не отдельный человек, но население целого города.

Сюжет фильма основан на автобиографическом романе Курцио Малапарте, осуществлявшем в 1943 году связь с вошедшими в Неаполь представителями Пятой американской армии. Этот роман, опубликованный в 1949 году во Франции, а в 1950-м в Италии, вызвал на родине автора большой скандал: итальянцы отказывались узнавать себя в персонажах, изображенных автором. Еще бы! Малапарте писал: «Вы даже не представляете себе, на что способен человек, ... чтобы спасти свою шкуру... Сегодня терзаемые и терзающие, убиваемые и убивающие люди совершают вещи удивительные и омерзительные, но уже не во имя спасения своей души, а для спасения собственной шкуры...»¹⁷³

Неаполь, каким застают его американцы после немецкой оккупации, в фильме Кавани вполне сравним с Содомом и Гоморрой. Голод и нищета довели жителей до полной утраты человеческого облика. Все женщины торгуют телом. Последнюю оставшуюся в Неаполе

появились критические ноты в отношении фашистской идеологии. В 1931 г. уехал в Париж, где опубликовал на французском книгу «Техника государственного переворота», содержащую сатиру на Гитлера (книга была запрещена в Италии и сожжена в Германии в 1933 г.). По возвращении в Италию был арестован и осужден на пять лет ссылки за антифашистские высказывания.

Вторая мировая война оказала переломное влияние на его взгляды: он отправился на восточный фронт в качестве военного корреспондента, а после высадки союзной армии в южной Италии в 1943 г. стал связным офицером между Итальянским корпусом освобождения, созданным после капитуляции Италии,

и Союзным верховным командованием. В 1944 г. вышел его роман «Капут». В 1949-м роман «Шкура» был издан во Франции, а в 1950-м — в Италии. Последний этап жизни Малапарте часто изображают как «борьбу за его душу»: умирающего Малапарте навещали в больнице и секретарь Итальянской партии Пальмиро Тольятти, и иезуит падре Вирджинио Ротонди. Посмертно орган Итальянской партии «Ринашита» издал «Автобиографию» Малапарте, которую тот написал сразу после войны, когда пытался вступить в партию. Партбилет был выписан ему посмертно. Посмертно же Вирджинио Ротонди объявил, что Малапарте принял католичество.

девственницу собственный отец ежедневно выставляет на унизительный «аттракцион» — всего за один доллар любой желающий может убедиться, что она таки девственница. Не более милосердны к своим отпрыскам матери, за пачку сигарет продающие малолетних сыновей марроканским солдатам.

«Некоторые слои населения плохо жили еще до войны, и во время немецкой оккупации с ними произошли жуткие вещи, они накапливали страшный опыт, и мне хотелось это показать»¹⁷⁴, — так объясняет Кавани свой интерес к данному сюжету.

Начав с благого намерения помочь человечеству разобраться с истинной природой фашистского зла, Кавани поворачивается на 180 градусов и идет в атаку на гуманизм, ненавистный фашистам. Ведь идея неспособности человека противостоять натиску «раскаленного хаоса» (или, по Фрейду, влечений, кишащих в глубинах бессознательного) враждебна гуманизму, настаивающему на том, что человек способен отстаивать идею добра — то есть бороться со злом. «И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами... И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?..»¹⁷⁵

Характерно, что на путь войны с гуманизмом вступила не одна Кавани. Шарлотта Рэмплинг — «культовая актриса» Кавани, исполнившая в «Ночном портье» главную роль, — годы спустя сыграла в фильме японского режиссера Нагисы Осимы «Макс, моя любовь» супругу английского консула в Париже, снедаемую на сей раз страстью уже не к мучителю-эсэсовцу, а к шимпанзе по кличке Макс.

Дело не ограничилось Кавани и ее ближайшими соратниками — целый круг представителей творческой элиты Запада включился в информационно-психологическую войну против гуманизма. Впоследствии австрийский психотерапевт Виктор Франкл назовет этот обширный процесс «дегуманизирующими тенденциями, повсеместно берущими верх»¹⁷⁶.

Франкл Виктор Эмиль (1905—1997) — всемирно известный австрийский психотерапевт, специалист по вопросам психологии личности.

Получил психоаналитическое образование, но в дальнейшем отошел от классического психоанализа. С 1942 по 1945 гг. находился в нацистских концлагерях. Создатель теории логотерапии. По Франклу, отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое он называл экзистенциальным вакуумом. Логотерапия использует лечебный эффект осознания значимых смыслов человеческого существования.

Но ведь информационно-психологическая война никогда не ведется только против той или иной идеи. Она ведется также против носителей идеи. А кто был основным носителем идеи гуманизма — идеи о непобедимости человеческого в человеке? Правильно, жители СССР! Навешивая на СССР ярлык «жуткий тоталитарный монстр», наши враги прекрасно осознавали, что в XX веке именно коммунизм, базирующийся на накопленной вере в возможность человеческого восхождения, вобрал в себя гуманистической пафос предшествующих столетий.

Но вернемся к Кавани и ее концепции. Кавани, проникшись идеями Фрейда о всевластии бессознательного, как бы не замечает оппонента Фрейда — упомянутого выше Виктора Франкла. Между тем к 1962 году, когда Кавани монтировала фильм-хронику «История Третьего рейха», и уж тем более к 1974 году, когда она снимала фильм «Ночной портье», имя Франкла было широко известно на Западе. Его книги уже вышли большими тиражами. И Кавани, относящая себя к интеллектуалам и особо интересующаяся психологией, просто не могла ничего не знать о его взгляде на человека.

В чем состояло основное возражение Франкла Фрейду?

Франкл считал Фрейда представителем глубинной психологии, а самого себя — вершинной психологии¹⁷⁷.

Фрейд утверждал, что «когда человек задает вопрос о смысле и ценности жизни, он нездоров, поскольку ни того, ни другого объективно не существует; ручаться можно лишь за то, что у человека есть запас неудовлетворенного либидо»¹⁷⁸.

По мнению Франкла, если рассматривать человека только через призму либидо (неутоленных влечений), мы увидим всего два уровня: биологический (физиологические рефлексы) и психологический (психологические реакции). Но человек — больше, чем биология и психика. «Человек — это дух»¹⁷⁹, — говорит Франкл. Телесное и психическое свойственны как человеку, так и животным. Духовное — только человеку.

Фундаментальная особенность человека как существа духовного — стремление к смыслу и способность к самотрансценденции*. То есть к выходу за пределы самого себя, к постоянной направленности вовне, на кого-то или на что-то — на служение делу или богу, на любимого человека.

Франкл сравнивает человека с самолетом. Самолет может передвигаться по земле, не переставая быть самолетом. Но лишь взлетая, он доказывает, что он самолет. «Точно так же человек начинает вести себя как человек, лишь когда он в состоянии преодолеть уровень психофизически-организмической данности...»¹⁸⁰

Самотрансценденция — ключевое положение Франкла — выход из той ловушки, которая заложена в концепции Лилианы Кавани. В противоположность Кавани, настаивающей, что человек фактически не властен противиться злему, Франкл, лично прошедший четыре концлагеря, свидетельствует: человек способен бросить вызов любым, самым страшным обстоятельствам. Это свойство человека он называет «упрямством духа».

Фрейд был уверен, что если заставить голодать одновременно несколько разных людей, то «по мере нарастания настоящей пищевой потребности все индивидуальные различия будут стираться и их место займут однообразные проявления одного неутоленного влечения»¹⁸¹.

Франкл опровергает Фрейда. В концлагерях, в самых невыносимых условиях «всё время были те, которым удавалось подавить в себе возбужденность и превозмочь свою апатию. Это были люди, которые шли сквозь бараки и маршировали в строю, и у них находилось для товарища доброе слово и последний кусок хлеба»¹⁸². Люди, сумевшие сохранить свою человечность, были немногочисленны, «но они подавали другим пример, и этот пример вызывал цепную реакцию»¹⁸³.

В противоположность Кавани, настаивающей на принципиальной невозможности человека совершить выбор в пользу непричастности злу, Франкл говорит:

для заметок

человек постоянно делает выбор и принимает решение, кто он.

Советский человек был ориентирован на духовное. То есть — задолго до появления книг Франкла — строил свою жизнь «по Франклу», а не «по Фрейду». Советский человек, выкованный в горниле Гражданской войны*, проливавший кровь на фронтах Великой Отечественной, — был соединен с красным смыслом сотнями нитей. Он был равнодушен к материальным ценностям. Рвался к знанию. Ставил общественные интересы выше частных. Обладал высокой способностью к самопожертвованию. Считал труд и справедливость высшими ценностями. Горячо любил свою Родину. У него было очень много качеств, обладать которыми может лишь тот, в ком есть духовная вертикаль.

Кавани утверждает, что отсмотрела километры хроники, снятой немцами на территории СССР... Почему она не захотела заметить того, что заметили и от чего содрогнулись фашисты, — поразительный героизм советских воинов, которые, сталкиваясь с ужасами войны, не превращались в зверей, а в массовом порядке осуществляли эту самую самотрансцендентацию, выход за пределы собственных возможностей, взмывание вверх? Потому что это опрокидывало ее концепцию? Или потому, что она была увлечена другой задачей — показать в очередном документальном фильме, снятом вслед за фильмом о фашизме, как Сталин мучил людей, реализуя свои садистские влечения?

Фильм Кавани «Шкура» завершается отвратительными кадрами. Восторженный итальянец, заискивающий перед входящими в Рим победителями — Пятой американской армией, — сделав неосторожный шаг, оказывается под гусеницей американского танка. Кавани показывает расплюснутую в лепешку человеческую плоть долго, смакуя натуралистические подробности.

Но человеку дано, в том числе на пороге смерти, самому принять решение, кто он, говорит Франкл.

Он может стать комком раздавленной плоти. А может даже раздавленную плоть — претворить.

В рассказе Андрея Платонова* «Одухотворенные люди» описана ситуация, многократно имевшая место в реальной жизни: бой, в котором краснофлотцы, защитники Севастополя, прикрепляют к своим телам гранаты и ложатся один за другим под гусеницы немецких танков, превращаясь «в огонь и свет взрыва». Наступление фашистов захлебывается. Танки уходят, потому что «они [немцы] могли биться с любым, даже самым страшным противником. Но боя со всемогущими людьми, взрывающими самих себя, чтобы погубить своего врага, они принять не умели»¹⁸⁴.

Позиция Кавани (назовем ее условно «жить по Фрейду»): обстоятельства могут расчеловечить человека, превратив в зверя, или раздавить, превратив в «шкуру». Человек — заложник «раскаленного хаоса».

Позиция советского человека (назовем ее условно «жить по Франклу»): ужасные обстоятельства не расчеловечивают человека, связанного со смыслом. Пока нить смысла натянута, человек способен карабкаться по ней вверх и многое выдержать.

Одухотворенные люди. —
А. А. Дейнека. Оборона Севастополя,
1942. Государственный Русский музей

Чтобы разрушить СССР, нужно было перерезать эту вертикальную нить, «обесточив» советских людей, лишив их энергии. Над этим и трудились в течение многих лет специалисты информационно-психологических войн, возбуждая в советском человеке «влечения» к потреблению, к всевозможным шкурным радостям, переориентируя его на пренебрежительное отношение к труду, на ироничное отношение к справедливости и жертвенности. А также убеждая его (именно этим занимались Кавани и Ко), что никакой вертикали нет в помине.

Но перерезать вертикаль показалось мало. Тогда на помощь призвали «машину зла» — разодрали «тоненькую яблочную кожуру» культурных запретов — и сквозь образовавшиеся разрывы в наш мир пришло то, чему лучше бы оставаться под спудом.

3.

Прежде чем перейти к описанию «машины зла», сделаем одну существенную оговорку. «Машину зла», безусловно, вызывают из клубящейся под тонкой культурной пленкой бездны (она же «раскаленный хаос» Ницше и «бессознательное» Фрейда). Однако демонизировать бездну, ставить знак равенства между нею и адом было бы неверно.

Эта бездна, скорее, сродни хаосу в понимании древних греков. Слово «хаос» означает в переводе с древнегреческого «разверзаться». Когда хаос, изначальное состояния мира, разверзается, из него выходят не только «темные» начала: Ночь, Мрак и Тартар, — но также Гея и Эрос. А Ночь и Мрак, в свою очередь, порождают День и Эфир. С разделением «темного» и «светлого» тут не просто.

Виктор Франкл, полемизируя с Фрейдом, утверждал, что в глубинах бессознательного сокрыты не только неутоленные влечения, но и истоки трех важнейших духовных двигателей человеческого бытия: совести, любви (не сводимой к физиологическим проявлениям)

и творческого вдохновения. «Дух покоится на бессознательном»¹⁸⁵ ... Человеческая духовность не просто неосознанна, а неизбежно бессознательна»¹⁸⁶, — утверждает Франкл.

Совость, любовь и вдохновение дологичны, интуитивны. Они делают человека способным к духовному предвосхищению. Человек предощущает то, что должно, не на уровне сознания — о долженствовании ему нашептывает на древнем, дорациональном языке его совесть. Ибо в отличие от сознания, которому открыто сущее, совести («духовному бессознательному») открыто то, что еще не существует, но должно существовать. А любовь предугадывает в любимом «то еще не существующее, что может быть»¹⁸⁷. Не об этом ли мандельштамовское: «Быть может, прежде губ уже родился шепот...»¹⁸⁸?

Таким образом, «раскаленный хаос» (бессознательное) нельзя приравнивать к аду. Но в то же время именно из этой толщи дочеловеческого, скрытого под тонкой пленкой культуры, выходит, как джинн из бутылки, «машина зла».

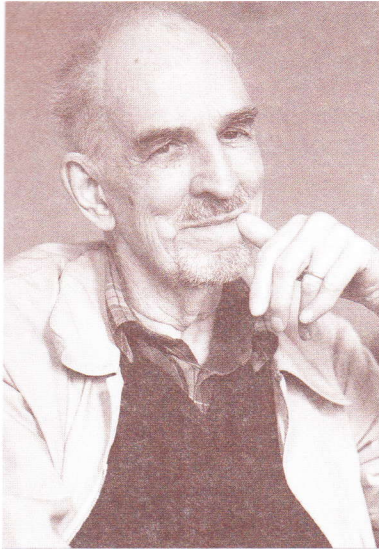
Противостоять расчеловечиванию может лишь тот, кто связан прочной нитью со смыслом. Пока эта связь не разрушена, человек способен сопротивляться самым сокрушительным обстоятельствам, оставаясь человеком.

«Машина зла» расчеловечивает не отдельно взятого человека. Она подминает, «перекодирует» огромную человеческую массу. Пока общество скреплено коллективным смыслом, привести в движение «машину зла» не удастся. (На возможное возражение о том, что во времена нацистской Германии немцы тоже обладали коллективным смыслом, я отвечу чуть позже.) Поэтому первое необходимое условие запуска «машины зла» — разрушение смысла* и — прямое следствие такого разрушения — утрата обществом образа будущего.

Франкл настаивал, что «упрямство духа» — способность человека сохранять человечность и выстаивать в самой экстремальной ситуации — напрямую связано с его устремленностью в будущее. В Освенциме и Дахау

**«Быть может, прежде губ
уже родился шепот»** — строка
из стихотворения О. Мандельштама
1934 года:

*И Шуберт на воде, и Моцарт
в птичьей гаме,
И Гете, свищущий на вьющейся тропе,
И Гамлет, мысливший пугливыми шагами,
Считали пульс толпы и верили толпе.
**Быть может, прежде губ уже
родился шепот**
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.*

Бергман Ингмар (1918—2007) — шведский режиссер театра и кино, лауреат престижных международных кинопремий, одна из крупнейших величин мирового кинематографа. Фильмы: «Улыбки летней ночи» (1955), «Седьмая печать» (1957), «Земляничная поляна» (1957), «Шепоты и крики» (1972), «Осенняя соната» (1978), «Фанни и Александр» (1982) и др. Спектакли: «Пер Гюнт», «Гедда Габлер», «Дикая утка», «Двенадцатая ночь», «Гамлет» и др.

«Пивной путч» — попытка государственного переворота, предпринятая Гитлером и его сторонниками 8—9 ноября 1923 г. в Мюнхене.

наибольшие шансы выжить имели «те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ждало, на смысл, который они хотели реализовать»¹⁸⁹. Перенеся тот же принцип на целое общество, можно сказать, что общество обладает устойчивостью, способностью к сопротивлению и развитию до тех пор, пока имеет образ будущего.

Фактически о том же говорят научные исследования, касающиеся функционирования систем. Именно цель является главным системообразующим фактором. Живая система (в частности человеческое общество) не может функционировать не развиваясь. А развивается она до тех пор, пока впереди маячит цель, исходя из которой вырабатывается понимание — какого результата необходимо добиваться в тот или иной промежуток времени. Иными словами, система функционирует до тех пор, пока есть образ будущего. Утрата образа будущего — важнейшее условие разрушения системы.

Приходу фашистов к власти в Германии, когда «машина зла» явила себя во всей своей мощи и беспощадности, предшествовала утрата немцами образа будущего. Об этом много написано. Но я в очередной раз адресую читателя к кино — на сей раз к фильму Ингмара Бергмана «Змеиное яйцо» (1977). Считаю применение такого приема — отсылку к художественным произведениям, будь то литературное сочинение или кинофильм, — оправданным, поскольку крупным писателям и режиссерам удастся в емкой образной форме выразить сущность сложных, многомерных процессов, на словесное описание которых ушли бы десятки страниц.

События фильма разворачиваются в течение нескольких ноябрьских дней 1923 года — тех самых, когда в Мюнхене происходит руководимый Гитлером «пивной путч». Однако ни Гитлер, ни другие участники путча на экране не появятся ни разу. Всё действие сосредоточено в Берлине. Бергман воссоздает атмосферу растерянности, отчаяния и затапливающего людей страха (в сценарии он называет это «атмосферой подкрадывающегося паралича»). Улицы города еле освещены, ледяной ветер насквозь продувает плохо одетых прохожих.

Привычный порядок жизни сломан. Поезда перестали ходить по расписанию. Инфляция галопирует. Безработица достигла чудовищных масштабов. Правительство мобилизовало для охраны Берлина войска чрезвычайного назначения. Несмотря на это, в городе под покровом ночи творится насилие.

Рефреном через весь фильм проходит повторяемая на разные лады фраза о том, что немецкое население потеряло веру в будущее. «Знаешь, что самое страшное? — спрашивает главная героиня, Мануэла, у главного героя, Абея. — То, что у людей нет будущего. Ведь не только нам с тобой особенно не на что надеяться. Все утратили будущее».

Газета «Фелькишер беобахтер» — «боевой орган национал-социалистического движения Великой Германии» — вещает (к вопросу об информационно-психологической войне): «Грядут страшные времена. Со всех сторон протягиваются к нашему горлу окровавленные руки обрезанных язычников-азиатов. Истребление христиан, учиненное евреем Изаскаром Зедерблюмом, известным под фамилией Ленин, могло бы заставить покраснеть даже Чингисхана. Свора жидов-террористов, натасканных на гнусное ремесло насильников и убийц, рыщет по стране, вздергивая на передвижные виселицы честных жителей городов и сел... Вы будете выжидать, пока в вашем городе, как в России, начнут свою кровавую работу большевистские комиссары? Будете выжидать, пока не споткнетесь о тела ваших жен и детей? Страшно жить в наши дни»¹⁹⁰.

Но люди не могут существовать без образа будущего. И спустя совсем немного времени немцы согласятся на образ будущего, предложенный фашистами. Бергман сравнивает это будущее с рептилией, контуры которой явственно угадываются под тонкой кожей змеино-го яйца.

Именно пришествию такого специфического будущего посвящает свои труды еще один персонаж фильма — руководитель клиники Святой Анны доктор Ханс Вергерус, экспериментирующий над людьми.

«Змеинное яйцо» — название фильма адресует к метафоре, которую Бергман заимствовал из драмы Шекспира «Юлий Цезарь»:

Он ждет короны: каким тогда он станет — вот вопрос.

На яркий свет гадюка выползает, и осторожней мы тогда ступаем.

Короновать его — ему дать жало, чтоб зло по прихоти он причинял. (...)

Предотвратим же это.

Пусть причины для распри с ним пока еще не видно,

Решим, что, как и все, он, возвращаясь, в такие ж крайности потом впадет.

*Пусть будет он для нас **яйцом змеиным**, что вылупит, созрев, такое ж зло.*

Убьем его в зародыше.

Чингисхан (1155—1227) — основатель и великий хан Монгольской империи (с 1206 г.). Организовал жестокие опустошительные завоевательные походы против народов Азии и Восточной Европы, приведшие к установлению на завоеванных территориях монголо-татарского ига.

Эксперимент Вергеруса «на сопротивляемость» состоит в том, что милую, спокойную женщину запирают в замкнутом помещении с четырехмесячным тяжело больным ребенком. Ребенок безостановочно плачет. Скрытая камера в течение многих часов фиксирует все фазы изменения состояния женщины: от жалости к ребенку и намерения успокоить его — до полной апатии, а затем до взрыва ненависти, завершающегося удушением младенца.

Другой эксперимент посвящен изучению воздействия «танатоксина» (от слова «танатос») — наркотика, инъекция которого вызывает у подопытного тотальный и безотчетный ужас, лишая его воли к жизни. По окончании действия танатоксина многие подопытные совершают самоубийство.

Доктор Вергерус убежден, что основанием старого, рухнувшего общества была абсолютно утопическая идея, согласно которой человек по природе добр. Новое общество будет основано на реалистической оценке возможностей человека. Но человек — извращение природы. И его надо «подкорректировать». На эту цель и направлены эксперименты Вергеруса.

Демонстрируя Абелю кадры, на которых запечатлен человеческий поток, уныло текущий по улицам Берлина, Вергерус дает такой прогноз: «Эти люди не способны осуществить революцию — они слишком унижены, втоптаны в грязь. Но через десять лет десятилетние станут двадцатилетними, пятнадцатилетним будет по двадцать пять. Ненависть, унаследованную от родителей, они соединят с собственным идеализмом и нетерпением. Один из них облечет в слова их невысказанные чувства. Он пообещает им будущее. Он предъявит требования. Он заговорит о величии и жертве. Молодые и неискушенные заразят своей смелостью и верой усталых и изверившихся. И тогда свершится революция, и мир рухнет в крови и пламени».

Фашисты действительно пообещали немцам будущее — и вывели нацию из состояния раздавленности, подключив ее к чрезвычайно мощной энергии. Вопрос в источнике этой энергии.

Подлинный образ будущего подключает человека к созидательной энергии. Он подразумевает, что дорога в благое будущее открыта для всех. И что на пути к будущему всякий получает возможность развиваться и восходить.

Лжеобраз будущего предполагает, что пропускные билеты туда выдаются избирательно. Будущее — не для всех. Такая модель будущего подключает его строителей к энергии «машины зла». В соответствии с официальной нацистской программой умерщвления «Т-4» («Акция Тиргартенштрассе 4»), в будущем не оказалось места сначала для душевнобольных, умственно отсталых и наследственно больных граждан Германии (в первые годы действия программы их стерилизовали, дабы они не плодили себе подобных, «загрязняя» расу; позже — массово уничтожали). Затем выяснилось, что в будущем нет места и для инвалидов.

Характерно, что необходимость массовых убийств нацистские пропагандисты обосновывали не только соображениями «расовой гигиены», но и экономическими факторами. Осенью 1939 года была разработана пропагандистская формула 1000:10:5:1¹⁹¹. Она означала, что на каждую 1000 людей приходится 10 нетрудоспособных, из этих 10 нужно оказать помощь пятерым, а одного — ликвидировать. Согласно нацистской статистике, по этой формуле надлежало уничтожить примерно 70 тысяч человек, что давало экономический эффект в 885 440 000 рейхсмарок (средства, сэкономленные благодаря тому, что уничтоженных не надо содержать и лечить)¹⁹².

А затем в список тех, кому не место в будущем, были включены целые народы (евреи, цыгане), «социально опасные элементы» (коммунисты), нетрудоспособные узники концлагерей, больные «остарбайтеры»... И так далее.

Как у мерзавцев поворачивается язык сравнивать фашизм и коммунизм! Фашисты в целях «расовой чистоты» в первую очередь пустили под нож «неполноценных» детей. А коммунисты создавали интернаты для

Расовая гигиена — подавление и уничтожение людей, отнесенных к категории «расово неполноценные». Термин введен швейцарско-немецким психиатром Альфредом Плётцем.

Остарбайтер (нем. *Ostarbeiter*) — работник с Востока. Автор термина — Герман Геринг. Так в Третьем рейхе называли «принудительных рабочих с Востока», используемых на территории Германии в качестве бесплатной (реже низкооплачиваемой) рабочей силы и вывезенных из западных регионов России и с тех территорий Восточной Европы, которые вошли в СССР до 17 сентября 1939 г. По национальному составу это были украинцы, белорусы, русские и поляки, в меньшем количестве — татары. Евреям, цыганам, кавказцам и жителям Средней Азии в этом статусе было отказано.

Слепоглухонемые дети могут стать полноценными членами общества — в 1963 г. в подмосковном Загорске (ныне Сергиев Посад) стараниями И. А. Соколянского и его учеников О. И. Скороходовой и А. И. Мещерякова была создана уникальная школа-интернат для слепоглухонемых детей. Соколянский и Мещеряков являются разработчиками специальной педагогики — тифлосурдопедагогики (теории и практики воспитания и обучения детей, лишенных или рано лишившихся и зрения, и слуха).

Э. В. Ильенков участвовал в работе с этими детьми. Вот что он писал: «...успехам ребятишек, своих воспитанников, Александр Иванович [Мещеряков] радовался всегда живо, по-детски непосредственно, зорко подмечая их там, где равнодушный глаз не заметил бы ничего, достойного внимания. Вчера Рита взяла в руки ложку. Фаниль освоил новый жест. Лена дактильно (то есть с помощью пальцевой азбуки) попросила куклу. Тамара наконец улыбнулась... А потом: двенадцать ребят зачислили в бригаду коммунистического труда! Шестерых приняли в комсомол! Четверо стали студентами Московского университета! Это уже многим казалось неправдоподобным. Ведь до недавних пор считалось, что перед барьером слепоглухонемоты бессильна любая педагогика... Один из ведущих ученых нашей страны как-то сравнил значение загорского интерната для педагогики и психологии со значением, которое имеет для современной физики циклотрон в городе Дубне».

Слепоглухонемой А. В. Суворов, ученик Э. В. Ильенкова и А. И. Мещерякова, не только окончил психологический факультет МГУ, но и защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

детей с физическими и психическими ограничениями и искали новаторские способы развития таких детей. Вспомним хотя бы Александра Мещерякова и Эвальда Ильенкова*, сумевших в ходе длительной практической и теоретической работы доказать, что даже слепоглухонемые дети могут стать полноценными членами общества¹⁹³.

Когда наши враги решили запустить в СССР «машину зла», то применили уже опробованную фашистами схему. Первый шаг — лишить советских граждан образа будущего. Мы уже не раз обращались к данной теме, описав, как долго и кропотливо враг добивался, чтобы наши соотечественники перестали любить свою историю, содрогнувшись от «ужасов, которые творил Сталин»... Чтобы они разлюбили свою страну — ведь нельзя же испытывать дочерние и сыновние чувства к «тоталитарному монстру»... Чтобы перестали ценить коллективизм, на котором наша страна держалась веками... Чтобы отмели возможность братского существования народов СССР...

Информационно-психологическую войну против СССР вел не только внешний враг, но и пятая колонна внутри страны, разлагавшая в первую очередь нашу политическую элиту*. Уничтожение советского образа будущего началось не в перестройку, а в «оттепель», в 1961 году, когда Хрущев провозгласил на XXII съезде, что коммунизм будет построен к 1980 году. При этом под коммунизмом почему-то подразумевалось изобилие материальных благ («КПСС выдвигает великую задачу — достичь за предстоящее двадцатилетие уровня жизни народа, который будет выше, чем в любой капиталистической стране...»¹⁹⁴). Уже тогда словосочетание «построение коммунизма» превратилось в то, над чем можно хохмить.

Но одно дело — болтать на партсобраниях о скором построении коммунизма, держа фигу в кармане, а другое — открыто от него отречься. Чтобы духу хватило на такое, нужен крайне привлекательный для большинства альтернативный образ будущего. Его и предложили

перестройщики. И общество клюнуло на наживку, не сразу догадавшись, что ему подсунули лжеобраз, ибо дверца в новое будущее оказалась на поверку слишком узкой. Вхождение всех в это будущее вовсе не предполагалось.

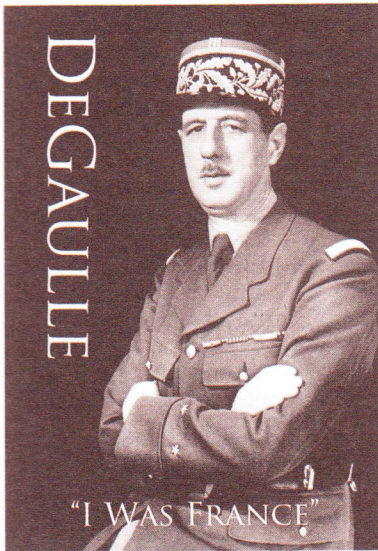
4.

Кому принадлежат эти слова: «Ничего нельзя понять в коммунизме, если думать, что это идеология или что Советский Союз похож на другие государства. Это новая цивилизация, новый социальный строй, новая социально-политическая организация, и всё это легко объясняется, если вы поймете, что это просто **новая религия**»¹⁹⁵ (выделено мною — А.К.)?

Сергею Кургиняну, которого и КПРФовцы, и упрощенно понимающие Маркса* материалисты из движения «Суть времени» упрекают в чрезмерном увлечении коммунистической метафизикой, духовным коммунизмом и так далее? И говорят: «Вот ведь как хорошо Вы боретесь со Сванидзе и Млечиным, как хорошо описываете происки Запада. Так почему бы на этом не остановиться? Рассказать про всё хорошее, что было в СССР, опереться на идеологическое наследие Советского Союза, на нормальный советский коммунизм. Чуть-чуть что-нибудь подправить и мобилизовать народ на борьбу. Ведь понятнее будет. И без религиозных наворотов, не совместимых с марксизмом-ленинизмом* как вечно живым учением».

Нет, читатель! Автор приведенного мною высказывания — не Сергей Кургинян, а Константин Мельник. И мы не сможем разобраться до конца в устройстве интересующей нас «машины зла», не присмотревшись к деятельности тех конструкторов, которые создали чертежи этой машины. И тех инженеров, которые эту машину отладили и привели в действие.

Поэтому не будем торопиться. И поинтересуемся, кто же именно этот Мельник, утверждающий нечто

Голль Шарль Андре Жозеф Мари де (1890—1970) — президент Франции (1959—1969). В 1940 г. основал в Лондоне патриотическое движение «Свободная Франция» (с 1942 г. — «сражающаяся Франция»), которое присоединилось к антилитлеровской коалиции. Руководитель Французского национального комитета (1941), Французского комитета национального освобождения, созданного в Алжире (1943). Глава временного правительства Франции (1944—1946). В послевоенный период основал и возглавил партию «Объединение французского народа». С 1958 г. — премьер-министр Франции. Инициатор создания новой Конституции Франции, расширяющей права президента (1958). В годы президентства де Голля Франция вышла из военной организации НАТО, развивались советско-французские отношения.

сходное с Кургиняном. Но делающий из своего утверждения выводы, диаметрально противоположные тем, которые делает Кургинян.

Константин Мельник — координатор разведывательных служб Франции в эпоху, когда президентом Франции был Шарль де Голль. Он родился в семье русских эмигрантов. И каких эмигрантов! Мельник — внук Евгения Боткина, лейб-медика семьи Николая II*, расстрелянного вместе с царской семьей в 1918 году.

К. Мельник заслуживает уважения постольку, поскольку он умеет бороться и ненавидеть. Ненавидит он коммунистов вообще и СССР как оплот ненавистного ему коммунизма.

«Чтобы понять мою жизнь, — говорит Мельник в интервью журналисту Михаилу Гохману, — надо понять, что это мой крестовый поход, типичный для русского эмигранта. Французская коммунистическая газета «Юманите» писала про меня, что я продолжаю борьбу Колчака* и Деникина*, и это в какой-то степени правда. Родился я в 1927 году, жил в Ницце, где была большая русская колония... По мнению наших родителей, мы должны были вернуться в Россию или завоевать ее обратно»¹⁹⁶. В другом интервью он фактически говорит о том же: «Желая свержения коммунизма, я служил России»¹⁹⁷.

Что еще утверждает Мельник? Что поскольку коммунизм — «это самая настоящая религия», то «бороться с ней нужно духовными силами»¹⁹⁸.

Насчет того, какие духовные силы (и духовные ли) надо задействовать для борьбы с коммунизмом, — мы обсудим чуть ниже. Можно, конечно, если ты продолжаешь борьбу Колчака и Деникина, даже «машину зла» назвать «духовными силами». Но вряд ли это свидетельствует о честности. О страстной способности ненавидеть это, безусловно, свидетельствует. А вот о честности, объективности и так далее...

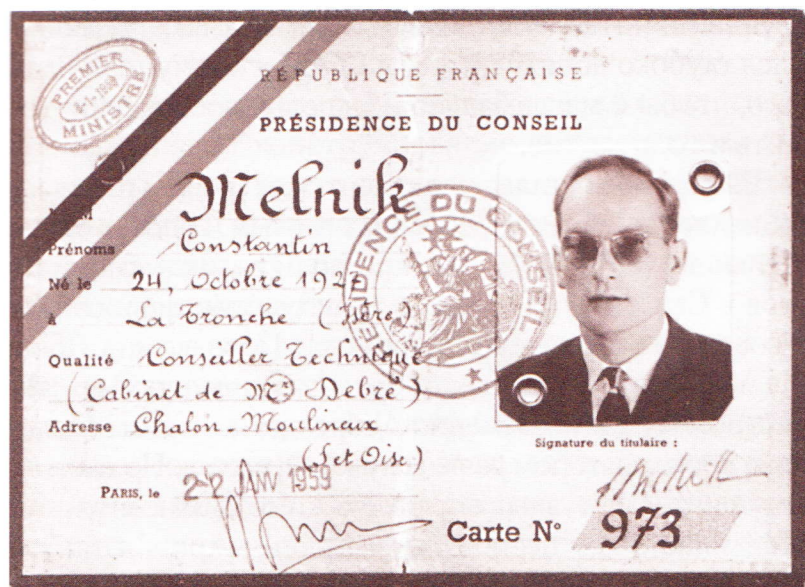
Мельник говорит, что ему с детства внушали, что надо «вернуться в Россию или завоевать ее обратно». Ничего себе «или»! Мельник может сам завоевать

Россию обратно? Он может только, пользуясь своим более тонким пониманием природы происходящего в СССР, советовать иноземцам, как именно надо завоевать Россию. Но завоевателями-то будут они! Кроме того, для того, чтобы вернуться в Россию или завоевать ее обратно, нужно, чтобы Россия была. А если иноземцам она не нужна, то куда ты вернешься, что ты завоюешь?

Видите ли, желая свержения коммунизма, он «служит России»! Некоторые хотя бы раскаялись: «Мы метили в коммунизм, а попали в Россию»¹⁹⁹ ... Цена таких запоздалых раскаяний невелика, но, как говорят в таких случаях, пустячок, а приятно... А Мельник? Он раскаивается? Упорствует в том, что служил России? Нет уж, давайте разберемся, кому именно он служил.

Как уже было сказано, Мельник занимал высочайшее положение в разведсообществе Франции. Для того чтобы занять это положение, он прошел сложный путь.

В 17 лет он был переводчиком в американской армии. Той самой, которая с 1944 года, испугавшись последствий победы СССР над Гитлером без участия Запада, стала ни шатко ни валко воевать против немцев на запоздало открытом союзниками втором фронте.

Боткин Евгений Сергеевич (1865—1918) — лейб-медик царской семьи (с 1909 г.), расстрелянный вместе с императорской семьей в Екатеринбурге в Ипатьевском доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Сын выдающегося русского ученого-эпидемиолога Боткина Сергея Петровича, впервые высказавшего предположение об инфекционной природе катаральной желтухи (впоследствии это заболевание было названо по имени своего исследователя — болезнь Боткина). Известный врач, приват-доцент Военно-медицинской академии.

Второй фронт — западноевропейский фронт во Второй мировой войне. Открытие второго фронта против фашистской Германии в Европе рассматривалось СССР как важнейшая задача, поскольку отсутствие второго фронта позволяло командованию вермахта держать на востоке основные силы, не опасаясь за свой западный фланг. Договоренность об открытии второго фронта была достигнута уже в июне 1942 г. в ходе советско-американских переговоров и переговоров В. М. Молотова с английским правительством. Несмотря на это, Великобритания всячески затягивала выполнение договоренности, убеждая президента США Ф. Рузвельта в приоритетности высадки англо-американских войск в Северной Африке и склоняя к отказу от взятых перед СССР обязательств. В итоге второй фронт был открыт только 6 июня 1944 г. высадкой англо-американских войск в Нормандии. Но по-настоящему активность англо-американцев возросла только после того, как они поняли, что Советский Союз самостоятельно разгромит фашистскую Германию, возьмет Берлин и освободит страны Западной Европы. Именно в этот момент англо-американцы вошли в Австрию, Западную и Южную Германию. Однако к началу Берлинской операции советских войск они дошли лишь до Рейна.

Служебное удостоверение Мельника

Оболенский Сергей Николаевич (1909—1992) — греко-католический священник, внучатый племянник Л. Н. Толстого. Родился в семье князя Н. Л. Оболенского. В 1925 г. вместе с семьей эмигрировал во Францию, где он и его отец приняли католичество. Поступил послушником в бенедиктинский монастырь. Позже перешел в светский клир. Изучал философию в Институте Св. Ансельма в Риме, в 1935 г. поступил в «Руссикум» — закрытый колледж под патронажем Ватикана, который, в частности, изучал политический процесс в СССР. В 1940 г. рукоположен в священники византийского обряда. В 1943 г. получил степень доктора философии. Служил в Париже, а также преподавал русский язык в Центре русских исследований Св. Георгия в Медоне. Умер в Бельгии в доме родной сестры в 1992 г.

Брюн Шарль (1891—1956) — французский политический деятель. Председатель радикал-социалистической фракции в Сенате. В период Четвертой республики занимал пост министра почт. В период Пятой республики — пост министра внутренних дел.

Инквизиция (лат. *inquisitio* — расследование, розыск) — следственный и карательный орган католической церкви, жестоко преследовавший ее противников — еретиков. Существовала в XIII—XIX вв. Впервые об инквизиции как об учреждении говорилось на созванном папой Иннокентием III 4-м Латеранском соборе (1215), установившем особый процесс для преследования еретиков (*reg inquisitionem*). Достаточным основанием для преследования объявлялись порочащие слухи. Поначалу функции по преследованию ересей выполняли епископы, однако с 1231 по 1235 гг. папа Григорий IX рядом постановлений передал эти функции специальному уполномоченному — инквизиторам. В ряде европейских государств (Германии, Франции и др.) были учреждены инквизиционные трибуналы, которые проводили расследование дел о еретиках, а также выносили и приводили в исполнение приговоры.

После армии Мельник поступил в Школу политических наук. Во время учебы, не имея средств на оплату жилья в Париже (его родители бедствовали), нашел пристанище в Медоне, предместье Парижа, в открытом иезуитами* Центре русских исследований Св. Георгия. Центр этот брал на воспитание русских детей (в Медоне обосновалась двухтысячная колония русских эмигрантов). Греко-католик Сергей Оболенский, читавший в Центре Св. Георгия лекции по русской литературе, предложил Мельнику сотрудничество с Ватиканом. Конкретно — со специальным колледжем Ватикана «Руссикум», который занимался подготовкой католических миссионеров, призванных осуществлять «крестовый поход против коммунизма». Мельник согласился на сотрудничество. В его задачу входило изучение СССР по материалам советской прессы, а также работам Ленина и Сталина и регулярное написание аналитических записок. Кроме того, находясь под началом кардинала Тиссерана, секретаря Священной конгрегации по делам Восточной церкви, выполнял особые поручения. В частности, перевозил в Италию деньги и документы, предназначавшиеся для Ватикана.

Закончив Школу политических наук с лучшим на своем курсе результатом, Мельник, уже обласканный католическими структурами, был замечен двумя крупными интеллектуалами и политиками, стремящимися глубоко понять природу СССР и коммунизма для того, чтобы с максимальной беспощадностью уничтожить и то, и другое.

Шарль Брюн, глава парламентской группы радикал-социалистов, заметил Мельника первым. И познакомил Мельника (который стал секретарем радикал-социалистов в Сенате) с известным французским философом и социологом Раймоном Ароном*. Познакомил Брюн Мельника и с Мишелем Дебре, будущим премьер-министром Франции. Именно Дебре сделал потом Мельника координатором разведслужб Франции. Но настоящими интеллектуально-политическими вдохновителями Мельника в тот период были Брюн и Арон, а также, разумеется, упомянутые католические структуры.

Говоря о своем подходе, согласно которому коммунизм является новой религией, Мельник констатирует, что его подход «совпадал с линией Ватикана». Есть все основания предполагать, что Ватикан в целом и Орден иезуитов в частности просто продиктовали Мельнику этот подход, согласно которому коммунизм является именно новой религией. А раз так, то бороться с ним надо сообразно такой его оригинальной — религиозной — природе.

Надо сказать, природа была схвачена очень точно. И если бы враг эту природу не выявил с такой точностью, то оружие, использованное врагом против коммунизма, не было бы таким эффективным.

По сути, Брюн и Мельник, не без интеллектуального участия Арона, создали особую антикоммунистическую инквизицию. Создали идеологию такой инквизиции, выстроили ее неформальную структуру. И стали внедрять эту антикоммунистическую инквизицию в государственный аппарат. Что, кстати, было совершенно противозаконно. Шли пятидесятые годы XX века. Коммунисты во Франции были мощной силой. Какое право имели Брюн, ставший министром внутренних дел Франции, и Мельник, ставший его советником, организовывать «охоту на ведьм» и вычищать коммунистов из госаппарата? Но, как говорят в таких случаях, если нельзя, но очень хочется, то можно.

Что касается Арона, который оказал очень сильное влияние на конструирование интересующей нас «машины зла», то его влияние на судьбу Мельника не меньше, чем влияние Брюна. Арон, по словам Мельника, был «один из немногих французских интеллектуалов, которые понимали, что такое коммунизм»²⁰⁰.

В студенческие годы Арона связывала дружба с Жан-Полем Сартром*. Впоследствии Арон стал врагом Сартра именно потому, что Сартр не пожелал принимать участия в создании «машины зла» для сокрушения коммунизма и СССР. Угадав в Мельнике большие задатки по части конструирования этой самой «машины зла», Арон настоятельно рекомендовал Мельнику поступить

Дебре Мишель Жан Пьер (1912—1996) — французский политический деятель, первый премьер-министр Пятой республики.

В годы Второй мировой войны сотрудничал с французским подпольем в Марокко и Франции. После войны стал сенатором (1948—1958). В 1958 г. Дебре был назначен министром юстиции и содействовал осуществлению конституции Пятой республики, усилившей президентскую власть. Занимал пост премьер-министра до 1962 г. Ушел в отставку после Эвианского соглашения (18 марта 1962 г.), по которому Алжир получил независимость. В 1965 г. вернулся в правительство, занимал посты министров экономики и финансов, в 1968 г. — министра иностранных дел. В 1969 г., после избрания Ж. Помпиду, стал министром обороны. В 1973 г. ушел в отставку. Член Национальной ассамблеи в 1963—1986 гг. Баллотировался на пост президента в 1981 г., но набрал менее 2% голосов. В 1988 г. был избран членом Французской академии.

Охота на ведьм — преследование людей, подозреваемых в колдовстве. Особого размаха достигло в Западной Европе конца XV — середины XVII вв. Иносказательно — преследование неугодных, политических или идеологических противников.

в университет для изучения Советского Союза и коммунизма. Когда же выяснилось, что для сына белогвардейца сделать это во Франции невозможно, Арон столь же настоятельно рекомендовал Мельнику поехать в США²⁰¹.

Вскоре Мельник, которого оценили по достоинству, становится советником главы французского Генерального штаба Жуэна по русским делам. В это время умирает Сталин и Мельник в одночасье становится знаменитостью после того, как на запрос маршала Жуэна, кто будет преемником Сталина, дает точный прогноз: «Хрущев»²⁰². Этот прогноз молодого советолога был передан Жуэном в Елисейский дворец, а также представителям ведущих западных служб. Американцев проницательность Мельника впечатлила настолько, что они пригласили его на работу в «Рэнд корпорейшн»^{*}.

«Рэнд» в то время объединяла, по словам Мельника, «самые острые умы Америки». В одной из своих книг Мельник характеризует «Рэнд Корпорейшн» как «мощную» и «замечательно интересную группу евреев»²⁰³, которая определяла всю ядерную политику США. К этой группе он относит Леона Лайтеса, Хаима Бродхаммера, Альберта Вольстеттера, Генри Киссинджера^{*} и других.

Заметим, что Арон, благословивший Мельника на поездку в США, пользовался у представителей этой группы большим авторитетом. Много лет спустя, уже покинув пост госсекретаря США, Генри Киссинджер отозвался об Ароне так: «Никто, кроме Арона, не оказал на меня огромного интеллектуального влияния. Он был моим учителем в последние годы университетского образования. Он был моим доброжелательным критиком, когда я занимал официальные должности. Его одобрение меня вдохновляло, его критика меня сдерживала... Арон был одной из самых замечательных интеллектуальных фигур нашей эпохи»²⁰⁴.

Итак, Мельник становится одним из конструкторов, разрабатывающих в «Рэнд Корпорейшн» «машину зла». Но в 1958 году во Франции к власти возвращается

Елисейский дворец — резиденция президента Французской республики в Париже.

«Монд» (фр. *Le Monde* — «Мир») — французская ежедневная вечерняя газета леволиберальных взглядов. Основана Юбером Бёв-Мери по распоряжению Шарля де Голля в 1944 г. Первый номер газеты вышел 19 декабря 1944 г.

Пятая республика — период французской истории с 1958 г. по настоящее время. Определяется принятой в 1958 г. новой конституцией Франции, усилившей президентскую власть (президент имеет право роспуска парламента, с 1962 по 2000 г. избирался на семь лет, с 2000 г. — на пять лет). Инициатором конституционной реформы стал Шарль де Голль, пришедший к власти в мае 1958 г. на волне алжирского кризиса. 21 декабря 1958 г. де Голль был избран первым президентом Пятой республики.

Шарль де Голль. Мишель Дебре (с ним когда-то познакомил Мельника в Сенате Шарль Брюн), занявший пост министра юстиции, принимает самое деятельное участие в составлении новой Конституции, а в январе 1959 года становится премьер-министром. Дебре и Мельника связывали к тому времени дружеские отношения. И Дебре приглашает Мельника на должность советника премьер-министра по безопасности и разведке. Несмотря на то, что карьера Мельника в США в это время шла в гору и американцы предложили ему гражданство, он принимает предложение Дебре.

Заняв должность координатора разведывательных служб, Мельник, как писала о нем газета «Монд», становится одним из самых влиятельных деятелей Пятой республики. «Разведка для меня была прежде всего формой борьбы с коммунизмом»²⁰⁵, — подчеркивает Мельник.

Противодействие французской компартии теперь непосредственно входит в круг обязанностей Мельника. Де Голль признавал вклад компартии в движение французского Сопротивления, однако, как пишет Мельник, «не хотел, чтобы во Франции утвердился коммунизм»²⁰⁶.

Но при антиамерикански настроенном де Голле, умеренно заигрывавшим с СССР, Мельник не мог развернуться во всю мощь своей одаренной и яростно антикоммунистической натуры. Да и занимаемое им официальное положение задавало некие рамки. Ибо, как говорится в таких случаях, положение обязывает. Положение координатора разведслужб при антиамериканском и нейтральном к СССР де Голле обязывало ко многому.

Когда в 1962 году Мишель Дебре покинул пост премьер-министра Франции, вместе с ним ушел и Мельник. Ушел вовсе не на покой. Именно после этого ухода Мельник начинает играть ключевую роль в создании «машины зла».

На рубеже 1960 — 1970-х Мельник активно общается с орденом «Опус Деи»*, конкретно — с членом ордена мэтром Виоле, адвокатом Ватикана, которого

Сопротивление (фр. *Resistance*) — организованное противодействие оккупации Франции нацистской Германией в 1940—1944 гг. Движение Сопротивления было политически неоднородным, в него входили люди самых разных воззрений, готовые бороться за независимость Франции: от правых католиков до коммунистов и анархистов. Французская компартия сыграла огромную роль в Сопротивлении. А само французское Сопротивление — значительную роль в поражении нацистской Германии в Европе.

Французское Сопротивление имело несколько организационных центров. На территории Франции действовали партизаны, осуществлявшие диверсии против немецких военных; подпольщики вели антинемецкую пропаганду, укрывали евреев и коммунистов. Вне пределов Франции члены Сопротивления, и прежде всего «Сражающаяся Франция» де Голля, устанавливали связи с антигитлеровской коалицией. «Сражающаяся Франция» также в значительной мере координировала подпольную деятельность на территории Франции.

Мэтр Виоле — член ордена «Опус Деи», консервативный французский интеллектуал, имевший тесные связи со Вторым бюро (так назывался орган военной разведки Франции в 1871—1940 гг.; после капитуляции Франции в 1940 г. Второе бюро было распущено, однако этот термин сохранился и долгое время обозначал разведслужбы Франции).

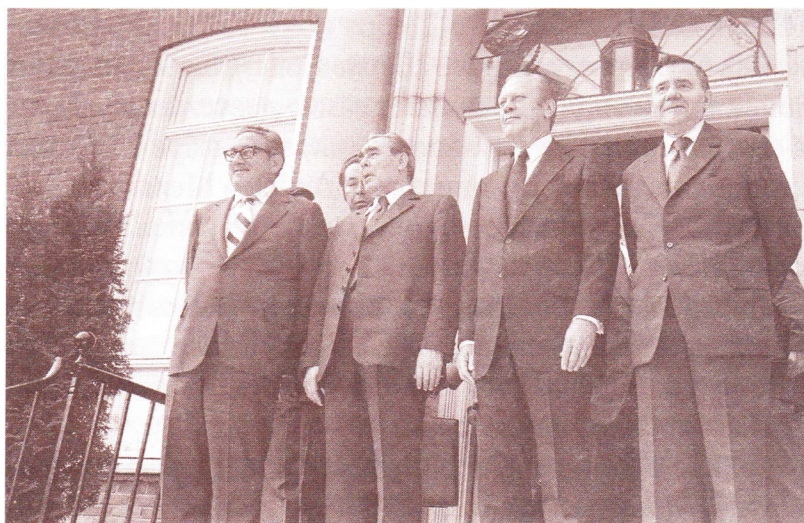
Хельсинки, 1975. Слева направо —
Г. Киссинджер, Л. И. Брежнев,
Дж. Форд, А. А. Громыко

**Хельсинкская декларация
по безопасности и сотрудничеству
в Европе** — заключительный

акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), подписанный 1 августа 1975 г. в Хельсинки главами европейских стран, СССР, США и Канады. Итог двухлетней работы СБСЕ, направленной на «разрядку» напряжения между капиталистическим и социалистическим лагерем. В документе содержались договоренности по четырем блокам: в международно-правовой области, военно-политической, экономической и гуманитарной.

Многие из достигнутых договоренностей имели для СССР крайне важное значение — например, закрепление политических и территориальных итогов Второй мировой войны, принцип нерушимости границ, территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела иностранных государств.

Одновременно договоренности в гуманитарной области содержали для СССР такую мину замедленного действия, как согласование обязательств по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе свободы передвижения, контактов, информации и пр. Это послужило юридической основой для легализации правозащитного движения в СССР. В начале 1976 г. советские диссиденты выработали идею о создании специальных неправительственных групп для сбора информации о нарушении прав человека в СССР и информировании правительств стран-участниц Хельсинкских соглашений. В мае 1976 г. на пресс-конференции, проведенной в московской квартире академика А. Сахарова, было объявлено о создании Московской Хельсинкской группы. В ее состав вошли Ю. Орлов, Л. Алексеева, Е. Боннэр, А. Марченко, А. Щаранский и др.

Мельник называет «одним из самых мощных агентов влияния в Западной Европе»²⁰⁷. Вместе с мэтром Виоле Мельник участвует в разработке некоторых положений Хельсинкской декларации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Они добивались (и добились!) введения в международную практику понятия «права человека» — мины, на которой подрвался потом СССР.

Вот какие мощные фигуры участвовали в создании «машины зла»! А ведь я называю лишь немногих из тех, кто создал и привел в действие против нас эту самую «машину».

Мне важно было предоставить эти сведения, доказав фактами, что «машину зла»:

- действительно создавали (а то ведь иногда говорят, что все само собой рухнуло);
- создавали, используя сложные и тонкие подходы, разработанные людьми очень умными, хорошо понимающими Россию и страстно ненавидящими то, что мы любим;
- создавали, закладывая в машину одну суперпрограмму, призванную управлять действием всех остальных программ. Суть этой суперпрограммы в том, что коммунизм — это новая религия. И бороться с ним надо именно как с религией.

А теперь надо разобраться, какой именно опыт борьбы с религиями был задействован для создания данной «суперпрограммы».

5.

Успешность информационно-психологической войны во многом зависит от того, насколько точно враг понимает вашу природу. Он не может рассчитывать на победу, не определив, что вы собой представляете. И не выбрав метод борьбы сообразно поставленному диагнозу.

Мы уже познакомились с представлением Константина Мельника — человека, посветившего всю свою жизнь «крестовому походу» против СССР, — о том, что такое коммунизм. Мельник утверждает, что коммунизм — это новая религия. И что в коммунизме ничего нельзя понять, если рассматривать его только как идеологию.

Если бы такого представления придерживался отдельный представитель белоэмигрантской среды, тема не заслуживала бы внимания. Однако Мельник прямо говорит, что впервые услышал о религиозной природе коммунизма от князя Сергея Оболенского, занимавшего видное положение в ватиканской организации «Руссикум». Именно Оболенский привлек двадцатилетнего Мельника к работе в сформированной «Руссикумом» группе, которую сам Мельник называл «чем-то вроде русского отдела ватиканской разведки»²⁰⁸. Какие задачи решал Ватикан с помощью небольшой группы? В частности, «пытался постичь суть коммунизма, который был врагом католической церкви»²⁰⁹.

Оболенский учил своего юного коллегу аналитическому, не замутненному ненавистью взгляду на предмет, суть которого предстояло постичь. Усвоил ли ученик этот урок? До некоторой степени. Мельник утверждает, что его не зашкаливало от ненависти к коммунизму и ко всему советскому, как многих эмигрантов. «К «гомо советикус», как этому учил Сергей Оболенский, я относился как ученый...»²¹⁰

Юрий Селиверстов.
Николай Александрович Бердяев

Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — русский религиозный философ-мистик, близкий к экзистенциализму.

Происходил из дворянской семьи. Учился в Киевском университете. В студенческие годы участвовал в социал-демократическом движении, за что был исключен из университета и сослан. В молодости принадлежал к т. н. легальным марксистам, пытался сочетать марксизм с неокантианством, развивал теорию этического социализма. Около 1905 г. присоединился к богоискательству. Выступал в программных сборниках русских идеалистов: «Проблемы идеализма» (1902), антиреволюционных сборниках «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918). Был организатором и председателем «Вольной академии духовной культуры» (1918—1922). В 1922 г. выслан за границу. Основал религиозно-философский журнал «Путь» (Париж, 1925—1940), руководил издательством «УМСА-Press» («Христианского союза молодежи»).

Что же анализировали «ученый» и его коллеги по «русскому отделу»? Нельзя отказать противнику в верном чутье: иезуитов интересовали истоки коммунизма, глубинная преемственность между СССР и досоветской Россией. Возможно, толчком к исследованиям в данном направлении послужила книга Николая Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма», вышедшая в 1937 году. (Она была опубликована на английском, а немного позже на немецком — но для перешедших в католицизм высокообразованных представителей русской эмиграции калибра Сергея Оболенского знание нескольких иностранных языков было нормой.)

Такой подход был близок и Мельнику: «Я не разделял мнения наших несчастных эмигрантов, что Россия, дескать, ненавидит коммунизм, что тоталитарная система живет только благодаря КГБ*. По-моему, существовали какие-то особые отношения между русским народом и коммунизмом»²¹¹.

Странно, что догадавшись об «особых отношениях между русским народом и коммунизмом», Мельник не догадался, что если такие отношения существуют, то удар по коммунизму станет одновременно и ударом по русскому народу, «во благо» которого он вел антикоммунистическую борьбу. И только когда СССР исчез с карты мира, Мельник запоздало обнаружил, что дело, оказывается, было вовсе не в коммунизме. Что Запад ненавидит и боится Россию еще больше, чем ненавидел и боялся СССР! «Я мечтал, что когда рухнет коммунизм, Запад поможет новой России, как помогли Германии после разгрома фашизма. Запад не помогал, не помогает России и не понимает ее... Боюсь, что она оказалась в изоляции...»²¹²

Но вернемся к эпохе, когда Мельник еще «спасает Россию от коммунистической напасти».

Формула «коммунизм — самая настоящая новая религия» легла в основание одного из ключевых направлений информационно-психологической войны против СССР. Но из этой формулы неизбежно вытекало, что борьбу с коммунизмом нужно вести сообразно его

религиозной природе. То есть, задействовав накопленный человечеством опыт **борьбы с религией**.

Что это за опыт? Были ли применены против коммунизма широко известные формы борьбы с религией? Были ли применены какие-то новые технологии?

Начнем с очевидного.

Во-первых, известной формой борьбы с религией является прозелитизм, то есть стремление определенной церкви обратить иноверцев (в рассматриваемом случае — коммунистов) в свою веру. Рука об руку с прозелитизмом идет противодействие того, кто осуществляет прозелитизм, встречному прозелитизму со стороны представителей конфессии-конкурента (коммунизма). Таким, в общем-то, естественным для церкви путем и пошел поначалу Ватикан.

Во-вторых, в роли ниспровергателя религии зачастую выступает наука.

Ограничивалась ли борьба с коммунизмом как религией двумя этими направлениями? Ни в коем случае. Но для начала опишем именно их.

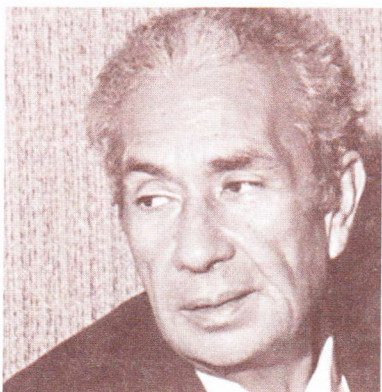
Если рассматривать **первое направление**, то тут одновременно происходило несколько процессов.

1) Католический прозелитизм на территории СССР. В первые послереволюционные годы католики не оставляли надежды на то, что советская власть пойдет на плотное сотрудничество с Ватиканом. Либо не сумеет удержаться на плаву, что даст Ватикану шанс распространить свое влияние на территории бывшей Российской империи. Когда стало ясно, что коммунизм сам претендует на статус полноценной религии, а кроме того, удерживает власть в стране, акцент был перенесен на подготовку католических священников — прежде всего, восточного обряда — для тайной работы на территории СССР.

2) Католическое противодействие «коммунистическому прозелитизму» в странах Восточной Европы. По словам Мельника, иезуиты из «Руссикума», считая увлечение восточноевропейцев коммунизмом после Второй мировой войны слишком опасным,

«Истоки и смысл русского коммунизма» (1937) — книга Н. А. Бердяева, в которой он излагает свое понимание идейных истоков и социальной обусловленности русской революции. Книга была задумана Бердяевым в 1933 г. как отклик на появившиеся за рубежом, главным образом в Америке и в Англии, статьи и книги, «перевравшие» историю идейной и религиозной борьбы в России. Адресатом книги являлся, прежде всего, западный читатель.

Помощь Германии — ФРГ входила в число европейских государств, которым была оказана помощь в рамках «плана Маршалла», подписанного в апреле 1948 г. За три года США по «плану Маршалла» израсходовали около 17 млрд долл., которые были направлены на восстановление разрушенной войной экономики Европы и модернизацию индустрии европейских стран.

Моро Альдо (1916—1978) — премьер-министр Италии в 1963—1968, 1974—1976 гг., в разные годы неоднократно занимал пост министра иностранных дел, был министром внутренних дел. Лидер левоцентристского крыла итальянской Христианско-демократической партии (ХДП). В годы правления Муссолини возглавлял движение «Федерация католических студентов». Занимая пост вице-министра иностранных дел в пятом кабинете Де Гаспери, выступал против присоединения Италии к НАТО и за сотрудничество с левыми партиями. В правительстве Моро возглавлял ХДП. В первый из пяти кабинетов, которыми он руководил, входили социалисты (декабрь 1963 — июль 1964 г.).

Когда на выборах в июне 1976 г. Итальянская коммунистическая партия (ИКП) получила 34,4% голосов (почти столько же, сколько ХДП, получившая 35%), Моро выдвинул идею «третьего варианта» (третьего после централизма и левоцентризма), которая предполагала участие ИКП в управлении страной. Это был смелый проект, поскольку с конца 1940-х гг. в большинстве стран НАТО коммунисты под давлением США были отстранены от власти. ИКП заговорила об «историческом компромиссе» между левыми и христианами. Однако политической смычке коммунистов и христиан не суждено было осуществиться. В марте 1978 г. Моро был похищен группировкой «Красные бригады». Усиленные поиски результата не дали. Тело Моро было обнаружено 9 мая 1978 г. в Риме в багажнике красного «Рено».

организовали во всей Восточной Европе «настоящее подполье, что-то вроде религиозного Сопротивления. И они начали эту работу очень рано, в 1949 году... Они, конечно, думали, что если религиозное движение в странах Восточной Европы сохранится, то однажды это может привести к свержению советского строя в этих странах»²¹³. Так, польской церкви «Руссикум» начал оказывать помощь сразу после войны, посылая и средства, и богослужебные книги. Польские события 1980-х годов*, фактически положившие начало распаду социалистического блока, безусловно, можно считать следствием многолетних трудов Ватикана.

3) Противодействие коммунизации католической Церкви за пределами соцлагеря. Прежде всего, речь идет об Италии, где коммунистические идеи были горячо восприняты многими католиками. Возможность возникновения глубокого коммунистическо-католического сплава была достаточно высока. И потому Ватикан с облегчением и одобрением воспринял вмешательство американцев в процесс послевоенной коммунизации Западной Европы. США поставили странам, претендовавшим на получение экономической помощи по плану Маршалла*, категорическое условие: выведение коммунистов из состава правительств. Это требование было повсеместно выполнено к концу 1940-х²¹⁴. Годы спустя популярнейший итальянский политик, лидер левоцентристского крыла Христианско-демократической партии Альдо Моро попытался изменить такое положение дел, выдвинув программу, в соответствии с которой коммунисты вновь могли бы войти в правительственные кабинеты. Процесс сближения между левыми и католиками, реально начавшийся в Италии, был насильственно прерван убийством Альдо Моро.

Второе направление борьбы с коммунизмом как религией связано с попыткой уничтожить коммунизм, прибегнув к научной аргументации.

Наука против коммунистической религии... Дело, между прочим, не столь простое, как кажется на первый взгляд. Потому что Маркс тоже говорит о науке.

Обнаружение тела Альдо Моро

И советские идеологи напирают на свою научность. И на свою антирелигиозность. Как противопоставить их религиозности — научность? Они ведь скажут в ответ: «А мы сами научные! И вдобавок антирелигиозные! У нас даже дисциплина такая есть — научный атеизм».

Так что же делать?

Прежде всего, искоренять — пусть даже и с помощью научного атеизма — все то, что позволяет укрепить религиозный стержень коммунизма. То есть богостроительство*, космизм*, «богдановщину» и прочее. Многим членам «Сути времени»* кажется, что против коммунистической религиозности выступает стопроцентно светская коммунистичность. Но это не так. Враги коммунизма, опасаящиеся его возрождения в России, страшатся именно возрождения коммунистической религиозности. И потому так яростно нападают на все, что сулит такое возрождение. А что сулит такое возрождение? Угадайте с трех раз! И скажите честно — говорит ли об этом кто-нибудь, кроме Кургиняна?

Теперь давайте поиграем в игру наподобие «если бы я был директором». Только играть будем не в директора, а во врага. Задайте себе вопрос: «Что бы я делал, если бы был врагом коммунизма и был уверен, что возрождение коммунизма связано с красной религиозностью? Ведь понятно, что бы я в этом случае делал — истреблял все ростки такой религиозности. И мне было бы все равно, кого при этом использовать — марксистского начетчика

Убийство Альдо Моро — в 1990 г. правительство Италии начало расследование роли американского ЦРУ в предотвращении прихода коммунистов во власть в Италии. В ходе расследования было обнаружено, что в 1965 г. итальянская служба разведки SIFAR создала крайне правую подпольную организацию «Гладио». Финансовую поддержку «Гладио» получала от американских спецслужб. Организация была выстроена, как сеть, в которую входили тысячи людей, и располагала складами оружия по территории всей Италии. Ядро «Гладио» включало около 600 человек, прошедших специальную подготовку под руководством американских и британских специалистов. Одна из операций «Гладио» — так называемый План «Соло» — предполагала осуществление государственного переворота и убийство Альдо Моро. Речь идет о второй половине 1960-х гг. Моро был тогда премьер-министром и уже в то время вынашивал планы включения коммунистов в правительство (на выборах 1963 г. коммунисты получили свыше 25% голосов). 29 января 1992 г. Парламентская комиссия Италии, которая проводила расследование, опубликовала сообщение о раскрытии нелегальной вооруженной организации, стремившейся к захвату в стране политической власти. Однако о причастности этой нелегальной организации к убийству Альдо Моро ничего сказано не было.

Научный атеизм — система философских и научных взглядов и убеждений, отрицающая существование бога, сверхъестественных сил, вообще религию. Составные части научного атеизма — философская, историческая, естественнонаучная критика религии, атеистическая пропаганда.

или подрывной элемент, натягивающий на себя маску такого начетничества».

Некоторые, между прочим, всерьез называли главного коммунистического идеолога Суслова* «убийцей смысла». То есть убийцей очень специфической красной религиозности. А почему Суслов истреблял эту религиозность? Тайна за семью печатями. То ли в силу своей ограниченности, то ли в силу своей двусмысленности — какая разница? Суслов и Александра Яковлева опекал, и Михаила Горбачева — это общеизвестно.

Но мало истреблять ростки весьма специфической — подчеркнем это еще раз — коммунистической религиозности. Мало воспрепятствовать синтезу обычной религиозности и религиозности коммунистической, то есть тому, что олицетворяла собой теология освобождения*. Надо еще и бороться с марксизмом*. Не с начетническим марксизмом, а с Марксом, научным гением. Но как с ним бороться, противопоставляя его теории некую науку, если он сам насквозь научен?

Вот тут-то и понадобились позитивисты*. А также неопозитивисты. А также господин Поппер*. В чем Поппер обвинил Маркса, а заодно Гегеля* и Платона*? Ну хорошо, Гегеля и Платона он обвинял в идеализме*. Но Маркса-то в идеализме обвинить было нельзя. И тогда Поппер обвинил Маркса в том, что тот втянул ценности в науку. И этим испортил ее²¹⁵. А он, Поппер, создаст метод очищения науки от ценностей.

На самом деле, окончательное очищение науки от ценностей превращает науку в интеллектуального и морального калеку. Но это отдельный и достаточно сложный вопрос. Интересующихся адресую к работе С. Кургияна «От Поклонной до Колонного»²¹⁶, в которой этот вопрос обсуждается. Свою же задачу вижу в том, чтобы обратить внимание читателя на неслучайный характер сочинений Поппера, фон Хайека и других. На то, что эти сочинения не были научными. Они были псевдонаучным средством выяснения отношений с Марксом и коммунизмом. Большой и страстной науке Маркса была противопоставлена наука мелкая и пошлая,

сотворенная специально именно для того, чтобы, убив большую науку, убить все религиозное в коммунизме, а через это убить и сам коммунизм. Ибо он религиозен. И убивать его надо через умерщвление размещенного в нем сокровенного религиозного содержания.

Говоря о борьбе с коммунизмом, многие обращают внимание на лживую теорию тоталитаризма, разработанную Карлом Поппером, Фридрихом фон Хайеком и Ханной Арендт. Как эта теория помогала бороться с коммунизмом — понятно. Она уравнивала коммунизм и фашизм, глубоко извращала суть войны между коммунистами и фашистами, выковывала новый либеральный фашизм (достаточно прочесть книгу Поппера «Открытое общество и его враги», чтобы понять: открытое общество — это общество вполне фашистского типа).

Но, обращая внимание на изобретенный антикоммунистами тоталитаризм попперовского розлива, мало кто обращает внимание на войну Поппера с Марксом. А эта война, по сути, является войной с коммунистической религией, причем войной тонкой и злокачественной. Потому что в виде средства, используемого в войне, создается очень страшная наука. И это чревато чудовищными последствиями в XXI столетии.

Впрочем, и к такой войне с красной религией все никоим образом не сводилось. Для разгрома Красной Церкви понадобились и постмодернизм, и «карнавал» Бахтина, и столь выразительно описанная им Церковь Низа.

Арендт Ханна (1906—1975) — философ. Большую часть жизни работала в Нью-Йоркском университете. Автор работ по классической философии, еврейской истории, политике и философии труда. В 1951 г. опубликовала книгу «Истоки тоталитаризма», в которой, исследуя условия формирования и принципы тоталитарного общества, особо подчеркивает негативную роль масс в XX в.

Гюстав Доре. «Детство
Гаргантюа», иллюстрация
к книге Рабле «Гаргантюа
и Пантагрюэль».

Церковь Низа против Красной Церкви

Формула «коммунизм — самая настоящая новая религия» легла в основание одного из ключевых направлений информационно-психологической войны против СССР

1.

Итак, враг признал, что коммунизм — это не идеология, а новая религия. Что следовало из такого признания? Что адептов коммунизма необходимо склонить к отречению от веры.

Решение данной задачи было разбито на два этапа. На первом следовало добиться, чтобы от коммунизма отреклась определенная часть советской элиты. А на втором уже сама отрекшаяся элита, в руках которой были сосредоточены широчайшие возможности воздействия

на наших сограждан (прежде всего, СМИ), должна была привести к отречению весь народ.

Приступая к реализации своего плана, враг просто не имел права не просчитать последствий отречения русских от коммунистической веры. А поскольку каждый субъект — человек ли, народ ли — отрекается от веры, идеи, избранного пути не абы как, а в соответствии со спецификой своего социокультурного кода, враг должен был изучить и учесть особенности «отречения по-русски». Благо русская литература и русская история давали заинтересованному исследователю огромный материал.

Представим себя в роли такого исследователя.

По меньшей мере две особенности «отречения по-русски» бросаются в глаза так явственно, что не заметить их практически невозможно.

Первая особенность в том, что свойственные русской душе страсть, ширь, безоглядность, неспособность втиснуться в узкие рамки закона, права, всей той зарегулированности, которая воспринимается Западом как безусловное благо, — в момент отречения многократно возрастают. Русские отрекаются экстаично (вспомним блоковское: «И была роковая отрада В попираньи заветных святынь...»²¹⁷). Это дионисийская стихия, разгул которой может оказаться губительным как для отрекающегося, так и для тех, кто подвернулся ему «под горячую руку».

Дионисийская сущность русского отречения запечатлена во многих произведениях великих российских поэтов и художников. Вот что пишет об отречении Ф. М. Достоевский («Дневник писателя»): «Это прежде всего забвение всякой меры во всем... Это потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и — в частных случаях, но весьма нередких — броситься в нее как ошалелому вниз головой...»²¹⁸

Сравни это описание с пушкинским:

Дионисийская стихия — отсылка к понятиям «Дионисийское» и «Аполлоническое», категориям культуры, получившим философское истолкование в работе Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки». Истоком этих категорий являются два божества искусств в Древней Греции: Аполлон и Дионис. Аполлоническое начало — это чувство меры, самоограничение, свобода от диких порывов, мудрый покой бога — творца образов; дионисийское — первобытный хаос и ужас, вакхический восторг, трепет опьянения и экстаза. Если Аполлон — это разумное начало, то Дионис — начало инстинктивное. Любая культура — это органический синтез Аполлонического и Дионисийского.

*Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы...*²¹⁹

И вновь — Достоевский: «...Это потребность отрицания в человеке, иногда самом неотрицающем и благоговееющем, ... самой главной святыни сердца своего, самого полного идеала своего, всей народной святыни во всей ее полноте...»²²⁰ Как отмечает Достоевский, «русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни» до чрезвычайности свойственны «судорожное и моментальное самоотрицание и саморазрушение»²²¹.

Но, вынеся безжалостный приговор, Достоевский на нем не останавливается: «...зато с такою же силою, с такою же стремительностью, с такою же жаждою самосохранения и покаяния русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам, и обыкновенно, когда дойдет до последней черты, то есть когда уже идти больше некуда»²²².

И здесь мы переходим ко второй, крайне значимой, особенности «отречения по-русски».

По Достоевскому, прыжок вниз, в бездну, не отменяет существования вертикальной оси, задаваемой координатами «верх» и «низ». Тот, кто прыгнул в бездну, сохраняет различие «верха» и «низа», поскольку эти понятия четко разграничены. До тех пор пока эта вертикаль — и это разграничение — существуют, сохраняется возможность обратного восходящего движения. И это чрезвычайно важная черта русской культуры!

Вслед за падением, пишет Достоевский, происходит «обратный толчок, толчок восстановления и самосохранения». Этот толчок «всегда бывает серьезнее прежнего порыва — порыва отрицания и саморазрушения... В восстановление свое русский человек уходит с самым огромным и серьезным усилием, а на отрицательное прежнее движение свое смотрит с презрением к самому себе»²²³.

для заметок

«Пир во время чумы» — четвертое произведение из сборника «Маленькие трагедии» (1830) А. С. Пушкина. Эта маленькая пьеса, состоящая из одной сцены, является переводом фрагмента из пьесы английского поэта Джона Вильсона (1785–1854) «Чумной город», посвященной лондонской чуме 1665 г. В 1830 г. Пушкина в Болдино настигла эпидемия холеры (в письмах он называл ее чумой), которая и привлекла внимание поэта к этой теме. «Пир во время чумы» является единственным в своем роде образцом переводческого искусства Пушкина. Поэт сумел из небольшого отрывка трехактной пьесы Вильсона создать отдельное произведение, обладающее художественным единством, законченностью и высоким художественным достоинством.

«Упоение в бою и бездны мрачной на краю» — из драматической сцены «Пир во время чумы» (1830) А. С. Пушкина. Слова из песни, которую поет на пиру его Председатель Вальсингам:

*Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы.*

*

*Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неуязвимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обретать и ведать мог.*

Экстатичный — проникнутый экстазом. Экстаз (от греч. *экстаσις* — иступление, восхищение) — иступленно-восторженное состояние, крайняя степень воодушевления, доходящая до болезненности. Термин, зафиксированный еще в античной литературе, для обозначения особого состояния сознания, в котором теряются границы между внешним и внутренним.

Даже, казалось бы, безвозвратно погибшие персонажи Достоевского не лишены ощущения вертикали. Выкрикивая со дна хулу в адрес Бога, они все же обращены лицом вверх, в направлении Бога.

Другой пример — уже упомянутый нами «Пир во время чумы»²²⁴. Здесь речь тоже идет об отступничестве. Ведь неистовое веселье в умирающем городе — это намеренное кощунство, вызов христианской традиции.

Председатель пира Вальсингам выступает в роли искушителя. Искушение в том, чтобы признать наслаждения, воспетые им в Гимне Чуме («Все, все, что гибелью грозит, Для сердца смертного таит Неизъяснимы наслажденья...»²²⁵), — высшей точкой человеческого бытия.

Когда Священник заклинает пирующих прервать чудовищное празднество и напоминает Вальсингаму о его недавно умершей матери — в Вальсингаме происходит определенный перелом. Свой отказ покинуть пир он объясняет отчаяньем и сознанием собственного беззакония. Тогда Священник взывает к памяти Матильды — умершей любимой жены Вальсингама. Обращаясь к ней, Вальсингам восклицает: «...вижу Тебя я там, куда мой падший дух Не достигнет уже...»²²⁶. Что делает Священник? Восстанавливает вертикаль, натягивая нить между падшим Вальсингамом и тою, что на небесах.

Двух рассмотренных примеров достаточно, чтобы увидеть основополагающие черты русской культурной традиции. Отступник, бросаясь в бездну, в низ, даже если упивается остротой своих ощущений, ощущает себя **падшим**. Осознание низа как падения дано ему в силу того, что где-то рядом всегда незримо присутствует вертикаль, а значит и **верх**. В русской культуре **верх** и **низ** разграничены очень четко. Отречение (то есть низ-вержение) происходит всегда с великими и разрушительными страстями (Блок называл это «горькая страсть, как полынь»²²⁷).

Но что же такое тогда революция с ее «отречемся от старого мира»? Ведь те, кто ненавидит Октябрь 1917-го, как раз и настаивают, что народ, вставший на сторону красных, совершил грех отречения, пал и теперь должен за это каяться до скончания веков.

«Отречемся от старого мира» —

первая строка из революционной песни «Рабочая Марсельеза» (1875) — стихи русского философа, публициста и теоретика народничества П. Л. Лаврова (1823—1900), который находился в эмиграции с 1870 г. «Рабочая Марсельеза» исполнялась на несколько измененный мотив «Марсельзы» — известной песни времен Великой Французской революции, современного гимна Франции (автор музыки и текста Руже де Лиль). Особую популярность «Рабочая Марсельеза» приобрела в революцию 1905 г.

Отречемся от старого мира,

*Отряхнем его прах с наших ног!
Нам не нужно златого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдем к нашим страждущим
братьям,
Мы к голодному люду пойдем,
С ним пошлем мы злодеям проклятья —
На борьбу мы его позовем.*

Припев:

*Вставай, подымайся, рабочий народ!
Иди на врага, люд голодный!
Раздайся, клич мести народной!
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!
Богачи-кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали,
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб глумились они над тобой*

Припев.

*Тебе отдых — одна лишь могила.
Весь свой век недоимку готовь.
Царь-вампир из тебя тянет жилы,
Царь-вампир пьет народную кровь.
Ему нужны для войска солдаты —
Подавайте ему сыновей.
Ему нужны пиры и палаты —
Подавай ему крови своей. <...>*

Припев.

*И взойдет за кровавой зарею
Солнце правды и братской любви,
Хоть купили мы страшной ценою —
Кровью нашею — счастье земли.
И настанет година свободы:
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в одно все народы
В вольном царстве святого труда.*

Любая подлинная революция высвобождает огромные энергии. Она по определению экстатична. Эта экстатичность роднит «отречение от старого мира» — с «упоеанием в бою и бездны мрачной на краю». Но «неизъяснимы наслажденья» Вальсингама, когда самый сладостный миг жизни можно пережить лишь у порога смерти, — ведут к самоуничтожению. Там, впереди, за кратким мигом сладострастного ощущения полноты бытия, — темнота.

А красная революция была устремлена в будущее. И те, кто служил делу революции, были не сладострастниками, ищущими упоения в разгуле стихии (отголоски которой мы слышим в поэме Блока* «Двенадцать»²²⁸).

И не «шариковыми*», жаждущими дать выход своим низким инстинктам и энергиями — зависти, ненависти, мстительности, жестокости, разнузданности и пр. А послушниками новой Церкви. Без накаленной веры в возможность построения справедливого и прекрасного мира, Града Божия на земле, без добровольной жертвы, приносимой на алтарь этой веры, революция была бы невозможна.

«Двенадцать» — поэма Александра Блока, одна из признанных вершин его творчества и русской поэзии в целом. Поэма была написана Блоком в январе 1918 г., почти через год после Февральской революции и всего через два месяца после Октябрьской революции. Поэма сочинялась единым духом, в послереволюционном, застывшем от холода Петрограде, в состоянии какого-то полубессознательного лихорадочного подъема, всего за несколько дней, и на ее окончательную доработку понадобился лишь один месяц. Закончив текст поэмы вчерне, непосредственно после легендарной финальной фразы «...в белом венчике из роз, впереди Иисус Христос...», Блок оставляет несколько сумбурную, но очень показательную реплику в своей записной книжке 1918 года, полностью посвященной периоду поэмы «Двенадцать»: «Страшный шум, возрастающий во мне и вокруг. Этот шум слышал Гоголь (чтобы заглушить его — призывы к семейному порядку и православию)... Сегодня я — гений». (А. А. Блок. Записные книжки. 29 января 1918 года).

Юрий Анненков. Иллюстрация к поэме
А. Блока «Двенадцать» (1918)

Суть отречения Вальсингама и вступивших на путь отречения героев Достоевского — дерзкий вызов, в основе которого чаще всего — непомерная гордыня.

Суть «отречения от старого мира» красных и пошедшего за ними народа — глубокая и горячая жажда подлинной веры. Веры, освещающей и преобразующей ветхий мир.

Итак, две основные особенности «отречения по-русски», это, во-первых, его экстатичность и безудержность. То есть угроза непредсказуемого выплеска народной энергии, столкнуться с которым враг не хотел.

А во-вторых — неокончателность отречения, если так можно выразиться. Врагу хотелось иметь стопроцентные гарантии того, что, упав, русские не начнут

снова карабкаться вверх — за новой верой, за новым смыслом.

Но до тех пор, пока у народа сохраняется различие верха и низа, никаких гарантий быть не могло. Нужно было изобрести какую-то хитрую схему, когда отрекшийся от коммунистической веры — то есть упавший вниз — не экстазничал бы, не бунтовал, не пытался, одумавшись, карабкаться вверх, а добровольно и с удовольствием, не раскаиваясь, не стыдясь, начал бы обживать этот самый НИЗ. Чтобы он сросся, соединился с ним, утратил различие **низа** и **верха** и позабыл, наконец, о **верхе** за ненадобностью.

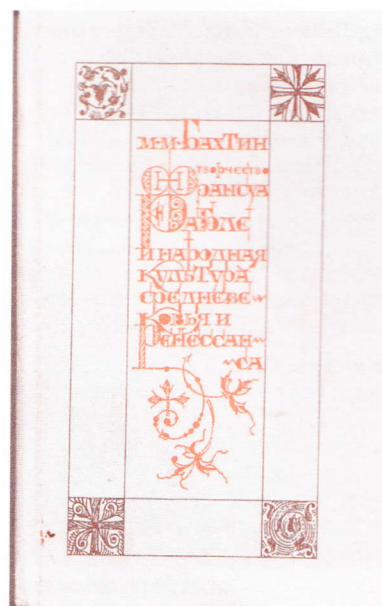
Вот тут-то и понадобился Михаил Бахтин с его концепцией народной смеховой культуры! Ибо в своей книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»²²⁹ Бахтин выступает как страстный апологет Низа.

Но что такое Низ в концепции Бахтина? И чем эта концепция могла помочь перестройщикам, жаждавшим уничтожить Красную Церковь?

Низ — понятие, центральное для творчества Рабле*. Главу «Образы материально-телесного низа в романе Рабле» Бахтин начинает с цитаты из романа «Гаргантюа и Пантагрюэль»: «Все, что является вашему взору на небе и что вы называете Феноменами, все, что вам на показ выставляет земная поверхность, все, что таят в себе моря и реки, несравнимо с тем, что содержат в себе **недра земли**»²³⁰ (здесь и далее выделено Бахтиным).

Слова эти принадлежат жрице Божественной бутылки. Бахтин комментирует их так: «Подлинное богатство и изобилие — **не в верху и не в средней сфере, а только в низу**»²³¹. И добавляет, что хвалебным словам жрицы о «недрах земли» предшествуют другие ее слова, не менее важные. Какие? «Идите, друзья мои, и да сохранит вас та интеллектуальная сфера, центр которой везде, а окружность нигде, и которую мы называем богом...»²³²

Бахтин указывает, что определение божества как «сферы, центр которой везде, а окружность нигде» взято

«Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» — книга

М. М. Бахтина (1895—1975) о Рабле. Закончена в 1940 г. Опубликовано в 1965 г. Переведена на многие языки. Используемые Бахтиным в этой книге термины «карнавал», «смеховая культура», «материально-телесный низ» прочно вошли в словарь литературоведения XX века. Как указывает исследователь творчества Бахтина И. Л. Попова, данные термины «хотя и существовали до Бахтина, но получили в его работах новый смысл, причем переакцентуация значений оказалась столь существенной, что теперь они осознаются именно как термины Бахтина».

Тот Гермес Трисмегист, Гермес Триждывеличайший — имя синкретического божества, сочетающего в себе черты древнеегипетского бога мудрости и письма Тота и древнегреческого бога Гермеса. В христианской традиции — автор (по разным версиям, вымышленный или подлинный) теософского учения (герметизм), излагаемого в известных под его именем книгах и отдельных отрывках (герметический корпус).

«Герметический корпус» (лат. Corpus Hermeticum) — совокупность приписываемых Гермесу Трисмегисту трактатов религиозно-философского характера, сохранившихся на греческом языке. В широком смысле собрание всех трактатов, приписываемых Гермесу Трисмегисту.

Гермес Трисмегист. Мозаика на полу кафедрального собора Сиены, 1480-е годы

Рабле из «Гермеса Трисмегиста», сочинения, представляющего собой корпус герметических текстов. Что это за тексты?

Францисканцы — католический нищенствующий монашеский орден, основан св. Франциском Ассизским близ Сполето в 1208 г. с целью проповеди в народе апостольской бедности, аскетизма, любви к ближнему. Датой основания францисканского ордена принято считать момент устного утверждения устава папой Иннокентием III в 1209 г. Устав ордена предписывал совершенную бедность, проповедь, уход за больными телесно и душевно, строгое послушание папе. В 1256 г. папство предоставило францисканцам право преподавать в университетах. Они создали свою систему богословского образования, породив целую плеяду мыслителей средневековья и Ренессанса.

Кто-то считает, что они никогда не существовали, и речь идет о фальсификации, осуществленной в первые века христианства. Кто-то (в их числе Блаженный Августин) — что Трисмегист был реальным лицом, наделенным даром пророчества. В частности, Трисмегист пророчил возникновение христианства. Однако тот же Августин негативно относился к Трисмегисту, ибо полагал, что Трисмегист служил демонам и свой пророческий дар получил именно от них. В средневековой Европе Трисмегисту приписывали авторство множества трактатов на латыни, посвященных магии, алхимии, астрологии и медицине.

По словам Бахтина, определение «сфера, центр которой везде, а окружность нигде» в эпоху Рабле «было ходячим». И Рабле, и большинство его современников

«видели в этом определении прежде всего децентрализацию вселенной: центр ее вовсе не на небе — он повсюду, все места равны». Именно это дало автору «Гаргантюа и Пантагрюэля» право «перенести относительный центр с неба под землю, то есть в то место, которое, по средневековым воззрениям, было максимально отдалено от Бога, — в преисподнюю»²³³, — пишет Бахтин.

Итак, Бахтин прямо и недвусмысленно отождествляет раблезианский Низ — с преисподней! При этом Рабле был францисканским монахом. Взять и перенести центр вселенной с неба в преисподнюю... Согласитесь, более чем странный для монаха-францисканца поступок. «Весь раблезианский мир, как в его целом, так и в каждой детали, устремлен в преисподнюю — земную и телесную»²³⁴, — продолжает Бахтин. Что же это за монах такой?! Его фантазии, прямо скажем, нетипичны для христианина.

Да ничего тут нетипичного нет, возражает Бахтин. Это вы по неграмотности своей ничегошеньки не знаете! (Советская власть от вас скрывала). Устремляться в преисподнюю не зазорно, поскольку из века в век существует народная смеховая культура, а в ней все как раз на стремлении в низ и построено. «Направление в низ присуще всем формам народно-праздничного веселья... Все они сбрасывают в низ, переворачивают, ставят на голову, переносят верх на место низа, зад на место переда, как в прямом пространственном, так и в метафорическом смысле»²³⁵.

Низ экспансивен. Его наступление воистину безгранично. Он атакует все сферы бытия, в том числе, священное и высокое: «Все священное и высокое переосмысливается в плане материально-телесного низа, или сочетается и перемешивается с образами этого низа»²³⁶. Что значит «сочетается и перемешивается»? Это значит, что различие верха и низа, которое в русской классической литературе дано даже самому страшному грешнику, — у Рабле утрачивается!

Говоря о гротескном реализме — жанре, в котором написан роман Рабле, — Бахтин использует такой

Антонелло да Мессина.
Святой Августин (1472)

Блаженный Августин

(354—430) — епископ Гиппонский, философ, влиятельнейший проповедник, христианский богослов и политик, основатель нескольких монастырей. Святой католической и православной церквей. Один из Отцов христианской церкви, основатель августинизма. Родоначальник христианской философии истории. Христианский неоплатонизм Августина господствовал в западноевропейской философии и католической теологии до XIII века, когда он был заменен христианским аристотелизмом Альберта Великого и Фомы Аквинского.

Самый известный теологический и философский труд Августина — «О граде Божием». Кроме того, он написал автобиографическую «Исповедь» («Confessiones») и оставил многочисленные сочинения, имевшие существенное влияние на антропологическую сторону учения в протестантизме (Лютер и Кальвин). Разрабатывал учение о св. Троице, исследовал отношения человека к божественной благодати. Сущностью христианского учения считал способность человека к восприятию Божьей благодати.

Эгберт ван Хемскерк.
Алхимик (XVII в., фрагмент)

образ: гротеск — это качели, когда между верхом и низом идет раскачивание столь стремительное, что небо сливается с землей. При этом «акцент делается не на взлет, а на слет качелей вниз: небо уходит в землю, а не наоборот»²³⁷.

Бахтин описывает воистину алхимический процесс — не зря же тут подмешался «Гермес Трисмегист»!

Сначала священное и высокое сочетается и перемешивается с низом.

А потом (ведь прямо сказано: «небо уходит в землю, а не наоборот») элементы священного и высокого выпариваются в этой реторте, и на выходе остается только низ!

Алхимия — мистическое учение (предшественник современной научной химии), направленное на поиск «философского камня» — реактива, с помощью которого стало бы возможным превращение (трансмутация) обычных металлов в драгоценные, а также создание эликсира жизни.

Алхимический процесс (Великое Делание) — начинался с этапа, который называется нигредо — «чернота», «гниение». В ходе стадии нигредо из компонентов образовывалась однородная черная масса, которая мыслилась алхимиками как изначальная субстанции творения — *materia prima*. Поскольку после грехопадения все вещи в мире утратили свою истинную природу и «испорчены», необходимо было привести падшую материю к исходному Хаосу, к состоянию, в котором она пребывала в самом начале Творения — без этого с ней невозможно проводить дальнейшие операции. «Всякую плоть, происходящую от земли,

должно разложить на элементы и вновь свести к персти земной; тогда земная соль породит новое поколение, которое воскреснет в жизни небесной, — сказано в трактате алхимика Василия Валентина. — Ибо в нашем Делании там, где нет первичной земли, нет воскресения».

Эдвард Келли, современник Шекспира, в «Трактате о земной астрономии» указывает: «...все, чему предназначено произрасти и дать жизнь, прежде должно разложиться и сгнить. Ибо **гниение есть необходимое условие растворения и распада, в котором — рождение и воскрешение**» (Выделено мною — А. К. Собственно говоря, Ф. Рабле и М. М. Бахтин описывают именно эту формулу. Не надо забывать, однако, что случаи получения философского камня — то есть, если пользоваться языком алхимиков, рождения и воскрешения после гниения и распада, не зафиксированы.)

Алхимики полагали, что как тьма содержит в себе возможность света, так и в черной массе, образовавшейся на этапе нигредо, кроется возможность получения эликсира. Следующие за нигредо стадии Великого Делания — альbedo (белая, результатом которой должен был стать «малый эликсир», способный превращать металлы в серебро) и рубедо (красная, продуктом которой является «великий эликсир»).

Алхимический процесс рассматривают также как метафору преобразования человека: в психологии — как рост и развитие, в эзотерической традиции — как этапы посвящения в тайное знание.

2.

Чтобы понять сущность алхимической процедуры, которую — во имя полновластного и безоговорочного торжества Низа — осуществляет Франсуа Рабле, нам придется коротко остановиться на том, что такое травестия.

Травестия (от итал. *travestire* — переодевать) — комическая имитация, когда автор заимствует сюжетные линии или образы известного чужого сочинения, но подает их в пародийном, «снижающем» ключе. Смысл оригинала при этом выворачивается наизнанку: героическое предстает смешным и т. п. Это то самое «шиворот-навыорот», которое, как указывает Бахтин, является основой народной смеховой культуры. Кстати, в России произведения, написанные в указанном жанре, часто так и называли — «изнанками» (или «произведениями наизнанку»²³⁸).

Бахтин восхищается тем, как мастерски использовал Рабле этот прием, как блестяще описывал он предметы, в том числе предметы высокие, снижающим языком, подвергая их осмеянию. Для чего это делалось? Есть известное выражение: «Смех убивает страсть». Нельзя не признать его справедливость. Но тогда получается, что, подвергая высокое осмеянию, Рабле действовал, подобно киллеру? Нет, нет и нет! — говорит Бахтин. Рабле — это маг, волшебник, эскулап, дарующий новую молодость тому, что одряхлело и выцвело.

У Новеллы Матвеевой* есть такое стихотворение:

*Когда потеряют значение слова и предметы,
На землю, для их обновления, приходят поэты*²³⁹.

Так вот, Бахтин утверждает, что смех — чрезвычайно полезное средство в деле обновления утраченного значения слов и предметов. И что Рабле погружает предмет (слово, смысл) с кипящую смеховую стихию именно для

Неизв. художник, начало XVII века.
Читающий Франсуа Рабле

Эскулап — древнеримский бог
врачебного искусства. Имя его стало
нарицательным именем врача.

того, чтобы тот засверкал первозданными красками или даже стал краше, чем прежде.

Знакомый сюжет, не правда ли, читатель? Иван из сказки «Конек-горбунок», искупавшись в котле с кипящим молоком, становится молодец молодцом. Надо помнить, однако, что сюжет с купанием в кипящем молоке не всегда заканчивается оптимистично. Когда в той же сказке примеру Ивана решает последовать Царь, финал истории выглядит уже не столь празднично: «Бух в котел — и там сварился».

Можно, конечно, сказать, что Царь был злым, а Иван — добрым, и каждый получил по заслугам. А еще можно сказать: «Что для русского хорошо — то для немца смерть». Нам сейчас неважно, кто тут «добрый», а кто «злой», кто «немец», а кто «русский». Нам важно, что снадобье, оказавшееся для одного больного целительным, для другого может стать смертельным ядом. Так бывает.

А теперь давайте посмотрим, какую именно процедуру осуществляет эскулап Рабле, дабы обновить значение слов и предметов. К слову сказать, Рабле, уже будучи монахом, окончил медицинский факультет. Так что в ядах разбирался профессионально.

Рассмотрим эпизод, которому Бахтин придавал особое значение, полагая, что именно в нем наиболее ярко раскрывается смысл «движения в низ всех образов Рабле». Маленький Гаргантюа подробно рассказывает своему отцу, какие подтирки он испробовал, прежде чем найти оптимальный вариант. Начинается рассказ Гаргантюа так:

«Как-то раз я подтерся бархатной полумаской одной из ваших притворных, то бишь придворных, дам и нашел, что это недурно, — прикосновение мягкой материи к заднепроходному отверстию доставило мне наслаждение неизъяснимое. В другой раз — шапочкой одной из помянутых дам, — ощущение было то же самое. Затем шейным платком. Затем атласными наушниками, но к ним, оказывается, была прицеплена уйма этих поганых золотых шариков, и они мне все седалище ободрали. Антонов

огонь ему в зад, этому ювелиру, который их сделал, заодно и придворной даме, которая их носила! Боль прошла только после того, как я подтерся шляпой паж, украшенной перьями на швейцарский манер»²⁴⁰.

Бархатная полумаска, шапочка, шейный платок... — все перечисленные предметы связаны с лицом и головой, то есть с тем, что у человека находится сверху. Перевертыш, когда место головы занимает зад (в который погружаются, так сказать, все эти предметы), — типичный прием народной смеховой культуры, поясняет Бахтин.

Далее следует длинный перечень смелых экспериментов Гаргантюа. С разной степенью успешности он подтирался: мартовской кошкой (кошка сопротивлялась); перчатками собственной матери, надушенными ладаном; огромным количеством растений — в ход были поочередно пущены шалфей, укроп, анис, майоран, розы, тыквенная и свекольная ботва, проскурняк и множество других представителей флоры, включая крапиву и жимолость. Освоив растительный мир, Гаргантюа перешел на простыни, одеяла, подушки, скатерти. Затем опробовал головную повязку, туфлю, охотничью сумку, корзинку («но это, доложу я вам, прескверная подтирка!»). Затем сконцентрировался на шляпах и опытным путем пришел к выводу, что «лучше других шерстистые — кишечные извержения отлично ими отчищаются». За шляпами пришел черед фауны: курицы, петуха, зайца, баклана. За животными и птицами следовали мешок, капюшон, чепец...

Стоп! Что всё это значит?

Вот какой анализ данного эпизода предлагает Михаил Бахтин. «Превращение вещи в подтирку есть прежде всего ее снижение, развенчание, уничтожение»²⁴¹, — пишет он.

То есть, предположив, что, подвергая предмет этой самой травестии, Рабле выступает как киллер (ведь Бахтин сам говорит об «уничтожении»), мы были все-таки недалеко от истины? Не делайте поспешных выводов, останавливает нас Бахтин. «Бранные выражения вроде «как подтирка», «в подтирку не годится» ... весьма

А.А. Соколов

обычны и в современных языках, но в них сохранился лишь отрицательный, развенчивающий и уничтожающий момент. В разбираемом же эпизоде романа Рабле обновляющий момент не только жив, но даже доминирует»²⁴².

Итак, Бахтин настаивает, что в соприкосновении бархатных полумасок, шапочек, растений, животных и прочих предметов с задом Гаргантюа доминирует не уничтожающий, а обновляющий эти предметы момент. В чем же обновление?

«Вещи буквально возрождаются в свете нового развенчивающего применения их; они как бы заново возрождаются для нашего восприятия их; мягкость шелка, атлас наушников, «уйма этих золотых поганных шариков» на них выступают во всей конкретности и осязательности. В новой сфере унижения прощупываются все особенности их материала и формы. Образ вещи обновляется»²⁴³.

Оригинальный способ освежения восприятия, не правда ли? Для того чтобы вы ощутили во всей первоизданности восхитительную мягкость шелкового шейного платка или атласных наушников, эти предметы должны быть использованы не свойственным им образом: кто-то должен ими подтереться.

Бахтин настаивает, что когда Рабле предъявляет читателю в качестве очередной подтирки мартовскую кошку, то это совершенно неожиданное назначение кошки «делает чрезвычайно ощутительной ее кошачью природу, ее гибкость и когти».

По меньшей мере, спорный тезис. Думается, что первой реакцией читателя, которому сообщили о преимуществе шерстистых шляп перед всеми остальными шляпами в «подтирочном» контексте, будет, скорее, чувство омерзения, вызванного образом «кишечных извержений». А вовсе не обновленное восприятие свойств шерстистой поверхности: ее теплоты, мягкости, приятной колючести.

Выскажу гипотезу: когда Бахтин настаивает, что в описываемом «подтирочном» сюжете речь идет об обновлении через унижение, уже он сам (а не Рабле)

Луи Икар. Иллюстрация к роману Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1936)

травестирует — ни больше ни меньше — богословское представление о кенозисе, божественном самоуничтожении Христа через вочеловечение. Ведь обретение человеческой плоти, принятие страдания и смерти — это самоумаление божества. Но через это свое самоумаление, самоуничтожение Христос обновляет мир.

«При чем тут Христос и богословские представления?» — спросит читатель. Что ж, ознакомимся с описанием еще одной — самой важной — подтирки. Сразу станет яснее, при чем.

«В заключение, однако же, я должен сказать следующее: лучшая в мире подтирка — это пушистый гусенок, уверяю вас, — только когда вы просовываете его себе между ног, то держите его за голову. Вашему отверстию в это время бывает необыкновенно приятно, во-первых, потому, что пух у гусенка нежный, а во-вторых, потому, что сам гусенок тепленький, и это тепло через задний проход и кишечник без труда проникает в область сердца и мозга. И напрасно вы думаете, будто всем своим блаженством в Елисейских полях герои и полубоги обязаны асфоделям, амброзии и нектару, как тут у нас болтают старухи. По-моему, всё дело в том, что они подтираются гусятами...»²⁴⁴

Вот мы и добрались до главного. Для Бахтина, который, скажем так, специфически относился к христианству и, безусловно, ненавидел коммунизм как религиозную систему (на причинах этой ненависти мы остановимся отдельно), крайне важно, что в романе Рабле травестированию подвергаются не только те или иные предметы. Травестия (то есть снижение, осмеяние) распространяется и на **религиозные учения**. Ведь мы только что столкнулись с пародией на тему вечного блаженства — одного из ключевых учений христианства. В указанном фрагменте, пишет Бахтин, оказывается, что наслаждение, которое «рождается у заднего прохода от нежности пуха и теплоты гусенка», это и есть «то вечное загробное блаженство, которым наслаждаются, правда, не святые и праведники в христианском раю, но полубоги и герои в Елисейских полях»²⁴⁵.

Асфодель — растение, символ смерти и скорби, ассоциировалось с кладбищами и руинами. У древних греков существовало мифическое представление о полях (или лугах) асфodelей в Аиде (подземном мире), по которым блуждали тени умерших, не совершивших преступлений (за преступления отправляли на «поля наказаний»). Также символизирует острова Благословения, Елисейские поля.

Амброзия (греч. ἀμβροσία — «бессмертие») — в древнегреческой мифологии пища богов, дающая им молодость и бессмертие.

Нектар (греч. νέκταρ) — в древнегреческой мифологии напиток богов.

Фома Аквинский (1225—1274) — средневековый католический теолог, монах-доминиканец, ученик Альберта Великого.

Отец Фомы, граф, на пятом году жизни отдал сына учиться в монастырь бенедиктинцев в Монте Кассино. В связи с изгнанием бенедиктинцев из Монте Кассино Фридрихом II, Фома в 1239 г. вернулся домой, сняв монашескую рясу. А затем поступил в университет Неаполя. В 1244 г. принял решение вступить в орден доминиканцев. Во время пребывания в Парижском университете (1245—1248) слушал лекции Альберта из Кельна, позже прозванного Альбертом Великим, который оказал на него глубокое влияние. В 1252—1259 гг. сначала учился, а затем преподавал теологию в Парижском университете. В 1259 г. папа Урбан IV вызвал его в Рим, пребывание в котором длилось вплоть до осени 1268 г.

Римская курия усмотрела в Аквинате человека, который должен был совершить важный для церкви труд — дать трактовку аристотелизма в духе католицизма. Здесь он завершил начатую еще в Париже «Философскую сумму» и приступил к работе над трудом «Теологическая сумма». Завершил труд в 1273 г. в Неаполе. Покинул Неаполь, чтобы принять участие в созванном папой Григорием X соборе, происходившем в Лионе. Во время поездки тяжело заболел и в марте 1274 г. умер. В 1323 г. был причислен к лику святых.

Пусть вас не вводит в заблуждение оговорка насчет того, что в данном фрагменте речь идет о загробном блаженстве в Елисейских полях — то есть вроде как об античности. Сам же Бахтин спешит подтвердить, что здесь дана «очевидная пародийная травестия христианских учений о вечном блаженстве святых и праведников в раю»²⁴⁶. В этой травестии Рабле, возможно, «прямо имел в виду учение Фомы Аквинского о блаженстве. В эпизоде с подтиркой блаженство рождается не вверху, а внизу, у заднего прохода... Блаженство души здесь глубоко погружено в тело, в самый его низ»²⁴⁷.

Ни о каком «циническом нигилизме» тут и речи нет! — восклицает Бахтин. Погружение в низ — благо! Низ продуктивен. Он «рождает и обеспечивает этим относительное историческое бессмертие человечества. Умирают в нем все отжившие и пустые иллюзии, а рождается реальное будущее... Этот низ — реальное будущее человечества»²⁴⁸ (выделено мною — А.К.).

Ну вот... Все-таки недаром мы вспомнили о Царе, которому купание в кипящем молоке не пошло впрок. Как следует из только что приведенной цитаты, не всякий предмет (слово, идея), подвергнутый пародийному снижению, возрождается к новой жизни. Для «всех отживших и пустых иллюзий» возрождение не предусмотрено. Низ становится для них могилой. И это замечательно, говорит Бахтин. Ведь пока отжившие и пустые иллюзии не похоронены, дорога в будущее (Бахтин называет его «реальным веселым будущим») закрыта. Иллюзии становятся затычкой, препятствием, тормозом. И с ними надо покончить!

Но о каких «отживших и пустых иллюзиях» идет речь? Рабле в своем романе, безусловно, имеет в виду христианство. Иначе зачем он «последовательно подвергает пародийному травестированию все моменты средневекового вероучения и таинств»? Бахтин прямо указывает, что «своеобразная травестия страстей господних и таинств причастия («тайной вечери»)»... проходит красной нитью через весь роман Рабле»²⁴⁹.

Взять хотя бы эпизод с воскрешением Эпистемона (который в буквальном смысле слова потерял голову), пародирующий евангельские чудеса — воскрешение Лазаря и воскрешение дочери Иаира. Пробуждение воскрешенного Эпистемона к жизни Рабле описывает так: «Вдруг Эпистемон вздохнул, потом открыл глаза, потом зевнул, потом чихнул, потом изо всех сил трахнул»²⁵⁰. Решающим, окончательным признаком воскрешения становится «испускание ветров». Бахтин констатирует: «В эпизоде с подтирками с задом было связано вечное загробное блаженство, а здесь — воскрешение»²⁵¹.

Примеры такого рода можно продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы убедиться: монах-францисканец Рабле объявил Церкви самую настоящую войну. Правда, Бахтин пытается убедить нас, что речь идет вовсе не о войне, а о «веселой и свободной игре с вещами и понятиями». Однако тут же признает, что эта игра, затеянная Рабле, имеет «далеко идущую цель». Какую? «Развеять атмосферу мрачной и лживой серьезности, окружающую мир и все его явления, сделать так, чтобы мир выглядел бы по-иному — материальнее, ближе к человеку и его телу, телесно-понятнее, доступнее, легче и чтобы слово о нем звучало по-иному — фамильярно-весело и бесстрашно»²⁵² (выделено мною — А.К.).

Но ведь это же просто лозунги эпохи перестройки и гласности — один в один! Может ли такое совпадение быть случайным?

3.

Есть ли основания утверждать, что Бахтин сложно относился к христианству? Что он не питал любви к коммунизму? И наконец, правомочна ли гипотеза, согласно которой Бахтин, описывая, как Франсуа Рабле вел войну с католической церковью, прибегал к аллюзиям — то есть давал «между строк» современникам рецепты ведения войны с Красной Церковью (коммунизмом)?

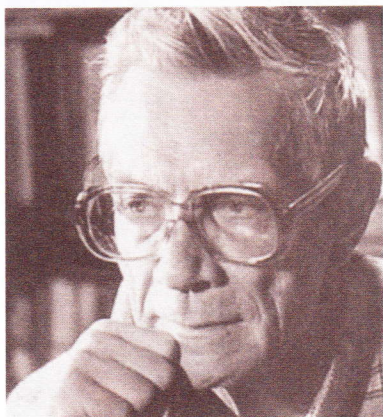
Сандро Боттичелли. Фома Аквинский (1482)

Эпистемон — герой романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Из всех друзей Пантагрюэля наиболее образован, часто пускается в различные рассуждения отвлеченного характера.

Воскрешение Лазаря — согласно Евангелию от Иоанна, Лазарь (имя означает буквально «Бог мне помог») — брат Марфы и Марии, которого Иисус Христос воскресил через четыре дня после смерти (Ин.11:1—45).

Воскрешение дочери Иаира — единственную дочь Иаира (ивр. «богопросвещенный, светonosный»), правителя синагоги, Иисус Христос воскресил после преждевременной смерти (Мф.9:18; Мк.5:22; Лк.8:41).

Аллюзия (лат. *allusio* — намек, шутка) — стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчетливый намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, легко опознаваемый современниками.

Кожин Вадим Валерианович (1930–2001) — советский и российский критик, литературовед, публицист. В 1954 г. окончил с отличием филологический факультет МГУ. Затем учился в аспирантуре Института мировой литературы (ИМЛИ). С 1957 г. сотрудник ИМЛИ. В 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию. Автор книг: «Виды искусства» (1960), «Происхождение романа» (1963), «Книга о русской лирической поэзии 19 в.» (1978), «Статьи о современной литературе» (1982), «Тютчев» (1988), «Размышления о русской литературе» (1990). Во второй половине 1990-х предметом исследовательского интереса Кожина становится отечественная история. В этот период выходят его книги: «Черносотенцы» и Революция» (1998), «История Руси и Русского слова» (1999), «Россия век XX. 1901–1939» (1999), «Россия век XX. 1939–1964» (1999).

Юродство — намеренная демонстрация мнимого безумия. В православии юродивые — слой странствующих монахов и религиозных подвижников. Целями мнимого безумия (юрродства Христа ради) объявляются обличение внешних мирских ценностей, сокрытие собственных добродетелей и навлечение на себя поношений и оскорблений. Духовно-аскетический подвиг, который заключается в отказе от мирских благ и общепринятых норм жизни, принятии на себя образа человека, не имеющего разума, и смиренном терпении поруганий, презрения и телесных лишений.

Начнем с отношения Бахтина к христианству. В. Кожин, считающий себя учеником Бахтина, настаивает²⁵³ на его особой религиозности. По словам Кожина, люди, близко знавшие Бахтина, после первых же откровенных разговоров с ним понимали, что практически все его идеи имеют православный стержень. А еще Кожин ссылается²⁵⁴ на работу С. Бочарова, утверждавшего, что Бахтин в течение всей жизни не расставался с образом Серафима Саровского* и говорил о нем как о своем небесном покровителе. В связи с чем Кожин высказывает гипотезу, что Бахтин не случайно после запрета на проживание в Москве и Ленинграде выбрал местом своего обитания Саранск вблизи Серафимо-Саровской пустыни.

Почему Кожин поднимает эту тему? Ответ дает сам же Кожин: «Нельзя умолчать о том, что есть немало читателей Бахтина, которые сомневаются не только в его православности, но и в религиозности вообще. Камнем преткновения являются в этом отношении прежде всего бахтинские исследования народной смеховой культуры, и в особенности его книга о Рабле, воспринимаемая некоторыми читателями даже как нечто «сатанинское»²⁵⁵.

Кожин настаивает, что «очищающий амбивалентный смех» Бахтина имеет в православии многовековую традицию — юродство. Несколько десятков русских юродивых причислены Православной церковью к лику святых. Таким образом, «те, кто захотел бы усмотреть в понятии «очищающего смеха» отступление от православия, должны уж в таком случае отлучить от него и весь сонм русских юродивых...»²⁵⁶

Чувствуя, однако, что пример с юродивыми не слишком убедителен (в юродстве ведь есть не только смех, но и неизбывная печаль), Кожин предлагает тем, кто находит в бахтинских исследованиях смеховой культуры Запада «чуть ли не антирелигиозные и даже «сатанинские» тенденции», заглянуть в суть вещей. А заглянув, увидеть, что обвинять-то надо не Бахтина, а католицизм, «в котором материально-телесная стихия имеет

совершенно иное значение, чем в православии». Бахтин всего лишь предлагает читателю «объективное и глубокое раскрытие тенденций, присущих культуре, которая существовала и развивалась всецело в лоне католицизма... Бахтин раскрыл во всей полноте то, что... можно определить как «католический менталитет»²⁵⁷.

Итак, раблезианство, упивающееся «материально-телесной стихией», есть проявление католического менталитета. А православный Бахтин всего лишь предлагает читателю объективное и бесстрастное исследование этого чуждого православию менталитета...

Но как быть с тем, что в числе неспособных «заглянуть в суть вещей» читателей, которые воспринимают книгу Бахтина о Рабле «как нечто «сатанинское», — А. Ф. Лосев и С. С. Аверинцев? Эти ученые — уж никак не меньшего масштаба, чем Бахтин, к тому же верующие христиане — заявили о категорическом неприятии смеховой концепции Бахтина. Концепции, противопоставляющей «скучной» церковной серьезности вольную обновляющую смеховую стихию, которая, убивая постылую серьезность, якобы открывает человечеству дорогу в будущее.

Лосев выразил свое отношение к творчеству Рабле и к бахтинской концепции в книге «Эстетика Возрождения» (1978 г.), прямо назвав раблезианский смех, воспеваемый Бахтиным, сатанинским²⁵⁸. Аверинцев — в статье «Бахтин, смех, христианская культура»²⁵⁹ (1988 г.). Адресую читателя как к этим работам, так и к большому исследованию С. Е. Кургияна, посвященному фигуре Бахтина и его роли в сокрушении коммунистической идеологии. В нем, в том числе, анализируется непримиримая полемика Лосева и Аверинцева с Бахтиным. (Это исследование опубликовано в №№ 41–48 газеты «Завтра» за 2009 год в рамках цикла «Кризис и другие»^{*}.)

Собственно говоря, Бахтин и не скрывает, что именно его интересует. Его интересует, как Рабле работает на уничтожение вертикали. «В средневековой картине мира верх и низ имеют абсолютное значение как

Бочаров Сергей Георгиевич (р. 1929) — советский и российский литературовед. Член Союза писателей СССР с 1968 г. В 1951 г. окончил филологический факультет МГУ. Кандидат филологических наук (1956, диссертация «Психологический анализ в сатире»). С 1956 г. ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН. Автор научных статей и публикаций, в том числе исследований о русской классике: А. Пушкине, Е. Баратынском, Л. Толстом, Н. Гоголе, Ф. Достоевском, статей о А. Платонове, К. Леонтьеве, В. Ходасевиче. Автор литературно-научных мемуаров о М. Бахтине. Лауреат премии фонда «Литературная мысль» (1995), премии журнала «Новый мир» (1999), Новой Пушкинской премии (2006, первое вручение премии), Литературной премии Александра Солженицына (2007).

«Эстетика Возрождения» (1978) — книга А. Ф. Лосева, осмысление жизни эпохи Возрождения от ее быта и нравов до творчества и деятельности ее ярчайших представителей.

Лосев Алексей Федорович

(1893—1988) — философ, историк античной философии и эстетики, филолог, профессор (1923), доктор филологических наук (1943), тайный монах Русской православной церкви.

Окончил классическую гимназию и Московский университет. Посещал Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева, где познакомился с Н. А. Бердяевым, И. А. Ильиным, С. Н. Булгаковым, П. А. Флоренским. После публикации «Диалектики мифа» (1930) был подвергнут критике как «философ-мракобес», «реакционер» и «черносотенец», арестован и приговорен к 10 годам лагерей. Заключение отбывал на Беломорстрое, в лагере почти полностью потерял зрение. В 1933 г. вернулся в Москву.

В 1930—40-х гг. преподавал античную литературу в провинции, иногда

в Москве; переводил сочинения Платона, Плотина, Прокла, Секста Эмпирика, Николая Кузанского. В 1943 г. ему по совокупности работ была присуждена степень доктора филологических наук. В 1942—1944 гг. — профессор философского факультета МГУ. Уволен из МГУ за «идеализм» и «пропаганду Гегеля», переведен в МГПИ имени В. И. Ленина, где проработал до своей кончины. Главные труды: «Античный космос и современная наука» (1927); «Философия имени» (1927); «Музыка как предмет логики» (1927); «Критика платонизма у Аристотеля» (1929); «Диалектика мифа» (1930); «История античной эстетики» (т. 1—7, 1963—1980); «Античная философия истории» (1977); «Эстетика Возрождения» (1978); «Типы античного мышления» (1988). Автор ряда книг, посвященных Платону, Аристотелю, Диогену, Лаэртию, Сократу, Плотину.

Аверинцев Сергей Сергеевич

(1937—2004) — филолог, культуролог, историк культуры (в том числе христианской), философ, литературовед, библиист, крупный специалист в области изучения истории античной и средневековой литературы, поэтики, философии и культуры, русской и европейской литературы и философии культуры XIX—XX вв., поэзии Серебряного века. Переводчик, поэт, лектор, член СП СССР (1985), русского ПЕН-центра (1995), председатель Российского библийского общества (с 1990), международного Мандельштамовского общества (с 1991), президент Ассоциации культурологов, член Папской академии общественных наук. Автор большого числа энциклопедических

статей и переводов. Автор книг: «Плутарх и античная биография» (1973); «Поэтика ранневизантийской литературы» (1977); «Культура Византии IV — первой половины VII века» (1984); «Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье» (1986); «Попытки объясниться: Беседы о культуре» (1988); «Культура и религия» (1991), «Христианство и культура в Европе» (1992); «Риторика и истоки европейской литературной традиции» (1996), «Образ античности» (2004), «Другой Рим» (2005) и др.

в пространственном, так и в ценностном смысле»²⁶⁰, — пишет Бахтин. Всякое существенное движение мыслилось как движение по вертикали, «все лучшее было высшим, все худшее низшим». А вот движение по горизонтали «было лишено всякой существенности, оно ничего не меняло в ценностном положении предмета, в его истинной судьбе...»²⁶¹

В эпоху Рабле мир средневековья переживал определенный кризис. В связи с чем возник шанс отхода от вертикальной модели мира к новой модели, в которой ведущая роль принадлежала бы уже горизонтальным линиям — «движению вперед в реальном пространстве и историческом времени». Рабле, по Бахтину, — доблестный борец «за новую картину мира и разрушение средневековой иерархии»²⁶². В романе Рабле, которому так симпатизирует Бахтин, «идея совершенствования человека полностью отрешена ... от вертикали восхождения»²⁶³. Очень христианская мысль, не правда ли?

Итак, основание говорить о сложном отношении Бахтина к христианству, как представляется, налицо. Перейдем теперь к вопросу о том, есть ли у нас основания настаивать на нелюбви Бахтина к коммунизму.

Начнем с того, что Бахтин не принял Октябрь 1917 года. О себе Бахтин рассказывает²⁶⁴, что он из потомственной семьи банкиров. Его дед организовал Орловский банк, просуществовавший до революции. Отец, являясь управляющим одного из частных банков, в течение многих лет избирался членом Орловской городской думы. Дядя «до революции был в Орле городским головой». Огромный орловский дом, где прошло детство Бахтина, «находился в одном из самых дорогих районов». Детей всячески приобщали к миру науки и искусства; благодаря замечательной гувернантке-немке, Бахтин с детства прекрасно знал немецкий. Да и французский тоже.

Однако выводить неприятие Бахтиным Октября 1917-го из его социального благополучия было бы упрощением — ведь многие представители привилегированных слоев населения России революцию и коммунизм

для заметок

приняли. Принципиальным тут, на мой взгляд, является отношение Бахтина к вовлеченным в революцию человеческим массам. Если исходить из концепции народной смеховой культуры (правда, получившей оформление гораздо позже описываемого периода), из апелляции к народной стихии, в недрах которой происходит отмирание старого и рождение нового, к правоте и правде клубящегося на площади народа, — эти самые массы должны были бы вызывать у Бахтина хоть толику симпатии. И что же?

Александр Блок, принявший революцию, и Марина Цветаева, не принявшая ее, несмотря на противоположное отношение к революции, чувствовали огромный творческий потенциал революционных народных масс. И черпали из этого источника вдохновение. А Бахтин? «...Мы были настроены очень пессимистически: мы считали, что дело кончено. Кончено. Монархию нельзя восстановить, да и некому... Что неизбежно победят вот эти самые массы солдат, крестьян в солдатских шинелях, которым ничего не дорого, пролетариат, который не исторический класс, у него нет никаких ценностей, ничего у него нет. Всю жизнь он боролся только за очень узкие материальные блага...»²⁶⁵ Итак, революционные массы, в оценке Бахтина, — это люди без ценностей, которые борются исключительно за «очень узкие материальные блага»... Короче, шариковы торжествуют.

Дальнейшие перипетии биографии Бахтина прямо вытекают из его непринятия революции. В двадцатые годы Бахтин приобрел репутацию «политически неблагонадежного». В 1928 году был арестован как член «подпольной контрреволюционной организации правой интеллигенции под названием «Воскресенье»²⁶⁶ (его книга «Проблемы творчества Достоевского» вышла в 1929 году, уже после ареста). По приговору должен был отправиться в Соловецкий лагерь, но после смягчения приговора оказался в казахстанском Кустанае. Именно здесь он делает первые наброски к диссертации о творчестве Франсуа Рабле, которая в дальнейшем ляжет в основу его книги.

«Проблемы творчества Достоевского» — книга М. М. Бахтина, изданная в 1929 г. По мнению Бахтина, Достоевский создал принципиально новую — полифоническую — форму романа. Достоевский представляет читателю своих героев совершенно особым способом: писатель не манипулирует ими как объектами, не судит своих героев, пользуясь своей привилегией автора (как бы «бога», возвышающегося над сотворенным им миром), а дает героям самим высказать свою правду о мире, свое видение других людей и себя самих среди людей. Слово героя тут не служит рупором авторского голоса. Сознанию каждого героя противостоят равноправные сознания других героев; ни у кого нет привилегии на единственную правду, каждый человек — носитель собственной правды. Таким образом Достоевский создает полифонию (многоголосие), и его задача — не судить героев с «единственно правильной», авторской, точки зрения, а сводить героев друг с другом в «большом диалоге» в мире произведения.

Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) — крупнейший исправительно-трудовой лагерь 1920-х гг., находившийся на Соловецких островах.

После возвращения Бахтина из ссылки дорога в Москву и Ленинград для него была закрыта. Он много лет преподавал в Саранске в Мордовском педагогическом институте. Однако говорить о том, что опальный Бахтин оказался отторгнут от мира науки, не приходится. Первый вариант бахтинской диссертации о Рабле был готов уже в 1940 году, а в 1946 году Бахтин защищал ее в Институте мировой литературы (ИМЛИ) в Москве. Но при этом более 30 лет его работы нигде не публиковались.

Так что Бахтин, безусловно, имел счеты к коммунизму и советской власти.

А теперь представим себе, что «омолаживающим» процедурам по технологии Рабле подвергается не бархатная полумаска, не кошка, не укроп и не шляпа, использованные Гаргантюа в качестве подтирки, а... коммунистическая идея. Допустим, что враг склонил часть советской элиты (она-то и затеяла потом перестройку!) воспользоваться рецептом Рабле, согласно которому, если серьезное — вертикальную смысловую систему — подвергнуть осмеянию, то это серьезное, безусловно, помрет, открыв человечеству дорогу в «веселое будущее».

Когда-то огонь коммунистической идеи полыхал с такой силой, что и впрямь можно было говорить о религиозной вере. Но к шестидесятым годам XX века он начал остывать. Ему, безусловно, помогали остывать те, кто вел против нас информационно-психологическую войну, — вспомним хотя бы, как уничтожался образ Сталина-Отца. Но и время делало свое дело — огонь ведь надо поддерживать.

В СССР существовали группы, не принявшие коммунистическую идею. Но помимо этого к шестидесятым уже вполне созрели силы, которые изначально коммунистическую идею разделяли, но устали от огня. Коммунистическая идея предполагает непрерывное восхождение, а это тяжкий труд. То ли дело скольжение в низ! Это, как учит нас Бахтин, — процесс веселый, карнавальный, искрометный.

для заметок

Турбин Владимир Николаевич (1927—1993) — советский и российский критик-эссеист, литературовед, педагог. Окончил в 1950 г. филологический факультет МГУ. Преподавал в МГУ. Своим учителем считал М. М. Бахтина. Автор книг: «Товарищ время и товарищ искусство» (1961); «Пушкин. Гоголь. Лермонтов» (1978); «Герои Гоголя» (1983); «Прощай, эпос?» (1990); «Незадолго до Водолея» (1994); «Поэтика романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (1996).

Федин Константин Александрович (1892—1977) — советский писатель, общественный деятель, член Президиума Союза советских писателей (ССП) СССР (с 1934 г.), первый секретарь (1959—1971) и председатель правления СП СССР (1971—1977). Академик АН СССР (1958), Герой Социалистического Труда (1967), лауреат Сталинской премии первой степени (1949). Автор романов «Города и годы» (1924), «Первые радости» (1945), «Необыкновенное лето» (1947), «Костер» (1961) и др. Участвовал в кампании против Б. Пастернака, начавшейся в связи с опубликованием на Западе романа Пастернака «Доктор Живаго».

Виноградов Виктор Владимирович (1894[1895?]-1969) — советский литературовед и лингвист-русист, академик АН СССР (1946), доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского языка МГУ (1945—1969). Директор института языкознания АН СССР (1950—1954). Академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР (1950—1963). Редактор журнала «Вопросы языкознания» (с 1952). Директор Института русского языка АН СССР (1958—1968).

И вот в начале шестидесятых полузабытый Бахтин вдруг становится крайне востребованным. Роль человека, сорвавшего завесу молчания с имени Бахтина, Кожинов приписывает себе. Оставим на его совести вопрос о том, мог ли скромный сотрудник ИМЛИ обладать такой пробивной мощью. В изложении Кожинова всё выглядит так.

Испытав в конце пятидесятых потрясение от книги Бахтина о Достоевском, Кожинов решил разыскать автора. Направляясь летом 1961 года в Саранск, он рассчитывал увидеть сломленного, всеми забытого человека, и заранее подыскивал слова утешения. Но в момент встречи понял, что это Бахтин, напротив, способен дать утешение многим: «Сила сопротивления его поднимала»²⁶⁷.

Весной 1962 года Кожинов опубликовал две статьи о Бахтине, а также написал о нем материал для новой литературной энциклопедии, вышедшей 100-тысячным тиражом. И произошло чудо: еще ДО появления книг Бахтина (второе издание книги о Достоевском вышло в 1963 году, книга о Рабле — в 1965-м) началось настоящее паломничество в захолустный Саранск. Преподаватель Московского университета В. Турбин писал: «Мне трудно рационально объяснить достаточно странный феномен... не сговариваясь, независимо друг от друга, к Бахтину потянулись ученые и литераторы разных поколений»²⁶⁸.

В июне 1962 года «Литературная газета» опубликовала подготовленное Кожиновым письмо под названием «Книга, которая нужна людям»²⁶⁹. Его подписали председатель Союза писателей К. Федин, академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР В. Виноградов и переводчик Рабле Н. Любимов. Речь шла о необходимости издания бахтинской книги, посвященной Рабле. В августе того же года с Бахтиным был заключен договор об издании книги.

С 1967 года выходят переводы двух книг Бахтина на иностранные языки. Журналы наперебой начинают печатать бахтинские статьи. Вокруг его работ завязывается публичная полемика.

А в 1969 году Бахтин по высшему повелению был перемещен из маленького провинциального городка в Москву. Вопрос о его возвращении из провинции поставил не кто-нибудь, а Андропов. Суслов пытался возразить Андропову: мол, это небезопасно — слишком уж много в работах Бахтина аллюзий. Но Андропов сумел взять в этом вопросе верх²⁷⁰.

В уже упомянутом исследовании С. Кургиян называет Бахтина «интеллектуальным снарядом сверхкрупного калибра», целью — «КПСС как секулярную красную церковь», а пушкой, которая должна была выстрелить по цели этим интеллектуальным снарядом, — Ю. В. Андропова.

Пушка выстрелила. Выстрел имел сокрушительные последствия. Еще в самом начале перестройки, в 1986 году, американский бахтинист Г. С. Морсон писал: «Поток научной периодики в настоящий момент позволяет предположить, что все мы... вступаем сейчас в эпоху Бахтина»²⁷¹. Вся перестройка шла под знаком бахтинской карнавализации. В отличие от наших сограждан, на Западе прекрасно осознавали роль и место Бахтина в происходящем процессе. За пятилетие с 1988 по 1992 год включительно там было издано около сорока книг о Бахтине, не считая четырех специальных выпусков журнала²⁷².

Но давайте посмотрим, как осуществлялось в годы перестройки раскрепощение столь детально и ярко описанного Бахтиным Низа.

4.

С чего начиналась перестройка? С требования перемен. «Перемен! Мы ждем перемен!» — пел Виктор Цой. Ждем перемен — то есть обновления.

«Но разве само по себе обновление — это плохо? И разве советское общество не нуждалось в обновлении?» — спросит читатель.

Любимов Николай Михайлович (1912—1992) — один из крупнейших советских переводчиков. В частности, перевел: «Дон Кихот» М. Сервантеса, «Декамерон» Д. Боккаччо, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Мещанин во дворянстве» Мольера, «Госпожа Бовари» Г. Флобера и др. Лауреат Государственной премии (1978) за участие в издании Библиотеки всемирной литературы в 200 томах.

«Перемен! Мы ждем перемен!» — строка из песни «Перемен», которую Виктор Цой (1962—1990), лидер рок-группы «Кино», сочинил и впервые исполнил в 1985 г. В 1989 г. группа «Кино» выпустила альбом «Последний герой», и вошедшая в него песня «Перемен» стала своеобразным гимном перестроечных времен. Цой подчеркивал, что для него это оказалось неожиданностью, что он не считает данную композицию «песней протеста», а себя — борцом за перемены. Журнал «Time Out» включил эту песню в список «100 песен, изменивших нашу жизнь».

Тут всё зависит от, скажем так, технологии обновления. Ведь в перестройку была применена особая технология — поразительно напоминающая ту, которую рекомендовал Франсуа Рабле и которую столь внятно описал Михаил Бахтин. В чем же состояла эта технология?

Для того чтобы нечто — смысл или идея, или человек, или даже общество в целом — обновилось, надо, в соответствии с рекомендациями Рабле–Бахтина, обрушить вертикаль. В противном случае «нечто» прочно привязано к Верху. Ему бы мчаться на всех парах к «веселому будущему», да вертикаль не пускает! А вот если связь с Верхом оборвать — «нечто» погрузится, наконец, в стихию благодатного Низа. Веселое слияние с Низом снимет пыль, патину с привычного и надоевшего. «Нечто» обновится и засверкает первозданной красотой. Во всяком случае, именно это сулят Рабле и Бахтин. Правда, слияние с Низом иногда заканчивается летальным исходом для того, что якобы должно было обновиться. Но это частности.

Как мы уже говорили, первым этапом перестроечной «борьбы с тоталитарной системой» стало растабуирование сексуальной проблематики — то есть прямая адресация к Низу. Началось всё в 1986 году с показательного превращения темы любви в хохму (типичный прием травестирования, широко применяемый Рабле). Женщину, заявившую в программе Познера–Донахью о том, что в СССР секса нет, а есть любовь, сделали всесоюзным посмешищем, выпустив в эфир ее высказывание в урезанном виде, без упоминания любви, которая в нем была противопоставлена сексу.

Однако то, что расцвело пышным цветом в годы перестройки, предуготовлялось задолго до 1986 года. И если уж говорить о том, кто сделал в нашей стране первые шаги на ниве «секспросвета» и вброса темы «в СССР секса нет», тут никак не обойти стороной Игоря Кона*.

Социолог (в перестроечное время его стали называть сексологом) и философ Игорь Кон родился в 1928 году и, по его словам, был воспитан родителями в

пуританском духе. Соответственно, у него и в мыслях не было нарушать какие бы то ни было табу. Однако добрые намерения подросткового советского пуританина, решившего профессионально заняться теорией личности, а заодно социологией и психологией юношеского возраста, пошли прахом в 1950-е годы благодаря знакомству с трудами Альфреда Кинзи.

Кинзи — американский биолог, считающийся «отцом сексологии». Как и Кон, воспитывался он в большой строгости: родители Кинзи были консервативными христианами и ревностно посещали Методистскую церковь. Сам Кинзи впоследствии порвал с этой церковью.

В 1935 году Кинзи впервые прочел публичную лекцию о своих исследованиях в области сексологии. Позже Фонд Рокфеллера заинтересовался этими исследованиями настолько, что оказал Кинзи финансовую поддержку. В 1947 году Кинзи основал «Институт по изучению секса, пола и воспроизводства». А уже в 1948 году опубликовал исследование «Сексуальное поведение человеческой особи мужского пола». Главный предмет этого исследования, основанного на нескольких тысячах личных бесед, — гомосексуальное поведение. Кинзи уверяет, что результат стал для него полной неожиданностью: до 48 % (!) опрошенных мужчин подтвердили, что имели в жизни хотя бы один гомосексуальный контакт. В 1953 году Кинзи публикует результаты нового исследования, посвященного предрасположенности женщин к лесбийскому поведению.

Оба исследования стали бестселлерами. Кто-то принял их восторженно. Кто-то — крайне негативно, усмотрев в них сокрушительную атаку на социальные и культурные ценности американцев, результатом которой стало переворачивание представлений о норме с ног на голову (как сказал бы Бахтин).

Многие эксперты считают, что именно исследования Кинзи «запустили» сексуальную революцию 1960-х. И что идеи Кинзи, согласно которым большинство людей не являются строго гомо- или гетеросексуальными, а балансируют между этими категориями (то есть,

Пуританское воспитание — синоним строгого и целомудренного воспитания подрастающего поколения.

Методисты — приверженцы одного из направлений в протестантизме, отделившегося от англиканской церкви. Данное направление было основано в Англии братьями Дж. и Чарлзом Уэсли в 1729 г. Небольшой кружок их последователей состоял поначалу в основном из студентов Оксфордского университета. Своей целью они считали последовательное, методическое соблюдение предписаний религии. В США это направление получило распространение в 60-е годы XVIII века.

Сексуальная революция

1960-х — отказ от половой морали, раскрепощение сексуальной жизни. Пропаганда секса как средства получения удовольствия, противопоставление радостей внебрачного и не ведущего к деторождению секса — «унылой» жизни в браке. Результатами сексуальной революции стало увеличение количества разводов и аборт, распространение венерических заболеваний и СПИДа, возникновение секс-индустрии — порнографии, проституции и пр.

по сути, являются бисексуалами), легитимизировали гомосексуальность.

Но вернемся к Кону. Знания, почерпнутые им у Кинзи, буквально его распирали. Как сам он об этом пишет: «Если знаешь что-то важное — как не поделиться с другими?»²⁷³ В 1965 году выходит книга Бахтина о Рабле. Какой живой отклик нашла в душе Кона теория об обновляющей природе великого Низа! Он решает во что бы то ни стало приобщить советских граждан к сексуальной культуре. В 1966 году сделан первый шаг — журнал «Советская педагогика» публикует статью Кона «Половая мораль в свете социологии»²⁷⁴. В 1970-м в журнале «Иностранная литература» выходит его статья «Секс, общество, культура»²⁷⁵.

Дальнейший «секспросвет» был связан с третьим изданием Большой советской энциклопедии (БСЭ) в 1970-е годы. Сколько яда изливает Кон, описывая, что если в первом издании БСЭ еще присутствовала «весьма консервативная» статья «Половая жизнь», то «ко времени выхода второго издания БСЭ (1955 г.) в СССР не стало уже не только «полового вопроса», но и «половой жизни»... (не отсюда ли выросло «В СССР секса нет»?) Стараниями Кона третье издание БСЭ приросло статьей «Сексология»²⁷⁶.

Ближе к концу 1970-х Кон прочитал в Институте им. Бехтерева лекционный курс о юношеской сексуальности, который широко разошелся в виде самиздата. К нему начинают поступать предложения из-за рубежа. Его книга «Культура/сексология» выходит сначала в Венгрии, а затем (под названием «Введение в сексологию») в обеих Германиях. Однако в СССР, несмотря на то, что Кону удалось заручиться рецензиями 40 ученых, книгу тогда не опубликовали. Не помогло даже то, что Кон, «чтобы не дразнить гусей, ... снял главу о гомосексуализме»²⁷⁷.

В начале 1980-х Кон (история вполне в духе Франсуа Рабле!) предлагает журналу «Вопросы философии», то есть журналу «о высоком», свою статью «о низком». В ней, размышляя о филогенетических истоках фаллического культа, он рассказывает о ритуале демонстрации

Институт им. Бехтерева — научно-исследовательский институт и клиническое учреждение, в котором ведутся разработки в области психологии, психиатрии, неврологии и других дисциплин, изучающих психику человека.

Филогенез — процесс исторического развития мира живых организмов как в целом, так и отдельных групп — видов, родов, семейств, отрядов, классов, типов (отделов), царств.

возбужденных половых органов у обезьян. Редколлегия большинством голосов статью отклонила. Как сказал один изумленный академик, данный материал был бы хорош в отделе сатиры и юмора, но не в «Вопросах философии». «Такова была инерция привычных табу!»²⁷⁸ — хохочет Кон. Кстати, в 1981 году переработанный вариант этой статьи был таки опубликован именно в этом журнале.

Примерно в это же время Кон — один из первых в стране — предпринимает попытку поднять вопрос об отмене уголовного преследования за гомосексуальность. В 1984 году в «Московском комсомольце» Кон — впервые в советской массовой печати — вводит²⁷⁹ в оборот слово «сексология». А еще он читает публичные лекции, правда, под «маскирующими» названиями. Например, лекция о сексологии на семинаре в Союзе кинематографистов носила, в порядке юмора (с приветом от Бахтина!), название «Роль марксистско-ленинской философии в развитии научной фантастики».

В 1980-е выходит книга Кона «Дружба»²⁸⁰, в которой рассказывается об этом возвышающем чувстве (в том числе о трогательной дружбе Маркса и Энгельса — так и слышится раблезианский гогот)... Подробно рассмотрено, как менялись представления о дружбе от античности до наших времен... Описывая в главе об античности дружбу в мужских закрытых союзах, своей «коронной» теме — гомосексуализму — Кон был вынужден посвятить всего два-три невнятных предложения.

Как же должны были ненавидеть вертикальную коммунистическую систему те, кого неодолимо влек этот самый Низ! Не разделяя ее смыслы и ценности, они вынуждены были напяливать на себя своеобразный «корсет культуры». Потому что, пообсуждав, вслед за Маяковским, необходимость «сбросить Пушкина с парохода современности», большевики вместо этого жесткой рукой приобщили к высокой дворянской культуре — через обязательное изучение в школах великой русской классической литературы — все слои советского общества. Приходилось «соответствовать».

«Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. с парохода современности» — призыв из манифеста «Пощечина общественному вкусу. В защиту свободного искусства», написанного в 1912 г. поэтами-футуристами Д. Д. Бурлюком, А. Е. Крученых, В. В. Маяковским и В. В. Хлебниковым.

Когда же пробил час перестроечного Карнавала, Кон, содрав ненавистный «корсет культуры», выставил счет не только большевикам. В книге «Введение в сексологию» (1989 г.) он, по сути, всю русскую культуру обвинил в «настороженном отношении к телесному низу». То ли дело смеховая культура Запада, описанная Бахтиным! Именно во время карнавала раскрепощение низа достигало апогея: наступали «неограниченная свобода полового общения, инверсия сексуальных ролей, переодевание в одежду противоположного пола, оголение, насильствование женщин мужчинами и наоборот»²⁸¹, — завидует Кон.

В другой своей книге с характерным названием «Клубничка на березе. Сексуальная культура России» Кон, описывая западную карнавальную традицию, вновь ссылается на любимого автора: «По выражению М. Бахтина, здесь «все причащаются карнавальному действу. Карнавал не совершают и, строго говоря, даже не разыгрывают, а живут ... по его законам, пока эти законы действуют»²⁸².

В России же «мера игровой раскованности была гораздо уже. Знатные лица, тем более — духовные, сами не участвовали в плясках и играх скоморохов... Провоцирование смеха («смехотворение») и чрезмерный «смех до слез» почитались в допетровской Руси греховными. Ограничивалась и самоотдача игровому веселью... По словам одного польского автора начала XVII века, «русские бояре смеялись над западными танцами, считая неприличным плясать честному человеку... Человек честный, говорят они, должен сидеть на своем месте и только забавляться кривляниями шута, а не сам быть шутом для забавы другого: это не годится!»²⁸³

Но мало того, что нам и так не посчастливилось, и мы оказались отлучены от великой карнавальной традиции Запада! Вследствие беспримерного диктата российской дворянской культуры наше население было еще и насильственно отторгнуто от «клубнички», которой не чурается народная смеховая культура. «Мы плохо знаем русскую сексуально-эротическую культуру

не потому, что ее не было, а потому что царская, а вслед за ней — советская цензура не позволяли публиковать соответствующие источники и исследования...»²⁸⁴.

От нас много лет скрывали эротические «Русские заветные сказки»... Авторитетное исследование русского мата известного московского лингвиста Бориса Успенского было напечатано в 1983–1987 гг. за границей, в венгерском журнале «Studia Slavica Hungarica», и бедный советский читатель, за исключением «узкого круга специалистов», о нем попросту не знал... Первую исследовательскую монографию о сексуальной жизни православных славян, включая Древнюю Русь, «основанную не только на литературных, но и на архивных источниках», — стыд и позор! — опубликовали в 1989 году вовсе не русские, а американский историк Ева Левин... «Наиболее полные обзоры истории однополрой любви в России» также принадлежат перу американцев — литературоведу Семену Карлинскому и историку Александру Познанскому...²⁸⁵

Хорошо, признаем, как хочется Кону, что замечательное западное общество потому такое раскрепощенное, что у него есть длительный опыт взаимодействия с Низом через причастность к многовековой карнавальной смеховой традиции. А советское общество, унаследовав православное «настороженное отношение к телесному низу» и будучи к тому же насильственно вогнано в «корсет дворянской культуры», такого опыта не имело.

Но тогда признаем и другое. Даже адаптированное к Низу западное общество с трудом оправилось (да и оправилось ли?) от сексуальной революции 1960-х. Так для чего же по неподготовленному, не причастному к карнавальной традиции советскому обществу был нанесен столь мощный залп Низа, который Западу и не снился? Чтобы это общество обрело, как ему и обещали, внутреннюю свободу? Или чтобы Низ заполонил всё жизненное пространство, сокрушив смысловую вертикаль, а значит, уничтожив Красную Церковь?

Напоследок — об одной несостоявшейся встрече. «Бывают странные сближенья», — написал

для заметок

Кристева Юлия (р. 1941) — философ, психоаналитик, писатель, исследователь в области лингвистики и семиологии. Представитель постструктурализма. Пропагандист идей М. Бахтина во Франции и на Западе в целом. В 1967 г. в статье «Бахтин, слово, диалог и роман» выдвинула ключевую для постмодернизма концепцию интертекстуальности, означающей особые диалогические отношения текстов, которые строятся как мозаика цитации — результат впитывания и видоизменения других текстов в их ориентации на контекст. В России изданы ее работы: «Избранные труды: Разрушение поэтики» (2004); «Силы ужаса: эссе об отвращении» (2003); роман «Смерть в Византии» (2007); «Черное солнце: Депрессия и меланхолия» (2010).

когда-то Пушкин... В далеком 1959 году Кон защитил докторскую диссертацию «Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли» и выпустил одноименную монографию. Как впоследствии признался сам Кон, критика буржуазной философии была для него единственным способом познакомить советского читателя с этой философией. Так вот, интерес к монографии Кона проявил знаменитый французский философ и социолог Раймон Арон — тот самый, который оказал определяющее влияние на Константина Мельника (напомню — Мельник предложил рассматривать коммунизм как религию, а не как идеологию)...

Арону не откажешь в проницательности! Кон пишет: «Арон увидел в моей книге нечто заслуживающее внимания и пригласил меня на важный междисциплинарный симпозиум «Историк между этнологом и культурологом», куда меня, разумеется, не пустили. Французский социолог Виктор Каради рассказывал мне много лет спустя, что Арон очень сожалел об этом. Когда после симпозиума ... он сказал: «В общем, все прошло хорошо, но я огорчен тем, что не удалось встретиться с Коном, это была моя главная цель»²⁸⁶.

Примечательно, что когда Бахтина начали популяризировать на Западе, первой страной, в которой он получил известность, стала именно Франция. Ключевая роль в этом принадлежит Юлии Кристевой. Которую — коль скоро мы заговорили о «странных сближениях» — с тем же Ароном сближает то, что оба они внесли серьезную лепту в извращение и дискредитацию левой идеи (хотя, казалось бы, Арон, очевидным образом находившийся «справа», и Кристева, позиционировавшая себя как «левая», не должны «делать общее дело»). А с Коном Кристеву сближает интерес к раскрепощению низа и снятию культурных запретов предшествующей эпохи (и Кон, и Кристева поддерживали ЛГБТ-движение — Кристева даже считается неформальным идеологом этого движения). Кстати сказать, задействие ЛГБТ-проблематики (на которой так зациклены современные европейские, а отчасти и латиноамериканские «левые»,

точнее, уже псевдо-левые) сыграло немалую роль в выпаривании красного смысла с мирового левого поля. Однако на этой важной, с точки зрения рассмотрения технологий информационно-психологической войны, теме мы сейчас останавливаться не будем. Мы остановимся на том, какая из идей Бахтина привлекла Кристеву в первую очередь.

Маргарита
Эмор.
Шизофрения

Диалогизация сознания

Вам предлагают шизофренизировать сознание, называя это диалогизацией. Больше всего здесь интересно общественное сознание, которому объявлена информационно-психологическая война, упакованная в изящную оболочку диалогизации

Вам предлагают шизофренизировать сознание, называя это диалогизацией. Больше всего здесь интересно общественное сознание, которому объявлена информационно-психологическая война, упакованная в изящную оболочку диалогизации.

Итак, в шестидесятые годы прошлого века полузабытый Бахтин вдруг, как по мановению волшебной палочки, становится очень востребованным. Роль «извлекателя Бахтина из забвения», как мы помним, приписывает себе В. Кожин. По плечу ли была ему, в то время — скромному сотруднику Института

Шизофренизировать — то есть ввести в состояние, подобное шизофрении. **Шизофрения** (от др.-греч. *σχίσις* — раскалываю и *φρέν* — ум, рассудок) — психическое заболевание, которое приводит к характерным изменениям личности с дезорганизацией психических функций. Мышление при шизофрении характеризуется разорванностью (отсутствием логической связи в суждениях). Одно из проявлений шизофрении — галлюцинации, когда больной видит, слышит, чувствует или обоняет то, что не видят, не слышат, не чувствуют и не могут обонять другие. Наиболее распространенная форма галлюцинаций при шизофрении — «голоса», которые слышит больной и которые комментируют его поведение, отдают приказания, сообщают о надвигающейся опасности, беседуют друг с другом, зачастую обсуждая самого больного.

ИМЛИ — Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР. Головное ведущее научное учреждение, осуществлявшее — наряду с Институтом русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР — координацию исследований в области теории и истории литературы в Советском Союзе. Создан 17 сентября 1932 г. по Постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР «О мероприятиях в ознаменование 40-летия литературной деятельности Максима Горького». Первый директор Института (1934) — Л. Б. Каменев (1883—1936). В Институте в разное время работали академики М. М. Покровский, М. Л. Гаспаров, члены-корреспонденты С. И. Соболевский, Д. Д. Благой, Н. Ф. Бельчиков, П. А. Николаев, Л. И. Тимофеев, Г. И. Ломидзе, С. С. Аверинцев, Э. Р. Тенишев и другие.

мировой литературы (ИМЛИ), столь масштабная задача? Сомнительно. Но, так или иначе, в 1963 году в СССР вышла книга Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского», а в 1965-м — «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса».

А одновременно предпринимались действия, направленные на то, чтобы идеи Бахтина получили распространение и за рубежом. Вскоре после опубликования книги Бахтина о Рабле парижское издание *Recherches internationales* напечатало статью Кожинова «Эстетическая ценность романа»²⁸⁷, в которой говорилось «о настоящем перевороте в изучении Рабле». Статья предваряла дискуссию именитых западных персон (итальянского писателя Альберто Моравиа, итальянского писателя и кинорежиссера Пьера Паоло Пазолини и др.) об этой книге. В результате Бахтин оказался на Западе «замечен». Более того — нашелся человек, который, подобно Кожинову в СССР, стал энергично пропагандировать идеи Бахтина. Имя этого человека — Юлия Кристева.

Кристева — французский исследователь болгарского происхождения. Сфера ее научных интересов включает семиотику*, лингвистику*, литературоведение, психоанализ. Кристева оказала существенное влияние на формирование постструктурализма* — причем находясь под непосредственным воздействием идей Бахтина. Сегодня она известна также как философ, писатель, оратор.

Учитель Кристевой — известный французский семиотик, один из лидеров французского структурализма* Ролан Барт — так охарактеризовал свою ученицу: Юлия Кристева «всегда разрушает последний предрассудок, на котором, как считалось, можно успокоиться... она подрывает авторитет, авторитет монологической науки и традиции»²⁸⁸ (выделено мною — А.К.).

Юлия Кристева подрывает авторитет монологической науки и традиции... Но давайте сначала обсудим подрыв авторитета вообще. Если подрывается ложный авторитет, то это надо приветствовать. А если подрывается авторитет благой? Например, авторитет, на который опирается здание государственности? Или если

подрывается авторитет отца или учителя? Или если под-
рываются все авторитеты, а значит, и все жизненные
ориентиры?

*Юноше,
обдумывающему
жизнь,
решающему —
сделать бы жизнь с кого,
скажу
не задумываясь —
«Делай ее
с товарища
Дзержинского»²⁸⁹.*

Ну хорошо, подорвали авторитет Дзержинского*. Мол, садист, убийца и так далее. Но с кого-то юноша должен делать жизнь? У него должен быть идеальный герой, на которого он хочет походить? Если убиты все авторитеты, значит, таких героев не может быть вообще. А что тогда есть? На что обрекают юношу?

А еще Кристева, как утверждает ее учитель Барт, подрывает авторитет монологической традиции. Какой традиции? Во имя чего?

Да, Просвещение* (оно же Модерн*) подрывало устои традиционного общества. Но одновременно оно закладывало устои общества современного (Модерна). А если под видом подрыва традиции подрываются все устои? И ничего не создается — что тогда? Тогда формируется то, что С. Е. Кургинян называет в своих работах «Зоной Ч»* — никаких традиций, никаких устоев. Как писал Салтыков-Щедрин*, «ни бога, ни идолов — ничего»²⁹⁰. Тут ведь важно именно это «ничего». Если нечто меняется на ничего, то есть ничто, то мы имеем дело с вторжением Тьмы. С буквальным вторжением Тьмы, ибо вторжение Ничто — это и есть вторжение Тьмы (читайте «Тошноту» Сартра*).

А еще Кристева, если верить Барту, подрывает авторитет монологической науки. Что такое монологическая

для заме...

наука — это отдельный вопрос. Точнее, отдельный вопрос, как наука может не быть монологической. И понятно, как — отказавшись от претензий на истинность. Но останется ли при этом наука наукой? Истинность подорвана вслед за традицией и авторитетом — а наука осталась?

Давайте подробнее разберемся, что такое подрыв монологизма — научного или любого другого. Потому что и Бахтин-то Кристевой интересен прежде всего благодаря его идее, согласно которой монологизм необходимо подорвать. Эта идея нашла отражение в книге Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского».

Если монологизм — зло, то что есть благо? Известно, что. Благо — это диалогизм. Монолог — это плохо, диалог — это хорошо. Вроде бы все в порядке. Но только диалог для Кристевой и Бахтина — это совсем не то, что знакомо читателю по его обычной жизни. Это не спор между двумя людьми. Это некое состояние сознания. Сознание должно быть диалогизировано — и тогда монологизма не будет.

Для того чтобы сознание было диалогично, в нем одновременно должен присутствовать и тезис, и антитезис. Они должны одновременно присутствовать в каждом слове, в каждом образе и так далее. Ну что ж — это очень опасное, но очень перспективное состояние сознания.

Чем оно опасно — понятно. Если одновременно присутствуют и тезис, и антитезис, то сознание раздвоено. А если и тезис, и антитезис тоже диалогичны, то сознание раздроблено. И это уже чревато шизофренией. Да-да, шизофренией, а не каким-то особым суперперспективным типом открытости сознания.

Суперперспективность же существует только тогда, когда в сознании одновременно с тезисом и антитезисом есть синтез. То есть диалогизм является переходной фазой — от осознания проблемы к ее решению. Или от возникновения мысли к ее разрешению. Как говорил о своем брате Алеша Карамазов, герой любимого Бахтиным Достоевского: «Он из тех, кому не надобно

Синтез (греч. *synthesis* — соединение) — соединение (мысленное или реальное) различных элементов объекта в единое целое (систему). Синтез неразрывно связан с анализом (расчленением объекта на элементы).

миллиона, а надобно мысль разрешить»²⁹¹. Так ведь разрешить!

Значит, сначала в твоём сознании возникает мысль или, точнее, проблема. И не абы какая мысль, не абы какая проблема, а великая мысль, проблема огромная и предельная. Потом ты понимаешь, что разрешить такую мысль, не переведя сознание в диалогическое, то есть расщепленно-бурлящее состояние, ты не можешь. Ты переводишь сознание в это, как говорит Бахтин, пороговое состояние. Но у тебя внутри кипящего тезисно-антитезисного бульона есть синтез. Если его нет, то конец. Если нет синтеза как особого ингредиента, помещенного внутри тезисно-антитезисного бульона, то кончиться это все может только нарастающим безумием, переходящим в полный коллапс.

И Достоевский об этом писал! Но только Бахтин это из своего описания мира Достоевского изъяс. Многие он описал в мире Достоевского, а об этом умолчал. Возникает вопрос — почему?

Представьте себе не философско-филологическую, а конкретно психологическую ситуацию — ведь мы, как никак, занимаемся информационно-психологической войной. Вы — психолог — переводите сознание человека в диалогическое состояние, но забываете «вживить» в это сознание такой важный элемент, как синтез. Что вы делаете с сознанием? Вы его беспощадно разрушаете. Вы превращаете человека в корчащееся, беспомощное существо.

А если вы проделываете такую операцию не с сознанием отдельного человека, а с общественным сознанием, то вы беспощадно раздавливаете общество. Зачем? Подчеркиваю — вы не переводите общество из одного состояния в другое. Вы фиксируете его в некоем пороговом состоянии, в котором оно будет корчиться вплоть до полного самоуничтожения. А вы будете любоваться этим.

Какой там граф Монте-Кристо! Он любовался муками отдельных негодяев, обрекших его на гибель. А Бахтин, Кристева и другие любят муками так

Коллапс (лат. *collapsus* — упавший) — внезапное ослабление деятельности сердца, вызванное падением кровяного давления. В переносном значении — тотальное разрушение важнейших жизнеобеспечивающих связей и целостности какого-либо образования или системы; катастрофа, гибель.

Граф Монте-Кристо — герой романа А. Дюма-отца «Граф Монте-Кристо». Юный Эдмон Дантес, став жертвой клеветы и предательства, 17 лет проводит в заключении в замке Иф. Здесь он встречает аббата Фариа, который завещает ему огромное состояние и ценой собственной смерти помогает осуществить побег. «Превратившись» из Эдмона Дантеса в графа Монте-Кристо, герой разрабатывает сценарий мщения, которому оказывается подчинена вся его дальнейшая жизнь.

Переходные общества — общества, в социально-классовой структуре которых происходят коренные трансформации. В данном случае речь идет о трансформациях, вызванных Великой Октябрьской социалистической революцией.

Маоисты — последователи маоизма. На IX съезде КПК (1969) маоизм (официальное название в Китае — «идеи Мао Цзэдуна») был объявлен «теоретической основой, определяющей идеи КПК» и провозглашен «марксизмом-ленинизмом современной эпохи».

Формирование маоизма связано с борьбой двух главных тенденций в КПК — интернационалистской и националистической. Маоисты выдвинули идею «национального марксизма», «китайского коммунизма», «китаизации марксизма-ленинизма», «соединения всеобщих истин марксизма-ленинизма с практикой китайской революции» (многие из идей маоистов были озвучены задолго до IX съезда КПК).

На маоизм большое влияние оказали анархизм и троцкизм. У анархистов Мао Цзэдун заимствовал такие принципы, как абсолютизация насилия («винтовка рождает власть», «бунт — дело правое»). У Троцкого — концепцию «перманентной революции». Маоизм исходил из того, что победа социализма без полного уничтожения империализма невозможна; что в условиях социализма, включая и его зрелую стадию, постоянно идет борьба между социалистическим и капиталистическим путями развития, а стало быть, существует угроза реставрации капитализма. Для предотвращения этой опасности необходимы «революции». Образцом такой «революции» была объявлена так называемая культурная революция, проведенная под руководством Мао Цзэдуна во второй половине 1960-х годов.

называемых переходных обществ. Если в сознание этих обществ поместить тезисно-антитезисный диалогизм и полностью изъять из сознания синтез, то эти общества будут корчиться и умирать.

Итак, экспериментатору нужно убедить жертву в том, что она должна диалогизировать свое сознание. Ибо иначе она проблему не решит. Да и вообще, монолог — это плохо («мизерно», как говаривал герой Достоевского). А диалог — это хорошо. А как диалогизировать сознание? Его надо лишить целостности*. Целостность надо обозвать монолитностью. И сказать, что монолитность — это ужасно. «Какой вы мизерный, батенька! У вас грубое, монолитное сознание!» А нужно обзавестись другим.

Но разве целостность — это всегда грубый монолит? Разве не может быть тонкой, сложно организованной целостности? Уравнивание целостности и грубой монолитности — это мошеннический прием. Предположим, что вы клюнули на него — что дальше?

А дальше вам говорят, что монолитность сознания надо избыть во имя диалогизма. Красиво сформулированное предложение. Но если сформулировать его без мошеннических прикрас, то вам предлагают просто расщепить сознание. Ведь если вам скажут: «Превратите монолитное сознание в расщепленное», — вы откажетесь. А если вам скажут: «Превратите монологичное сознание в диалогичное», — вы с радостью согласитесь. Между тем, это одно и то же предложение, упакованное в разные слова.

Итак, вам предлагают шизофренизировать сознание, называя это диалогизацией. Как, наверное, догадывается читатель, больше всего меня здесь интересует общественное сознание, которому объявлена информационно-психологическая война, упакованная в изящную оболочку диалогизации. Впрочем, и когда такие фокусы проделываются с отдельным сознанием — дело дрянь. Перечитайте «Записки из подполья» Достоевского и ощутите, что такое шизофренизация сознания под видом его диалогизации.

Только не надо интерпретировать мои рассуждения как огульные поношения диалогизации сознания. Повторяю: диалогизация сознания — это очень сильное и опасное средство. Но для того, чтобы оно не погубило, а спасло, подарило открытие, ответ на мучительный вопрос, принципиально новую мысль, в нем должен присутствовать... код целостности... ген целостности... В общем, целостное начало. Если же это целостное начало изъято — тогда конец. Тогда диалогизация сознания превращается в уничтожение этого сознания — крайне беспощадное средство ведения информационно-психологической войны.

Бахтин консультировал Андропова. А Кристева — кого консультировала она? Если верить многочисленным свидетельствам, продавала она на западном (еще точнее — французском) рынке свою ненависть к тому, что покинула... скажем так, к советской Болгарии. Могла ли она при этом не взаимодействовать с Константином Мельником — тем самым, который работал на разрушение Красной Церкви в СССР? Могла ли она не взаимодействовать с Раймоном Ароном?

Мне скажут, что Мельник и Арон — это правое поле, а Кристева была левой — и марксисткой, и маоисткой, и много кем... Ну и что? И маоисты, и краснобригадовцы, и многие другие были активно задействованы для разрушения советского жизнеустройства. Запрос во Францию на знание тонкой структуры советского жизнеустройства, на подрыв этой структуры как структуры квазицерковной мог исходить только от очень узкого круга людей. И во Франции эти люди замыкались на Арона и Мельника. Монополизировав эту тему, они монополизировали и коммуникации.

И что же получается? Что по одну сторону железного занавеса — Бахтин, вмонтированный в андроповскую систему, а по другую сторону железного занавеса — Кристева, вмонтированная в систему, окормляемую, скажем так, «кругом Мельника–Арона». Между Бахтиным и Кристевой — некий мост. А между Андроповым и Мельником с Ароном — тоже?

Краснобригадовцы — члены «Красных бригад» (итал. *Brigate rosse*), итальянской террористической левозэкстремистской организации, которая действовала с конца 1960-х до конца 1970-х гг. Ядро организации сложилось вокруг Ренато Курцио, бывшего студента университета в Тренто, и его жены. Свои идеалы члены «Красных бригад» искали в марксизме, маоизме, в борьбе Че Гевары. Согласно краснобригадовской идеологии, теракты необходимы для подрыва устоев «буржуазного» общества и приведут в итоге к установлению справедливого общественного строя. В 1970 г. «Красные бригады» осуществили в Милане серию взрывов, а в дальнейшем перешли к похищениям и убийствам известных граждан. Самая крупная акция «Красных бригад» — похищение и убийство Альдо Моро в 1978 г. В конце 1970-х годов деятельность организации начала затухать, наиболее активные из оставшихся на свободе членов «бригад» присоединились к немецкой «Красной Армии фракции» и к французской «Аксон директ». Ряд исследователей настаивает на том, что «Красные бригады» были созданы спецслужбами (как и крайне правая подпольная организация «Гладио» — см. сноску 397) с целью компрометации левой идеологии и левого движения в целом.

Железный занавес — разграничение между подконтрольной СССР Восточной Европой и Западной Европой. Фраза стала известной благодаря Уинстону Черчиллю, который заявил в марте 1946 г., выступая в Фултоне: «Железный занавес опустился поперек всего континента». Выражение использовалось также (иногда как «страны железного занавеса») для обозначения стран советского блока.

Шебаршин Леонид Владимирович (1935–2012) — советский разведчик, генерал-лейтенант. Направлялся в долгосрочные служебные командировки по линии внешней разведки в Пакистан, Индию, Иран. Осенью 1983 г. был назначен заместителем, а затем начальником информационно-аналитического управления Первого главного управления (ПГУ) КГБ СССР (внешняя разведка). В 1987–1989 гг. — зам. начальника внешней разведки. В 1989–1992 гг. — начальник ПГУ КГБ СССР. В 1991 г. вышел в отставку. Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями, нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

Константин Мельник как-то рассказал в интервью, что когда он впервые встретился с Леонидом Шебаршиным (которого он характеризует как «одного из самых блестящих разведчиков»²⁹²), то сразу же по фотографиям узнал его. А Шебаршин, узнав, в свою очередь, Мельника, тут же сообщил ему: «Я вчера читал книгу вашего прадеда С. П. Боткина о русско-турецкой войне в 70-х годах»²⁹³. А когда Мельник поинтересовался, почему он читает такие книги, сказал: «Потому что я читаю книги до русского несчастья». Заинтригованный Мельник попросил уточнить, а когда же начинается русское несчастье? «И — что удивительно для начальника КГБ — он мне ответил: «17-й год»²⁹⁴.

И это говорит руководитель советской разведки? Член парткома, борец с «чудовищным Западом», подчиненные которого шли на предельный риск во имя коммунистической идеи? Сознание — сломано. Использовались ли в этом конкретном случае рецепты Бахтина и Кристевой — не знаю. Но то, что данный слом адресует нас к любимому Бахтиным Достоевскому с его диалогизацией сознания, — это точно. Фраза Шебаршина вполне достойна «подпольного человека» Достоевского.

Здание
Мордовского
государственного
университета,
1950-е годы

Не освященный Октябрем

Другое тесто, из которого был сделан Бахтин, — это тесто яростного антикоммунистического и антисоветского монологизма. Монологизма окончательного и бесповоротного, лишённого полутонov и нюансов. Того самого монологизма, который Бахтин на словах ужасно порицает

Бахтин был кумиром советского диссидентства*. Но, если верить Кожинову (а ему в вопросе о Бахтине вполне можно доверять), Бахтин не скрывал своего — фундаментального, можно сказать — антисемитизма²⁹⁵. А это противоречило духу советского диссидентства. Причем весьма категорическим образом. Малейшее проявление антисемитизма порождало резкое диссидентское «фи».

Даже Солженицын* столкнулся с таким «фи». Не говоря уже о Шафаревиче. Да, диссидентские салоны могли скрепя сердце смириться с проявлениями

Шафаревич Игорь Ростиславович (р. 1923) — крупный советский и российский математик, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН (1991). Основные научные труды Шафаревича — в области алгебры, теории чисел и алгебраической геометрии. Удостоен Ленинской премии (1959).

С конца 1960-х заявил о себе как общественный деятель, публицист, диссидент. Член созданного в 1970 г. «Комитета прав человека в СССР». Совместно с А. Д. Сахаровым протестовал против использования психиатрии как средства политических преследований, совместно с А. И. Солженицыным участвовал в сборнике «Из-под глыб» (Москва-Париж, 1974). Выступал в защиту Русской православной церкви. В 1975 г. уволен из МГУ за антисоветскую деятельность. В 1977 г. во Франции вышла его книга «Социализм как явление мировой истории».

В 1982 г. опубликовал за рубежом и в самиздате свое эссе «Русофобия», в котором заговорил о «малом народе» — антинациональной элите, навязывающей свои идеи «большому народу» и сыгравшей значительную роль в русской революции. Оговорив, что в «малый народ» входят представители разных наций, Шафаревич в то же время подчеркнул, что ядро «малого народа» — еврейское, а расстрел царской семьи — это «ритуальное убийство». После этого часть демократической интеллигенции отвернулась от него. Когда уже в период перестройки, в 1989 г., «Русофобия» вышла в «Нашем современнике», Ю. Н. Афанасьев, Д. С. Лихачев, А. Д. Сахаров и др., всего 31 человек, подписали письмо протеста против таких взглядов Шафаревича.

антисемитизма у определенных противников коммунизма. Но именно смириться — во имя торжества общего антикоммунистического проекта.

С Солженицыным или Шафаревичем смирились. А Бахтиным — восторгались. Между тем, если верить Кожинину, Бахтин был подлинным гуру антисемитизма и в вопросе антисемитизма крыл рекорды Солженицына и Шафаревича. Так почему же диссидентские салоны не просто холодно смирились с Бахтиным, а им безмерно восхищались? Снисходительное отношение к чудачествам гениального современника?

Извините, советские диссиденты не прощали чудачеств подобного рода даже гениальным представителям прошлого — Достоевскому, например. Советские диссиденты (как, кстати, и любые диссиденты) умели четко проводить грань между «своими» и «чужими». Потому что только проведение такой грани позволяло диссидентам выстаивать, позволяло им надеяться на победу.

Но этим загадочность восхищения, которое вызывал Бахтин у советских диссидентов, никоим образом не исчерпывается.

Вдумаемся, Бахтин воспевал диалогизм, который в чем-то, конечно же, сродни плюрализму*, толерантности, готовности впустить внутрь себя чужую позицию. А диссиденты были ужасно монологическими людьми. Абсолютно не готовыми впустить в себя чужую позицию. Разве мог диссидент заявить: «С одной стороны, конечно, я диссидент, то есть яростный ненавистник совка, коммуник и прочего. Но, с другой стороны, я готов рассмотреть и правду тех, кто восхваляет коммунизм, верит в Советский Союз и т. д.»?

Согласитесь, заявивший нечто подобное диссидент немедленно перестал бы быть диссидентом. Простой пример: могла ли заявить нечто подобное, например, Валерия Новодворская*? Конечно, не могла. Иначе она перестала бы быть Новодворской.

Антисоветская антикоммунистическая революция — или контрреволюция — не может осуществляться на базе диалогизма. Почему Рейган* победил Горбачева*?

Потому что Рейган не был диалогичен. Он называл СССР «империей Зла». Апеллируя к «гласу американского народа», приводил в своих выступлениях слова простого американского фермера: «Я предпочту, чтобы мои девочки умерли сейчас верующими в Бога, нежели чтобы они выросли при коммунизме и умерли неверующими»²⁹⁶. Но Рейган и сам верил в то, что, выбирая между гибелью и коммунизмом, выберет гибель. Любая война — за коммунизм или против него — основывается на крепости веры. «На том стою и не могу иначе». Так зачем же нужен был диссидентам Бахтин?

Кстати, был ли диалогичен сам Бахтин? Ведь подлинность принципов, декларируемых тем или иным ученым (или идеологом — Бахтин, скорее, был именно идеологом), определяется, в том числе, и тем, насколько верен своим принципам тот, кто рекомендует эти принципы в качестве единственно верных своей стране, своему обществу и так далее.

Так вступил ли Бахтин в содержательный диалог с советским мировоззрением, мировоззрением того общества, в котором он жил? Ибо если ты всерьез исповедуешь диалогизм, то, казалось бы, должен рассуждать так: «Моя правда — антикоммунистическая, антисоветская. Но я верю в диалогизм, то есть в то, что моя правда не является истиной в последней инстанции. Более того — я ведь не просто толерантен и плюралистичен, то есть способен с уважением рассматривать чужую правду, в том числе, и правду коммунистическую, советскую! Я — диалогичен! То есть способен впустить эту чужую для меня правду внутрь своего сознания и вести с ней полноценный внутренний диалог. Понимая, что нет ничего опаснее для моего сознания, что это диалог моей правды — с правдой, мне глубоко чуждой. Но я на этот диалог иду. Ибо в этом принцип, который я возвещаю людям. А возвестив его людям, я должен принять его сам».

Вел ли себя Бахтин сходным образом?

Сергей Бочаров — литературовед, сотрудник ИМЛИ, который, как и Вадим Кожин, близко общался с Бахтиным в 1960-е — 1970-е годы, отмечает: «Знаете,

«На том стою и не могу иначе»

(нем. «Hier stehe ich unci und kann nicht anders») — по преданию, слова принадлежат Мартину Лютеру (1483—1546), немецкому религиозному реформатору, основоположнику протестантизма. Эта фраза, прозвучавшая в ответ на предложение отказаться от борьбы с папским престолом, была произнесена Лютером в 1521 г. на Вормском съезде церковных иерархов.

Гинзбург Лидия Яковлевна (1902–1990) — советский литературовед, писатель, мемуарист, лауреат Государственной премии СССР (1988). В 1926 г. окончила словесный факультет Института истории искусств в Ленинграде. Пережила блокаду Ленинграда. Оставила воспоминания о Шкловском, Маяковском, Эйхенбауме, Тынянове, Ахматовой, Н. Я. Мандельштам, которых знала лично. Автор монографий о Лермонтове, Герцене. Ею написаны книги: «О лирике» (1964), «О психологической прозе» (1971), «О литературном герое» (1979) и др. Вышедшая в 2011 г. книга Л. Я. Гинзбург «Проходящие характеры. Проза военных лет. Записки блокадного человека» переведена на многие языки.

я встречал в жизни немало замечательных ученых, литературоведов старшего поколения — Лидию Гинзбург, Берковского... Все они, в общем, были... советскими людьми. И только один Бахтин всегда поражал тем, что это был человек из какого-то совсем другого мира, сделан был из другого теста. Как-то это всё время чувствовалось»²⁹⁷.

Знакомясь с творчеством тех, кого перечисляет Бочаров, понимаешь, что все эти люди: Лидия Яковлевна Гинзбург, Наум Яковлевич Берковский и т. п. — вовсе не были советскими людьми в строгом смысле этого слова. Это были люди, готовые рассмотреть советскую правду наряду со своей собственной правдой, достаточно далекой от советской. То есть именно Гинзбург, Берковский и другие были диалогичны по-настоящему, а не «советски монологичны», как следует из приведенных выше слов Бочарова.

Кому-то покажется, что речь тут идет о столь любимой Бахтиным теме (евреи, принявшие советское, коммунистическое и так далее как свое, — и антисемиты, которые не приняли это как чужое). И определенные основания к этому есть. В том числе, и основания мельчайшие. Ведь Бахтин призывает довести диалогичность до микродиалогичности, то есть до внутренней диалогичности отдельного слова, адресующего одновременно к противоположным контекстам. Применяя такой подход к тексту Бочарова, можно обратить внимание на то, что Сергей Георгиевич не хочет называть имя Берковского. Он пишет: «Лидию Гинзбург, Берковского», — что нетактично. Но если он напишет «Лидию Гинзбург, Наума Берковского», то его текст приобретет определенную окраску: мол, евреи «осоветились» (и понятно, почему), а антисемиты — нет (и тоже понятно, почему). А Бочаров такой трактовки боится. Она ему совершенно не нужна по многим причинам, включая причины международного характера. Поэтому он жертвует тактом во имя разного рода целесообразностей и сознательно не упоминает имя Берковского.

Кому-то такое внимание к деталям покажется излишним. Но оно, во-первых, очень бахтинское, то есть основанное на рассмотрении слов через некий филолого-аналитический, семантический * микроскоп... И, во-вторых, если подобные мелочи будут в дальнейшем интегрированы во что-то более крупное, то внимание к ним более чем обосновано. Ну так они и будут интегрированы.

А может быть, Бахтин прав? И прав идущий за ним, недоговаривающий Бочаров? Может быть, Гинзбург приняла советское потому, что она — Гинзбург, а Берковский потому, что он — Берковский? Бахтин же не принял советское, потому что он — Бахтин, и потому упрекать его в недопущении диалогизма в вопросе о советском и антисоветском неправильно, неразумно?

Но давайте дадим слово человеку, во-первых, ну уж никак не советскому. И, во-вторых, не поддающему под те подозрения, которые в неявной форме выдвигает С. Бочаров. Этот человек — из того же теста, что и Бахтин. Он встает на путь подлинного диалогизма, не исповедуя, в отличие от Бахтина, диалогизм в качестве альфы и омеги подлинного человеческого бытия. И, встав на путь подлинного диалогизма в вопросе о советском и антисоветском, идет по этому пути до конца.

Я имею в виду Максимилиана Александровича Волошина. В связи с особой важностью анализируемой темы советско-антисоветского диалогизма, позволю себе процитировать его известнейшее стихотворение «Гражданская война»²⁹⁸ полностью:

*Одни восстали из подполий,
Из ссылок, фабрик, рудников,
Отравленные темной волей
И горьким дымом городов.*

*Другие из рядов военных,
Дворянских разоренных гнезд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных.*

Берковский Наум Яковлевич (1901—1972) — советский литературовед, литературный и театральный критик, доктор филологических наук, профессор. В 1926 г. окончил романо-германское отделение Петроградского университета. До начала 1930-х его научные интересы были связаны с современной советской литературой. С начала 1930-х занимался отечественной и зарубежной классикой. С 1930 г. профессор ряда вузов Ленинграда, Москвы и др. Автор книг: «Текущая литература» (1930), «Эволюции и формы раннего реализма на Западе» (1936), «Чехов — повествователь и драматург» (1960), «Таиров и Камерный театр» (1962), «Романтизм в Германии» (1970) и др.

Альфа и омега — сочетание первой и последней букв классического (ионического) греческого алфавита, которое является символом Бога как начала и конца всего сущего. Часто употребляется в значении «от первой до последней буквы» — «от и до», «всё» (полностью), «с начала и до конца», «всеобъемлюще».

Волошин Максимилиан Александрович (1877–1932) — поэт, художник, критик, переводчик.

Поступил на юридический факультет Московского университета, но был уволен с первого курса за участие в студенческих беспорядках и выслан в Феодосию. В 1899 г. отправился в первое заграничное путешествие. По возвращении в Россию его опять выслали, на сей раз — в Туркестан. Почти полгода странствовал по среднеазиатской пустыне, после чего уехал в Париж, где жил до 1907 г., занимаясь живописью и поэзией, изредка посещая Петербург. В 1910 г. вышел его первый сборник «Стихотворения. 1900–1910».

Автор поэтических циклов «Киммерийские сумерки», «Киммерийская весна», «Corona astralis» (венки сонетов), «Lunaria» (венки сонетов), «Appo mundi ardentis 1915» («В год пылающего мира 1915», 1916), «Иверни» (сборник, 1918) и др. Состоял в дружбе со многими русскими и зарубежными поэтами, писателями и художниками — В. Брюсовым, А. Белым, А. Блоком, М. Цветаевой, художниками группы «Мир искусств», Метерлином, Роденом.

С весны 1917 г. поселился в Коктебеле, в Крыму. Стихи Волошина последнего периода печатались в «Красной нови», сборниках «Недра» и др. Сам он работал в области народного просвещения, охраны памятников, краеведения, был членом Союза писателей.

Одни (красный тезис) вроде бы абсолютно скверны. Они отравлены «темной волей», «горьким дымом» и так далее.

А другие (белый антитезис) — вполне себе ничего. Военные... Дворянские разоренные гнезда...

Да только вот в том-то и дело, что существует синтез. И Волошин показывает, что это такое, уже в следующих двух четверостишьях.

*В одних доселе не потух
Хмель незапамятных пожаров,
И жив степной, разгульный дух
И Разинных, и Кудяров.*

*В других — лишенных всех корней —
Тлетворный дух столицы Невской:
Толстой и Чехов, Достоевский —
Надрыв и смута наших дней.*

Оказывается, что в красном тезисе есть правда — степной, разгульный дух, дух Разинных и Кудяров («Там русский дух... там Русью пахнет!»). Есть, есть она, эта правда, во враждебном, темном, горьком, красном начале.

Но есть и неправда в белом — любимом — начале. Там не только дворянские разоренные гнезда, погосты с убиенными отцами и братьями. Там еще и тлетворный дух столицы Невской, надрыв и смута... Там, там эта гниль, в любимом Волошиным белом начале. И не было бы этой гнили — не было бы и краха монархии, краха великой белой имперской Руси. Не могут красные отвечать за этот крах.

Волошин вводит ненавидимый красный тезис — и видит в нем правду. Вводит любимый белый антитезис — и видит в нем неправду. Вот что такое диалогизм, не так ли? Проследив, как Волошин осуществляет эту, необходимую для подлинного диалогизма работу сердца и ума, идем дальше.

Разин Степан Тимофеевич
(1630—1671) — предводитель Крестьянской войны 1670—1671 гг.

Василий Суриков. Степан Разин.
Этюд-вариант головы для
картины «Степан Разин» (1910)

*Одни возносят на плакатах
Свой бред о буржуазном зле,
О светлых пролетариатах,
Мещанском рае на земле...*

*В других весь цвет, вся гниль империй,
Все золото, весь тлен идей,
Блеск всех великих фетишей
И всех научных суеверий.*

Итак, у одних — представителей красного тезиса — бред о буржуазном зле (то есть неправда). Бред о том, что пролетариат светел (то есть, опять-таки, неправда). И, наконец, неправда красного тезиса связана с мещанством*, которое трудно предугадать в годы гражданской войны и даже после ее окончания. Но Волошин предугадывает то красное мещанство, которое погубит СССР. Он называет его — его, а не высокий хилиазм* — «мещанским раем на земле». (Напомню читателю, что Э. Фромм называл это же хрущевским «гуляш-коммунизмом», а С. Кургинян, перефразируя Шекспира*, — гнойником довольства и покоя, который, прорвавшись

Кудеяр — имя разбойничьего атамана, встречающееся в народных песнях.

«Там русский дух... там Русью пахнет!» — строка из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

внутри, не дает понять, откуда пришла смерть СССР.) Вот как подробно и сочно описана вся неправда красного тезиса, к которой этот тезис Волошин не сводит. Описать всю неправду и не свести всё к ней — вот основа подлинного диалогизма.

Описав всю неправду красного тезиса, Волошин описывает всю неправду белого антитезиса — гниль империй, тлен идей, фетиши, суеверия...

Описаны неправды... Угаданы правды... Тезис и антитезис еще больше подготовлены для синтеза. Двигаемся дальше.

*Одни идут освободить
Москву и вновь сковать Россию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать.*

Итак, белые хотят сковать Россию — вот еще одна неправда белого антитезиса. А красные, хотя и разнуздывают стихию — их неправда, — но хотят пересоздать весь мир. Что дальше?

А дальше — единая неправда. Она сформулирована в тех двух строчках, к рассмотрению которых мы переходим.

*В тех и в других война вдохнула
Гнев, жадность, мрачный хмель разгула...*

Как важно здесь автору подчеркнуть, что и у тех, и у других присутствуют не только противостоящие друг другу неправды. Нет, их разделительно объединяет (или объединительно разделяет) одна неправда — гнева, жадности, мрачного хмеля, разгула... Еще один шаг к непростому и неcomplimentary синтезу. Но для синтеза мало описания свойств (а точнее, расщепления) тезиса и антитезиса. Нужен еще и контекст*. О нем — в следующих четверостишьях.

*А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам:*

*Сгноить ее пшеницы груды,
Ее бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.*

И красный тезис, и белый антитезис беременны иноземным злом. Но, может быть, коль скоро это так, эти тезис и антитезис (они же два голоса), вообще неслиянны?

*И не смолкает грохот битв
По всем просторам южной степи
Средь золотых великолений
Конями вытоптанных жнитв.*

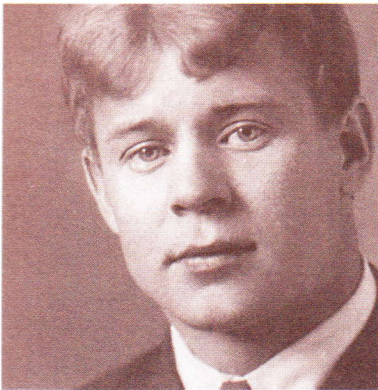
*И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас — тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».*

Кровь, ужас, разруха, монологизм («Кто не с нами — тот против нас», «Да будут прокляты безразличные») ... В чем же синтез? И возможен ли он? Да, он возможен, утверждает автор. И звучат его заключительные, подлинно диалогичные строки, в которых не описан, а предугадан синтез.

*А я стою один меж них
В ревушем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.*

Вот диалогизм и синтез Волошина. Подчеркиваю — не Берковского, не Гинзбург, а Волошина. В чем разница

для заметок

Есенин Сергей Александрович (1895—1926) — лирический поэт, которого часто называют «певцом крестьянской Руси». Родился в Константинове Рязанской губернии, воспитывался в патриархальной религиозной семье деда-старообрядца, знатока устной поэзии, особенно духовных стихов. В восемнадцатилетнем возрасте Есенин отправился в Петербург в надежде опубликовать собственные стихи, которые начал писать еще подростком. Здесь сблизился с Клюевым, Городецким, Блоком, а позже с А. Белым и Ивановым-Разумником. Все они, по признанию самого Есенина, оказали на него большое влияние. Первый сборник стихов Есенина «Радуница» вышел в 1916 г. К Октябрьской революции поэт отнесся неоднозначно. Тема приятия новой действительности появляется в более поздних сборниках — «Русь Советская» (1925) и «Страна Советская» (1925).

«Здрав штаны, бежать за комсомолом» — строка из стихотворения С. А. Есенина «Русь уходящая» (1924):

*Мы многое еще не создаем,
Питомцы ленинской победы,
И песни новые
По-старому поем,
Как нас учили бабушки и деды.*

*Друзья! Друзья!
Какой раскол в стране,
Какая грусть в кипении веселом!
Знать, оттого так хочется и мне,
Здрав штаны,
Бежать за комсомолом.*

между этим диалогизмом и синтезом — и тем, что предлагает Бахтин? И что все-таки имеет в виду Бочаров, говоря, что Бахтин был сделан «из другого теста»? Что это за тесто?

Другое тесто, из которого был сделан Бахтин, — это тесто яростного антикоммунистического и антисоветского монологизма. Монологизма окончательного и бесповоротного, лишённого полутон и нюансов. Того самого монологизма, который Бахтин на словах ужасно порицает.

В 1920-е годы Бахтин сказал о Есенине: «Не освящен Октябрем»²⁹⁹. Такая характеристика, безусловно, применима к самому Бахтину. И тут «не освящен Октябрем» — значит не готов к диалогу с советским духом во всех его проявлениях. То есть речь идет о прямой и безусловной присяге антисоветскому духу — опять же, в его наиболее крайних и последовательных проявлениях. Можно ли это сказать о Есенине, говорившем о своей готовности «здрав штаны, бежать за комсомолом»³⁰⁰? Конечно, нет.

Так что же подразумевал Бахтин, причем в 1920-е годы? Согласитесь, тут без кожиновских отсылок к антисемитизму никак не обойтись. Но и сводить всё к ним — нельзя. Говорим «не освящен Октябрем» — подразумеваем «не присягнул евреям»... А когда говорим одно, а подразумеваем другое, то — готовим почву для очень определенной игры. Той самой, которую вели и сам Бахтин, и те, кто были ему созвучны по-настоящему.

Известен рассказ Бахтина о его бывшем соседе по орловщине Д. П. Святополке-Мирском. После революции Святополк-Мирский покинул Россию и обосновался в Англии. Но в 1930-е, увлекшись коммунистическими идеями, вернулся на родину и, как это называет Бахтин, «кончил здесь весьма печально». Вот как расценивает Бахтин изменившего своим первоначальным некоммунистическим взглядам Святополка-Мирского: «...типичный интеллигент, наивный. Наивный, так сказать, совершенно. ... Я так представляю себе: вероятно, английские коммунисты из лордов... ведь английская

коммунистическая партия, она своеобразна; рабочих там почти нет, а лорды и интеллигенция только. Одним словом, экзотика быть непохожим на других... И вот на таких вот коммунистов из лордов похож был этот Святополк-Мирский. Тоже был лорд»³⁰¹.

То есть Бахтин отрицает правду Святополка-Мирского. Спрашивается, почему — если он, Бахтин, сторонник диалогизма? Да потому что с красными в диалог не вступают. «Хороший красный — это мертвый красный».

Кстати, Святополк-Мирский, поддержавший красный тезис, пострадал за это в неизмеримо большей степени, чем Бахтин. А также другие члены группы Телемы, которую разбирает Сергей Кургинян в цикле статей «Кризис и другие»³⁰².

Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1901—1939) — князь, литературный критик. После революции эмигрировал, был близок к евразийскому движению. Автор «Истории русской литературы» на англ. яз. (1927). К концу 1920-х перешел на марксистские позиции. В 1928 г. посетил в Сорренто М. Горького. В 1931 г. вступил в компартию Великобритании (выпустив на сей счет ряд публицистических статей в английской и французской прессе). В 1932 г. при содействии Горького переехал в Советский Союз. Опубликовал в советской прессе много критических статей о современной советской, русской и английской литературах. Арестован в 1937 г. Умер в 1939 г. в лагере под Магаданом.

Телема — в цикле статей «Кризис и другие» С. Кургинян анализирует субъект, продвигающий проект «Телема». Данный проект направлен на уничтожение проекта «Модерн» и враждебен проекту «Сверхмодерн»: «Как прикажете именовать субъект, который явно решил бороться не только с коммунизмом, Модерном и гуманизмом, но и с Историей? И почему, собственно, этот политический субъект нельзя именовать Телемой? «Транснациональным империалистическим государством» его, видите ли, именовать можно. «Железной пятой» — можно.

А Телемой — нельзя? Почему? Проект «Телема» претендует на то, чтобы отменить Историю. Проектанты хотят добиться этой цели, парализуя исторический авангард, побуждая арьергард отречься от Истории, активизируя отрешившийся от Истории арьергард и двигая исторический поезд вспять. То есть, осуществляя регресс. Проектом «Телема» я занимаюсь, а не Рабле, Бахтиным, Кожинным и другими. Проектом «Телема» — как сокрушителем Модерна. И создателем совсем иной реальности по ту сторону одного». (Кургинян С. Е. Кризис и другие, газета «Завтра», 2009. № 48.)

«Хороший красный — это мертвый красный» — производная от формулы «Хороший русский — это мертвый русский», выражающей суть отношения фашистов к русским в годы Великой Отечественной войны. В свою очередь, эта формула стала производной от формулы «Хороший индеец — мертвый индеец» («The only good Indian is a dead Indian»), приписываемой американскому генералу Ф. Шеридану, стороннику безжалостной борьбы с индейцами.

Символ Телемы

Слово «телема» (от греч. *Θέλημα*) означает «воля», «желание». Так называется в романе Рабле аббатство, которое представляет собой некую — весьма специфическую — модель общества. Надпись на дверях аббатства гласит: «Делай, что хочешь». Окультист Алистер Кроули, один из продолжателей традиции Телемы, создал течение, главный принцип которого: «Твори свою Волю, таков да будет весь Закон».

Луначарский Анатолий Васильевич (1875—1933) — советский государственный деятель, писатель, критик, искусствовед, академик АН СССР (1930). Член Коммунистической партии с 1895 г. После II съезда РСДРП (1903) — большевик. Проповедовал идеи богостроительства («Религия и социализм», т. 1—2, 1908—1911; «Атеизм», 1908; «Мещанство и индивидуализм», 1909). Человек энциклопедических знаний, оказавший значительное влияние на формирование социалистической культуры, советской школы, системы высшего и профтехобразования, перестройку научных учреждений, театра, кино, издательского дела.

Возьмем, к примеру, Пигулевскую, имевшую отношение к все той же Телеме. Нина Викторовна Пигулевская — крупный советский специалист по истории стран Ближнего и Среднего Востока и Византии в раннее средневековье. Пигулевская проходила с Бахтиным по делу организации «Воскресение» и получила пятилетний срок. Однако это не помешало ее последующей карьере. Отбыв срок и вернувшись в 1934 году в Ленинград, Пигулевская в период с 1934 по 1941 год опубликовала более двадцати работ. В 1938 году ей без защиты присудили степень кандидата наук. В 1939 году она защитила докторскую диссертацию. А в 1946 году стала членом-корреспондентом АН СССР.

Согласитесь, есть странность в том, что Пигулевская, относящаяся к советской власти абсолютно непримиримо, этой властью фактически обласкана, а Святополк-Мирский...

А вот бахтинское высказывание о Горьком^{*}: «Он не умел выбрать раз и навсегда. Нет. Он выбирал то одно, то другое, то третье»³⁰³. Не будем обсуждать, прав или не прав Бахтин в оценке Горького. Важно, что Бахтин осуждает неумение «выбрать раз и навсегда». Какой же это диалогизм? Бахтин на самом деле осуждает Горького за излишне мягкое отношение к Октябрю, а также ко всему советскому, коммунистическому и так далее. Горькому не прощается эта мягкость — то есть диалогизм в том, что касается советского и коммунистического. Сам же Бахтин, осуждая за такую мягкость Горького, Святополка-Мирского и других, нестигаемо монологичен. До конца и определенно антикоммунистичен. Наполнен неприятием всего советского и... И, наверное, абсолютно отчужден от гуманитарной советской среды, интегрированность в которую предполагала принятие советского?

А почему это он отчужден? Он кем работал до того, как ему взялся покровительствовать Андропов? Истопником? Часовщиком? А ведь были люди, которые, не принимая «советскую скверну», покидали любимую для них гуманитарную среду полностью

и демонстративно начинали заниматься чем-то совершенно внеидеологическим.

Бахтин совсем не таков. Выбранный им тип взаимодействия с гуманитарной советской средой требует отдельного, достаточно внимательного, рассмотрения.

Строго говоря, отчужден от гуманитарной среды Бахтин был лишь в начальный период кустанайской ссылки (она продлилась с февраля 1930 по июль 1934 года), когда он работал только экономистом местного райпотребсоюза. Позже он нашел подработку и преподавал в кустанайском педагогическом техникуме — то есть уже имел отношение к гуманитарной среде, пусть и к не самой высокой ее степени.

Кроме того, несмотря на необходимость отдавать время не слишком-то интересной работе, Бахтин все-таки имел возможность заниматься и научными исследованиями. Да, условия его здешнего пребывания были непростыми. Однако их даже близко нельзя сравнить с условиями пребывания на Соловках, куда он должен был отправиться по приговору, но не отправился благодаря ходатайству многих влиятельных лиц: А. В. Луначарского, А. Н. Толстого*, Е. П. Пешковой и других.

Срок ссылки Бахтина завершился в июле 1934 года, но он еще в течение двух лет продолжал жить и работать в Кустанае. Чем это вызвано? Отсутствием «пробивных» способностей, как считает Кожин? (Кстати, то, что работы Бахтина не публиковались после 1929 года, Кожин склонен объяснять не только опальным положением Бахтина, но и этой причиной.) Обострением болезни (Бахтин страдал множественным остеомиелитом — воспалением костного мозга)? Нежеланием, подобно Пигулевской, «вписываться» в советскую действительность? Так или иначе, но Бахтин заговорил о своем желании покинуть Кустанай только летом 1936 года, во время отпуска, проведенного в Москве и Ленинграде. Конкретно — сообщил о таком своем желании старому знакомому П. Н. Медведеву.

Медведев, познакомившийся с Бахтиным еще в начале 1920-х годов (он входил в интеллектуальный кружок,

Пешкова Екатерина Павловна (1876—1965) — советский общественный деятель, первая жена А. М. Горького (с 1896 по 1903 гг.). В 1907—1914 гг. проживала за границей. Работала в «Парижском комитете помощи русским политкаторжанам», организованном В. Фигнер. В годы Первой мировой войны участвовала в организациях помощи раненым, в Красном Кресте, руководила детской комиссией в обществе «Помощь жертвам войны», организовала отряд волонтеров по поиску детей, оставшихся за линией фронта.

С 1917 г. возглавляла Московское общество Красного Креста для помощи политическим заключенным. Позднее была зам. председателя этой организации. Являлась влиятельным деятелем партии эсеров. После разгрома партии хранила ее архив до изъятия его Ф. Дзержинским. С 1922 г. возглавила организацию «Помощь политическим заключенным», которая просуществовала до 1937 г.

созданный Бахтиным во время проживания в Витебске), в советскую действительность как раз вполне вписался: в 1936 году он уже известный литературовед, профессор Ленинградского института философии, литературы и истории (ЛИФЛИ).

На просьбу Бахтина Медведев отреагировал деятельно. Его ученик Г. С. Петров, мордвин по национальности, в то время занимал должность декана литературного факультета Мордовского государственного пединститута (МГПИ) в г. Саранске. Медведев, приехав в сентябре 1936 год в Саранск по приглашению Петрова, чтобы прочитать в МГПИ курс лекций по советской литературе (Бахтин назвал это «он попросту ездил туда халтурить»), счел Саранск «подходящим» для Бахтина местом. По словам Бахтина, Медведеву показалось, что в МГПИ да и в Саранске в целом было «спокойно, тихо, все хорошо в то время»³⁰⁴. И потому он порекомендовал директору МГПИ А. Ф. Антонову, нуждавшемуся в кадрах, пригласить Бахтина на работу.

В октябре 1936 года Бахтин был принят в МГПИ на должность преподавателя всеобщей литературы и методики преподавания литературы. Одновременно он продолжал научные занятия — работал над кандидатской диссертацией на тему «Стилистика романа».

Таким образом, Бахтин оказался плотно включен в советскую гуманитарную среду именно в Мордовии, причем в такое время, которое, вопреки оценке Медведева, трудно назвать «спокойным» и «тихим». Чтобы разобраться, есть ли что-то особое в том, что Бахтин включился в гуманитарную среду именно в Мордовии, необходимо хоть до какой-то степени вникнуть в мордовскую специфику. Что представляла собой в те годы Мордовия? Что представлял собой МГПИ?

Саранский фрагмент биографии Бахтина чрезвычайно продолжителен. В первый свой приезд в Саранск он провел здесь восемь с половиной месяцев (с середины октября 1936 по начало июля 1937 года), а во второй — более 23 лет (с октября 1945 по 1969 год, когда он вместе с супругой, откликнувшись на предложение Андропова,

оказался в Кремлевской больнице в Кунцево для прохождения длительного курса лечения и в Саранск уже не вернулся). Итого почти четверть века. Причем вся его трудовая деятельность во время нахождения в Саранске связана с одним-единственным местом — Мордовским государственным педагогическим институтом (в 1957 году преобразованным в Мордовский государственный университет). Здесь он работал многие годы, отсюда в 1961 году ушел на пенсию.

Коль скоро, обсуждая длительное пребывание Бахтина в Саранске, невозможно оставить за скобками специфику места его пребывания, на ней и остановимся.

Кимры, 1930-е гг.
Школьники во время
летней практики.
Фотограф Леонид
Шокин, с сайта
photographer.ru

Бахтин в Мордовии

Бахтин сумел сделать то, что не смогли другие:
превратить насмешку в смертельное оружие.
Ибо сказано: «Смех убивает страсть»

Когда Бахтин впервые прибыл в Саранск? В октябре 1936-го. А что это за год? Это год принятия так называемой Сталинской конституции. Сама процедура принятия состоялась 5 декабря, но весь год был прожит под знаком этого надвигающегося события. Так что Бахтин оказался в Саранске в самый что ни на есть разгар подготовки к принятию Конституции.

По замыслу, Конституция 1936 года должна была стать основанием нерушимой дружбы народов СССР. Мордва и являлась одним из таких народов. Статус

Автономия — право населения территории самостоятельно осуществлять государственную власть.

Угро-финны — группа народов со сходными языковыми чертами, к которой принадлежат венгры, остяки (хантэ), вогулы, финны, карелы, эстонцы, саами (лопари), мордва, мари, коми и некоторые другие.

Автономной Советской Социалистической Республики (АССР) в составе РСФСР Мордовия получила как раз 5 декабря 1936 г. А до этого была частью Средневолжского края и имела более низкий статус АССР в составе края.

Но, прежде чем говорить о том, как был сформирован субъект под названием Мордовская АССР (Мордовская автономная советская социалистическая республика), надо сказать несколько слов о народе, именем которого названа автономия. То есть о мордве.

Мордва — угро-финская народность, издавна обитавшая в бассейнах рек Мокшы и Суры, а также в междуречье Волги и Белой. Мордовский народ относится к так называемым бинарным этносам*, то есть состоит из двух основных субэтнических групп — эрзя и мокша. Субэтнических — с точки зрения официальной советской этнографии. За пределами СССР эта точка зрения всегда оспаривалась, в особенности странами-представителями финно-угорской группы.

Какие при этом приводились аргументы? И эрзя, и мокша имеют собственный язык, особенности материальной бытовой культуры, особенности духовной культуры, особенности расселения: эрзя — это восточная группа, занимавшая долину реки Суры, а мокша — западная, жившая в районе реки Мокши. А перечисленные признаки присущи самостоятельным этносам.

Уже в наши дни Финно-угорская организация Эстонии («Учреждение Фенно-Угрия») настаивает, что ученые советской этнографической школы, которые называют эрзя и мокшан единым народом, противоречат сами себе, указывая, что «ни мокшане, ни эрзяне мордвой себя не называют — само слово отсутствует в словарях этих народов и имеет грубый, уничижительный оттенок. И главное — отсутствует само понятие «мордовский язык». Эрзяне и мокшане используют два разных языка, причем эрзяне и мокшане — т.н. «мордва» — не понимают друг друга»³⁰⁵.

Отметим, что «Учреждение Фенно-Угрия» возникло — «с целью координации взаимоотношений

с финно-угорскими народами» — отнюдь не после развала СССР, а в 1927 году³⁰⁶. То есть в момент, когда советско-финские отношения были весьма напряженными. В 1940 году, после вхождения Эстонии в состав СССР, деятельность «Фенно-Угрия» прекратилась. Воссоздано это учреждение было уже в 1991 году.

Отметим также, что за разговорами о том, что мокша и эрзя — это разные этносы, проглядывает повышенный интерес именно к эрзя. Почему? Ссылаясь на перепись населения 1989 года, сайт «Учреждения Фенно-Угрия» сообщает, что численность мордвы на территории СССР составляла более миллиона человек, из них примерно 200 тысяч — это мокша, а 900 тысяч с лишним — эрзя. То есть, поясняет сайт, эрзя является четвертым по численности финно-угорским народом мира после венгров, финнов и эстонцев. И потому дружить с ним надо особо. Однако, как будет показано далее, интерес к эрзя вызван отнюдь не только относительно высокой численностью этой группы.

Почему мы останавливаемся на всех этих подробностях? Потому что — повторю еще раз — без понимания специфики Мордовии трудно разобраться в саранском этапе жизни Бахтина, который продлился почти четверть века и предшествовал его стремительному взлету в начале 1960-х. Взлету, который по определению не мог быть связан только с талантом Бахтина — притом, что наличие у Бахтина несомненного литературоведческого и даже философского таланта не вызывает сомнения. Но мало ли было зарытых в землю талантов? Почему талант Бахтина не оказался в их числе?

Интересующий нас этап жизни Бахтина традиционно описывается так: «Жил в неизвестности... В невестребованности... Прозябал...» Так ли это на самом деле?

Я уже говорила ранее, что «не освященный Октябрем» Бахтин работал отнюдь не истопником. И в первый (1936–1937 гг.), и во второй (1945–1969 гг.) период своего пребывания в Саранске он преподавал в Мордовском государственном педагогическом институте (МГПИ) — ключевом гуманитарном вузе Мордовии.

для заметок

Причем с 1945 г. и вплоть до выхода на пенсию в 1961 г. он, будучи беспартийным и имея политическую статью, занимал должность либо и. о. заведующего, либо заведующего гуманитарной кафедрой.

Не живший в Советском Союзе молодой человек может спросить: «Ну и что?». Но тот, кто жил в Советском Союзе и находился хотя бы немного в теме, прекрасно понимает, что беспартийный человек с политической статьей мог в 1930-е или тем более в 1950-е годы заниматься гуманитарной, то есть сопряженной с идеологией, преподавательской деятельностью в ключевом вузе региона только при чем-то высоком покровительстве. А заведовать кафедрой беспартийный человек с таким «изъяном» в биографии мог, только имея очень мощную административно-политическую поддержку. Стать заведующим кафедрой, имея биографию Бахтина, можно было только с одобрения высшего партийного руководства Мордовии и того самого НКВД*, который так грубо вторгся в жизнь Бахтина, превратив его в ссыльного. Ну и по какой же причине НКВД (он же потом МГБ и КГБ) станет покровительствовать бывшему ссыльному? По какой причине его будет поддерживать партийная власть Мордовии? А ведь без такой поддержки подобного назначения быть не могло.

Так что представляла собой Мордовия, в которой Бахтин сумел столь удачно укорениться?

Когда П. Н. Медведев — старый знакомый Бахтина, занявшийся его трудоустройством, — на основании собственной беглой оценки Мордовского государственного пединститута («спокойно, тихо, все хорошо») рекомендовал Бахтину в 1936 году поехать в Саранск, он проявил, скажем так, политическую близорукость. Потому что никакого спокойствия здесь не было и в помине.

Еще раз: Бахтин прибыл в Саранск в октябре 1936 года. А 5 декабря 1936 года — в день принятия Сталинской конституции — была образована Мордовская АССР в составе РСФСР. Появление этой национальной автономии произошло значительно позже других автономий (Башкирская АССР в составе РСФСР была

образована уже в 1919 г., Татарская АССР — в 1920 г.). Впервые вопрос о создании автономии был поднят мордовскими коммунистами еще в 1921 г. Однако острая борьба между сторонниками и противниками создания национальной автономии мордвы растянулась на годы. И Бахтин застал уже финальную стадию этой борьбы.

Необходимость построения Мордовской автономии была вовсе не очевидна. Мордва являлась немногочисленным и к тому же рассеянным по многим территориям этносом. Согласно переписи 1926 года, их общая численность в СССР составляла около 1 млн 340 тыс. человек, при этом проживали они в 30 регионах³⁰⁷. Но даже в местах компактного проживания значительного количества мордвы их процент не был высоким: в Пензенской губернии, например, составлял всего 17 % от общей численности населения.

Понятия «мордовский народ» (а без «титульной нации» никакая автономия состояться не может) в начале 1920-х тоже фактически не существовало. Две уже упомянутые крупнейшие мордовские субэтнические группы, эрзя и мокша, не только говорили на разных языках — в пределах каждого языка имелось несколько весьма отличающихся друг от друга диалектов. Были еще и другие, совсем малочисленные субэтнические группы. Не объединив все эти группы в единый мордовский народ, речь об автономии вести было попросту невозможно.

Вторично вопрос о создании автономии был поднят в Пензенской губернии в июле 1924 г. прибывшим туда с рабочей поездкой секретарем отдела национальностей ВЦИК Т. В. Васильевым — мордвинком-эрзя. В дальнейшем именно он становится главным «мотором» создания автономии.

В апреле 1925 г. Президиум Союзного ЦИКа вынес постановление о несвоевременности выделения автономной области мордвы³⁰⁸. (Противники автономии указывали, что советская власть создала в местах компактного проживания мордвы множество мордовских волостей и сельсоветов, которые возглавили мордовцы, — вот их-то и надо развивать!)

Титульная нация — часть населения, национальность которой определяет официальное наименование государства (республики). Понятие «титульная нация» было введено французским поэтом и политическим деятелем Морисом Барресом в конце XIX в. В национально-государственных образованиях СССР титульная нация находилась в привилегированном положении относительно других этнических групп. Из представителей титульной нации формировалась местная номенклатура, они получали льготы при поступлении в учебные заведения («национальные кадры»), язык и культура титульной нации поддерживались на государственном уровне.

Диалект (греч. *διαλέκτος* — говор, наречие) — разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных территориальной, социальной или профессиональной общностью. В данном случае речь идет о территориальных — местных — диалектах.

В ответ часть пензенских политработников вывела на улицу учащихся педтехникума с требованием автономии и организовала письмо в ЦИК СССР от лица 26 тысяч мордовцев с аналогичным требованием.³⁰⁹

В Пензу была отряжена специальная комиссия, которая заслушала аргументы «автономистов». «Автономисты» упирали на то, что регион резко отстает по уровню развития (промышленному, культурному, образовательному) от многих других регионов СССР. И делали вывод, что только статус автономии даст национально-территориальному субъекту возможность сделать социально-экономический рывок (в союзном бюджете финансирование автономий шло отдельной строкой). С выводом комиссия не согласилась, но аргумент об отсталости региона и необходимости что-то с этим делать приняла.

А вот другие аргументы «автономистов» не приняла. Например, обвинение советских партийных органов в ущемлении интересов мордовского крестьянства и несправедливом предоставлении различных преференций русскому крестьянству. Такая постановка вопроса содержала открытое противопоставление «ущемляемого» мордовского населения русскому населению. Добавим, что утверждения «автономистов» об ущемлении мордвы, по оценке комиссии, действительности не соответствовали (в отчете комиссии приведены базирующиеся на цифрах и фактах доказательства)³¹⁰.

Почему комиссию напрягла тема «ущемления» мордвы, поднятая сторонниками эрзянина Васильева? Если обратиться к истории, то определенный заряд антирусскости несли именно эрзя: они оказывали длительное сопротивление «русским колонизаторам», а позже — христианизаторам³¹¹. Но статус автономии выдавался в СССР тому или иному национальному субъекту с целью как можно плотнее вписать его в советскую «семью народов». И даже тень противопоставления «титულიной нации» русским, которые оказались в этой семье народов главным связующим элементом, была недопустимой.

В 1928 году «автономисты», как казалось, все-таки взяли верх: был образован Мордовский округ, в который отошли части Пензенской и Симбирской губерний, где компактно проживали мордовцы. После ряда преобразований он приобрел в 1936 году статус автономной национально-территориальной единицы в составе РСФСР.

Отметим, что борьба за придание Мордовии особого административного статуса дополнялась в ту эпоху борьбой за статус мордовского языка. А также за то, как этот статус будет сочетаться с разного рода представлениями о диалоге между входящим в СССР мордовским народом и другими народами, в СССР не входящими.

Мы уже отметили, что именно эрзя были в наибольшей степени настроены на некий национальный суверенитет мордвы. Но эрзя имели и наиболее далеко идущие планы касательно статуса и характера мордовских языков. А эти претензии имели, в свою очередь, и политический эквивалент, и далеко идущее международное значение.

Кафедру мордовских языков МГПИ возглавлял профессор А. П. Рябов, мордвин-эрзя (Бахтин и Рябов непродолжительное время были коллегами по институту). У мордовцев сильны кланово-родственные связи. Сестра Рябова была замужем за лидером автономистов эрзянином Васильевым. Рябов и Васильев, два высокообразованных эрзя, были глубоко идейно созвучны.

Рябов, крупный ученый, известен как создатель эрзянского алфавита на латинской основе. Рябовская концепция фактически предполагала европеизацию мордовского языка, то есть изоляцию от языка русского. Такой подход не был «ноу-хау» самого Рябова. Вопрос о желательности перехода на латиницу в разных вариантах (переход на латиницу советских народов, пользовавшихся арабской письменностью; всех народов СССР, включая русский; народов СССР, не имеющих письменности (к таковым относилась и мордва)) обсуждался начиная с 1919 года. В ряде регионов такой переход был даже осуществлен.

В развитии латинизации в СССР можно выделить три этапа.

Первый этап. До 1926 г. латинизация проводилась обособленно в отдельных республиках. Движение за латинизацию арабского алфавита, охарактеризованное Лениным как «революция на Востоке», началось сразу после окончания Гражданской войны и установления советской власти (с 1921 г.) в Азербайджане и на Северном Кавказе (Ингушетия, Северная Осетия, Кабарда) и несколько позднее в Средней Азии. Борьба за латинизированный алфавит являлась борьбой с недоступной массам арабской графикой; создавались формы письма, приспособленные для массового распространения грамотности.

Второй этап. В марте 1926 г. в Баку на первом тюркологическом съезде было принято решение о желательности применения опыта Азербайджана по латинизации в других регионах СССР, пользовавшихся архаическими формами письма. Для руководства этой работой был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА). 1-й пленум ВЦК НТА принял в 1927 г. проект унифицированного нового тюркского алфавита из 34 букв. В августе 1929 г. постановлением ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР» переходу на латиницу был придан официальный статус.

Третий этап. С 1930 г. впервые в широком масштабе начинают создаваться алфавиты для ранее бесписьменных мелких народов Севера, Кавказа, Средней Азии и др.

Всего между 1923 и 1939 гг. на латиницу было переведено 50 языков (из 72 языков СССР, имевших письменность). В том числе якутский язык и язык коми, у которых существовали алфавиты на основе кириллицы, разработанные православными миссионерами.

В 1936 г. встал вопрос о том, что латинский алфавит искусственно изолирует языки народов СССР от русского языка — языка межнационального общения. В 1936—1941 гг. народы СССР перешли на алфавиты с русской (кириллической) графической основой.

Идеологический посыл состоял в том, что коль скоро мы стремимся к победе мировой революции и построению «земшарной Республики Советов», то надо перестать держаться за узкие рамки «русскости». Письменность на латинице — это раздвигание национальных границ, международность, интернационализм. В 1930 году созданная при Главнауке Наркомпроса подкомиссия по латинизации письменности объявила русский алфавит «графикой самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма и насильственной русификации»³¹². В национальных автономиях сторонники латинизации, поднимая вопрос о прекращении практики создания национальных алфавитов на основе кириллицы, называли такую практику «обрушительно-миссионерской политикой царизма»³¹³.

В широком смысле, латинизаторство выросло из идеи Троцкого* о мировой революции. Однако на дворе стоял уже 1936 год. Мировая революция осталась несбыточной мечтой. Победила линия Сталина: СССР взял курс на построение социализма в одной отдельно взятой стране. «Русскость» в этой ситуации оказывалась востребованной в качестве важнейшего объединяющего фактора. А упорство в вопросе о переводе национальных языков на латиницу, адресация к всемирности, европейскости, определенная оппозиционность в отношении к кириллице (русскому языку), которая сквозила и в автономистской концепции Васильева, и в языковой концепции Рябова — становились признаками троцкизма.

Победа мировой революции — идея мировой революции была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) и «Обращении Центрального Комитета к Союзу Коммунистов» (1850).

По Марксу, всемирный социализм — это единственный путь к коммунизму. До середины 1920-х гг. мнение о победе социалистической революции в нескольких передовых странах как необходимом условии победы социализма в СССР разделялось всеми теоретиками и идеологами РКП(б).

Л. Троцкий сразу же после Октябрьской революции 1917 г. заявил: «Надежду свою мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, мы будем раздавлены, — это несомненно. Либо русская революция поднимет вихрь борьбы на Западе, либо капиталисты всех стран задушат нашу» (Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов). В. И. Ленин в письме Свердлову и Троцкому от 1 октября 1918 г. указывал, что «международная революция приблизилась... на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием дней

ближайших». 8 ноября 1918 г. Ленин на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов говорил: «Полная победа социалистической революции немыслима в одной стране, а требует самого активного сотрудничества, по меньшей мере, нескольких передовых стран, к которым мы Россию причислить не можем». В марте 1919 г. Ленин в заключительной речи при закрытии I (учредительного) конгресса Коминтерна предсказал грядущее основание «международной Советской республики».

Коминтерн рассматривал мировую революцию как одну из «конечных целей пролетарского движения». Однако к середине 1920-х гг. стало очевидно, что рассчитывать на победу социалистической революции даже не в нескольких зарубежных странах, а хотя бы в одной стране — Германии — не приходится. Это привело к острой дискуссии в партии о возможности построения социализма в одной отдельно взятой — советской — стране, победе сторонников такого подхода (линия Сталина) и отказу от идеи мировой революции (линия Троцкого).

Земшарная Республика

Советов — широко распространенное в 1920-е гг. выражение. Лозунг «Да здравствует воля пролетариев всего мира: Земшарная республика Советов!» приписывают Л. Троцкому.

В Конституции СССР 1924 г. сказано: «...доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем. Новое союзное государство послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику». (В сталинской Конституции 1936 г. упоминаний о Мировой Социалистической Советской Республике уже нет). Идея «земшарности» нашла отражение и в государственном гербе СССР — серпе и молоте на фоне земного шара. Несмотря на то, что к концу 1920-х гг. в советской политике произошел отказ от идеи мировой революции, в литературе и искусстве тема «земшарности» продолжает существовать и в 1930-е, и в 1940-е гг.:

*Но мы еще дойдем до Ганга,
Но мы еще умрем в боях,
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя.*

(Коган Павел. Лирическое отступление. 1940—1941.)

«Дело СОФИН» («Союза освобождения финских народностей») — в мае 1932 г. Кузедбай Герд — удмуртский поэт, прозаик, драматург, общественный деятель — был вызван в г. Горький, где его арестовали. В обвинительном заключении отмечалось, что «в мае 1932 г. на территории УАО и в Ижевске Особым отделом ПП ОГПУ по Нижкраю была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная националистическая организация под названием «СОФИН», состоящая из национал-шовинистической части удмуртской реакционной интеллигенции, созданная известным буржуазным удмуртским писателем Гердом (К. П. Чайников) по заданию финских и эстонских интервенционистских кругов. Программно-политические установки организации и ее деятельности ставили своей конечной целью отторжение путем вооруженного восстания УАО и других автономий (Марийская, Мордовская, Карельская, Коми-Зырянская) от СССР и создание «Единой финно-угорской федерации с демократической формой правления». Аресты в Удмуртии по «делу СОФИН» послужили толчком для начала судебных процессов в других национальных автономиях.

Добавим, что к моменту прибытия Бахтина в Саранск, на региональном уровне, помимо борьбы с троцкизмом, уже была развернута борьба с «проявлениями угро-финского национализма» (которая уже сточалась по мере нарастания напряжения между СССР и Финляндией, разрешившегося в 1939 году советско-финской войной). В угро-финских национально-территориальных образованиях прошли аресты по так называемому «делу СОФИН» («Союза освобождения финских народностей»). Арестованных обвиняли в том, что они готовили отторжение от СССР угро-финских территорий для последующего создания «Единой финно-угорской федерации» под протекторатом Финляндии.

Таким образом, Бахтин оказался в Саранске фактически накануне массовых арестов по делу «правых троцкистов и националистов». И по определению не мог не быть втянут во все описанные мною выше политические сюжеты. Ну так он и был в них втянут. И в каком-то смысле сумел проявить недюжинную способность к специфическому политическому выживанию, политическому маневрированию и многому другому.

Советско-финская война (1939–1940) — после советско-финских войн 1918–1922 гг. между СССР и Финляндией сохранялись напряженные отношения. Напряжение не было снято и после подписания в 1932 г. между странами Пакта о ненападении. Финляндия, которая заявила ранее на государственном уровне о планах аннексии Карелии и Кольского полуострова, вела войну против Советской России, завершившуюся отторжением части ее территорий, поддерживала сепаратистов на территории СССР и опасалась, что многократно усилившийся с 1922 г. Советский Союз захочет вернуть свои территории. СССР, со своей стороны, опасался, что Финляндия может предоставить свою территорию другой недружественной стране (Германии или Великобритании) для нападения на Советский Союз.

Официальная причина начала советско-финской войны — так называемый «Майнильский инцидент». Правительство СССР направило 26 ноября 1939 г. ноту протеста правительству Финляндии по поводу артиллерийского обстрела, который был совершен с финляндской территории. Ответственность за начало военных действий была возложена советской стороной на Финляндию. 28 ноября 1939 г. СССР денонсировал советско-финляндский Пакт о ненападении, заключенный в 1932 г., 30 ноября начались боевые действия. Со стороны Советского Союза основной целью было обеспечение безопасности Ленинграда, находившегося всего в 32 км от границы (советское правительство обращалось к Финляндии с просьбой отодвинуть свои границы в районе Ленинграда, предлагая

территориальную компенсацию в Карелии, но Финляндия ответила отказом). Одним из самых значимых достижений РККА в ходе войны стал прорыв «линии Маннергейма» — системы неприступных фортификационных сооружений Финляндии. Война завершилась подписанием Московского мирного договора. В составе СССР оказалось 11% территории Финляндии со вторым по величине городом Выборгом. Западная граница СССР была отодвинута примерно на 120 км, что значительно укрепило обороноспособность страны на северо-западном направлении.

Поступив на работу в октябре 1936 года, Бахтин — как считают его биографы, просто по факту принадлежности к литературному факультету — тут же оказался участником конфликта³¹⁴ между деканом литфака Г. С. Петровым и деканом физмата, а по совместительству секретарем парткома МГПИ П. Д. Ереминым. Бахтин, безусловно, находился в стане Петрова (напомню: Петров по просьбе своего учителя П. Н. Медведева, старого знакомого Бахтина, помог Бахтину устроиться на работу в МГПИ).

В ноябре 1936 года началась проверка деятельности литфака силами комиссии месткома. В декабре в институт прибыла уже комиссия горкома ВКП(б)*, причем литфак было поручено инспектировать человека, находившемся с деканом Петровым в давнем конфликте. Петров потребовал, чтобы директор МГПИ А. Ф. Антонов встал на его защиту. Но когда этого не произошло, уволился в январе 1937 года и уехал в Ленинград³¹⁵.

Однако конфликт этим исчерпан не был. Еремин повел теперь атаку уже на директора МГПИ Антонова, причем в числе главных аргументов задействовал «контрреволюционное прошлое Бахтина»: «По рекомендации Петрова тов. Антонов без ведома и согласия парторганизации пригласил на преподавательскую работу по литературе Бахтина, который только что отбыл пятилетнюю ссылку за контрреволюционную работу...»³¹⁶ Это цитата из выступления Еремина на партийном собрании института 9 февраля 1937 года. Собрание постановило немедленно уволить из института ряд преподавателей, Бахтина в том числе. Антонов выполнить постановление отказался.

Представляете? Идет 1937 год. Антонову надо спасать себя. Кто такой для него Бахтин, чтобы не просто ему споспешествовать, но отказываться выполнять ради него обязательное постановление? То есть не просто идти на риск, а рисковать смертельно. Но Антонов рискует. Почему?

«Дело правых троцкистов и националистов»

— летом 1937 г. органы НКВД МАССР начали арест лиц, обвиненных в причастности к «правотроцкистской буржуазно-националистической террористической организации». Как указывалось в материалах следствия, целью данной организации были свержение советской власти путем террора, восстаний, шпионажа, диверсий и подрыва народного хозяйства — с последующей реставрацией капитализма. Всего было арестовано около 200 человек, в том числе 4 председателя ЦИКа, СНК и заместитель председателя СНК, 12 наркомов и заместителей наркомов, 5 секретарей обкома ВКП(б), 27 руководящих работников ЦИКа, СНК и ОК ВКП(б), 34 секретаря РК ВКП(б), 10 председателей райисполкомов. Дело рассматривалось 23–24 мая 1938 г. в Саранске выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР. Было осуждено 95 человек, из них 70 приговорены к расстрелу, 25 человек — к тюремному заключению от 10 до 15 лет с поражением в политических правах.

Нонконформистская — проявляющая инакомыслие, отстаивающая свободу воззрений и поступков вопреки нормам и традициям, сложившимся при господствующей идеологии, не приемлющая существующего порядка, критически относящаяся к общественно-политическому строю.

Атлантида — по древнегреческому преданию, сообщенному Платоном в диалогах «Тимей» и «Критий», огромный остров в Атлантическом океане к Западу от Гибралтарского пролива, существовавший 10—12 тысяч лет назад. По преданию, Атлантида была населена культурным и могущественным племенем атлантов, которые вели войны на Западе и Востоке, воздвигали крупные города; опустилась вследствие страшного землетрясения на дно океана.

«Культура вечности» — С. Аверинцев, противопоставляя московскую и петербургскую культурные традиции, указывает: «Традиционная характеристика московской культуры при взгляде из Питера — легкомыслие, «распущенность»... Напротив, петербургская культурная традиция была уже давно ориентирована на дисциплину, на абсолютные мерила». Аверинцев приводит высказывание Д. Святополк-Мирского, который в 1922 г. «говорил о Петербурге как о «столице Культуры Вечности» и отмечал «математичность и дисциплину» как особенности Петербургской поэзии». На практике это означало, что в советский период деятели науки и культуры, воспитанные в петербургской традиции, в меньшей степени, чем их московские коллеги, отдавали дань духу времени (включая «оттепельные» тенденции), подчеркнуто храня «суровую сосредоточенность на своем деле, чуть ли не преувеличенную верность тем или иным воспринятым «заветам». То есть служа «Культуре Вечности».

Прежде чем продолжить рассмотрение этого эпизода, предлагаю отвлечься на время от злоключений, постигших Бахтина в Саранске в 1937 году. И ознакомиться с описанием некоего круга «носителей старой культурной традиции Петербурга» (круга, как мы увидим, близкого к Бахтину), предложенным С. С. Аверинцевым. А уже после вновь вернуться к саранскому эпизоду. Такое отступление позволит нам точнее понять контекст происходивших в МГПИИ событий.

Сам Аверинцев — оппонент Бахтина в вопросе о смеховой культуре — относился к советскому довольно сложно. И с подчеркнутым уважением относился к Бахтину и его непростой судьбе. Что не помешало ему в годы перестройки, когда бахтинская идея о раскрепощающем и освобождающем значении смеха и Низа получила столь зловеще-гротескное воплощение, в резкой форме выразить неприятие этой идеи.

В докладе «Опыт петербургской интеллигенции в советские годы — по личным впечатлениям» (2003 г.) Аверинцев рассказывает о хорошо знакомом ему петербургском «замкнутом круге более или менее нонконформистской интеллигенции, ориентированной на старые культурные парадигмы* и уже постольку более или менее оппозиционной»³¹⁷. Представителей данного круга он характеризует как «настоящих жрецов науки, которые казались людьми иной породы, последними гражданами затонувшей Атлантиды...»³¹⁸ (Вспомним определение, которое дал Бахтину С. Бочаров: «из другого теста»).

Насколько же меркли на фоне этой «иной породы» московские интеллигенты «несоветского или хотя бы не-совсем-советского типа»! «В глазах лучших среди наших московских наставников читалась печально-ироническая оглядка на реальность сегодняшнего дня... и неизбежная попытка отмерить, что при данных обстоятельствах еще можно (и должно!) сделать, а на какие прежние устои следует махнуть рукой»³¹⁹.

«Питерские мэтры» в диалог с реалиями сегодняшнего дня не вступали. Они, по Аверинцеву, строили диалог с «Культурой Вечности»³²⁰ поверх сегодняшних

(то есть советских) реалий. Но при этом, однако, занимали отнюдь не последнее место в советском научном сообществе.

Кто же входил в замкнутый круг «питерских мэтров», почти поголовно прошедших через ГУЛАГ*, к которым молодой москвич Аверинцев ездил за «инициацией в мистерии Петрополиса»? «Вот неполный список: Дмитрий Сергеевич Лихачев* и Иосиф Давыдович Амузин, Аристид Иванович Доватур и Андрей Николаевич Егунов...»³²¹

Доватур Аристид Иванович (1897—1982) — историк античности, филолог-классик, доктор филологических наук (1964), профессор. Окончил историко-филологический факультет Саратовского университета. В 1922—1926 гг. аспирант Петроградского НИИ им. А. Н. Веселовского. В 1932—1935 гг. преподавал на кафедре классической филологии ЛИФЛИ и кафедре древней истории истфака ЛГУ. В 1920-е гг. входил в кружок переводчиков-античников АБДЕМ. Двое участников кружка — А. В. Болдырев и А. М. Миханков — были арестованы в 1929 г. по делу «Воскресения» и «Братства Серафима Саровского». Доватур арестован, как член АБДЕМ, в марте 1935 г. и выслан в Саратов на 5 лет. В 1937 г. осужден на 10 лет за контрреволюционную пропаганду, заключен в лагерь в Горьковской области. В октябре 1947 г. освобожден, не имея возможности вернуться в Ленинград, поселился в Луге под Ленинградом, занимался переводами с латинского. В 1955 г. реабилитирован.

В 1957 г. и.о. зав.кафедрой, в 1958—1971 гг. зав.кафедрой классической филологии ЛГУ. Много времени уделял преподавательской работе, вел спецсеминары и спецкурсы на филологическом факультете. Главные труды: «Повествовательный и научный стиль Геродота» (1957); «Политика и Политии Аристотеля» (1965); «Рабство в Аттике в VI — V вв. до н.э.» (1980).

Егунов Андрей Николаевич (1895—1968) — писатель, поэт, литературовед, переводчик. Окончил филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Преподавал в различных учебных заведениях Ленинграда, переводил с древних языков. Входил в кружок переводчиков-античников АБДЕМ. Был дружен с М. Кузминым, К. Вагиновым. В 1931 г. преподавал в Военно-морском инженерном училище им. Ф. Э. Дзержинского. В январе 1933 г. был арестован и выслан из Ленинграда в Томскую обл. В 1938 г., не имея возможности вернуться в Ленинград, поселился в Новгороде. В 1940 г. начал вести латынь и греческий в ЛГУ, приезжая в Ленинград на несколько часов.

В 1942 г. во время оккупации был угнан в Германию. В 1945—1946 гг. преподавал немецкий в советских танковых частях в Берлине. В сентябре 1946 г. бежал в американский сектор, был выдан американцами, приговорен советскими властями к 10 годам лагерей. В 1956 г. возвратился в Ленинград, работал в Институте истории естествознания и техники при Ломоносовском музее, затем в Пушкинском Доме, переводил античных авторов. Стихи Егунова опубликованы на Западе — в сборнике «Советская потаенная муза» (Мюнхен, 1961) и в альманахе «Часть речи» (Нью-Йорк, 1980). Главные труды по филологии: монография «Гомер в русских переводах XVIII-XIX веков» (1964), переводы с древнегреческого трактатов Платона «Государство» и «Законы», его же диалог «Федр», позднеантичной прозы.

Амузин Иосиф Давыдович (1910—1984) — крупнейший советский семитолог, основатель советской кумранистики, доктор исторических наук (1960). Родился в Витебске. Учился в ленинградском техникуме. Арестован в 1928 г. Находился в ссылке в Томском округе до декабря 1929 г. В 1933—1935 гг. работал счетоводом и бухгалтером. В 1935—1938 гг. студент истфака ЛГУ. В 1938 г. арестован по обвинению в руководстве подпольной организацией, отправлен в лагерь. Освобожден в ноябре 1939 г. в рамках так называемой малой амнистии. Окончил университет в 1941 г.

В 1941—1945 гг. на фронте. В 1945—1950 гг. преподавал в ЛГУ и ЛГПИ им. А. И. Герцена. В 1950 г. во время кампании по борьбе с космополитизмом уехал в Ульяновск, до 1954 г. преподавал в Ульяновском пединституте. С 1955 г. работал в Институте Азии, с 1960 г. — в Институте востоковедения. Большинство научных работ посвящено кумранским текстам. Главные труды: «Тексты Кумрана» (1971) — перевод с древнееврейского и арамейского, введение и комментарий; «Кумранская община» (1983).

Кумранские тексты, рукописи Мертвого моря — древние рукописи, найденные в пещерах близ Мертвого моря. Название получили по первым открытиям, сделанным в 1947 г. в одной из пещер Вади-Кумран. Затем последовали другие открытия. Сегодня ученые располагают собранием, насчитывающим свыше 400 текстов. Найденные рукописи датируются временем 200 г. до Р.Х. — 68 г. по Р.Х. (находки в Кумране) и 132–135 гг. по Р.Х. (находки в долине Вади-Мураббаат). Помимо библейских текстов, здесь широко представлены небиблейские рукописные материалы иудаистической секты — ее устав, гимны, сочинение о войне детей Света против детей Тьмы. Кумранскую общину, существовавшую до захвата этой местности римлянами в 68 г. н.э. в ходе Иудейской войны, обычно отождествляют с известной по античным источникам иудейской сектой ессеев.

Иудаика — раздел гуманитарных исследований, направленных на изучение религии, истории, культуры и быта еврейского народа.

Вагинов Константин Константинович (1899–1934) — поэт, прозаик. В начале 1920-х гг. входил в «Цех поэтов» Н. Гумилева, потом поочередно в литературные группы «Островитяне», «Кольцо поэтов» и впоследствии в поэтическую секцию ОБЭРИУ. Автор стихотворных сборников «Путешествие в хаос» (1921), «Опыты соединения слов посредством ритма» (1931). В романах Вагинова «Козлиная песнь» (1928), «Труды и дни Свистонова» (1929), «Бамбочада» (1931) гротескно изображена судьба интеллигентов в условиях распада старой культуры.

Особняком в этом списке стоит И. Д. Амусин — как сообщает Аверинцев, интереснейшие беседы с ним были посвящены Кумрану и иудаике (Амусин — крупный специалист по рукописям Мертвого моря) и не имели специально к Петербургу «никакого касательства».

Обладатели же трех других имен из указанного списка (они-то, по-видимому, и посвящали Аверинцева в «мистерии Петрополиса»), безусловно, в 1920-е годы находились с Бахтиным в одном духовном и идейном поле. А. И. Доватур делился с Аверинцевым своими воспоминаниями о Константине Вагинове. Знал Вагинова и А. Н. Егунов. (Доватур и Егунов создали в свое время кружок любителей античной литературы АБДЕМ, а Вагинов взаимодействовал с АБДЕМом).

Вагинов, прозаик и поэт, с 1924 года входил в так называемый «круг Бахтина». Многих участников этого круга он сделал позже прототипами своего романа «Козлиная песнь», выведя самого Бахтина в образе Философа. Для героев «Козлиной песни» их родной город превратился в город «кончившейся мечты». Они окружены враждебным миром тех, кто согласился существовать по законам нового времени. Себя они, укрывшись в деревянной петергофской даче-башне, мыслят таким островком Ренессанса* (явный отсыл к знаменитой «Башне» поэта-символиста Вячеслава Иванова, к которому «круг Бахтина» относился с большим интересом; в «Башне» Вячеслава Иванова после революции 1905 года собиралась творческая петербургская интеллигенция, отгородившаяся от «грубой реальности» и проповедовавшая «неслиянность» с толпой).

Доватур и Егунов были знакомы и с самим Бахтиным: он, как и Вагинов, посещал занятия АБДЕМа.

Упомянутый Аверинцевым в списке «питерских мэтров» Д. С. Лихачев тоже в 1920-е годы лично знал Бахтина. Оба они входили в кружок «Хельфернак» («Художественная философская религиозно-литературная академия»). Позже «Хельфернак» был переименован в «Братство Серафима Саровского». К моменту ареста в 1928 году Бахтин состоял в организации

«Козлиная песнь» (так с греческого переводится слово «трагедия») — роман Константина Вагинова. В 1927 г. главы из романа были опубликованы в журнале «Звезда», в 1928 г. роман вышел полностью в издательстве «Прибой». Прототипами персонажей послужили многие известные люди того времени: Н. С. Гумилев, В. А. Рождественский, С. А. Колбасьев, Л. В. Пумпянский, М. М. Бахтин и другие. Один из литераторов той поры записал в своем дневнике: «Много разговоров о «Козлиной песне» Вагинова, герои списаны чуть ли не со всех ленинградских писателей и поэтов, начиная с Блока и Кузмина и кончая Лукницким. Интерес к книге, разумеется, обостренный, втихомолку посмеиваются друг над другом. А Вагинов ходит со скромным видом великодушного победителя».

«Башня Вячеслава Иванова» — дом в Санкт-Петербурге на пересечении Таврической (№ 35, ранее № 25) и Тверской (№ 1) улиц возле Таврического сада. В. Иванов поселился в этом доме в квартире № 24 на последнем, шестом, этаже в августе 1905 г. вместе со своей женой Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. Один из самых знаменитых салонов начала XX века, где в 1905—1912 гг. собирались деятели русской культуры, поэты, философы, художники. Здесь бывали А. Блок, А. Белый, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Н. Гумилев, А. Ахматова, К. Сомов, Л. Бакст, М. Добужинский, М. Волошин, Н. Бердяев, О. Мандельштам, Ф. Сологуб, В. Мейерхольд, В. Хлебников, А. Ремизов, Л. Шестов, С. Булгаков, М. Горький, В. Брюсов, М. Кузмин и др.

АБДЕМ (А.Б.Д.Е.М.) — коллективный псевдоним группы переводчиков-античников, существовавшей в 1920-е годы. В ядро группы входили А. Болдырев, А. Доватур, А. Егунов, А. Миханков (название группы составлено из заглавных букв имени и фамилии Болдырева, а также фамилий остальных участников: АБ—Д—Е—М). Группа перевела совместно романы Ахилла Татия и Гелиодора. АБДЕМ работал как кружок или семинар. Пересекался дружескими связями с группой М. М. Бахтина и членами объединения ОБЭРИУ (отголоски этих встреч можно найти в произведениях К. Вагинова).

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. АБДЕМ начал подготовительные работы над текстом Флавия Филострата. Однако вскоре прекратил свое существование, поскольку один из участников переводческих работ, принадлежавший к сообществу «Космическая Академия Наук», был арестован за принадлежность к этому сообществу и дал показания, которые привели впоследствии к аресту А. Егунова и А. Доватура.

Иванов Вячеслав Иванович (1866—1949) — русский поэт-символист, философ, переводчик, драматург, литературный критик, доктор филологических наук, один из идейных вдохновителей «Серебряного века». Окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1899 г. — доктор истории. Читал лекции в Парижской высшей школе общественных наук. Жил в Риме, в Афинах, в Париже, бывал в Палестине. С конца 1904 г. — в Петербурге. С осени 1905 г. квартира Иванова («башня Вячеслава Иванова») становится самым ярким русским литературным салоном, где собиралась петербургская интеллигенция.

На рубеже 1910-х гг. Иванов играет одну из главных ролей в Петербургском Религиозно-философском обществе. С 1910 по 1912 гг. преподавал историю греческой литературы на Раевских женских курсах. После годового путешествия во Францию и Рим жил до 1917 г. в Москве. Ближайший круг этого периода — мыслители, объединившиеся вокруг издательства «Путь» (С. Булгаков, П. Флоренский, Н. Бердяев и др.).

После Октябрьской революции читал в разных учреждениях лекции по истории литературы, театра и по поэтике. В 1918—1920 гг. — один из организаторов и руководителей театрального и литературного отделов Наркомпроса. В 1920 г. переехал в Баку, профессор, а затем ректор Бакинского университета. Одно время был зам. наркома просвещения Азербайджана. В 1924 г. по линии Наркомпроса командирован за границу и поселился с семьей в Риме. Принял католичество (1926) и получил место профессора новых языков и литератур в университете г. Павия. Отказался вернуться на родину, мотивировав отказ неприятием гонений в СССР на церковь. В 1936 г. принял итальянское подданство. Преподавал церковно-славянский язык в папских духовных школах. Скончался в Риме.

Михаил Нестеров. Портрет священника (С. Н. Дурылин). 1926

Дурылин Сергей Николаевич (1877—1954) — литературовед, искусствовед, историк театра и критик, доктор филологических наук (1943), профессор (1945). Окончил Археологический институт в 1914 г. Вел педагогическую работу. 20 июня 1922 г. последовал его арест с последующей высылкой в Челябинск, где до 1924 г. он заведовал археологическим отделом Челябинского музея. Сведения о снятии Дурылиным священнического сана документально подтверждения не имеют.

В 1924 г. вернулся в Москву, работал внештатным сотрудником Государственной Академии художественных наук по «социологическому отделению» и домашним учителем в Москве и Мураново. В 1927 г. году был сослан в Томск. В 1930 г. переехал в Киржач.

В 1933 г. вернулся в Москву и снова был арестован. Считается, что освобождение Дурылина произошло благодаря вмешательству его духовной дочери, впоследствии жены, Ирины Комиссаровой. Автор многочисленных работ по истории русского театра, по истории живописи, исследований по русской литературе. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Основные труды: «Репин и Гаршин» (1926); «Островский на сцене Малого театра» (1938); «Мастера советского театра в пьесах А. Н. Островского» (1939); «А. Н. Островский. Очерк жизни и творчества» (1949); «Пушкин на сцене» (1951) и др.

«Воскресение», а не в «Братстве». Но «Воскресение» поддерживало связи с «Братством».

Я уже ссылаюсь ранее на свидетельство С. Бочарова о том, что Бахтин до самой кончины не расставался с образком Серафима Саровского. Адресует ли нас этот образок только к тому, что Бахтин почитал Серафима Саровского? Или также и к структуре «Братства Серафима Саровского»? А что это за структура?

Приведу цитату из «Обвинительного заключения по следственному делу № 108»³²² — делу «Воскресения», в котором содержится и характеристика «Братства». В 1927 году Д. С. Лихачев, П. П. Мошков и еще ряд членов «Братства Серафима Саровского» создали кружок под названием «Космическая Академия Наук» (КАН). Лихачев впоследствии утверждал, что вся деятельность КАН носила исключительно шуточный характер. Однако, как указывается в обвинительном заключении, КАН занималась, в том числе политическими вопросами: «Доклад Мошкова о засилии евреев в России «Евреи и Россия» ... сравнивал совласть с властью «еврейского кагала», доказывал, что нынешние Советы (форма правления в СССР) не русские, а еврейские учреждения, что революция в России является попыткой евреев доказать свое могущество на одном из современных европейских государств...». В КАН принимались только «наиболее подходящие по «мысли и духу», т. е. люди, считающие, что в «России царит теперь невероятный в мировой истории гнет и насилие над живой мыслью под редакцией жидовствующих чекистов»³²³.

Кожин обмолвился однажды, что саранский эпизод биографии Бахтина (речь идет о втором, начиная с 1945 года, пребывании Бахтина в Мордовии) может кому-то показаться странным. Вроде разгар сталинской эпохи, однако человек, имеющий статью за контрреволюционную деятельность, не только находится на свободе, но и допущен к преподавательской работе в вузе. Завершает Кожин свою мысль так: «Тогдашняя ситуация в стране была намного более сложной, чем изображается ныне в средствах массовой информации. В ходе

жестоких репрессий имели место «неожиданные», пока еще не понятые до конца отклонения»³²⁴.

Что имеет в виду Кожин? Пояснения находим у него самого. Виднейшие представители гуманитарных наук: философы А. Лосев*, С. Дурылин, историки С. Бахрушин, Б. Греков, Е. Тарле, Н. Пигулевская (проходившая по делу «Воскресения» вместе с Бахтиным), филолог В. Виноградов и другие, арестованные на рубеже 1920-х–1930-х гг., были обвинены, в частности, в «русском национализме». «Однако в середине 1930-х годов они были возвращены к работе (а почти все их гонители, напротив, репрессированы) и вскоре стали академиками, членами-корреспондентами, профессорами, орденоносцами и т.п.» (О стремительной научной карьере Пигулевской после освобождения в 1934 г. я уже говорила.)

Так вот, по версии Кожина, сложность ситуации, ускользающая от массового понимания, заключается в том, что Сталин к этим гонениям отношения не имел. Напротив, именно он и восстановил потом справедливость, в некотором смысле нарушив собственную красную монологичность и вступив в диалог с представителями этой самой «старой культурной традиции». Истинный гонитель — Бухарин*, в руках которого с 1925 по 1929 год была сосредоточена «вся идеологическая жизнь». В январе 1928 года Бухарин, объявив о необходимости немедленной научной революции, «произвел, по существу, ревизию отношения Ленина к буржуазным специалистам»³²⁵, — сообщает Кожин. По Бухарину, марксизм успел к концу 1920-х проникнуть «до самая святая святых прежней культуры, переделывая ее по своему образу и подобию»³²⁶. А потому время буржуазных специалистов — истекло.

Кожин настаивает, что именно этот доклад Бухарина положил начало масштабным репрессиям в Академии наук. Бахтин, по его словам, «видел совершенно ясно, что Дело «Воскресения» неразрывно связано с Делом АН... Гонения на культуру начались с Дела «Воскресения». Затем последовал разгром АН»³²⁷.

Бахрушин Сергей Владимирович (1882–1950) — историк, член-корреспондент АН СССР (1939), действительный член АПН РСФСР (1945).

В 1904 г. окончил Московский университет. Ученик В. О. Ключевского и М. К. Любавского. С 1909 г. приват-доцент, а затем с 1927 г. до конца жизни профессор этого университета (за исключением времени ареста и ссылки). Был арестован в 1930 г. как участник «монархического заговора» совместно с С. Ф. Платоновым, Е. В. Тарле и др. в рамках «Дела Академии Наук». В 1931 г. отправлен в ссылку в Семипалатинск.

Возвращен в Москву в 1933 г. С 1937 г. работал, помимо Московского университета, в институте истории АН СССР (в 1940–1950 гг. заведующий сектором истории СССР периода феодализма). Внес большой вклад в выработку общей концепции развития феодализма в России. Первым в советской историографии занялся изучением процесса образования всероссийского рынка и истории купечества России. Автор капитальных исследований по истории Сибири.

Участвовал в написании «Истории дипломатии» (1941; Государственная премия СССР, 1942), учебников по истории СССР для высшей школы.

Греков Борис Дмитриевич (1882—1953) — историк и общественный деятель, академик АН СССР (1935; член-корреспондент 1934).

Окончил Московский университет в 1907 г. В 1930 г. был арестован по «Делу Академии Наук». Непосредственным поводом для ареста стали обвинения в том, что Греков, находясь в Крыму в 1918—1920 гг., служил в армии Врангеля. В действительности в армии Врангеля Греков не служил, но был среди профессуры Таврического университета, приветствующей Врангеля после его вступления в Крым. Благодаря поручительству С. Г. Томсинского, директора Историко-археографического института, в котором в те годы работал Греков, ученый был освобожден, проведя в заключении один месяц и три дня.

Важной темой его исследований являлась история Древней Руси и восточных славян. В капитальном исследовании «Киевская Русь» (1939) опроверг существовавшее в исторической литературе мнение о рабовладельческом характере древнерусского общества и доказал, что восточные славяне перешли от общинного строя к феодальным отношениям, минуя рабовладельческую формацию. Констатировал, что основой хозяйственной деятельности Древней Руси было высокоразвитое

пашенное земледелие, а не охота и звериные промыслы, и тем самым разрушил легенду об отсталости социально-экономического строя восточных славян. Опроверг теорию норманистов, считающих, что государственность была привнесена извне только в IX в. Разрушил националистическую концепцию М. Грушевского, согласно которой Киевская Русь — родина одной лишь Украины, и доказал, что Киевская Русь была общей колыбелью русского, украинского и белорусского народов. Занимался также историей западных и южных славян.

В 1946 г. опубликовал капитальное исследование «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в.». Совместно с А. Ю. Якубовским написал труд «Золотая Орда» (1937; 2-е издание — «Золотая Орда и ее падение», 1950). Помимо исследовательской деятельности, занимался преподаванием — был профессором Ленинградского и Московского университетов. Был директором ряда институтов АН СССР (Института истории СССР, института славяноведения и др.). Депутат Верховного Совета РСФСР 2-го созыва, депутат Верховного Совета СССР 3-го созыва. Лауреат Государственной премии СССР (1943, 1948, 1952). Награжден 2 орденами Ленина и другими орденами.

«Дело Академии наук» — уголовное дело против группы ученых Академии наук в 1929—1931 гг. в Ленинграде (здесь до 1934 г. находилась Академия наук). С июня по декабрь 1929 г. из АН по решению специально прибывшей в Ленинград правительственной комиссии были уволены 128 штатных сотрудников (из 960) и 520 сверхштатных (из 830). Значительная часть уволенных являлась сотрудниками Библиотеки АН и Пушкинского дома — учреждений, возглавлявшихся С. Ф. Платоновым. В конце 1929 года начались аресты сотрудников АН, в основном историков-архивистов. В январе 1930 г. в Ленинграде были арестованы С. Ф. Платонов

и его ближайшие сотрудники, а также Е. В. Тарле. Всего с декабря 1929-го по декабрь 1930 г. по «Делу АН» были арестованы свыше 100 человек, в основном специалисты в области гуманитарных наук. В феврале-марте 1930 г. были произведены также аресты краеведов. Кроме того, в рамках «Дела АН» в Ленинград были привезены из ссылок и лагерей некоторые осужденные ранее гуманистами. Проходившие по «делу АН» были обвинены в принадлежности к монархической контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России»; создании специальных военных организаций; вступлении

в заговор с германскими националистическими кругами; вступлении — через Тарле — в отношения с правящими кругами Франции; заговорщических взаимоотношениях с белой эмиграцией с целью ускорения интервенции против СССР. (Тарле обвиняли также в том, что его кандидатура рассматривалась на пост министра иностранных дел в «Правительство Платонова»). В августе 1931 г. комиссия ОГПУ приговорила к различным срокам заключения и ссылки 29 человек, в том числе С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле, С. В. Бахрушина и др.

Виноградов Виктор Владимирович (1894[1895?]-1969) — советский литературовед и лингвист-русист, академик АН СССР (1946), доктор филологических наук, лауреат Сталинской премии (1951).

В 1934 г. арестован по «делу славистов» и сослан в Вятку. Освобожден досрочно в мае 1936 г. по ходатайству пушкинистов для подготовки к столетнему юбилею смерти Пушкина (1937). В августе 1941 г. «как социально опасный элемент» выслан в Тобольск.

В 1943 г. с него сняли судимость. В 1944 г. стал деканом филологического факультета МГУ, в 1945 г. — завкафедрой русского языка МГУ (занимал этот пост до конца жизни).

В 1946 г. избран академиком АН СССР, не будучи даже членом-корреспондентом АН СССР. В 1950 г. по личному распоряжению Сталина поставлен фактически во главе советского языкознания: стал директором института языкознания АН СССР (1950—1954). Академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР (1950—1963), редактор журнала «Вопросы языкознания» (с 1952). С 1958 г. — директор Института русского языка АН СССР (покинул этот пост за год до смерти).

Тарле Евгений Викторович (1875—1955) — историк, академик АН СССР (1927).

Окончил историко-филологический факультет Киевского университета в 1896 г. Преподавал в Петербургском и Юрьевском университетах. С 1917 г. профессор Петроградского университета, затем ЛГУ и МГУ. Под влиянием первой русской революции первым среди историков «русской школы» в центр своих исследований поставил историю рабочего класса. В 1911 г. защитил докторскую диссертацию «Рабочий класс во Франции в эпоху революции». В капитальных трудах «Континентальная блокада» (1913) и «Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I» (1916) впервые ввел в научный оборот многочисленные документы парижских, лондонских, гаагских архивов. Книга Тарле «Европа в эпоху империализма» (1927) явилась первой попыткой исторически осмыслить предысторию и историю 1-й мировой войны 1914—1918 гг.

В 1930 г. был арестован по «Делу Академии Наук». Решением коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. сослан в Алма-Ату. Там начал писать книгу

«Наполеон» (издана в 1936 г.). В марте 1937 г. Президиум ЦИК СССР снял с него судимость, вскоре он был восстановлен в звании академика. В 1939 г. вышла его книга «Талейран». Участвовал в подготовке коллективных трудов: «Французская буржуазная революция 1789—1794», «История дипломатии», учебников для вузов и др.

Накануне и в годы Великой Отечественной войны им написаны работы большого патриотического значения о нашествии Наполеона на Россию, о Нахимове, Ушакове, Кутузове; закончено исследование «Крымская война» (т. 1—2, 1941—1943). Помимо исследовательской, вел большую публицистическую и пропагандистскую работу (статьи в прессе, лекции). Лауреат Государственной премии СССР (1942, 1943, 1946). Награжден 3 орденами Ленина и другим орденом.

Процесс над Зиновьевым

И Каменевым — первый открытый московский процесс над обвиняемыми по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» (Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым, Бакаевым, Мрачковским и др.), состоявшийся 19–24 августа 1936 г. Все 16 обвиняемых подтвердили свои признания в причастности к убийству С. М. Кирова, в связях с Троцким, дали показания на Томского, Бухарина, Рыкова, Радека, Пятакова, Сокольникова, Серебрякова и были приговорены к смертной казни.

Процесс по делу «антисоветского правотроцкистского блока»

— публичный суд над группой бывших государственных и партийных руководителей СССР по обвинению в организации преступной группы с целью ликвидации общественного и государственного строя СССР, в шпионской, вредительской и террористической деятельности и других государственных преступлениях. Дело слушалось в Военной коллегии Верховного Суда СССР с 2 по 13 марта 1938 г. при председательствующем В. В. Ульрихе и государственном обвинителе А. Я. Вышинском. Основными обвиняемыми были видные деятели партии, обвиненные в правом уклоне и составлявшие оппозицию курсу И. В. Сталина: А. И. Рыков, Н. И. Бухарин, а также бывший нарком внутренних дел Г. Г. Ягода. 18 подсудимых из 21 были приговорены к расстрелу.

Почему же осужденные по «Делу АН» (точнее, ряд осужденных) спустя некоторое время «вернулись в академию и получали за свою работу всяческие премии»? «Часто они не отбывали положенные сроки. Тот же Тарле вернулся в Ленинград и уже в 1935 году издал книгу»³²⁸.

Причину такого поворота Кожинов видит в закате политической звезды Бухарина.

Действительно, Бухарин разошелся в 1928 году с линией партии по вопросу о форсированной коллективизации и индустриализации, назвав сталинский подход «авантюристическим». И в 1929 году был снят со всех занимаемых постов и выведен из Политбюро ЦК (инициированные им дела «Воскресения» и АН по инерции развивались). В 1930-х Бухарину удалось частично восстановить позиции. Но в 1936 году в ходе процесса над Зиновьевым и Каменевым он был обвинен в создании «правого блока». А в 1938 году оказался одним из главных фигурантов на процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока».

О чем, по сути, говорит Кожинов? О том, что Сталин остановил «всевластие большевистского «еврейского кагала». И вступил в диалог с представителями «старой традиции», пропитанными, в том числе, духом «русского национализма». И что многие из тех, кто только что был «жертвой режима» (и продолжал в глазах окружающих оставаться таковой в течение многих лет), при указанном повороте оказались выведены из разряда «жертв». И что если не иметь всего этого в виду, пребывание Бахтина в Мордовии выглядит цепочкой необъяснимых странностей.

А теперь вернемся к конфликту, в эпицентре которого оказался Бахтин, прибыв в 1936 году в Саранск.

Итак, столкновение декана литфака Г. Петрова (который помог Бахтину устроиться на работу в институт) и декана физмата, секретаря парткома МГПИ П. Еремина завершилось увольнением Петрова и его отъездом в Ленинград (Бахтин тем самым лишился своего покровителя). После чего Еремин переключился на директора МГПИ А. Антонова, обвинив его в том, что он без

согласования с парторганизацией института принял на работу Бахтина — «человека с контрреволюционным прошлым». В феврале 1937 года партсобрание института приняло постановление о немедленном увольнении Бахтина. Однако Антонов отказался выполнить данное постановление, хотя вряд ли не осознавал, что такой отказ в 1937 году чреват последствиями.

Дальнейший сюжет выглядит странно. В марте 1937 года Бахтин сам написал на имя директора Антонова заявление с просьбой уволить его из института в связи с обострением болезни. Но лишь 5 июня 1937 года Антонов выпустил приказ об увольнении Бахтина с формулировкой «за допущение в преподавании всеобщей литературы буржуазного объективизма»³²⁹. Увольнение в 1937 году с такой статьей ничего хорошего Бахтину не сулило.

Еще одна странность — Антонов уволил Бахтина вопреки указанию уполномоченного НКВД, потребовавшего повременить со снятием Бахтина. То есть пошел на обострение отношений уже не с институтским парторгом, а с представителем НКВД. Мало того, сделал это в момент, когда трое сотрудников института: преподаватели мордовской кафедры С. Сумбаев, С. Абузов и А. Рябов (создатель эрзянского алфавита на латинице) — уже были арестованы по обвинению в правотроцкистской националистической деятельности.

Почему Антонов уволил Бахтина, очевидным образом усугубив свое собственное положение? Если пытался помочь Бахтину — к чему формулировка «за буржуазный объективизм»?

13 июня 1937 года Антонова отстранили от руководства институтом, а Еремина назначили и. о. директора МГПИ.

20 июня Антонов был арестован по тому же обвинению, что и преподаватели Сумбаев, Абузов и Рябов.

Сам Антонов, Абузов и Рябов — эрзя. Национальная принадлежность Сумбаева не ясна. Спустя некоторое время эрзя Васильев, инициатор создания Мордовской автономии, тоже будет арестован... Можно ли

для заметок

сказать, что удар был нанесен именно по эрзянам? Нет. По делу правотроцкистов и националистов были арестованы и мокшане. Скорее, можно говорить о том, что репрессированы были носители определенных (из эпохи, когда речь шла еще о мировой революции) представлений о том, какой должна быть Мордовская автономия — с умеренным дистанцированием от русских, с развитием письменности на латинице... Бахтин к «троцкистскому» сюжету и его производным («блоку правотроцкистов» и пр.) отношения явно не имел. И оказался выведен из-под удара. И вывел его не кто-нибудь, а Еремин.

Биографу Бахтина В. И. Лапуну действия Еремина в отношении Бахтина представляются не поддающимися «никакому рациональному обоснованию. Постоянно выступая на собраниях за увольнение из института Бахтина, он, тем не менее, отменил приказ бывшего директора о снятии Михаила Михайловича с работы за «буржуазный объективизм». И подписал приказ об увольнении Бахтина по собственному желанию. Через несколько часов Бахтин с супругой отбыли в Москву³³⁰.

Мы не знаем, чем руководствовался Еремин. Очевидно одно: жестко атакуя Петрова и Бахтина, он, по факту, не подвел их под арест, а, напротив, вытолкнул из института в период арестов.

Во второй приезд Бахтина в Мордовию мы наблюдаем сходную картину: несмотря на регулярные неприятности, большие беды обходят его стороной. Но прежде чем перейти к этому периоду его жизни, остановимся на тех восьми годах, которые пролегли между поспешным отъездом Бахтина из Саранска в 1937 году и повторным возвращением в Мордовию в 1945-м. Чем он занимался в этот период?

Осенью 1937 года Бахтин перебрался в поселок Савелово Калининской (ныне Тверской) области. В феврале 1938 году ему ампутировали ногу (Бахтин страдал остеомиелитом и болезнь прогрессировала). В том же году он завершил и сдал в издательство «Советский писатель» рукопись книги «Роман воспитания и его значение в истории реализма»... Воздадим должное

мужеству человека, который, несмотря на тяжелую болезнь и операцию, продолжал научные изыскания. И обратим внимание на то, что, вопреки расхожей версии о более чем тридцатилетнем тихом и обреченном писании работ «в стол», Бахтин на деле проявлял в 1938-м (время, не самое благоприятное для человека, имеющего политическую статью) большую активность, твердо намереваясь опубликовать свой труд.

Какова судьба вышеназванной книги? В некоторых биографиях Бахтина лаконично сообщается, что книга «не вышла». В примечании к бахтинской «Эстетике словесного творчества», изданной в 1979 году, говорится, что указанная книга была «сдана в издательство, но до начала войны не успела выйти» (а в военные годы рукопись погибла во время пожара в издательстве).

Что означает фраза «не успела выйти» в издании 1979 года? Что книгу запретили, но в брежневскую эпоху издателям не хотелось подчеркивать негативные моменты прошлого — и потому появилась обтекаемо-корректная формулировка «не успела выйти»? Или что книгу действительно не успели издать до войны, а потом война помешала? В любом случае, мы наткнулись на факт, противоречащий характеристике, которую Кожинков дал Бахтину, говоря о нем как о человеке «не пробивном», безынициативном в вопросе издания собственных трудов.

Мало того — это не единственная книга, которую Бахтин пытался опубликовать в описываемый период. В 1940 году, завершив исследование о Рабле, он предпринял самые серьезные усилия, чтобы издать его. Причем действовал не в одиночку, а при участии широкого круга сочувствовавших ему и весьма влиятельных лиц. Но этот процесс был заторможен, опять-таки, в связи с началом войны. Интересующихся подробностями адресую к труду И. Поповой «Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы»³³¹.

«Отшельник» (каким его обычно рисуют) Бахтин проявлял активность не только по части издания своих книг. Он продолжал интенсивную научную деятельность: помимо работы над вышеупомянутым

для заметок

исследованием о Рабле, участвовал в московской конференции, посвященной творчеству Шекспира, выступал с докладами в ИМЛИ, написал статью «Сатира» для 10-го тома Литературной энциклопедии³³².

С осени 1941 года Бахтин работал школьным учителем в Кимрском районе Калининской области: непродолжительное время в селе Ильинское, а затем — уже до самого конца войны — в городе Кимры, в школах № 14 и № 39.

В биографии Бахтина немало «несостыковок». Так, М. В. Ваицева, коллега Бахтина по школе № 14, свидетельствует, что Бахтин «был очень замкнут, с нами почти совсем не общался»³³³. Однако в архиве Мордовского госуниверситета хранятся две характеристики Бахтина, выданные кимрскими школами в 1945 году, в момент его перевода в МГПИ, противоречащие свидетельству Ваицевой.

Характеристика из школы № 14 лаконичная: «хороший общественник». А из школы № 39 — развернутая: Бахтин назван «отличным общественником», ведущим культурно-просветительскую работу как в стенах школы (кружки), так и за ее пределами (лекции для Партийного комитета Савеловского узла Ярославской ж. д.). Мало того — искусно сочетавшим в своей педагогической работе «методическое мастерство и высокую требовательность к предметным знаниям учащихся — с воспитанием в них советского патриотизма и марксистско-ленинской идейности»³³⁴.

Кем же был в действительности Бахтин — «общественником» или «очень замкнутым» человеком?

Не будем забывать, что обсуждаемые нами характеристики написаны при конкретных обстоятельствах. По окончании войны Бахтин, решив сменить место проживания и работы, обратился к Г. С. Петрову — тому самому, который в 1936 году помог ему устроиться в МГПИ (а сам со скандалом покинул МГПИ в начале 1937 года). В 1945 году Петров занимал в Наркомате просвещения РСФСР должность заведующего отделом пединститутов. Имея связи в Мордовии, откуда он был

родом, Петров предложил Бахтину вернуться в Саранск. В августе 1945 года в Наркомпросе был издан приказ о переводе Бахтина из г. Кимры в Саранский МГПИ.

Могло ли руководство двух школ провинциального городка снабдить «идеологически неверными» характеристиками человека, которого Наркомпрос переводит на повышение в Саранск? Нет, не могло. Означает ли это, что в действительности Бахтин не был «отличным общественником»? Не обязательно. Во время вторичного пребывания в Мордовии он проявлял большую активность и пользовался поддержкой как руководства института, так и регионального партийного руководства. Почему бы не допустить, что сходным образом он вел себя и в г. Кимры?

Так who is Бахтин? Тут — либо-либо. Либо Бахтин «не от мира сего», и тогда его прорыв из небытия и впрямь дело рук восхищенной его творчеством московской литературоведческой молодежи (версия Кожина). Либо Бахтин обладал недюжинным талантом вписывания в какие-то непрозрачные советские элитные группы, и тогда его появление в Москве в конце 1960-х было обеспечено этими группами, преследовавшими свои далеко идущие цели. Ведь и сам Кожин не отрицает, что он, Кожин, был в эти группы вписан. Так что его поддержка Бахтина не могла носить сугубо личный характер.

Элитные группы использовали Кожина для продвижения Бахтина — вот наша версия. И лишь необходимость обосновывать ее объясняет столь подробное разбирательство в деталях биографии Бахтина. Нас интересует не сама биография, а выход через нее на эти самые непрозрачные элитные группы. Выйдя же на них, мы хотим иначе — более полно и содержательно — разобратся в той информационно-психологической войне, осуществленной по чертежам Бахтина, которая привела к созданию на месте советского общества «тараканиума» с очень неслучайным (так сказать, раблезианским) уклоном.

Н. А. Васильев — преподаватель МГПИ, «духовный внук» Бахтина (он учился у бахтинских аспирантов,

для заметок

Мимикрия (от греч. *μῑμῐ́κρῐ́σ* — подражательный) — в зоологии термин, обозначающий особенные случаи чрезвычайного внешнего сходства между различными видами животных, принадлежащих к различным родам и даже семействам и отрядам, а также резко выраженные случаи подражательной окраски и сходства животных с неодушевленными предметами. Идеологическая мимикрия — стремление внешне соответствовать требованиям господствующей идеологии, не принимая и не разделяя этой идеологии внутренне.

Коррелят — соотносительное понятие, содержание которого уясняется при сопоставлении с каким-нибудь другим понятием.

Полифония (от греч. *πολύς* — много и *φωνή* — слово) — музыкальный термин. В полифонии нет деления на мелодию и аккомпанемент, все голоса (музыкальные инструменты) равноправно ведут свои партии. М. М. Бахтин, исследуя творчество Ф. М. Достоевского, применил этот термин в отношении структурного принципа произведений этого писателя (сознание каждого героя с кругом его идей представлено, как самостоятельная партия).

высоко чтивших своего наставника) — утверждает, что советская реальность была Бахтину глубоко чужда. Что социальная адаптация Бахтина «сопровождалась условно-игровыми отношениями с Властью (подтасовка биографических фактов, авантюрные жизненные «сюжеты», авторские маски и т. п.)»³³⁵. И что Бахтин пользовался приемом под названием «идеологическая мимикрия».

Историю СССР Васильев называет экспериментом по «моделированию выживаемости человека в неблагоприятных жизненных условиях»³³⁶ (репрессии, голод, диктат авторитарного слова и т. д.). Вынужденно прибегая к «идеологической мимикрии по отношению к враждебной среде», Бахтин пытался «найти противоядие против идеологического монологизма ... в форме научно-творческой сублимации...» Как указывает Васильев, «важнейшие культурологические идеи Бахтина так или иначе являются коррелятами его философско-идеологических взглядов: полифония — общественный диалог; монологизм — авторитарное слово; карнавальность — проявление свободы духа, демократии; смех — оружие борьбы с Властью и т. д.»³³⁷.

Указывая на способность Бахтина к «идеологической мимикрии», Васильев, однако, делает оговорку: «Нет уверенности, что Бахтин был совершенно неискренен в отношениях с Властью»³³⁸. Что имеется в виду?

Если мы обратимся ко «второму мордовскому периоду» жизни Бахтина, то увидим, что с момента устройства на работу в МГПИ в 1945-м и вплоть до выхода на пенсию в 1961-м он неизменно занимал должность завкафедрой либо и. о. завкафедрой. Кто и как обеспечивал эти назначения? Ведь Бахтин имел политическую статью!

Безусловно, Бахтину помог «правильно» вписаться в специфический мир Мордовии Г. С. Петров — заведомом пединституте Наркомпроса. С подачи Петрова принявший Бахтина в МГПИ ректор М. Ю. Юлдашев относился к нему дружественно и ходатайствовал за него перед региональными властями. При следующих

ректорах традиция дружественной поддержки Бахтина сохранилась.

Но мог ли один Петров продвинуть Бахтина в условиях, когда для такого парадоксального продвижения нужно было одобрение обкома, НКВД и т. п.? Что значил для этих инстанций какой-то завотделом Наркомпроса? Так что либо сам Петров был во что-то вписан, либо его протекция фактически ничего не объясняет в социализации Бахтина.

Очевидно, что обеспечить устойчивость положения Бахтина в Мордовии ни силами одного Петрова, ни силами ректоров МГПИ было невозможно. Ректор — тоже человек, стремящийся к выживанию и прислушивающийся к самым разным точкам зрения. Кстати, преемник Юлдашева на посту ректора — Я. Д. Бетяев — не сумел обеспечить даже собственную устойчивость: в начале 1950 г. его арестовали по обвинению в антисоветской деятельности. Так что Бахтин явно имел покровителей на уровне более высоком.

Один из таких покровителей — Г. Я. Меркушкин, с 1960-го — ректор Мордовского госуниверситета (бывшего МГПИ), где Бахтин заведовал кафедрой. Однако их знакомство началось гораздо раньше. Меркушкин с 1947 года возглавлял Министерство просвещения Мордовии. В 1950 году его назначили зампредом Совета Министров МАССР. А в 1955–1960 гг. он был секретарем Мордовского обкома КПСС.

В отношениях покровителя и того, кому оказывается покровительство, зачастую присутствует «человеческий фактор», не всегда поддающийся точному выявлению. В случае Меркушкина и Бахтина этот фактор как раз понятен. Меркушкин с начала 1950-х пробовал себя на драматургическом поприще. А Бахтин был внимательным читателем, доброжелательным критиком и, скорее всего, редактором пьес Меркушкина (хотя тема «советского человека-труженика», которому посвящены пьесы Меркушкина, вряд ли его интересовала). Проявлял ли он при этом «неискренность в отношениях с Властью» в лице того же Меркушкина? Вряд ли...

Протекция (лат. *prōtectio* — защита, прикрытие) — покровительство, поддержка, оказываемая влиятельным лицом в устройстве чьих-нибудь дел.

«Борьба с космополитизмом» — идеологическая кампания, проводившаяся в СССР в 1948—1953 годах.

Впервые об опасности космополитизма заявил Отто Куусинен. В статье «О патриотизме», вышедшей под псевдонимом Н. Балтийский в журнале «Новое время» (№ 1, июль 1945 г.) вскоре после того, как И. Сталин произнес тост «За русский народ!», Куусинен противопоставлял космополитизм патриотизму. Он подчеркивал, что космополитизм глубоко чужд коммунистам, но при- сущ представителям международных банкирских домов и международных картелей, а также крупнейшим биржевым спекулянтам (то есть, тем, кто следует латинской поговорке «ubi bene, ibi patria» — «где хорошо, там и отечество»).

В январе 1948 года А. А. Жданов — член Политбюро ЦК ВПК (б), отвечавший за вопросы идеологии, — на совещании деятелей советской музыки в ЦК КПСС впервые употребил выражение «безродный космополит»: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает <...> потерять свое лицо, стать безродным космополитом». В марте 1948 г. Г. Ф. Александров (в 1939—1946 гг. — директор Высшей партийной школы при ЦК ВПК (б) и одновременно в 1940—1947 гг. — начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б), с 1948 г. — директор Института философии) опубликовал в журнале «Вопросы философии» статью «Космополитизм — идеология империалистической буржуазии», в которой космополитами были объявлены Бухарин, Троцкий, левые эсеры и левые коммунисты, а также вла- совцы и все перешедшие на сторону немцев. Фактически, это был старт идеологической кампании по борьбе с космополитизмом. Кампания была направлена против определенной прослойки советской интеллигенции, подозреваемой в скептицизме по отношению к господствующей идеологии и ориентации на западные ценности.

Стоп! А власть-то как была устроена в ту эпоху? Подо что «мимикрировал» Бахтин? И как содействовало этой мимикрии существование в советской элите самых разных, в том числе и яростно-антикоммунистических, «внутренних партий»?

«Идеологическая мимикрия» — это антидиалог, диалог «шиворот-навыворот». В качестве завкафедрой Бахтин был обязан откликаться на все политические и идеологические инициативы правящей партии. В том числе, подключиться в марте 1949 года к осуждению «группы безродных космополитов» — театральных критиков, по поводу которых газеты «Правда» и «Культура и жизнь» опубликовали разгромные статьи.

Существует собственноручно подготовленный Бахтиным протокол о его выступлении на эту тему. В противовес «враждебной нам эстетической концепции» («источник прекрасного безродные космополиты ищут вне действительности — в форме, в «прекрасном вымысле») Бахтин выдвинул концепцию эстетики социалистического реализма, в соответствии с которой «источником прекрасного в искусстве является только сама советская действительность...»³³⁹

Бахтин искусно владел амбивалентным словом, которое, по его же описанию, может звучать как похвала, но при этом являться хулой. Ненавидимая Бахтиным советская реальность — единственный «источник прекрасного в искусстве»... Слышите насмешку? Как говорил герой «Записок из подполья», «в глубине-то души... насмешка шевелится»³⁴⁰.

«Идеологическая мимикрия» — производная «смеховой культуры», «карнавала». Но что такое, по большому счету, сама «смеховая культура»? Изобретение Бахтина? Или «код» некоей группы, включавшей отнюдь не только Бахтина?

Выше я уже говорила о том, что Бахтин и Лихачев в некотором смысле — из «одного теста». В книге «Воспоминания» Д. С. Лихачев описывает существовавшее в 1920-е сообщество молодежи, которое не приняло Октябрь 1917-го. В нем-то и господствовал дух

карнавала — правда, веселье отдавало «пиром во время чумы»: «Были десятки кружков, встреч, шуточных обычаев, которыми Петербург провожал свое блистательное прошлое...»³⁴¹

Ирония и насмешка правили бал. «Космическая Академия Наук» провозгласила принцип «веселой науки» в пик марксизму — «невеселому» учению, делающему «окружающую нас Вселенную скучной и серой»... Карнавальный смех царил в «Обществе удовольствия» («Societe de plaisir»), литературном кружке «Осьминог» и еще много где... «Полифония интеллигентской демократии» уходила в небытие в предсмертной судороге карнавала.

А на смену ей шла ужасная «монологическая культура «пролетарской диктатуры»... С самого своего утверждения в нашей стране советская власть стремилась к уничтожению любого многоголосия... Только однотонные восхваления, единогласие, скука смертная — именно смертная, ибо установление единогласия и единогласия было равно смертной казни для культуры и для людей культуры»³⁴² — так, используя терминологию Бахтина, описывает Лихачев смену эпох.

Чем полифоничные представители «интеллигентской демократии» могли ответить на неумолимо усиливающийся большевистский монологизм? Подпольной насмешкой над красными ценностями и идеалами. Но Бахтин сумел сделать то, что не смогли другие: превратить насмешку в смертельное оружие. Ибо сказано: «Смех убивает страсть».

Однако в сталинскую эпоху по части этого самого смеха особо не забалуешь. Чтобы не загреметь под фанфары, забыв не только о заведовании кафедрой, но и о свободе вообще, бывшему ссыльному нужно было подверстать свои насмешки к каким-то мощным подспудным элитным веяниям, причудливо вплетенным в советский официоз и проявляющим живучесть за счет своей очень нетривиальной укорененности.

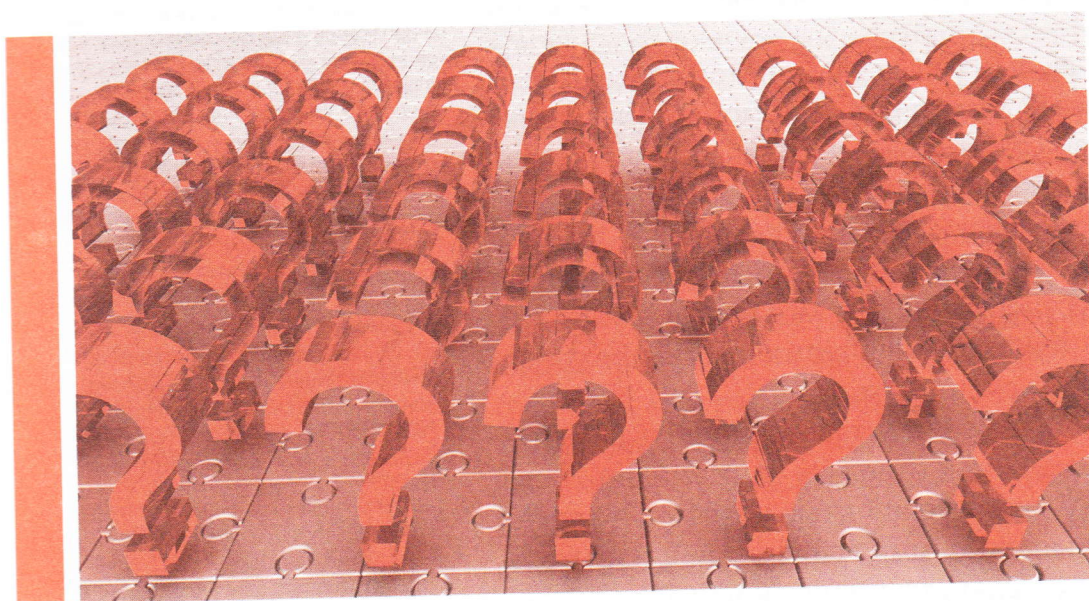
Что же это за веяния?

Социалистический реализм — художественный метод литературы и искусства, предполагавший изображение жизни в свете идеалов социализма.

Термин «социалистический реализм» впервые был использован 23 мая 1932 г. в «Литературной газете». Он появился в связи с тем, что РАП-Повскому подходу (в соответствии с которым философские категории переносились в область литературы — так возникла формулировка «диалектико-материалистический творческий метод») нужно было противопоставить иной подход. Выбор нового определения базировался на признании роли классических традиций (реализма) и понимании новых качеств реализма (социалистический), обусловленных новизной протекающих в молодой советской стране процессов и новым — социалистическим — миропониманием советских писателей.

Амбивалентный — двойственный, одновременно проявляющий противоположные качества. Понятие, к которому многократно апеллирует в своих работах сам Бахтин («амбивалентное слово», «амбивалентный смех»).

Загреметь под фанфары — потерпеть неудачу, провалить начатое дело, быть публично разоблаченным, оказаться перед угрозой расплаты.

Пазл

Внутри красной — и вроде как абсолютно монологичной — системы оказалась имплантирована большая элитная группа, не принявшая красный проект.

Почему Сталин дал «добро» на укоренение данной группы гуманитариев в недрах советской системы?

Мы проделали длинный путь, рассматривая различные фрагменты биографии Бахтина — философа, а точнее сказать, идеолога, которого Андропов задействовал в качестве «интеллектуального снаряда сверхкрупного калибра» для разрушения КПСС как «секулярной красной церкви» (используя терминологию С. Кургиняна). Попробуем, наконец, собрать пазл — сложить из разрозненных фрагментов целостную картину. И ответить на вопрос, почему Андропов определил на роль «снаряда» именно Бахтина.

И почему, будучи плотью от плоти советской системы, Андропов произвел этот залп.

Итак, мы установили, что «карнавал» и «смеховая культура» не есть изобретение самого Бахтина. Что Бахтин в некотором смысле воспроизвел «код» петербургского молодежного духовно-интеллектуального сообщества, категорически не принявшего Октябрь 1917-го. Представители этого сообщества вооружились против надвигающегося красного монологизма иронией и насмешкой. Дух карнавала, которому они присягнули, отрицал за теми, кто обратился в красную веру с подлинной религиозной страстью, право на красное вероисповедание.

В конце 1920-х члены «Воскресения», «Братства Серафима Саровского», шутовской «Космической Академии Наук» и других кружков и организаций, входивших в указанное сообщество, а также близкие к ним по духу сотрудники реальной Академии Наук оказались в заключении либо ссылке по обвинению в контрреволюционной деятельности и «русском национализме». Однако уже к середине 1930-х годов значительная их часть, вернувшись из мест заключения (иногда досрочно), начала делать стремительные научные карьеры, а позже получать госпремии, правительственные награды и т. п.

Спустя многие годы С. Аверинцев, характеризуя отдельных представителей описываемого сообщества, заговорит о «замкнутом круге более или менее нонконформистской интеллигенции, ориентированной на старые культурные парадигмы», «людях иной породы, последних гражданах затонувшей Атлантиды», принципиально не вступавших в диалог с «днем сегодняшним» (то есть с советской реальностью)³⁴³. Несмотря на, казалось бы, очень прочную вписанность в советское научное сообщество, причем не на последних ролях, они в течение нескольких десятилетий проявляли удивительную последовательность, целостность и тотальность в своем неприятии красного, советского. И именно в силу этого представляли огромный интерес для тех, кто вел против

СССР информационно-психологическую войну (к данной теме мы еще вернемся).

В. КожинOV настаивает, что мы не понимаем до конца всю сложность и многомерность сталинского периода советской истории. Что инициатором репрессий против описываемой нами группы в конце 1920-х был Бухарин, а традиционно обвиняемый во всех репрессиях Сталин, напротив, вернул в первой половине 1930-х членов этой группы к полноценному существованию. И что не лишенная неприятностей, но всё же не катастрофическая судьба Бахтина (после ссылки он смог заниматься преподаванием и даже возглавить кафедру гуманитарного вуза, смог защитить диссертацию) оказалась таковой именно в силу сталинской расположенности к данной группе.

В этой статье я не хочу полемизировать с КожинOVым по вопросу о том, сам ли Сталин оказал такую поддержку сообществу высоких и специфически анти-советских интеллектуалов, или же это сделал некий влиятельный клан, на который в каком-то смысле опирался Сталин. Допускаю, что и КожинOV, говоря «Сталин», имеет в виду мощный клан, с которым Сталин должен был строить весьма сложные отношения. Что в рамках этих отношений Сталин все-таки был субъектом, а клан был очень важным для Сталина инструментом. А вот в послесталинскую, в том числе и андроповскую, эпоху уже не нашлось для этого клана адекватного хозяина, каковым являлся Сталин. И клан сам стал хозяином.

При всей важности данной гипотезы, я не могу немедленно заняться ее тщательной проверкой. Я обязательно вернусь со временем к данному вопросу. Но сейчас нам нужно доработаться в простейшем. И потому будем говорить о поддержке сообщества, в которое входил Бахтин, неким условным Сталиным. Подразуме-вая, что, говоря «Сталин», мы имеем в виду некий клан, который был теснейшим образом связан со Сталиным и без одобрения Сталина действовать не мог — так что в каком-то смысле можно говорить и о поддержке Сталина. Такая оговорка необходима, дабы в дальнейшем не возникло недоразумения. Сделав же ее, я иду дальше.

для заметок

И обращаю внимание читателя на то, что от сообщества антисоветских интеллектуалов, которое мы обсуждаем, не потребовалась жесткая «присяга красному». Они, возможно, и прибегали до некоторой степени к «идеологической мимикрии», как Бахтин. Но всё же им было позволено в целом сохранить свою не-красную «самость». Крайне важно, что речь идет о филологах, философах, историках, занявших значимые позиции в крупнейших научных и учебных заведениях СССР (в их числе Кожин, дополняя петербургский список москвичами, называет С. Бахрушина, С. Веселовского, Е. Тарле, Н. Пигулевскую и многих других). То есть о научной гуманитарной элите страны. А гуманитарные науки, как известно, самым непосредственным образом связаны с идеологией.

Таким образом, внутри красной — и вроде как абсолютно монологичной — системы оказалась имплантирована большая элитная группа, не принявшая красный проект. Группа, не чуждая русскому национализму и даже антисемитизму. Но при этом — не «русопятая», а «западно-ориентированная», в том числе в силу своих научных интересов: в ней были представлены и крупные «античники», и специалисты по западноевропейской литературе и истории средневековья и Нового времени, и много кто еще.

Сделаем пометку на полях: нам еще предстоит вернуться к различию между «русопятами» русскими националистами («писателями-деревенщиками» и пр.) и «западно-ориентированными» русскими националистами, к которым, безусловно, принадлежал Бахтин. И которые как раз и интересовали Андропова. (О причинах такого интереса опять же поговорим позже.)

Почему Сталин дал «добро» на укоренение данной группы гуманитариев в недрах советской системы? Сказалась ли тут его предрасположенность к монархизму, на чем настаивают некоторые исследователи? (Сталина ведь, в отличие от Троцкого, не заподозришь в том, что он рассматривал Россию как «вязанку хвороста для разжигания мировой революции»; он мечтал о новой Импе-

«Вязанка хвороста для разжигания мировой революции» — эту фразу используют, чтобы обозначить позицию Троцкого и его сторонников по вопросу — революция для России или Россия для революции. См., например, беседу В. Кожина с Б. Сарновым: «...столкнулись два совершенно различных, даже противоположных решения... В первом решении революция предстает как освобождение от политических и экономических пут складывавшихся веками сил народа, во втором же, напротив, всё накопленное веками отрицается, и народ используется как своего рода вязанка хвороста, бросаема в костер революции» (Литературная газета. 1989. 15 марта). Дословно Троцкому приписывают такую фразу: «Россия — вязанка хвороста в костер мировой революции». Однако источник не указывается, а в изданных сочинениях Троцкого эта фраза отсутствует.

Михаил Хмелько. Тост Сталина
«За великий русский народ!» (1949)

рии — и создал ее.) Или четкое осознание, что переход с рельсов построения земшарной Республики Советов на рельсы построения социализма в отдельно взятой стране невозможен без придания «русскому фактору» — этому «клею», скрепляющему разнонациональные куски огромной территории, — совершенно иного значения? Красный проект в версии Троцкого предполагал, как мы уже говорили, принципиальный отказ от «русскости» в пользу «всемирности» (отсюда прямо вытекал, к примеру, проект латинизации русского языка, обсуждавшийся в первой половине 1920-х). Но построить социализм в отдельно взятой стране без опоры на русских было попросту невозможно.

Всем памятен знаменитый тост Сталина «За русский народ!», произнесенный на торжественном кремлевском приеме 24 мая 1945 года. Но Сталин обратился к теме величия русского народа гораздо раньше — уже в 1930-е годы. В 1933 году на встрече с участниками Первомайского военного парада он заявил: «Русские — это основная национальность

«За русский народ!» — тост, произнесенный И. В. Сталиным на кремлевском приеме в честь командующих войсками Красной Армии, состоявшемся в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца 24 мая 1945 г. В ходе банкета Сталин выступил с небольшой застольной речью, во время которой и произнес тост за русский народ. 25 мая 1945 г. речь Сталина (с незначительными правками, не меняющими общего смысла) была опубликована в центральных газетах.

мира, они первыми подняли флаг Советов... Русская нация — это талантливейшая нация в мире. Русских раньше били все — турки и даже татары, которые 200 лет нападали, и им не удалось овладеть русскими, хотя те были плохо вооружены. Если русские вооружены танками, авиацией, морским флотом — они непобедимы»³⁴⁴.

Когда в начале 1936 года Бухарин назвал в газете «Известия» русских «нацией Обломовых»³⁴⁵, последовал резкий окрик газеты «Правда»: «Только любители словесных выкрутасов, мало смыслящие в ленинизме, могут утверждать, что в нашей стране «обломовщина была самой универсальной чертой характера», а русский народ был «нацией Обломовых». Народ, который дал миру таких гениев, как Ломоносов*, Лобачевский, Попов,

Ю. М. Гершкович. Обломов и Штольц. Иллюстрация к роману «Обломов» (1982)

Илья Ильич Обломов — герой одноименного романа И. А. Гончарова, завершенного писателем в 1859 г. Илья Ильич Обломов живет в Петербурге, не занимаясь никакой деятельностью, не выходя в свет, предаваясь рассуждениям о том, как надо жить, и мечтам об уютной безмятежной жизни в родной Обломовке. Имя Обломова стало нарицательным — им обозначают бездеятельного, ленивого человека, занятого праздными размышлениями и бесплодными мечтаниями.

Из статьи Бухарина: «Какие нетерпимые! Какие фанатики!» — кричали со всех сторон и в либеральной среде, и в среде революционного подполья. Но нужны были именно большевики — нетерпимые, стойкие, закаленные солдаты революции, ее стальные вожди, соединение последнего слова науки с последним словом практики, чтобы из аморфной, малосознательной массы в стране, где обломовщина была самой универсальной чертой характера, где господствовала нация Обломовых, сделать «ударную бригаду мирового пролетариата!»

Обломовщина — синоним умственной и физической лени, пассивного отношения к жизни. В романе «Обломов» это слово употребляет, характеризуя образ жизни Обломова, сначала деятельный Иван Андреевич Штольц, друг его детства («Это не жизнь, это какая-то... обломовщина»), а затем и сам Обломов.

Н. Бухарин следовал традиции русских революционных демократов — критиков и публицистов Д. И. Писарева и Н. А. Добролюбова. В свое время Писарев отмечал, что «слово обломовщина не умрет в нашей литературе: оно составлено так удачно, оно так осязательно характеризует один из существенных пороков нашей русской жизни, что, по всей вероятности, из литературы оно проникнет в язык и войдет во всеобщее употребление». А Добролюбов посвятил этому явлению статью «Что такое обломовщина?» Однако и Писарев, и Добролюбов говорили о дореволюционной ситуации, Бухарин же приписал черты обломовщины народу, только что совершившему первую в мире социалистическую революцию (на чем и делает акцент Л. Мехлис в ответе Бухарину в «Правде»).

Пушкин*, Чернышевский, Менделеев*... — народ, свершивший под руководством большевистской партии Октябрьскую революцию, — такой народ называть «нацией Обломовых» может лишь человек, не отдающий себе отчета в том, что говорит»³⁴⁶.

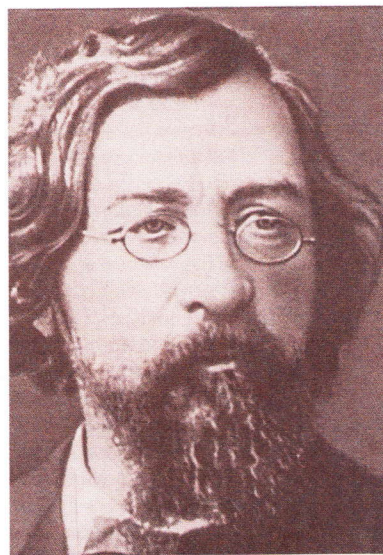
В ноябре 1939 года Сталин сказал: «Русский народ — великий народ. Русские — это добрый народ. У русского — ясный ум, он как бы рожден помогать другим нациям. Русскому народу присуща великая смелость, особенно в трудные времена, в опасные времена. Он инициативен. У него — стойкий характер. Он мечтательный народ. У него есть цель. Потому ему и тяжелее, чем другим нациям. Но на него можно положиться в любую беду»³⁴⁷.

Лобачевский Николай Иванович (1792—1856) — великий русский математик, создатель неевклидовой геометрии, мыслитель-материалист, деятель университетского образования и народного просвещения.

Попов Александр Степанович (1859—1905) — знаменитый русский физик и электротехник, изобретатель радиосвязи.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889) — русский революционер и мыслитель, писатель, литературный критик, экономист, философ, оказавший огромное влияние на развитие общественной мысли в России.

Таким образом, активное вовлечение в 1930-е годы в научную и образовательную сферы высокообразованных приверженцев «русского национализма», не разделявших красной идеи, но способных создать для страны в короткие сроки учебные пособия, разработать школьные и вузовские программы по русскому языку, русской литературе, отечественной истории, выглядит вполне логичным. Кожин уверен, что именно это, а вовсе не «монархические заморочки» Сталина, привело к тому, что представители указанной группы заняли значимые позиции: «Роль этих людей в дальнейшем развитии русской культуры была неоценимой, поскольку лучшие представители новых поколений отечественной философии, истории, филологии, начинавшие свой путь в 1940–1960-х годах, так или иначе восприняли их уроки»³⁴⁸.

Трудно вообразить, чтобы Сталин не осознавал, что уроки, преподанные советской молодежи идеологически чуждым (чтобы не сказать враждебным) красной идее, прекрасно образованным «гуманитарным элементом», могут иметь для молодежи не только позитивные (получение знаний), но и негативные (вирус сомнения в красных ценностях) последствия. Рассчитывал ли он на то, что, побывав один раз в ГУЛАГе, этот «элемент» уже «не забалует»? Или на то, что его можно «приручить»? По факту эти расчеты не оправдались. Принимая «дары власти» (возможность научного роста, карьерного продвижения и пр.), большинство «принимающих», как выяснилось задним числом, так и не простили красным ни своего пребывания в ГУЛАГе, ни ужаса перед революционными толпами «черни», испытанного в Октябре 1917-го³⁴⁹.

Не будем демонизировать эту группу! Некоторые ее представители развивали и двигали вперед советскую гуманитарную науку и с большим достоинством передавали свои знания многочисленным ученикам, стараясь не проблематизировать в них красные смыслы и ценности. Честь им за это и хвала. Некоторые — но не все.

Мудрый наставник в любые времена значит для молодежи очень много. Она к нему доверчива. Представьте

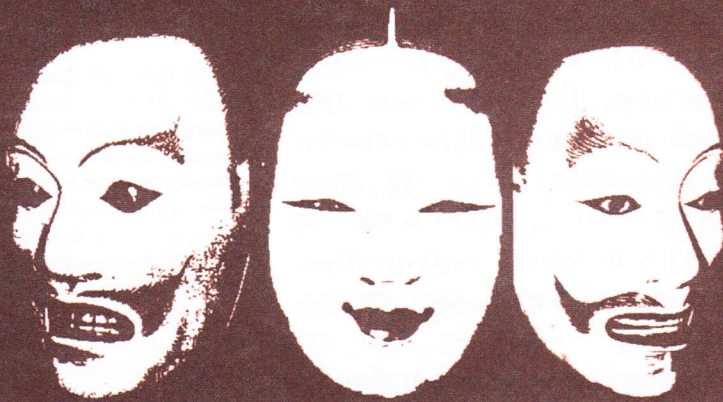
себе мордовских крестьянских парней, замороженно слушающих Бахтина, вдохновенно читающего на память огромные отрывки на древнегреческом (Бахтин, как вспоминают его ученики, преобразался и расцвёл на публике)... Только спустя много лет, пишет уже упоминавшийся нами саранский исследователь Н. А. Васильев, пришло осознание, что Бахтин как преподаватель в некотором смысле не был таким уж уникалом. Что в дореволюционной гимназии всех учеников заставляли учить на память большие отрывки на древнегреческом и латыни — точно так же, как в советское время школьники заучивали наизусть большие отрывки из «Евгения Онегина» и прочей русской классики... Однако голодным и полунищим, но жадным до знаний студентам послевоенной Мордовии человек, декламировавший древнегреческие строки, казался чудотворцем. Его не просто слушали — ему внимали.

А он приобщал тех, кто готов был ему внимать, не только к «Культуре Вечности». Речь идет, конечно, не о публичных лекциях, а об «избранной аудитории»... Г. Гачев (который, как и его сотоварищи по Сектору теории литературы ИМЛИ В. Кожин и С. Бочаров, выбрал Бахтина в качестве «гуру») вспоминал: «Буквально с первого знакомства с Бахтиным во мне стали сказываться плоды его посева. Дальше — больше... Бахтин, особенно когда ему помогли перебраться сюда поближе (имеется в виду организованный Андроповым переезд Бахтиных в Москву в 1969 году — А.К.), стал для нас как живая церковь»³⁵⁰.

Вот мы и подошли уже почти совсем вплотную к сюжету о взаимодействии Андропова и Бахтина.

Гачев Георгий Дмитриевич (1929—2008) — специалист в области культурологи, эстетики, проблем национальной ментальности, доктор филологических наук (1983). Родился в Москве в семье болгарского коммуниста и политэмигранта Д. Гачева. Окончил филологический факультет МГУ и аспирантуру Института мировой литературы АН СССР (ИМЛИ). Работал в ИМЛИ, Институте истории естествознания и техники, с 1985 г. — в Институте славяноведения и балканистики. Автор книг: «Национальные образы мира: Общие вопросы» (1988), «Неминуемое: ускоренное развитие литературы» (1989), «Национальные образы мира: Евразия — космос кочевника, земледельца и горца» (1999) и др.

RASHOMON

«Расёмон»

Если вы располагаете свидетельствами нескольких участников описываемой истории, то, сопоставив «показания», можно достаточно легко выявить, что именно тот или иной рассказчик оставляет за скобками

У знаменитого японского режиссера Акиры Куросавы есть такой фильм — «Расёмон». На судебном процессе рассматривается дело о гибели самурая и изнасиловании его жены. Показания дают непосредственные свидетели, включая самого погибшего (вещает его дух). Но я хотела бы адресовать читателя не к собственно сюжету об убийстве и изнасиловании, а к коллизии, возникшей при даче показаний.

Хотя четыре свидетеля описывают одно и то же событие, мы слышим четыре совершенно разных истории. Что это? Особенности восприятия? Намеренное

Куросава Акира (1910—1998) — японский кинорежиссер, снискавший мировое признание. Наиболее известны его фильмы: «Расёмон» (1950); «Семь самураев» (1954); «Красная Борода» (1965); «Додескаден» (1970); «Августовская рапсодия» (1991) и др. Большое место в творчестве Куросавы заняла русская тема: «Идиот» (1951, по роману Ф. М. Достоевского); «На дне» (1957, по пьесе М. Горького) — действие этих фильмов перенесено в Японию. В 1974 г. Куросава работал в СССР, где снял фильм «Дерсу Узала» (премия «Оскар»).

Японский постер к фильму «Расёмон»

«Расёмон» (1950) — фильм режиссера Акиры Куросавы, снятый по двум рассказам японского писателя Акутагавы Рюносэ: «В чаще» и «Расёмон». Фильм включает в себя четыре версии происшествия, рассказанные четырьмя разными людьми: разбойником, женщиной-жертвой, ее погибшим мужем-самураем (от его имени говорит ясновидящая) и дровосеком, случайно подглядевшим за происходящим.

искажение истины? Или желание того или иного рассказчика, преследуя свои личные цели, не то чтобы совсем исказить истину, но несколько подретушировать ее: какую-то деталь высветить и сделать более выпуклой, а какую-то, напротив, затемнить?

Такое высвечивание одного и затемнение другого — известный прием той самой информационно-психологической войны, обсуждением которой мы занимаемся. Есть три способа вести эту войну, по-разному обращаясь с исходным материалом — реальностью.

Первый способ — просто наплевать на реальность. И нагло лгать, руководствуясь рекомендациями одного из специалистов по информационно-психологической войне Й. Геббельса* («чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверят», «ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой» и так далее).

Второй способ — дозированно добавлять к реальности ложь. Именно этот способ рекомендовал своим соратникам Ю. Андропов, настойчиво спрашивая, сколько процентов правды в той или иной дезинформации, передаваемой за рубеж, и требуя, чтобы правды было, например, не 75, а 80 процентов.

Третий способ — наиболее, скажем так, «изящный» — состоит в том, чтобы усиливать необходимые тебе слагаемые, входящие в реальность, и ослаблять или выкидывать невыгодные для тебя слагаемые, входящие в ту же реальность. Таким способом можно создать абсолютно ложный образ реальности. А когда тебя захотят взять за руку, возразить: «А что из сказанного мною неверно?»

Как можно эффективно противодействовать тем, кто ведет информационно-психологическую войну, используя третий способ препарирования реальности? Только осуществляя так называемый перекрестный допрос очевидцев. Если вы располагаете свидетельствами нескольких участников описываемой истории, то, сопоставив «показания», можно достаточно легко выявить, что именно тот или иной рассказчик оставляет за скобками. И это даст вам ключ к пониманию... чего? Да мало ли

чего! Элитной привязки рассказчика, например. Что в нашем случае — немаловажно.

Продолжая (не любопытства ради, а для окончательного выявления той технологии, с помощью которой погубили СССР) собирать пазл из разрозненных фрагментов биографии Бахтина, мы вынуждены вновь обратиться к сюжету о том, как в начале 1960-х годов Кожинков извлек его из забвения. Ибо перейти к рассказу о взаимодействии Бахтина и Андропова, минуя этот сюжет, попросту невозможно.

Итак, согласно версии Кожинкова, он случайно обнаружил в конце 1950-х труды Бахтина. После чего он сам и его коллеги по ИМЛИ, Бочаров и Гачев, потрясенные масштабом таланта Бахтина, решили во что бы то ни стало познакомить с творениями опального гения страну и мир. И, обойдя все препоны, добились-таки того, что работы Бахтина были сначала опубликованы в СССР, а затем переведены на все основные языки мира.

«А какие есть основания для того, чтобы ставить версию Кожинкова под сомнение? — спросит читатель. — Разве не существует прецедентов, когда „и один в поле воин“?»

Прецеденты такие, безусловно, существуют. Но представить себе, чтобы в СССР образца 1960-х годов романтически настроенный энтузиаст-одиночка добился такого «прорыва»... Солженицын (персонаж из той же эпохи) может сколько угодно расписывать, как именно «бодался теленок с дубом» — есть у него такое произведение. «Теленок», забодавший могучее дерево, как нетрудно догадаться, — это сам Солженицын. А «дуб» — это советская система. Однако мы (мы — это исследовательский коллектив ЭТЦ) убеждены, что если бы отдельные ветви «дуба» не позволили «теленку» осуществлять показательное бодание, за которым, как за захватывающим спортивным состязанием, наблюдал весь мир, никакого бодания бы и не было (когда-нибудь мы рассмотрим эту большую тему отдельно).

То же самое касается других «знаменитых» диссидентов: ни один из них не стал бы значимым

Самурай — в феодальной Японии член военно-феодалного сословия (в узком и наиболее часто употребляемом значении); светский феодал — от крупного владетельного князя до мелкого дворянина (в широком значении).

Акира Куросава

«И один в поле воин» — полемический вариант известной русской пословицы «Один в поле не воин».

«Бодался теленок с дубом» (Очерки литературной жизни) — автобиографическое произведение А. Солженицына, в котором автор описывает свою борьбу с советской системой в период с середины 1950-х по 1974 г. включительно (высылка автора из СССР и начало жизни за границей). В частности, Солженицын рассказывает о литературных встречах и событиях, связанных с журналом «Новый мир» и его главным редактором А. Твардовским (история публикации рассказа «Один день Ивана Денисовича» и др.).

фактором без сознательного попустительства части Системы. Перефразируя Маяковского («если звезды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно? Значит — кто-то хочет, чтобы они были?»³⁵¹), укажем, что ни «звезда» Солженицына, ни «звезда» Бахтина не зажглись бы, если бы часть Системы не захотела, «чтобы они были».

А теперь давайте воспользуемся методикой, подсказанной нам фильмом «Расёмон». И прослушаем одну и ту же историю «извлечения Бахтина из забвения», рассказанную разными участниками. Первую, «каноническую», версию — в изложении В. Кожина. Дополнят же ее (высвечивая, что именно Кожин оставил за скобками) сначала исследователь творчества Бахтина И. Попова, а затем близкий знакомый Кожина, литературовед Д. Урнов.

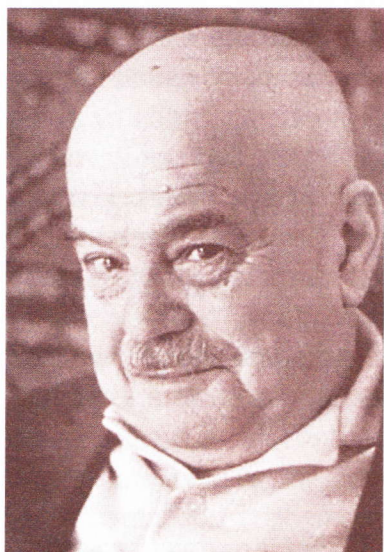
Итак, Кожин утверждает³⁵², что в конце 1950-х он прочитал изданную в 1929 году книгу Бахтина о Достоевском (больше труды Бахтина не печатались). И впечатлился настолько, что начал разыскивать автора. А узнав, наконец, что Бахтин является преподавателем Мордовского госуниверситета, написал ему в ноябре 1960 года письмо. Завязалась переписка.

Первая встреча Кожина с Бахтиным состоялась в июне 1961 года — как уверяет Кожин, благодаря настойчивой просьбе супруги Бахтина Елены Александровны. Которая прислала Кожину «отчаянное письмо, просила: «Умоляю Вас приехать!» Позже выяснилось, что она была тяжело больна и боялась, что он останется совсем один. Она видела, как я к нему отношусь, и потому просила меня приехать»³⁵³.

Правдоподобен ли этот рассказ? Могла ли женщина, считавшая, что дни ее сочтены, пытаться препоручить заботу о супруге человеку, с которым ее муж заочно знаком без году неделя? Но почему бы не допустить, что Кожин, энергично взявшийся за продвижение издания трудов Бахтина, уже сделал к этому моменту (то есть к июню 1961 года) нечто настолько конкретное, что Елена Александровна имела основание связывать

с ним какие-то надежды?.. Предоставим слово самому Кожинovu:

«В начале 1961 года (то есть спустя всего два месяца после начала заочного знакомства с Бахтиным — А.К.) со мной пожелал встретиться «специалист по России» из Италии Витторио Страда*, который не без гордости сообщил, что готовит итальянские издания сочинений о Достоевском, написанные Л. П. Гроссманом, В. Б. Шкловским, А. С. Долининым и др. Я тут же начал горячо убеждать его издать «безусловно самую выдающуюся, великую книгу о Достоевском» и в начале 1962 года выслал в Турин рукопись с еще не издававшимися существеннейшими добавлениями автора»³⁵⁴.

Шкловский Виктор Борисович (1893—1984) — литературовед, критик, теоретик литературы, прозаик, журналист, сценарист, теоретик кино. Основоположник литературоведческой школы русского формализма, в русле которой находился с 1913 по 1930 гг. Автор книг «Заметки о прозе русских классиков» (1953), «За и против. Заметки о Достоевском» (1957) и др. Лауреат Государственной премии СССР (1979, за книгу «Эйзенштейн»).

Долинин Аркадий Семенович (1883—1968) — литературовед. Преподавал на филфаке Ленинградского университета. Под редакцией Долинина и при его участии вышли сборники статей о Достоевском (1922, 1924, 1935 гг.). Большое значение имеет многолетняя работа Долинина по изданию полного собрания писем Достоевского (т. 1—4, 1928—1959, редакция и комментарии Долинина). Автор книг «В творческой лаборатории Достоевского» (1947); «Последние романы Достоевского» (1963) и др.

Урнов Дмитрий Михайлович (р. 1936) — литературовед, шекспировед, доктор филологических наук (1983), профессор (1983), член Союза писателей (1972). Сын известного исследователя английской литературы М. В. Урнова. Окончил МГУ (1958), с этого же года работал в Институте мировой литературы им. А. М. Горького (ИМЛИ). Научные интересы — английская и американская литературы, поэтому часть его научной жизни связана с пребыванием за рубежом. В 1988—1992 гг. был главным редактором журнала «Вопросы литературы», в 1990—1991 гг. был также заведующим кафедрой мировой культуры МГИМО. Первые печатные труды относятся к 1958 г. Среди его книг: «Робинзон и Гулливер: Судьба двух литературных героев» (1973); «Дефо» (1978), «Литература и движение времени (Из опыта английской и американской литератур XX века)» (совместно с М. В. Урновым; 1978) и др.

Борис Пастернак

Витторио Страда... Я не буду подробно останавливаться на этой фигуре, переадресовав читателя к циклу статей «Кризис и другие», в котором С. Кургинян рассмотрел, в частности, роль Страды в скандальном сюжете — издании на Западе романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго»³⁵⁵. Эта крупнейшая информационно-психологическая операция нанесла колоссальный ущерб и международному престижу СССР, и лично Хрущеву (в чем были заинтересованы не только наши враги за рубежом, но и часть недовольной Хрущевым советской политической системы). Тем не менее, уделить некоторое время Страде нам придется. Но сделаем мы это чуть позже. Сначала доведем до конца сюжет о передаче за рубеж бахтинской рукописи.

Читатель, возможно, предположил, что и рукопись Бахтина была переправлена в Турин тайно — наподобие того, как вывозилась за рубеж рукопись романа Пастернака... Ничуть не бывало!

По версии, изложенной И. Поповой, никакой тайны из предстоящей публикации книги Бахтина в Италии никто не делал. Уже в феврале 1961 года М. Бахтин принял предложение В. Страды «опубликовать книгу 1929 года «Проблемы творчества Достоевского» по-итальянски в качестве «вступительного исследования» к полному собранию сочинений писателя, готовившемуся в туринском издательстве «Эйнауди» (письмо

Пастернак Борис Леонидович (1890—1960) — один из крупнейших поэтов XX в., писатель, переводчик. Автор стихотворных сборников «Лирика» (1913), «Близнец в тучах» (1914), «Художник» (1936) и др., романа «Доктор Живаго» (1955), переводов Гёте, Шекспира, грузинских и западно-европейских поэтов.

В юности занимался музыкой, готовился к поступлению в Московскую консерваторию. Однако поступил на историко-философский факультет Московского университета. В 1912 г. провел летний семестр в Германии, в университете Марбурга, занимался

у профессора Германа Когена — главы марбургской неокантианской школы. В предреволюционные годы — участник футуристической группы «Центрифуга» (Н. Асеев, С. Бобров и др.). В 1920-е гг. переводил Ганса Сакса, Клейста, Бен Джонсона.

В августе 1943 г. выезжал на фронт в составе бригады для подготовки книги о битве за Орел. В 1943 г. вышел его сборник «На ранних поездках» (стихи предвоенных и военных лет), в 1945 г. — сборник «Земной простор».

После войны работал над романом «Доктор Живаго», герой которого не приемлет ни жестокости белогвардейцев, ни революционного насилия. Передача романа за границу, его опубликование за рубежом в 1957 г. и присуждение Пастернаку Нобелевской премии в 1958 г. вызвало резкую критику в советской печати и исключение Пастернака из Союза писателей. Под давлением он отказался от Нобелевской премии.

Страды было получено 22 февраля, ответ датирован следующим днем)³⁵⁶. Как указывает Попова, переговоры о бахтинской публикации официально велись с итальянским издательством через агентство «Международная книга». В конце 1961 года рукопись Бахтина была передана в «Международную книгу», а оттуда — уже в самом начале 1962 года — в Главлит. И далее отправлена в Турин.

Как-то не сходятся концы с концами... Если Бахтин — опальный писатель, обвиненный некогда в контрреволюционной деятельности, отбывший ссылку и в силу этого не публиковавшийся в СССР аж с 1929 года, то почему вдруг все шлюзы открываются, как по мановению волшебной палочки?

А теперь вновь передадим слово Кожинув. В 1997 году он запоздало упрекнул Страду в нарушении договоренностей начала 1960-х: «Сочинение не было издано, гонорар не выплачивался и сама рукопись не была возвращена... Эта прискорбная судьба специально написанного для итальянского издательства сочинения Бахтина свидетельствует о тогдашнем полном непонимании в Италии (и вообще в мире) ценности его творчества...»³⁵⁷ Бахтинская книга о Достоевском была издана в Италии лишь в 1968 году.

Упрек в адрес Страды выглядит вполне справедливым — действительно, несколько месяцев работы автора ушли впустую: ни тебе публикации, ни гонорара... Однако в 2000 году Кожинув, словно забыв об этом упреке, предложил совсем иную версию произошедшего (см. текст его выступления на сайте журнала «Русский переплет»): «Я тогда (в 1961 году — А.К.) познакомился с одним итальянским коммунистом, литературным деятелем, Витторио Страда, и уговорил его написать, что итальянские писатели хотят издать книгу Бахтина. Тогда он на самом деле еще не собирался ее издавать... Но он выполнил мою просьбу»³⁵⁸.

То есть договор «Эйнауди» с Бахтиным был фиктивным? А для чего понадобилась подобная авантюра?

АО «Международная книга» было основано в 1923 г. (антикварный отдел общества возглавлял знаток старой русской книги П. П. Шибанов, известный библиофил, член династии книгопродавцев Шибановых). В 1930 г. преобразовано во Всесоюзное внешнеторговое объединение с большим штатом служащих, которое проводило торговые операции не только за рубежом, но и внутри страны. В послевоенный период постоянно росла сеть магазинов, торгующих советской литературой. В начале 1960-х гг. увеличился объем экспорта советской книги в капиталистические страны, причем 45% всех поставок составляла политическая литература. В 1961—1962 гг. по заказам иностранных фирм за рубеж было отправлено множество изданий материалов XXII съезда КПСС и литература о полетах первых советских космонавтов. В этот период в капиталистических странах «Международная книга» сотрудничала более чем с тремястами книготорговыми фирмами, издательствами и организациями, имела в ряде стран свои представительства. До основания ВААП (Всесоюзного агентства по авторским правам) в 1973 г. в ее компетенцию входили также юридические сделки, относящиеся к переводам.

Главлит (Главное управление по делам литературы и издательств) — орган государственного управления СССР, осуществлявший цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации в период с 1922 по 1991 годы.

Заболоцкий Николай Алексеевич (1903—1958) — советский поэт, переводчик. Перевел «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели, стихотворно переложил «Слово о полку Игореве». Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1946 г.

Рюриков Борис Сергеевич (1909—1969) — советский критик, литературовед, публицист. Член КПСС с 1932 г. Окончил историко-филологический факультет Горьковского педагогического института (1932). Печатался с конца 1920-х гг. Работал в газете «Правда», «Литературной газете» (в 1953—1955 гг. — главный редактор), в аппарате ЦК КПСС, главным редактором журнала «Иностранная литература» (1963—1969). Награжден орденом Ленина, 4 другими орденами, а также медалями.

Кампания против Пастернака — статьи, выступления и меры советских писателей и партийных работников, направленные против Б. Л. Пастернака в связи с публикацией его романа «Доктор Живаго» на Западе. Кампания длилась несколько лет, апогеем ее стал вынужденный отказ Пастернака 29 октября 1958 г. от присужденной ему Нобелевской премии по литературе.

Из рассказа Кожина «Русскому переплету» вытекает, что для него целью № 1 была публикация книги Бахтина в СССР, а вовсе не за рубежом. И обратился он поначалу в издательство «Советский писатель». Но — вот незадача! — как выяснилось (Кожин якобы об этом не знал), заправлял всем в «Советском писателе» некто «Лесючевский, который в 30-е годы был консультантом НКВД по литературным делам»³⁵⁹. Именно из-за него поэт Н. Заболоцкий попал в тюрьму на пять лет. А поскольку в свое время Лесючевский сотрудничал с ленинградским ОГПУ и знал, что Бахтин проходил по политической статье, то процесс издания книги Бахтина застопорился.

Чтобы сломить сопротивление Лесючевского, Кожин уговорил подписать письмо в поддержку Бахтина ряд «значимых тогда» деятелей культуры — «начиная с писателя Федина и кончая партийным работником Рюриковым»³⁶⁰.

Заметим, что и Федин (лауреат Сталинской премии I степени, активный участник кампании против Пастернака), и Рюриков (в 1953—1955 гг. главный редактор «Литературной газеты», а позже сотрудник аппарата ЦК КПСС) входили в партийную группу Правления Союза советских писателей. Которая, в частности, устраивала в 1950-е разnosы журналу «Новый мир» и персонально Твардовскому за поэму «Теркин на том свете»³⁶¹. А Лесючевский входил в эту же самую партийную группу. Так что Кожин, с аппаратной точки зрения, действовал очень грамотно: продемонстрировал Лесючевскому, что идею об опубликовании книги Бахтина поддерживают люди из того же лагеря, что и сам Лесючевский.

Но кто такой Кожин — молодой сотрудник ИМЛИ — для Федина и Рюрикова, этих партийно-литературных «тяжеловесов» сталинской эпохи, вполне укоренившихся и в эпохе хрущевской? Вряд ли эту поднаторевшую в свирепой внутрипартийной борьбе породу людей можно было пронять вдохновенным рассказом о талантливом авторе, бывшем политссыльном,

томящемся ныне в захолустье из-за этого «пятна» своей биографии. Тут опять не сходятся концы с концами...

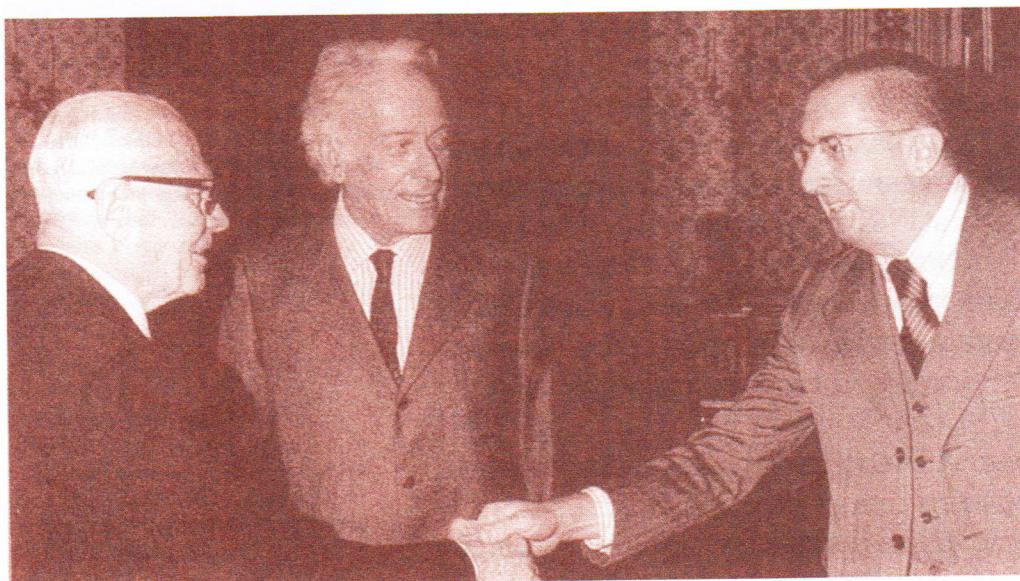
Тем временем, поняв, что даже рекомендация Федина-Рюрикова не произвела должного эффекта и дело не сдвинулось с мертвой точки, Кожин, как он выражается, «предпринял другую акцию». То есть уговорил В. Страду в начале 1961 года официально обратиться к Бахтину с предложением опубликовать его труд в Италии — хотя в реальности Страда не собирался ничего публиковать. Каким-то чудом соответствующие советские инстанции отнеслись к инициативе Страды сочувственно. И начались официальные переговоры через агентство «Международная книга» с итальянским издателем.

Итак, частично свидетельства Кожина и Поповой совпадают. Оба они указывают, что туринское издательство «Эйнауди» в лице своего сотрудника Витторио Страды подписало в 1961 году официальный договор с Бахтиным о публикации его книги. В соответствии с договором, Бахтин в течение нескольких месяцев трудился над «итальянской версией», перерабатывая собственную книгу о Достоевском, изданную в СССР в 1929 году.

Попова при этом уточняет: договор был заключен через советское агентство «Международная книга». Кожин же упоминает «Международную книгу» как-то невнятно. Но, тем не менее, не отрицает факта участия «Международной книги» в данной истории.

А вот дальше в версиях Поповой и Кожина начнутся весьма существенные различия. Однако прежде чем приступить к их обсуждению, хотелось бы прокомментировать вышесказанное. К этому комментарию я и перехожу.

«Теркин на том свете» — продолжение поэмы «Василий Теркин». В поэму «Теркин на том свете» вошли некоторые не прошедшие цензуру отрывки из «Василия Теркина». Эта новая поэма была подготовлена к печати уже после смерти Сталина, и в ней появились антисталинские мотивы. 23 июля 1954 г. секретариат ЦК под председательством Н. С. Хрущева принял Постановление, осуждающее «неправильную линию журнала «Новый мир» в вопросах литературы», а также «идейно-порочную и политически вредную поэму А. Твардовского «Теркин на том свете». Твардовского освободили от обязанностей главного редактора журнала «Новый мир» (вторично возглавил журнал в 1958 г.), а главным редактором был назначен К. М. Симон. Президиуму Союза советских писателей СССР было рекомендовано «обсудить ошибки журнала «Новый мир» и принять развернутое решение по данному вопросу».

*Витторио
Страда,
президент
Итальянской
Республики
Сандро Пертини
и издатель
Джулио
Эйнауди. Рим,
Квиринальский
дворец, 1981*

Мост

Ясно одно: не Кожинев дал с советской стороны отмашку на официальную подготовку книги Бахтина к изданию на Западе. Это сделал кто-то гораздо более влиятельный

Вам не кажется странной готовность советской стороны «распахнуть окно в мир» перед Бахтиным (а чем еще является официальное подписание договора между Бахтиным и «Эйнауди» через агентство «Международная книга»)? Вопрос ведь не только в том, что Бахтин — фигура «идеологически сомнительная». Но и в том, что Страда — тоже фигура «идеологически сомнительная». Как это могло получиться, что две «сомнительности» вдруг получили режим полного благоприятствования? И в чем заключалась «идеологическая сомнительность» Страды?

Витторио Страда — итальянский славист, хорошо изучивший русский язык, — начал сотрудничать с издательством «Эйнауди» задолго до 1961 года. Еще в 1955 году он перевел для «Эйнауди» с русского на итальянский повесть В. Некрасова «В родном городе». А в 1956 году — в «атмосфере надежд», возникшей в связи с осуждением «культы личности» Сталина (так сказано в биографии Страда, опубликованной в сборнике «Vittorio» в 2005 году³⁶²), — вступил в компартию Италии. В том же 1956 году Страда написал несколько статей, посвященных литературе «оттепели», где критически отзывался об официальной советской идеологии — как можно понять по контексту, уже хрущевской, а не сталинской. И продемонстрировал симпатию к тем советским авторам, которые обсуждали необходимость обновления этой идеологии.

Летом 1957 года Страда, прибыв в Москву в рамках Всемирного фестиваля молодежи и студентов, дважды встретился с Б. Пастернаком. Заметим, что Пастернак находился в то время под самым бдительным «присмотром». Дело в том, что в 1957 году итальянский издатель Джанджакомо Фельтринелли (как и Страда, член компартии Италии) заявил, что готов опубликовать в своей стране роман Пастернака «Доктор Живаго». Отметим, что копия рукописи Пастернака попала к нему в обход официальных советских каналов (ряд источников утверждает, что Пастернак передал копию итальянскому журналисту Серджо д'Анджело, который вывез ее и представил в распоряжение Фельтринелли еще в 1956 году). После заявления Фельтринелли разразился скандал. И Пастернак направил Фельтринелли телеграмму с требованием остановить издание книги.

Так вот, побывав на находящейся «под присмотром» даче Пастернака в августе 1957 года, Страда получил от него поручение передать Фельтринелли, что телеграмму о запрете на издательство романа принимать во внимание не следует, поскольку он, Пастернак, вынужден был отправить ее под давлением властей; на самом же деле, Пастернак хочет, чтобы роман

Всемирный фестиваль молодежи и студентов — фестиваль левых молодежных организаций. Впервые был проведен в 1947 г. в Праге. Организаторы — Всемирная федерация демократической молодежи (ВФДМ) и Международный союз студентов (МСС). 28 июля 1957 г. в Москве открылся шестой по счету Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Фестиваль должен был продемонстрировать миру лицо «обновленного» (постсталинского) СССР. Фактически «железный занавес» впервые приподнимался. Идею московского фестиваля поддержали многие государственные деятели Запада (в том числе, королева Бельгии Елизавета), политики Греции, Италии, Финляндии, Франции, президенты Египта, Индонезии, Сирии, руководители Афганистана, Бирмы, Непала и Цейлона. На Московский фестиваль молодежи и студентов приехали 34 тысячи гостей из 131 страны, в пресс-центре были аккредитованы 2 тысячи журналистов.

был издан. Выступив в роли связного (которого почему-то никто не остановил), Страда сообщил Фельтринелли о разрешении Пастернака на издание романа.

Вопреки давлению компартии Италии — на которую, в свою очередь, оказывала давление КПСС — в ноябре 1957-го книга была опубликована в Милане. Фельтринелли стал, таким образом, первым издателем «Доктора Живаго». И был исключен за это из рядов итальянских коммунистов³⁶³.

А вот Страду (хотя его роль, конечно же, несоизмерима с ролью Фельтринелли) Итальянская компартия (ИКП) почему-то не только не наказала, но, напротив, приложила максимум усилий, чтобы он был принят в аспирантуру МГУ. И его — невзирая на соучастие в пастернаковской истории — приняли! Хотя, как сказано в уже упомянутой биографии Страды, «советское начальство», запомнившее Страду еще по статьям 1956 года (критическим по отношению к официальной советской идеологии), пыталось этому противодействовать.

Но, стало быть, нашлись среди «советского начальства» те, у кого хватило влияния, чтобы преодолеть это противодействие. И выполнить просьбу итальянских коммунистических собратьев, ходатайствовавших за Страду — а надо думать, ходатайствовали не те, кто изгонял из компартии Фельтринелли... По меньшей мере, мы можем зафиксировать, что, вопреки генеральной линии на осуждение действий Пастернака–Фельтринелли, и в недрах КПСС, и в недрах ИКП были группы, оказывавшие поддержку тем, кто отклонился от этой линии.

Однако в 1961 году Страда, не доучившись, был вынужден оставить аспирантуру: его не допустили к защите диссертации, обвинив в ревизионизме и антиленинизме. Следует ли из этого, что верх в конце концов взяли те, кто изначально противодействовал его зачислению? Или причина, по которой Страда был вынужден покинуть аспирантуру, иная?

Как бы то ни было, но и пастернаковская история, и вынужденный отъезд в Италию, казалось бы, должны

Ревизионизм (от позднелат. revisio — пересмотр) — идейно-политическое течение внутри рабочего и коммунистического движения, направленное на пересмотр сначала марксистской, а позднее марксистско-ленинской теории (иногда под флагом «критики», а иногда и под флагом «развития»). Термин «ревизионизм» появился в период существования II Интернационала и ассоциировался с критикой Э. Бернштейном теоретических посылок и политической стратегии марксизма. В. И. Ленин характеризовал ревизионизм так: «Все более тонкая фальсификация марксизма, все более тонкие подделки анти-материалистических учений под марксизм, — вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии, и в вопросах тактики, и в философии вообще...»

были осложнить дальнейшее взаимодействие В. Страды с СССР. Но не тут-то было! Вернувшись в Италию, «идеологически сомнительный», с официальной советской точки зрения, Страда вновь начинает сотрудничать с «Эйнауди» и преспокойно ведет официальные переговоры с «идеологически сомнительным», с официальной советской точки зрения, Бахтиным через агентство «Международная книга»...

Кстати, а что такое агентство «Международная книга» (о котором так внятно говорит Попова и так невнятно — Кожин)? Крупное всесоюзное внешне-торговое объединение, осуществлявшее экспортно-импортные торговые операции с книгами, периодикой, аудио-, а в более позднюю эпоху и видеопродукцией. То есть структура, находившаяся в силу своей внешне-торговой специфики под пристальным контролем советского государства — в частности, спецслужб. Очевидно, что «сама собой», без влиятельной поддержки, идея Страды об издании книги Бахтина в Италии никогда не дошла бы до стадии официальных переговоров.

Означает ли это, что данную идею поддержали в СССР и Италии те же самые группы, что помогли Страде «выйти сухим» из пастернаковской истории и даже поступить в аспирантуру МГУ? Что эти группы взаимодействовали между собой — то есть между ними существовал «мост»?

Означает ли это — с учетом утверждения Кожина о том, что именно он подкинул Страде данную идею — что Кожин принадлежал к советской части этого «моста» и действовал «от имени и по поручению»? Или что «мостовики» использовали энергию романтично настроенного молодого литературоведа, направляя ее в своих целях? (О романтизме как литературном течении в связи с фигурой Кожина нам еще предстоит поговорить отдельно.)

Ясно одно: не Кожин дал с советской стороны отмашку на официальную подготовку книги Бахтина к изданию на Западе. Такая функция сотруднику ИМЛИ не по плечу. Это сделал кто-то гораздо более

влиятельный. Зафиксируем это — и перейдем, наконец, к противоречиям между версией Поповой и версией Кожина.

Как указывает Попова, по договору с «Эйнауди» Бахтин должен был предоставить рукопись своей книги в сентябре 1961 года. Однако в срок он не уложился — «в действительности работа продолжалась в течение всего 1961 года, после чего готовая рукопись была передана в агентство «Международная книга», через которое велись официальные переговоры с итальянским издательством; 5 января 1962 года рукопись поступила в Главлит, а затем была отправлена в Турин»³⁶⁴.

Таким образом, в течение целого года большому кругу лиц было известно, что книга Бахтина будет издана не в СССР, а в Италии. И нет никаких сведений о том, чтобы кто-то проявлял по этому поводу беспокойство.

В течение того же 1961 года Кожин, как рассказывает он сам, пытался обсуждать издание книги Бахтина в «Советском писателе», но, как уже было упомянуто, дело застопорилось из-за Лесючевского. Но, опять-таки, нет никаких сведений и о том, чтобы «Международная книга» хоть в какой-то степени увязывала издание книги в Италии с изданием книги в СССР.

А теперь обратимся к версии Кожина (см. текст его выступления в МГУ на «Пятничном вечере» авторского коллектива журнала «Русский переплет»). В отличие от Поповой, сюжет о передаче рукописи Бахтина за рубеж (который перерастает далее в сюжет о собственной триумфальной победе над Лесючевским) преподнесен Кожинным как дерзкая авантюра. Якобы в 1962 году Кожин «пробрался к директору издательского агентства (имеется в виду «Международная книга») и напугал его, сказал, что рукопись Бахтина находится уже в Италии. (Она и правда была в Италии.) Мол, ее там издадут, и будет вторая история с Пастернаком...».

Но чем, собственно говоря, можно было напугать директора? Тем, что какая-то версия рукописи Бахтина

для заметок

передана в Италию в обход «Международной книги»? Кожинев неоднократно упоминал о том, что бахтинскую рукопись доставил в Турин лично Витторио Страда. Если Страда официально уполномочен издательством «Эйнауди» на переговоры с Бахтиным и «Международной книгой», то почему, собственно, он не мог быть передаточным звеном? Предположим, что Страда действовал в обход норм, которых придерживалась «Международная книга»... Зачем ему это? Чтобы спровоцировать международный скандал? А как тогда работать дальше с другими советскими писателями (он ведь отнюдь не только с Бахтиным имел дело)?

А зачем все это Бахтину — человеку осторожному, явно не желающему вляпываться ни в какие «истории», если его книгу и так, без всякого скандала, собираются издать в Италии? Кожинев не понимает, что он, сообщая директору о том, что условия договора с «Международной книгой» нарушены, подводит Бахтина под монастырь?

Подвести под монастырь — поставить кого-либо в затруднительное, неловкое положение; подвести под наказание или какие-либо санкции.

И, наконец, причем тут Пастернак? Власти всячески противодействовали выходу книги Пастернака за рубежом, и роман «Доктор Живаго» был издан в Италии «контрабандным» способом. Переговоры же о выходе в Италии книги Бахтина носили совершенно официальный характер.

Но дослушаем Кожинова: «Представьте себе, этот высокопоставленный чиновник очень испугался и спросил меня, что же делать. На что я сказал, что книга Бахтина сейчас лежит в издательстве «Советский писатель» без движения... И я ему протягиваю уже составленное письмо в издательство, в которой он в довольно решительной форме настаивает на том, чтобы книга была немедленно издана. Он тут же вызвал секретаршу, велел перепечатать на бланке»³⁶⁵.

Дальше, по словам Кожинова, события развивались стремительно: письмо из «Международной книги» срочно полетело в издательство «Советский писатель». Получив письмо, глава издательства Лесючевский немедленно передал рукопись Бахтина в редакцию

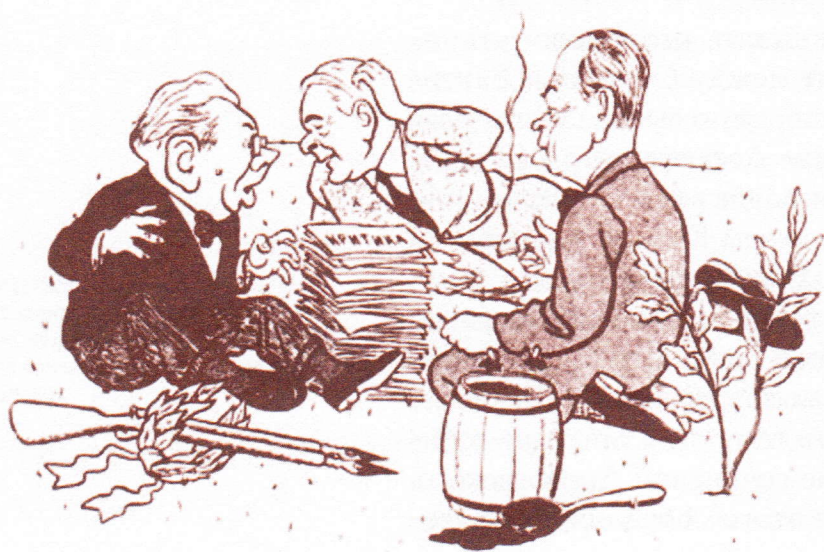
вместе с рекомендательным письмом Федина-Рюрикова (о котором я упоминала ранее). И в марте 1962 года Бахтин приступил к переработке книги уже для издательства «Советский писатель»...

Стоп! Давайте все-таки вернемся к реальности. Объединением «Международная книга» руководили в те годы люди, ничуть не менее многоопытные и матерые, чем тот же Лесючевский. Представить себе, чтобы к директору «Международной книги» запросто зашел с улицы («пробрался») молодой сотрудник ИМЛИ, начал его шантажировать, не имея реальной почвы для шантажа, да еще и добился своей цели... Что за хлестаковщина!

Но тогда должен быть некто, кто помог установить официальный контакт между Страдой и Бахтиным — и одновременно хлопотал о выходе книги Бахтина в СССР, «обрабатывая» Лесючевского... (Вопрос о том, почему итальянское издание в итоге так и не было осуществлено в 1962 году, в чем Кожинов запоздало упрекнул Страду: мол, не осознали итальянцы в то время масштаб русского мыслителя, — явно не сводится к фигуре Бахтина. И вообще, кожиновское заявление о том, что Страда не издал вовремя книгу Бахтина, не вполне корректно. Дело в том, что «Эйнауди» собиралось выпустить собрание сочинений Достоевского. По замыслу, в первый том этого собрания — в качестве развернутого предисловия к нему — должны были войти работы двух авторов: М. Бахтина и Л. Гроссмана. Но по какой-то причине не состоялось **все** издание, а не только бахтинско-гроссмановское предисловие к нему.)

Зачем Кожинов присваивает себе все лавры «извлекателя Бахтина из забвения»? Чтобы не называть имена своих влиятельных доброжелателей? Но для многих участников описываемых событий — того же Д. Урнова — эти имена (во всяком случае, некоторые из них) вовсе не являлись тайной. Что же это за имена?

для заметок

В. Ермилов, К. Зелинский,
В. Перцов, Шарж И. Ингина

Волшебные помощники

И что останется от мифа, согласно которому молодые люди, романтические и идеалистичные, дерзнули осуществить на свой страх и риск гуманную акцию по восстановлению в правах Бахтина?

В сказках многих народов мира есть такая категория персонажей — волшебные помощники. Им посвящены целые исследования. Те, кому интересна данная тема, могут ознакомиться, например, с книгой В. Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки»³⁶⁶. Но и без прочтения научной литературы, в общем-то, понятно, о чем речь — ведь всем нам в детстве рассказывали сказки.

Сказочный герой: Емеля, Иван-дурак или еще кто-нибудь — получает задание: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Или: «Достань перстень

Пропп Владимир (Герман Вольдемар) Яковлевич (1895—1970) — выдающийся советский филолог-фольклорист, теоретик искусства. Окончил историко-философский факультет Петербургского университета в 1918 г. С 1938 г. — профессор Ленинградского государственного университета. Основные работы: «Морфология сказки» (1928), «Исторические корни волшебной сказки» (1946), «Русский героический эпос» (1955), «Русские аграрные праздники» (1963). Посмертно изданы сборник статей «Фольклор и действительность» и учебный курс «Русская сказка».

«Исторические корни волшебной сказки» — книга В. Я. Проппа, в которой рассматривается генетическая связь сказки с этнографической действительностью, а также обряд инициации как основа объяснения сюжетной схемы волшебной сказки. «Ни угадывать исторических фактов, ни доказывать их тождества с фольклором автор не будет. Вопрос стоит принципиально иначе. Автор хочет исследовать, каким явлениям (а не событиям) исторического прошлого соответствует русская сказка и в какой степени оно ее действительно обуславливает и вызывает. Другими словами, цель автора книги выяснить источники волшебной сказки в исторической действительности».

со дня моря-океана». Задание это герою не по силам. И он никогда бы его не выполнил, если бы не волшебный помощник (помощники).

В качестве помощников могут выступать конь, орел, волк, обитатели водной стихии (щука, золотая рыбка, рыба-кит)... Благодаря их волшебной силе герой переносится в иное царство, похищает молодильные яблоки, побивает змея, спасается от погони, достает перстень из морских глубин, разгадывает мудреные загадки и пр.

Помощь герою иногда оказывают антропоморфные существа: Мороз-Трескун, вовремя охлаждающий баню, в которой стоял такой жар, что шанса выбраться из нее живым у героя не было... Вертогор, играючи воздвигающий перед преследователями гору, дабы помочь герою оторваться от погони... Двое из ларца, способные, подобно Джинну из «Волшебной лампы Аладдина», исполнить фактически любое пожелание героя...

Характерной чертой сказок, в которых фигурируют волшебные помощники, является то, что такой помощник достается герою не случайно. Чаще всего он платит герою добром за добро. К примеру, орел помогает герою за то, что тот в прошлом проявил к нему великодушие и отказался пустить в него смертоносную стрелу.

Но у таких сказок есть и другая характерная черта: роль героя в них преимущественно пассивная. Ну не сам же он строит за ночь дворец или летучий корабль! Это делает за него волшебный помощник. Однако лавры — царская дочка и полцарства в придачу — достаются именно герою.

Когда я раз за разом возвращаюсь к вопросу о том, что В. В. Кожин, молодому сотруднику Института мировой литературы (ИМЛИ), снискавшему славу «извлекателя Бахтина из забвения», на самом деле не по плечу была такая задача, я все время подразумеваю наличие таких вот «волшебных помощников». О которых в силу определенных обстоятельств Кожин публично говорить не хочет.

Но давайте обратимся к свидетельству литературоведа Д. М. Урнова. В свое время Урнов, как и Кожин,

работал в ИМЛИ и наблюдал за процессом «извлечения Бахтина из забвения» с достаточно близкого расстояния. Так что данная тема знакома ему не понаслышке. В 2006 году Урнов опубликовал в журнале «Наш современник» (№ 2) статью «Вадим и Бахтин». К ней мы сейчас и перейдем.

К моменту выхода указанной статьи Вадима Кожинова уже не было в живых — он умер в 2001 году. Но многие другие свидетели и участники событий еще существовали. И никто из них не обвинил Урнова в искажении фактов. Стало быть, у нас есть основание отнестись к информации, озвученной Урновым, как к достоверной.

Свою статью Урнов начинает с того, что называет имя, ни разу не произнесенное Кожиновым: «Всемирная слава [Бахтина] создавалась усилиями моих однокорытников, чуть меня постарше. Это Вадим [Кожинов], Сергей [Бочаров] и Генка [Гачев]. Прежде всех — Вадим... Все совершалось у нас на глазах. Как тараном, пользуясь авторитетом своего тестя, В. В. Ермилова, Вадим пробивал стену бюрократических препон, теснил амбиции влиятельных лиц... А Владимир Владимирович ради дочери слушался его, а заодно патронировал и нам... Под нажимом Вадима Ермилов стал ссылаться на Бахтина в печати, а делал он это умело, демонстративно, добавляя: «как известно, еще Бахтин...»³⁶⁷.

Итак, у молодой и романтически настроенной группы сотрудников ИМЛИ, взявшихся «извлекать Бахтина из забвения», как выясняется, был «волшебный помощник» — тесть Кожинова В. В. Ермилов. Но кто такой этот Ермилов? Урнов характеризует его весьма нелицеприятно: «свирепый литературный экзекутор», «активный участник литературно-политической бойни 20–30-х годов, которого в наше время иначе как «беспринципной собакой» уже не называли...»³⁶⁸.

Есть все основания доверять этой оценке Урнова. Но хотелось бы внести одно уточнение. Ермилов — не рядовой участник определенной литературно-политической бойни. Он — всесильный в сталинскую эпоху критик и литературовед, занимавший в 1920–1940-е годы

для заметок

Кампания РАПП против Маяковского — 9 марта 1930 г. в газете «Правда» была опубликована статья В. В. Ермилова «О настроениях мелкобуржуазной «левизны» в художественной литературе». В ней Ермилов, в частности, заявил, что в «Бане» звучит фальшивая «левая» нота, и что Маяковский «увеличивает» в своей пьесе «победоносиковщину» «до таких пределов, при которых она перестает выражать что-либо конкретное». Спустя 23 года Ермилов признал, что не сумел «разобраться в положительном значении «Бани» (см. Ермилов В. В. Некоторые вопросы советской драматургии. О гоголевской традиции. М., 1953. С. 43—44).

РАПП выступала с критикой не только в адрес В. В. Маяковского, но и в адрес других крупных писателей и поэтов, которые, по ее оценке, не попадали в категорию «настоящий советский писатель». В числе тех, на кого была направлена критика РАПП, — М. Горький, А. Н. Толстой и др.

ключевые позиции в литературной среде: был секретарем РАПП (Российской ассоциации пролетарских писателей) и Союза писателей СССР, кроме того, с 1926 по 1950 годы последовательно являлся главным редактором журналов «Молодая гвардия», «Красная новь» и «Литературной газеты». А «прославился» Ермилов, в частности, активным участием в кампании РАПП против Маяковского. После того как Ермилов открыл поток разносной критики в адрес Маяковского, заявив, что фигура главного персонажа его новой пьесы «Баня»³⁶⁹, бюрократа Победоносикова — «нестерпимо фальшивая», поэт разместил в зрительном зале, где шла «Баня», такой лозунг:

*Сразу
не выпарить
бюрократов рой.
Не хватит
ни бань
и ни мыла вам.
А еще
бюрократам
помогает перо
критиков —
вроде Ермилова...*

РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей, советская литературная организация. Оформившись в январе 1925 г. как основной элемент Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), РАПП стала ко второй половине 1920-х гг. наиболее массовой из литературных организаций. Идеологами и наиболее активными членами РАПП были Д. А. Фурманов, Ю. Н.LIBEDINSKY, В. М. Киршон, А. А. Фадеев, В. П. Ставский, критики Л. Л. Авербах, В. В. Ермилов, А. П. Селивановский и др.

Коммунистическая партия поддерживала пролетарские литературные организации, поскольку перед пролетариатом стояла задача завоевать руководящую роль на фронте

культурного и литературного строительства. Однако уже на раннем этапе существования ВАПП была подвергнута критике за сектантство, нетерпимость к советским писателям из среды интеллигенции, стремление добиться гегемонии пролетарской литературы административным путем. Данная критика отражена в Резолюции ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». РАПП приняла Резолюцию как программный документ: осудила нигилистическое отношение к культурному наследию, выдвинула лозунг «учебы у классиков», собирала силы пролетарской литературы и критики. В 1928 г. ВАПП была преобразована в ВОАПП (Всесоюзное объединение Ассоциаций пролетарских писателей) во главе с РАПП.

В последующие годы ряд действий РАПП — лозунг «союзник или враг» (1931), отталкивавший писателей-«попутчиков», требование «одеждынивать» поэзию (то есть ориентироваться на единый образец — пролетарского поэта Демьяна Бедного, которого Л. Троцкий называл «большевиком поэтического рода оружия») и «призыв ударников в литературу» — были признаны ошибочными. Постановлением ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. РАПП и ВОАПП были ликвидированы. Многие члены РАПП, как и других литературных организаций, вошли в созданный тем же постановлением Союз писателей СССР.

Под давлением РАПП Маяковский был вынужден этот лозунг снять, о чем высказал сожаление в своем предсмертном письме: «Ермилову скажите, что жаль — снял лозунг, надо бы доругаться»³⁷⁰.

Список писателей и поэтов, чья судьба оказалась, мягко скажем, осложнена благодаря Ермилову, — широк. Из наиболее известных имен можно назвать Андрея Платонова...

Оговорив все это, считаю возможным вернуться к вопросу о том, почему откровения Урнова так значимы для нас. А значимы они для нас потому, что Урнов — полноценный член узкого сообщества, сложившегося внутри Сектора теории литературы ИМЛИ. Факты, которые он сообщает, — достоверны. Кожин был женат на дочери Ермилова? Был. Ермилов участвовал в продвижении Бахтина? Участвовал. И то, и другое легко проверить.

Узкий «круг друзей Бахтина» внутри Сектора теории литературы всегда находился в поле зрения других работников этого сектора, в данный круг не входивших. Но эти работники — М. С. Кургинян, Л. Ф. Киселева — не оставили воспоминаний. Или, точнее, оставили такие воспоминания, на которые трудно сослаться. М. С. Кургинян подробно рассказывала о происходившем своему сыну, С. Е. Кургину. Но это — из сферы устных воспоминаний. Л. Ф. Киселева написала целый роман по этому поводу. Но он, во-первых, не издан (я имела возможность ознакомиться с этим романом потому, что он был передан на хранение семье С. Е. Кургиняна; однако сослаться на данный роман можно, только опубликовав его). А, во-вторых, поскольку речь идет именно о романе, всегда можно сказать, что автор романа использует определенные преувеличения, аллегории и так далее. В такой ситуации возможность сослаться на Урнова, входившего в этот самый «круг друзей Бахтина», дорогого стоит.

Есть еще одна причина, по которой откровения Урнова для нас особо ценны. В цикле статей «Кризис и другие», опубликованном в газете «Завтра» в 2009 году,

Кургинян Мария Сергеевна (1922–1985) — литературовед, автор книг «Джордж Байрон» (1958), «Романы Томаса Манна. Формы и метод» (1975), «Человек в литературе XX века» (1989, книга издана посмертно) и др.

Киселева Людмила Федоровна — литературовед, автор книг «Творческие искания А. Фадеева» (1965), «Пушкин в мире русской прозы XX века» (1999) и др.

Аллегория (греч. *allēgoría* — иносказание) — условное изображение абстрактного понятия или явления через конкретный образ; персонификация человеческих свойств или качеств. Аллегория выражает, как правило, строго определенный предмет или понятие (связь между образом и понятием, изображением и его смыслом устанавливается по аналогии). Термин «аллегория» впервые встречается в трактатах об ораторском искусстве Псевдо-Лонгина и Цицерона. В литературе многие аллегорические образы взяты из мифологии и фольклора. На аллегориях строятся басня, моралите, притча, а также многие произведения средневековой восточной поэзии; встречается и в других жанрах («Три ключа» А. С. Пушкина, сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина). В изобразительном искусстве аллегория (фигуры с постоянными атрибутами, фигурные группы и композиции, олицетворяющие какие-либо понятия) составляет особый жанр, черты которого заметны уже в античных мифологических изображениях (по материалам БСЭ).

Кара-Мурза Сергей Георгиевич (р. 1939) — советский и российский ученый. В 1961 г. окончил химический факультет МГУ. В 1968—1990 гг. — сотрудник, руководитель отдела, а затем заместитель директора Института истории естествознания и техники (ИИЕТ АН СССР). В этот период выходят его статьи по химии, истории и методологии науки, науковедению, книги «Проблемы организации науки» (1981), «Основы науковедения» (1985, в соавторстве), «Технология научных исследований» (1989) и др. В 1986—1991 гг. входил в группы экспертов ЦК КПСС по организации науки. С 1989 г. известен своими статьями в газетах «Правда», «Советская Россия», «Завтра» и других. Автор книг «Вырвать электроды из нашего мозга» (1994), «Интеллигенция на пепелище России» (1995), «Евроцентризм — скрытая идеология перестройки» (1996), «Опять вопросы вождям» (1998), «История государства и права России» (1999, в соавторстве), «Манипуляция сознанием» (2000) и др. Занимается проблемами системного анализа, в частности, разрабатывает темы «Наука и кризис индустриальной цивилизации», «Россия — традиционное общество — Советский проект» (по материалам персонального сайта С. Г. Кара-Мурзы).

С. Кургиян достаточно подробно обсудил линию С. Кара-Мурза — В. Кожин — М. Бахтин — А. Байгушев. Но звено под названием «Байгушев» является отчасти сомнительным. То есть, на самом деле, Байгушев дает ценную и правдивую информацию. Но как только на нее начинаешь ссылаться, все, кто хочет спрятать концы в воду, поднимают крик: «Нашли кого слушать — Байгушева!».

Но Урнов — не Байгушев. И никакие крики по поводу того, что историю Бахтина хотят сконструировать на основании свидетельств человека, не входившего в непосредственное тесное общение с Бахтиным и в придачу прославившегося сомнительными откровениями по поводу «Русского ордена в КПСС», — здесь не работают. Урнов являлся членом узкого «круга друзей Бахтина» внутри Сектора теории литературы ИМЛИ. Никакими эксцентрическими размышлениями о «Русских орденах» он не оскоромился. Так что — милости просим!

Первое, что вытекает из откровений Урнова, — это наличие «волшебных помощников». А наличие таких помощников, согласитесь, круто меняет дело! Пока что мы рассмотрели одного такого «помощника» — Ермилова. Но уже это позволяет нам внести коррективы в популярную романтическую версию о чудесном «извлечении Бахтина из забвения» и не менее чудесном «вызволении Бахтина из Саранска».

Понятно, почему Кожин не хотел об этом распространяться. Ведь начнешь распространяться — и что останется от мифа, согласно которому молодые люди, романтические и идеалистичные, дерзнули осуществить на свой страх и риск гуманную акцию по восстановлению в правах Бахтина, талантливого человека, незаслуженно затираемого Системой? «Вот те на! — скажут тебе. — Так ли гуманна и романтична, спонтанна, идеалистична эта акция, коль скоро осуществляется она под патронажем «свиного литературного экзекутора», «беспринципной собаки»?» Согласитесь — начини Кожин упоминать о том, что ему содействовал в продвижении

Бахтина такой «волшебный помощник», вся эта история мгновенно утратила бы романтический флер.

А вот если ничего не знать о Ермилове, складывается совсем иная картина: оттепель... в воздухе разлит дух свободы... тоталитарная система со скрипом уступает напору свежих молодых сил, стараниями которых книги неправомерно обиженных талантов возвращаются к массовому читателю... Ведь именно такую картинку создали еще в 1960-е и усиленно навязывали нам в годы перестройки мастера информационно-психологической войны!

Но что же имело место в действительности? В действительности продвижением Бахтина занимался некогда могучий (и вполне сохранивший влияние и связи в хрущевскую эпоху) элемент сталинской системы по фамилии Ермилов... Кроме того, в продвижении Бахтина были задействованы некие группы в СССР и Италии (к итальянской группе принадлежали Фельтринелли и Страда), участвовавшие перед этим в антихрущевской игре под названием «Публикация романа «Доктор Живаго» за рубежом и последующая травля Пастернака».

Что стало результатом этой игры? Фактическое обнуление международного авторитета Хрущева, наработанного им за счет разоблачения «культа личности». Так чем являлась данная игра? Ответом осколков «старой», сталинской системы — реформаторам-хрущевцам? Или речь идет не о группе «реакционеров-сталинистов», а о каком-то более сложном образовании, в которое оказалась вписана, в том числе, и часть «реакционеров-сталинистов»?

Возвращаясь к утверждению Урнова о том, что Ермилов «ради дочери слушался его [Кожина], а заодно патронировал и нам»... Ну что на это можно сказать? Урновские лирические адресации к мотивам, в силу которых многоопытный Ермилов стал опекать Бахтина, не выдерживают критики.

Прежде всего, они недостоверны с психологической точки зрения. Урнов резко преувеличивает готовность Ермилова действовать на политическом поле,

для заметок

руководствуясь отцовской любовью. Ермилов не король Лир. Дочь его, мягко говоря, отнюдь не Корделия. Никакого специального давления на отца («Папа, мой муж помирает по Бахтину, а я помираю по мужу — сделай что-нибудь!») дочь не оказывала. В том числе по той причине, что ее возможности давить на папу были очень ограничены. И уж если бы она и стала их задействовать, то не ради осуществления своих страстей по Бахтину (которых у нее не было). А ради осуществления каких-нибудь других страстей, гораздо более материального характера.

Психологическая неточность Урнова дополняется его же социальной неточностью. Советская эпоха к подобным дочерним манипуляциям не располагала. Дочки были еще те, да и папы тоже. При этом дочери прекрасно понимали, что если папа сделает один неверный шаг, то он лишится кормушки и всего остального — это как минимум.

Но если мы отбрасываем версию «безмерной отцовской любви», то что остается?

Кожинов мог внушить Ермилову, что поддержка Бахтина выгодна по таким-то и таким-то причинам. Ермилов мог осмыслить аргументы Кожинова. И отбросить их — или принять к сведению. Принять их к сведению он мог, только поняв, что для него действительно выгодно поддерживать Бахтина. Это — один из возможных вариантов.

В чем состоит другой? В том, что не Кожинов убедил Ермилова в необходимости продвигать Бахтина, а Ермилов направил на нужный путь Кожинова, руководствуясь всё теми же соображениями выгоды, которую можно было извлечь из продвижения Бахтина. Или даже не просто соображениями, а директивами. Ермилов ведь всю жизнь ориентировался на директивы — явные и неявные. Еще раз: никаких других побуждений у Ермилова — такого, каким он был, каким его взрастила Система, — быть не могло.

Кроме того, никогда Ермилов, даже осознав выгоду для него проекта «Бахтин», не стал бы действовать

в одиночку. Ну так он и не действовал в одиночку! А раз так, то настала пора выводить на сцену второго «волшебного помощника» Кожина и Ко. Альянс молодых романтиков из Сектора теории литературы ИМЛИ, взявшихся выводить Бахтина из неизвестности, и В. В. Ермилова (очень влиятельного в сталинскую эпоху литературоведа и критика, который снискал себе дурную славу человека, сломавшего не одну писательскую судьбу), на первый взгляд, выглядит странно. Казалось бы, романтически настроенная молодежь должна — в соответствии с духом времени (как-никак «оттепель» на дворе!) и в силу присущего молодости максимализма — за версту обходить «активного участника литературно-политической бойни 20–30-х годов», «беспринципную собаку»!

Д. М. Урнов оправдывает данный альянс следующим образом: Ермилов был так добр к молодому поколению сотрудников Сектора теории литературы (в том числе, и лично к Урнову), что эта доброта заставила молодежь «пересмотреть его [Ермилова] репутацию свирепого литературного экзекутора»³⁷¹...

Но ведь доброе отношение Ермилова распространялось отнюдь не на всякого молодого сотрудника Сектора теории литературы! Значит, у Кожина и его товарищей был какой-то отличительный признак, благодаря которому Ермилов испытывал особое расположение к этой группе. Что же это за отличительный признак? Слово Урнову:

«Прежде чем поддержать затеянную зятем пробахтинскую кампанию, Ермилов отстоял написанную тем же зятем с дружиной трехтомную «Теорию литературы»... (То есть проект «Бахтин» — это уже не первое взаимодействие Ермилова с кожиновской группой?)

В действительности в написании упомянутого трехтомника принимали участие не только ермиловский «зять с дружиной», но и люди, к «дружине» никакого отношения не имевшие: Е. М. Мелетинский, М. С. Кургинян и другие. Вообще, ИМЛИ в целом и Сектор теории литературы в частности были по составу

Экзекутор (лат. *exsecutor* — исполнитель) — здесь: тот, кто проводит экзекуцию. **Экзекуция** (от лат. *exsecutio* — исполнение) — исполнение приговора о смертной казни или телесных наказаниях.

Мелетинский Елеазар Моисеевич (1918–2005) — основатель исследовательской школы теоретической фольклористики, член международных научных обществ по изучению повествовательного фольклора и по семиотике, лауреат премии Питре за лучшую работу по фольклористике (1971) и Государственной премии СССР за работу над двухтомной энциклопедией «Мифы народов мира» (1990), главный редактор широко известных академических серий и научных изданий. Около сорока лет (с 1956 по 1994 г.) работал в ИМЛИ им. Горького.

Ортодокс (греч. *ορθόδοξος* — правоверный) — человек ортодоксальных взглядов и убеждений; тот, кто последовательно, неуклонно придерживается основ какого-либо учения, мировоззрения.

очень неоднородными. Как пишет Урнов, здесь была представлена вся «шкала» — от ортодоксов до диссидентов*... Но продолжим.

«Со временем трехтомник признали за новое слово, «Теория» стала опознавательным знаком ИМЛИ, ... а поначалу, с первого тома, в зародыше, ту же «Теорию» хотели похоронить и, пожалуй, похоронили бы, если бы не Ермилов...»

Как утверждает Урнов, атака на «Теорию» (якобы в ней содержалось «нечто немарксистское, да еще к тому же и антипартийное») была только предлогом. «На самом же деле вели подкоп и воевали против Якова (Я. Е. Эльсберг), еще одно историческое лицо с мрачной репутацией. А Яков Ефимович являлся вдохновителем «Теории»: олицетворение едва отошедшего сталинского прошлого, он сумел зажечь новой жизнью, сплотив молодых и подвигнув их на новое слово... Прошлые у дяди были темнее темного, были люди, ненавидевшие его, были готовые предъявить ему счет за погубленные жизни...»³⁷²

Ну вот — названо еще одно имя: Яков Ефимович Эльсберг — сплотивший в Секторе теории литературы недавних выпускников МГУ, будущих «извлекаателей Бахтина из забвения»: В. Кожина, С. Бочарова, Г. Гачева и других.

Короткая справка. Яков Ефимович Эльсберг, как и Ермилов, — влиятельный литературовед и критик сталинской эпохи. Человек, скажем так, очень непростой судьбы. Родился в 1901 году в Одессе в состоятельной семье. Недоучка: в 1917–1919 гг. окончил два курса историко-филологического факультета МГУ. Писать начал рано, в 17 лет. Написанная им в 1920 году работа «Неонародничество русской литературы» получила одобрительный отзыв Луначарского. Неплохое начало, но... Как указывает в своей автобиографии сам Эльсберг, в 1922 году он «совершил растрату в издательстве «Круг», был в административном порядке выслан на Ленские прииски, где работал зам. редактора местной газеты. В 1926 году вернулся в Москву» — и с этого времени стал «профессиональным литератором»³⁷³.

Писатель Всеволод Иванов, который в 1922 году являлся членом правления издательства «Круг», свидетельствовал уже в 1960-е: «Эльсберг украл около 30 тыс. рублей золотом. Его предали суду, и он был осужден»³⁷⁴.

Существует версия, согласно которой Эльсберг уже во время этого ареста согласился сотрудничать с органами. В частности, ее придерживается не кто-нибудь, а Кожин: «...Эльсберг с давних времен был завербован ГПУ, НКВД и т. д. — по-видимому, еще тогда, когда он сам арестовывался; он ведь даже издал в 1920-х годах книжку «Во внутренней тюрьме ГПУ. (Наблюдения арестованного)» — а это, конечно, само по себе «подозрительно»³⁷⁵. (Упомянутая Кожинным «книжка» была издана в 1924 году, то есть до освобождения Эльсберга).

Таким образом, мы вновь сталкиваемся с тем, что «романтическая молодежь» — Кожин сотоварищи — с удивительной, не свойственной шестидесятиникам философичностью относились к «мрачной репутации» своих наставников (сначала Эльсберга, а впоследствии — Ермилова).

Но вернемся к биографии Эльсберга. Во второй половине 1920-х он, несмотря на судимость, сумел занять достаточно respectable позиции. Например, активно сотрудничал с РАППовским журналом «На литературном посту». (Ермилов в 1928–1932 гг. был секретарем РАПП. Так что их тесное знакомство началось задолго до рассматриваемой нами истории). А в 1930 году вышла книга Эльсберга о Герцене*.

Однако в 1936 году — после того как Л. Б. Каменев был осужден по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра» — перед Эльсбергом вновь маячила перспектива ареста, на сей раз по политической статье. Дело в том, что в бытность Каменева директором ИМЛИ (эту должность Каменев занимал в 1932–1934 гг.) Эльсберг некоторое время работал его личным секретарем. Так что по поводу того, когда именно он начал сотрудничать с органами, есть и вторая версия: пошел на сотрудничество в 1936 году, дабы его не записали в «троцкисты».

для заметок

В мою задачу не входит подробно описывать все повороты эльсберговской судьбы. Отмечу лишь, что ему, как и Ермилову, приписывают решающую роль в аресте многих деятелей науки и культуры: писателя И. Э. Бабеля, историка Е. А. Штейнберга, литературоведов С. А. Макашина и Л. Е. Пинского...

Кожин пишет: «Леонид Ефимович [Пинский] еще во время следствия по его «делу» понял, что его «заложил» Эльсберг. ...Разумеется, Леонид Ефимович отнюдь не «оправдывал» Эльсберга. Но, например, совершенно спокойно воспринимал тот факт, что я, а также Сергей Бочаров и Георгий Гачев (Леонид Ефимович их высоко ценил, и они приходили в его дом) были сотрудниками Сектора теории ИМЛИ, где заведующим до своего разоблачения — кажется, это произошло в 1961 году — являлся Эльсберг».

Бабель Исаак Эммануилович (1894—1940) — советский писатель. Родился в Одессе в семье торговца. Окончил Киевский коммерческий институт. В 1918 г. работал переводчиком в Иностранном отделе ЧК, а затем в Наркомпросе. В 1920 г. был бойцом и политработником Конной армии.

В 1924 г. опубликовал рассказы, которые позднее составили циклы «Кон-армия» и «Одесские рассказы». Рассказы о Конармии были восприняты неоднозначно. С. Буденный в своей статье «Бабизм Бабеля в «Красной нови» («Октябрь», № 3, 1924) назвал Бабеля «дегенератом от литературы». К. Ворошилов заявил, что стиль бабелевских рассказов о Конармии «неприемлемый». Однако М. Горький поддерживал Бабеля, считая утверждения о том, что его произведения носят «карикатурно-пасквильный» характер, несправедливыми. В рамках развернувшейся борьбы с троцкизмом Бабель был арестован в мае 1939 г. и расстрелян в январе 1940 г. В 1954 г. посмертно реабилитирован.

Штейнберг Евгений Львович (1902—1960) — историк Китая, Индии, Ближнего и Среднего Востока, доктор исторических наук, профессор, автор исторических романов. Родился в Геничеське (ныне Херсонской области Украины). Окончил в 1924 г. дипломатическое и экономическое отделения ближневосточного факультета Московского института востоковедения. Научный сотрудник Всесоюзной научной ассоциации востоковедения (1925—1930), Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (1930—1931), Института по изучению народов СССР (1931—1936). Преподаватель МИФЛИ, кафедры истории колониальных и зависимых стран МГУ, Киевского и Ашхабадского педагогических институтов (1937—1943), Высшей дипломатической школы МИД СССР (1944—1945). Во время «борьбы с космополитизмом» был арестован. В феврале 1952 г. осужден «за анти-советскую агитацию» на 10 лет исправительно-трудового лагеря. Реабилитирован и освобожден в 1954 г. Преподавал в Московском областном педагогическом институте. Член Союза писателей СССР с 1957 г.

О каком разоблачении идет речь?

Начнем с того, что Кожин называет неточную дату — официальное разоблачение Эльсберга состоялось в феврале 1962 года. А описываемая Урновым атака на трехтомную «Теорию литературы», которую он расценивает как «подкоп под Эльсберга», в действительности являлась одним из этапов большой войны. Развязанной отнюдь не только против Эльсберга — что прекрасно понимал Ермилов.

Завершившийся в октябре 1961 года XXII съезд КПСС открыл, как мы помним, второй этап так называемой десталинизации (первый этап был запущен в феврале 1956 года XX съездом КПСС). Тело Сталина вынесли из Мавзолея и перезахоронили у Кремлевской стены. Началось массовое переименование городов, улиц, заводов, парков, стадионов и прочих объектов,

Макашин Сергей Александрович (1906—1989) — литературовед, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки СССР (1981). Родился в Казани в семье помещика. В 1923—1925 гг. учился в Высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова. В 1928 г. окончил литературное отделение этнологического факультета МГУ. В 1925—1931 гг. — секретарь Отделения литературы, искусства и языкознания редакции Большой советской энциклопедии (БСЭ).

В 1930 г. работал ученым секретарем музеев А. П. Чехова и А. М. Горького при Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина.

В 1931 г. арестован, провел в заключении два с половиной месяца. Выйдя из заключения, начал сотрудничество с только что основанным изданием «Литературное наследство». В 1941 г. снова был арестован, приговорен к 5 годам исправительных работ. В 1943 г. мобилизован, служил рядовым в штрафбате. Тяжело раненный, попал в плен. После освобождения

служил в РККА. С 1946 г. — старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук (ИРЛАН). Исследовал литературное наследие А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова. Им создана 4-томная фундаментальная биография Щедрина (первый том отмечен в 1950 г. Сталинской премией второй степени), а также инициировано издание 20-томного собрания сочинений Щедрина (он стал главным редактором издания).

Пинский Леонид Ефимович (1906—1981) — филолог, специалист по эстетике, по истории западноевропейской литературы XVII—XVIII веков, эссеист. Родился в Брагине Могилевской губернии. В 1924—1930 гг. учился на литературно-лингвистическом отделении Киевского университета. В 1933—1936 гг. — аспирант кафедры всеобщей литературы Московского педагогического института им. Бубнова (защитил кандидатскую диссертацию «Смех Франсуа Рабле»). С 1938 г. — доцент кафедры истории зарубежных литератур

филологического факультета Московского института философии, литературы и искусства. В октябре 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Будучи демобилизован в 1942 г., преподавал на романо-германском отделении МГУ. По совместительству читал лекции в Ярославле и Загорске, а также в Институте восточных языков.

В ходе борьбы с космополитизмом в 1948 г. подвергался взысканиям со стороны парторганизации филологического факультета МГУ, а в 1951 г. по доносу Я. Е. Эльсберга был арестован и приговорен к 10 годам лагерей

и пожизненной ссылке в отдаленных районах Сибири. После реабилитации в 1956 г. вернулся в Москву. К преподаванию допущен не был, работал над статьями по истории европейской культуры. В 1963 г. был принят в Союз писателей СССР. В 1960—1970-е гг. принимал активное участие в диссидентском движении, участвовал в выпуске подпольного журнала «Синтаксис». Автор книг «Реализм эпохи Возрождения» (1961), «Шекспир. Основы драматургии» (1971), «Магистральный сюжет» (1986) и др.

носящих имя Сталина, демонтаж памятников Сталину и пр. С новой силой развернулась и борьба за выявление и наказание лиц, причастных к репрессиям — в том числе, в писательской и научной среде.

Собственно говоря, процесс этот начался еще до XXII съезда. Весной 1960 года в партком Союза писателей и в секцию критики и литературоведения Московской писательской организации поступили письменные заявления вышеупомянутых С. А. Макашина, Л. Е. Пинского и Е. Л. Штейнберга, в которых они фактически объявили Эльсберга виновником их ареста. Пинский, в частности, сообщил: «Превратно излагая содержание многих бесед с ним на литературные темы, Эльсберг охарактеризовал мои убеждения и высказывания в духе, желательном для органов, которыми руководил тогда Л. Берия*. Лишь на основе этих показаний, повторенных Эльсбергом и на суде, я был осужден — недаром в приговоре по моему делу в качестве свидетеля обвинения назван только Эльсберг».

27 февраля 1962 года персональное дело Эльсберга было рассмотрено на закрытом заседании Президиума правления Московского отделения Союза писателей РСФСР. Большинство проголосовало за его исключение из Союза писателей. Но на этом разоблачения застопорились.

Градус недовольства «прогрессивных сил» таким развитием событий хорошо передает переправленное за рубеж и опубликованное в июне 1963 года в парижском журнале «Социалистический вестник» анонимное письмо «Доносчики и предатели среди советских писателей и ученых» (как выяснилось позже, его автором являлся Ю. Г. Оксман, репрессированный в 1930-е годы литературовед, который в конце 1950-х поступил на работу опять-таки в ИМЛИ, в отдел русской литературы). В письме, в частности, говорилось:

«После разоблачения Якова Эльсберга литературная и научная общественность рассчитывала, что будут дезавуированы и исключены из Союза писателей и другие разоблаченные после XXII съезда клеветники,

виновники гибели в 1937–1952 гг. сотен советских поэтов, прозаиков, ученых. Однако эти надежды не оправдались. По прямому распоряжению Ф. Козлова (секретарь ЦК КПСС) и его помощника Дмитрия Поликарпова, заведующего Отделом литературы и искусства при ЦК, были прекращены все «дела», даже самых общеизвестных предателей, клеветников и палачей»³⁷⁶.

В числе «сталинистов-реакционеров», сохранивших свои посты при Хрущеве, автор документа упомянул уже известного нам Н. В. Лесючевского, директора издательства «Советский писатель» (которого Кожин якобы «заставил» путем хитроумной комбинации опубликовать книгу Бахтина о Достоевском); В. В. Ермилова (автор назвал его «основным свидетелем обвинений в троцкизме своих товарищей по РАПП — Авербаха, Киришона, Селивановского, Макарьева»); профессора Р. М. Самарина (который «вместе с Ермиловым подвизается на руководящих ролях в ИМЛИ и в Московском университете») и других.

«Для того чтобы лучше понять, почему оказались под защитой высших партийных чиновников, вопреки директивам Хрущева, самые отвратительные гангстеры-сталинисты, следует указать, что заведующий Отделом литературы и искусства ЦК КПСС Д. А. Поликарпов является <...> одним из вдохновителей и организаторов послевоенного антисемитского правительственного курса в области литературы и науки. По инициативе Поликарпова была начата в 1958 году травля Бориса Пастернака...»³⁷⁷

Стоп! Давайте соберем воедино всю рассмотренную нами информацию о «волшебных помощниках».

Итак, Урнов сообщает, что Ермилов, активно включившийся в «пробахтинскую кампанию» Кожина и его соратников, пришел на помощь данной группе уже не в первый раз. Ранее он выиграл битву с «прогрессивными силами», отстояв инициированную Эльсбергом и написанную при участии кожиновской группы трехтомную «Теорию литературы». Вот как описывает эту битву Урнов: «Прогрессивные силы решили было дать

для заметок

младотеоретикам во главе со старым Яковом острастку, но тут Ермилов закатал рукава и <...> потрянул стариной, демонстрируя, что значит бить, именно бить наповал в полемике, вроде бокса без перчаток, как в оны годы бывало, чего, понятно, нынешние мастера закулисной склоки уже просто не умели». Так что благодаря Ермилову «прогрессивно мыслящие» потерпели полное фиаско: «Как бывает в подворотне, малыши привели большого дядю, а тот, хотя был ростом мал, оказался силен и защитил их от хулиганов с чужого двора»³⁷⁸.

Зафиксируем, что «большой дядя» ввязался в драку не из особой любви к зятю и остальным «малышам». И даже не ради своего старого приятеля Эльсберга. Ибо не против Эльсберга лично, а против целой группы «сталинистов-реакционеров» — в том числе, Ермилова, Лесючевского, профессора Самарина — начали кампанию «прогрессивно мыслящие» шестидесятники. (О профессоре Самарине — кстати сказать, учителе Урнова — нам предстоит поговорить особо. Поскольку в свое время он, не дав горячим головам присвоить Бахтину докторскую степень за диссертацию по Рабле, как выясняется, Бахтина этим спас... Во всяком случае так, по словам Урнова, расценивал поступок Самарина сам Бахтин... Но это, повторяю, тема отдельного разговора.) Таким образом, Ермилов старался не ради «молодой группы Кожина», а ради собственной «старой группы» и себя лично.

Зафиксируем также, что Д. А. Поликарпов, способствовавший тому, чтобы «сталинисты-реакционеры», атакуемые «прогрессивными силами», сохранили свои позиции во властной системе, — это тот самый Поликарпов, по инициативе которого была начата травля Пастернака. Травля, нанесшая в конце концов непоправимый ущерб репутации Хрущева...

Зафиксируем, наконец, что Эльсберг, «осколок сталинского прошлого», пестуя не отягченную этим прошлым молодежь, безусловно, закладывал какой-то «мост в будущее». Какой?

Романтики реакции

Кто должен был занимать по отношению к марксистско-ленинской идеологии охранительную, консервативную позицию? То есть отстаивать эту идеологию?

Так кто же осуществлял эту функцию по отношению к тому, что на самом деле являлось системообразующим смыслом? То-то и дело, что практически никто.

Давайте попробуем разобраться, что сближало кожиновскую группу с Эльсбергом — и одновременно с Бахтиным? А за подсказкой вновь обратимся к Д. М. Урнову.

Анализируя войну, развязанную «прогрессивными силами» против трехтомной «Теории литературы» (а на деле против Я. Е. Эльсберга и «сталинистов-реакционеров»), Урнов пишет: «Где был прогресс и где консерватизм^{*} в схватке вокруг «Теории»? Застарелую псевдомарксистскую догматику прогрессисты защищали

Догматика — раздел богословия, в котором дается систематическое изложение догматов (положений) какой-либо религии.

Шеллингизм — течение в духовной жизни Германии и других стран Европы, а также России, связанное с влиянием разных сторон и этапов философской деятельности Шеллинга.

Шеллинг Фридрих Вильгельм (1775—1854) — немецкий философ. Был близок йенским романтикам — сложившемуся в германском городе Йене кружку. По Шеллингу, искусство — высшая форма постижения мира, единство сознательного и бессознательного, теоретической и практической деятельности («Система трансцендентального идеализма», 1800). Абсолют — недифференцированное тождество природы и духа, субъекта и объекта. Через самораздвоение и саморазвитие абсолюта осуществляется его самопознание. Источник зла — свободное отпадение человека от абсолюта; предпосылкой этого Шеллинг вслед за Я. Бёме считал наличие «темной основы» в Боге.

«В сущности, русское шеллингизм не исчезло и донныне, — достаточно указать на громадное значение Шеллинга в мировоззрении Владимира Соловьева, значение которого живо до сих пор». (В. В. Зеньковский. История русской философии.).

от подновленного шеллингизма молодых романтиков реакции...»³⁷⁹

Итак, одна из воюющих сторон — прогрессисты (они же шестидесятники, они же «люди оттепели»), защищающие «застарелую псевдомарксистскую догматику».

А другая сторона — молодые романтики реакции. Так, по словам Урнова, назвал Кожинова и его соратников «один передовой поэт, не знавший, видимо, что романтизм и есть реакция, которая к тому же могла оказаться и революционной...»

Группу, принявшую участие в «извлечении Бахтина из забвения», обычно характеризуют, как молодых романтиков. Так что Урнов вносит весьма существенное уточнение: не просто молодые романтики, а молодые романтики реакции, выступающие под знаменами «обновленного шеллингизма». Вот их-то и «вел к победе разные виды издавший Яков» (Я. Е. Эльсберг).

К чему адресует нас Урнов, поднимая тему «реакции»?

И Эльсберг, и Ермилов («волшебные помощники» Кожинова), безусловно, могут быть отнесены к реакции — когорте «непотопляемых сталинистов», не только сохранивших позиции при Хрущеве, но и добившихся, в конце концов, его низвержения. А в дальнейшем, при Брежнев, укрепивших свое место во властной системе (я имею в виду не лично Эльсберга и Ермилова, пожилых людей, никаких высоких постов лично не получивших, но тенденцию по отношению к когорте в целом).

Но ведь Урнов явно имеет в виду нечто большее, чем просто указание на преемственность между этими «сталинистами-реакционерами» и кожиновской компанией. Я даже не об «обновленном шеллингизме» говорю (эту нить, тянущуюся к Бахтину, мы оставим на потом). Урнов подчеркивает, что в схватке вокруг «Теории литературы» прогресс и консерватизм поменялись местами.

Кто должен был занимать по отношению к марксистско-ленинской идеологии (которую Урнов называет «застарелой псевдомарксистской идеологией») охранительную, консервативную позицию? То есть — переводя

слова Урнова с его специфической «фени» на нормальный язык — отстаивать эту идеологию? Притом, что состоятельность этой идеологии гарантировала устойчивость и нормальное развитие СССР, а ее несостоятельность (обеспечиваемая, с одной стороны, псевдоортодоксией, а с другой стороны, различного рода оголтелыми поношениями) гарантировала неустойчивость СССР, его деградацию и развал. Так кто же осуществлял эту функцию по отношению к тому, что Урнов называет «застарелой псевдомарксистской идеологией», и что на самом деле являлось системообразующим* смыслом?

В том-то и дело, что практически никто.

Прогрессисты-шестидесятники (будущие перестройщики) нанесли огромную травму сознанию советских людей, уничтожив образы Отца (Сталина) и Матери (страны). Ударяя по Сталину, они били и по коммунистической идее, то есть системообразующему смыслу. В такой ситуации этот смысл (он же красная идеология), казалось бы, должны были отстаивать «сталинисты-реакционеры» и преемственная им молодежь.

Но не тут-то было! Какие-то попытки защитить системообразующий смысл предпринимал в 1960-е годы «Новый мир». Но это были попытки не системные, не стратегические и очень сильно травмированные банальной хрущевщиной. Вот как это описывает В. Н. Турбин (близко общавшийся с Бахтиным в тот же период, что и Кожин сотоварищи). Да, пишет он, «Новый мир» разоблачал «опустошительную свирепость «культы личности». Но одновременно на страницах этого журнала «очень серьезные люди чрезвычайно серьезно радели о построении «хорошего социализма» во главе с «хорошим марксизмом». И еще желалось «хороших революционеров»: поглядите, мол, революционер, а человек-то порядочный! В роли очень хорошего революционера демонстрировали Владимира Ильича...»³⁸⁰.

Это ведь только после перестройки А. Н. Яковлев всем популярно объяснил, что систему невозможно было завалить одним ударом, а потому «группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется,

для заметок

устно)» серию ударов. Долговременная информационно-психологическая война — это ведь всегда многоходовка. Ни на первом, ни на втором шаге жертва не должна догадываться о намерениях киллера. План «истинных реформаторов» состоял в том, чтобы «авторитетом Ленина ударить по Сталину... А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционаризму вообще...». Когда настал черед Ленина, народу сообщили массу потрясающих подробностей и о его «мегапреступности». И «хитроумная, но весьма простая тактика... — сработала»³⁸¹.

Не буду сейчас разбираться в том, кто именно был таким «подлинным реформатором» в яковлевском духе, а кто был просто опьянен духом хрущевской оттепели и всерьез собирался защищать хрущевский вариант социализма и коммунизма. Здесь нас интересует другое.

То, что красную идею взяли именно в клещи!

Одна сила — прогрессисты-шестидесятники — сохраняя на начальном этапе видимость «левизны», верности коммунизму, поэтапно «поедала» левое поле, съеживающееся как шагреневая кожа.

А этой, уже ущербной, левизне вдобавок противостояли — повторяю — не защитники системообразующих красных смыслов, а... «романтики реакции»!!! Которые ненавидели эти смыслы еще более яростно, нежели яковлевские заточившиеся на деструкцию, но камуфлированные под ленинизм псевдолибералы.

Присмотримся к тому, как обе эти силы — псевдолибералы, нацепившие маску псевдоленинизма, и романтики реакции — относились к интересующему нас Бахтину.

Для прогрессистов-шестидесятников — «Нового мира», в том числе — Бахтин был интересен лишь как «жертва сталинизма». Однако «по существу его озарения были здесь ни к чему»³⁸², — говорит Турбин.

Иное дело — романтики реакции, то есть те, кто хотел освободиться от марксизма, а не заниматься (искренне или неискренне) его «подновлением»,

Шагреневая кожа — образ из одноименного романа Оноре де Бальзака. Герой романа, Рафаэль де Валентен, приобретает в лавке древностей волшебный талисман — шагреневую кожу. Шагреневая кожа исполняет любые желания своего обладателя, однако при каждом исполненном желании она убывает — а вместе с ней сокращается и срок жизни ее обладателя. Непомерные желания Рафаэля приводят к тому, что шагреневая кожа стремительно съеживается, и в короткий срок он умирает. В прямом значении слова шагреневая кожа — это хорошо обработанная кожа из шкуры козла, используемая в скоряжном производстве.

«улучшением». Для этой группы Бахтин с его яростным антимарксизмом, по определению Турбина, был своего рода символом «внутренней эмиграции»³⁸³.

С. Г. Бочаров вспоминает: «Когда-то наша первая встреча с Михаилом Михайловичем в июне 1961 года в Саранске (нас было трое перед ним: В. В. Кожин, Г. Д. Гачев и я) началась с его декларации о себе: он не литературовед по призванию, а философ. «Но я не марксист», — прибавил он тут же, чтобы мы сразу же знали, с кем имеем дело»³⁸⁴.

Спасаясь от марксизма, от «красного морока», к Бахтину в Саранск потянулись толпы паломников. «Для эмигрировавшего его бегство в иные земли — избавление, так? Избавление от угрозы смерти или тюрьмы. От бесправия. Гнета. Ограничений... Эмигрируют избавления ради. Но неужто эмиграция — единственный путь к избавлению? А другие пути?.. И тут: эмиграция внутренняя-я, феномен, утвердившийся в новое время, для него специфический. Эмигрировали в Стамбул. В Прагу, в Софию. В Берлин и в Париж. В Нью-Йорк и в Торонто... Я — в Саранск эмигрировал... Эмигрировал я от марксизма... Эмигрировал не в Париж, а в Саранск, потому что Париж не гарантировал мне избавления от великого ученья, а Саранск к избавлению вел...»³⁸⁵, — исповедуется Турбин. Согласитесь, потрясающая цитата.

Могли ли враги СССР, осознавая такую роль Бахтина в разрушении красных системообразующих смыслов, а значит, и государства, не поспособствовать на свой манер раскруктке данной фигуры?

Когда книги Бахтина были изданы в СССР и за рубежом, и на «саранского затворника» обрушилась поистине мировая слава, книжное обозрение «Нью-Йорк таймс» напечатало портрет Бахтина во всю страницу с выразительной подписью: «КРУПНЕЙШИЙ МЫСЛИТЕЛЬ НАШЕЙ ЭПОХИ»³⁸⁶. В ту пору, рассказывает Урнов, американские слависты «приезжали в ИМЛИ с целью дождаться у дверей Отдела теории (Сектора теории литературы)... Вадима Валерьяновича Кожина, дабы сподобиться быть им помазанным в бахтинисты». Вот

Внутренняя эмиграция — уклонение от участия в политической и общественной жизни государства как следствие внутреннего несогласия с господствующей идеологией; нежелание следовать задаваемым данной идеологией правилам; духовное отчуждение от государства; альтернатива реальной эмиграции. Философ Сергей Хоружий, описывая внутреннюю эмиграцию, указывает, что данный феномен «фундаментальней, нежели простой эскейпизм» (то есть стремление уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии), «отталкивание и отделение от обстоителю соцуума здесь куда резче, глубже, и то, что для него нужно, это не обыкновенная «отдушина», какой может стать и игра в бирюльки, а много большее — доподлинный, полноценный Иной Мир».

Реставрация — восстановление свергнутого политического строя.

только для советских апологетов Бахтина Бахтин означал одно, а для американских — другое, уточняет Урнов: «Образовалось два разных Бахтина — у нас и у них. У нас это был символ реставрации, у них — революции. Мы стремились назад, они — вперед, но читали у Бахтина об одном и том же: всё не завершено и подвижно, догм нет...»³⁸⁷

Бахтин как символ реставрации... Чего?

Вскоре после успешного проведения операции по «извлечению Бахтина из забвения» Кожин начал, как это называет Урнов, «вздымать святоотеческую хоругвь, делая это с вулканической энергией, безграничным энтузиазмом и талантливостью»³⁸⁸. То есть откровенно и внятно сместился на «идеологическую поляну», которую А. И. Байгушев описывает в своих книгах «Русская партия в КПСС» и «Русский орден в КПСС» (и которая для части соратников Кожина оказалась категорически неприемлемой).

Байгушева не раз обвиняли в том, что если не всё, то многое он выдумал. Тем не менее, я изложу вкратце основные положения его сочинений и интервью на указанную тему, сопроводив изложение комментариями.

Итак, Байгушев утверждает, что в окружении Брежнева существовала влиятельная группа (к ней Байгушев причисляет и самого себя), унаследовавшая от личной разведки Сталина идею «опереться на русских людей». Придя к власти, Брежнев (который входил в личную разведку Сталина) взял эту идею на вооружение. «Причиной тому было мощное и окрепшее в результате хрущевской «оттепели» еврейское лобби, которое вместе с серьезным давлением из-за рубежа могло пошатнуть государство. И Брежнев — во многом во избежание репрессий — принял решение о «двуглавой» внутренней политике — опоре против евреев, точнее, левых кругов, во многом действительно этнически еврейских, на русских людей. Это было не «антисемитизмом», а естественным способом обеспечения безопасности государства от тех, кто часто ощущал себя гражданами не только этого государства, но и иных...».

Что тут выдумка, что не выдумка? Данные о личной разведке Сталина крайне скудны. Что это была за разведка, и входил ли в нее Брежнев — вопросы открытые. Допустим, что всё это лишь плод буйной фантазии Байгушева «на заданную тему». Но тема-то — реальна. Борьба с троцкизмом и ставка Сталина на «русский фактор» в 1930-е годы (воспринимаемые и белоэмигрантскими группами, и не принявшими красную идею группами внутри СССР, — к которым принадлежал, в том числе, и Бахтин — как война с «всевластием большевистского «еврейского кагала»)... Борьба с космополитизмом и другие кампании позднесталинского периода (воспринимаемые теми же группами опять-таки как попытка окоротить «еврейский кагал»)...

Увязывание «красного начала» с «еврейским кагалом» и через это — противопоставление «левого» «русскому» — одно из ключевых направлений многолетней информационно-психологической войны против коммунистической системы. И описываемые Урновым «реакционеры» имели к этому направлению самое непосредственное отношение.

О том, как вскоре после прихода Брежнева к власти была актуализирована «русская тема» (в том числе через создание ВООПИК — Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры — и «Русских клубов»), какую роль играл в этом процессе Кожин, какие интересные посиделки устраивались в Переделкино на унаследованной Кожинным даче Ермилова (здесь одно время жил и принимал паломников Бахтин) — написано много, причем авторами, которых никто никогда в фантазерстве не обвинял. Но я не стану заниматься сейчас доказательством, что отнюдь не всё, о чем говорит Байгушев, — фантазии. Моя задача — иная: прояснить, что имел в виду Урнов, говоря о «реакции».

Идеалом «русской партии», по Байгушеву, было восстановление монархии. Речь не шла о конкретной кандидатуре. «Это была отдаленная, но четкая цель, к которой мы аккуратно и последовательно шли. Среди тактических установок было противодействие разлагающему

для заметок

влиянию западного мира, сохранение и восстановление Церкви, освобождение России от ненужных — случайных регионов — стран Балтии, некоторых среднеазиатских республик»³⁸⁹.

Байгушев признает, что данный проект предусматривал уничтожение СССР — сторонники проекта «хотели избавиться от советской власти»³⁹⁰, и создать новую, несоветскую, Империю. Собранную не по узко этническому признаку (русская Империя), а по более широким критериям (православная Империя). В соответствии с проектом, в эту Империю должны были войти «русские, украинцы, белорусы, а также молдаване, армяне, грузины». С некоторыми оговорками речь могла идти также о казахах и о латышсах...

В народе говорят: лиха беда начало. И еще: пришла беда — отворяй ворота. Начал освобождаться от смыслов, которые отстаивал десятилетиями, и от части территории (которая, как и вся территория, полита кровью твоих предков) — готовься к тому, чтобы освободиться от всей территории и всей — как красной, так и свято-отеческой — идентичности.

Не понимающий этого Байгушев — идиот или провокатор?

Спор об адекватности Байгушева завел бы нас далеко. К тому же С. Е. Кургинян уже подробно разобрал байгушевско-кожиновско-бахтинскую тему в цикле статей «Кризис и другие», опубликованном в 2009 году в газете «Завтра», и я в очередной раз адресую читателя к этому исследованию. Сразу же началась истерика врагов — а кто такой Байгушев? Но в том-то и дело, что к Байгушеву все никоим образом не сводится. Однако дальнейшее исследование этой темы будет представлено читателю уже в следующей книге.

Заключение

Итак, мы проделали определенный путь. Мы определили в методологическом введении, что является предметом рассмотрения данной книги: информационно-психологическая война как искусственное создание врагом такой информационной среды, которая оказывает разрушительное воздействие на психику каждого из членов нашего общества и в целом на психику всего общества.

Мы оговорили, что характерной особенностью этой информационной среды может быть:

- недостаток информации (информационный голод);
- переизбыток информации (информационное переедание);
- снабжение противника, то есть нас с вами, недоброкачественной информацией (информационное отравление).

Мы рассмотрели на конкретных примерах, что враг работал отнюдь не только с сознанием наших граждан, но и с такой тонкой и сложной сферой, как, например, любовное чувство — последовательно вызывая в советском человеке разочарованность во всем, что скрепляло советское общество и придавало ему устойчивость

(Сталине-отце, Родине-матери, красной идее, братском отношении между народами, товариществе и т. д.). Враг внушал советскому человеку, что всё то, что он любил, **на самом деле** наделено сугубо отрицательными качествами.

Мы разобрались в том, что враг может атаковать не только объекты любви (а именно этим он занимается, работая на направлении «на самом деле»), но и саму **матрицу любви**.

В первом случае с вас «снимают любовные чары», заставляя разочароваться в том, чем вы были очарованы, но ценностные «клеточки» в вашей «матрице любви» остаются неизменными. Раньше вы считали, что справедливое общество могут построить коммунисты, а в перестройку вас убедили, что это могут сделать только демократы во главе с Ельциным, — но ценность понятия «справедливость» не оспаривалась и не снималась.

Во втором случае прежняя ценность перестает рассматриваться как ценность. Она уничтожается, и ее место в «матрице любви» занимает совсем иная ценность. Например, вас убеждают, что коллективизм есть зло («проявление тоталитаризма») и что истинная ценность — это индивидуализм.

Ведя информационно-психологическую войну с СССР в течение многих десятилетий, враг исходил из того, что коммунизм — это **новая религия**. И что бороться с коммунизмом необходимо сообразно его **религиозной** природе. То есть задействовав накопленный человечеством опыт **борьбы с религией**. В отношении коммунизма были применены как традиционные, давно известные формы борьбы с религиями (прозелитизм, использование науки как ниспровергателя религии), так и новые формы. Для разгрома Красной Церкви был мобилизован постмодернизм. И с этой же целью была сконструирована и запущена «машина зла». Одним из ключевых элементов этой программы стала война подробно описанной М. Бахтиным Церкви Низа против Красной Церкви.

361

Источники

1. Маяковский В. В. Хорошее отношение к лошадям // Полное собрание сочинений в тринадцати томах. М., 1956, Т. 2. С. 10.
2. Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984. С. 18.
3. Там же. С. 19.
4. Solomon, P., Kubzansky, Philip E., Leiderman, P. Herbert, Mendelson, Jack H., Trumbull, Richard, & Wexler, Donald, Eds. (1961). Sensory Deprivation: A Symposium Held at Harvard Medical School. Cambridge, MA, Harvard University Press.
5. Alfred W. McCoy. Science in Dachau's Shadow: Hebb, Beecher, and the Development of CIA Psychological Torture and Modern Medical Ethics // Journal of the History of the Behavioral Sciences (Wiley Interscience). 2007. № 43 (4). P. 401–417.
6. Дельгадо Х. Мозг и сознание. М.: «Мир», 1971. С. 67–68.
7. Хегенхан Б., Олсон М. Теории научения. СПб., 2004. Глава 14. С. 346–387.
8. Там же. С. 357.
9. Там же. С. 358.
10. Цит. по: Хегенхан Б., Олсон М. Указ. соч. С. 353.
11. Там же. С. 354–355.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2003.
13. Лебедев В. И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. М., 2002.
14. Сунь-Цзы. Искусство войны. Глава I. Предварительные расчеты (I-7). <http://www.biblio.nhat-nam.ru/Sun-tsy.pdf>
15. Там же. Глава XIII. Использование шпионов (XIII-8).
16. Геродот. История в девяти книгах. Ленинград, 1972. Кн. VIII : Урания, ч. 22. Сайт Античная литература. <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1292989436>
17. Там же.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2006. С. 606.

19. Словарь военных терминов Министерства обороны США. http://www.dtic.mil/doctrine/dod_dictionary/data/p/6363.html
20. Джоуэтт Г., О'Доннел В. Пропаганда и внушение. М., 1988.
21. Круглов Н., Плотников Н. Бескровное, но мощное оружие // Независимое военное обозрение. 1997. 24 мая.
22. Беглов С. Внешнеполитическая пропаганда: Очерк теории и практики. М., 1980. С. 69.
23. Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне // Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. М., 1957. <http://militera.lib.ru/h/ergos/24.html>
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Волкогонов Д. Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания. М., 1984. С. 47–49.
28. Беглов С. Внешнеполитическая пропаганда: Очерк теории и практики. М., 1980. С. 69.
29. Почепцов Г. Психологические войны. М., 2000. С. 131.
30. Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне/ Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. М., 1957. <http://militera.lib.ru/h/ergos/24.html>
31. Fuller, JFC, Tanks in the Great Wars 1914–1918. 1920. Murray; London. P. 320. http://www.idsa.in/system/files/strategicanalysis_snarula_0304.pdf
32. Lasswell H. D. Propaganda technique in the world war. L.; N. Y., 1927.
33. Герцштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996. С. 186.
34. История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 3. Часть вторая. Глава №15. Идеологическая подготовка фашистской Германии и ее союзников к войне против СССР. <http://www.istorya.ru/book/ww2/130.php>
35. История Второй мировой войны. 1939–1945. Там же. Глава №15. Подготовка фашистской агрессии к ведению подрывной пропаганды против СССР. <http://www.istorya.ru/book/ww2/131.php>
36. Непомнящий И. (составитель). Психологическая война: история понятия. Сайт Пси-фактор. <http://psyfactor.org/opsywar4.htm>
37. Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 гг. М., 1956. С. 58.
38. Круглов Н., Плотников Н. Бескровное, но мощное оружие ...
39. Там же.
40. Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды. (Как нас обрабатывают СМИ, политики и реклама). 2002. http://www.readall.ru/lib_page_readall_114116.html
41. Непомнящий И. (составитель). Психологическая война ...
42. Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 1962. С. 67.
43. Там же. С. 74.
44. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1985. С. 38–40.
45. Почепцов Г. Психологические войны ... С. 47.
46. Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды ...

47. Баранов В. Роль и место психологической операции в современных условиях // Военно-промышленный курьер (общероссийская еженедельная газета). № 49. 2006. 20 декабря. <http://www.vpk-news.ru/articles/1536>
48. Авторский коллектив под ред. Уфимцева Ю. и Ерофеева Е. Информационная безопасность России. Сайт Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, Хабаровск. <http://www.dvaboP.narod.ru/public/knigi/ibr/oglavlen.htm>
49. Bangemann Report Recommendations to the European Council. Europe and the Global Info Society. 1994. P. 6. http://www.unic.pt/images/stories/publicacoes200801/raport_Bangemanna_1994.pdf
50. Гриняев С. Война в четвертой сфере // Независимое военное обозрение 2000. 10 ноября.
51. Модестов С. Война, к которой готовится Америка // Независимое военное обозрение. 1996. 14 марта.
52. Гриняев С. Война в четвертой сфере...
53. Модестов С. Война, к которой готовится Америка...
54. Гриняев С. Война в четвертой сфере...
55. Там же.
56. Там же.
57. Модестов С., Сокут М. Байты вместо пуль // Независимое военное обозрение. 1999. 9 апреля.
58. Гриняев С. Эффект бабочки // Независимое военное обозрение. 2003. 14 ноября.
59. Почепцов Г. Психологические войны... С. 43.
60. Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды... (Как нас обрабатывают СМИ, политики и реклама). 2002. http://www.readall.ru/lib_page_readall_114116.html
61. Почепцов Г. Психологические войны. М., 2000. С. 75-77.
62. Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды...
63. Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? // Полное собрание сочинений, 5-е изд. М., 1967. Т. 2.
64. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005; Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Сочинения в двух томах. М., 1990. Т. 2.
65. Твардовский А. Т. За далью — даль. Из лирики этих лет (1959–1968). М., 1970. С. 131–140.
66. Там же.
67. Сталин был впервые назван отцом народов СССР в передовице газеты «Правда» от 12 апреля 1936 года.
68. Кантата о Сталине. Музыка: И. Дунаевский. Слова: М. Инюшкин. 1938.
69. Хасанская ночь. Музыка: А. Новиков. Слова: В. Лебедев-Кумач. 1939.
70. Величальная И. В. Сталину. Музыка: В. Захаров. Слова: М. Исаковский. 1937.
71. Много звезд на небе светит. Музыка и слова народные.
72. Запевайте песню звонкую. Музыка: З. Дунаевский. Слова: И. Добровольский. 1941.
73. Песня о Сталине. Музыка: В. Захаров. Слова: А. Пришелец. 1949.

74. Если Сталин сказал. Музыка: В. Кручинин.
Слова: О. Колычев. 1939.
75. Имя вождя. Музыка: М. Раухвергер.
Слова: С. Михалков. 1940.
76. Чуковский К. И. Дневник 1901–1969. Том 2,
1930–1969. М., 2003. С. 151.
77. Чуковский К. И. Дневник 1901–1969. В двух томах.
Том 2. 1930–1969. М., 2003. С. 358.
Чуковская А. К. Записки об Анне Ахматовой в трех
томах. Том 2. 1952–1962. М., 2007. С. 186.
78. Берггольц О. Ф. Обливается сердце кровью...
Стихотворение // Правда. 1953. Март.
79. Евтушенко Е. А. Волчий паспорт. М., 1998. С. 54.
80. Микоян А. И. Так было. М., 1999. Гл. 48.
81. Змитрович И. О., Кривошецкий Г. М., Колоцей М. Я.
и др. Всемирная история новейшего времени.
Гродно, 2002.
82. Хрущев Н. С. О культе личности и его
последствиях // Известия ЦК КПСС. 1989. N 3.
83. Ночной разговор в вагоне-ресторане. Песня //
Музыка и слова: А. Галич. 1974.
84. Фрейд З. Художник и фантазирование.
М., 1995. С. 288.
85. Гесиод. О происхождении богов (Теогония) //
Эллинские поэты VIII–III века до н. э. Эпос, элегия,
ямбы, мелика. М., 1999. С. 32.
86. Тахо-Годи А. А. Мифы народов мира. Энциклопедия
в двух томах. Т. 2. С. 495.
87. Балаян А. А. Сталин и Хрущев. М. 2009. С. 186.
88. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при
Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.).
М., 2009. С. 302.
89. Попов А. Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко.
М., 2002. Гл. 13.
90. Там же.
91. Данте Алигьери. Божественная комедия. Ад.
Песнь первая. М., 1992. С. 7.
92. Константинов С. Шоковая терапия Никиты
Хрущева // Независимая газета. 2001. 14 февраля.
93. Пихоя Р. Г. Политические итоги 1956 года.
Сайт Россия в красках.
<http://ricolor.org/history/rsv/aft/led/6/>
94. Давыдова Н. «Мы никогда не мечтали, чтобы распа-
лась страна». Интервью с Л. Н. Краснопевцевым //
Огонек. 2012. 2 апреля; Митрохин Н. А. Русская
партия. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
С. 191.
95. Митрохин Н. А. Русская партия. М.: Новое литера-
турное обозрение, 2003. С. 196.
96. Цит. по: Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель»
1953–1964 гг. М., 2002. Сноска 864: РГАСПИ.Ф. 1.
Оп. 46. Д. 199. Л. 5. Сайт Либрусек.
<http://lib.rus.ec/b/195246/read>
97. Там же. Сноска 868: Гидони А. Солнце идет
с Запада. Торонто, 1980. С. 25.
98. Емельянов Ю. В. Хрущев. Смутьян в Кремле. М.,
2005. С. 45.
99. Там же. С. 49.
100. Там же. С. 56.
101. Там же. С. 64.

102. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. М., 2005. Т. 3, кн. 7. Гл. 10.
103. Хрущев Н. С. О Программе Коммунистической партии Советского Союза // XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1962. Т. 1. С. 196.
104. Фромм Э. Иметь или быть // Фромм Э. Психоанализ и религия. Искусство любить. Иметь или быть? Киев. 2000. Гл. VII. http://lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe2.txt_with-big-pictures.html#toc155
105. Постановление XXII съезда КПСС о мавзолее Владимира Ильича Ленина // XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1962. Т. 3. С. 362.
106. Тайные похороны. Это произошло ровно 50 лет назад, в октябре 1961 года... Из воспоминаний генерал-полковника Н. С. Захарова // Советская Россия. 2011. 29 октября.
107. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 43. С. 624.
108. Ночной разговор в вагоне-ресторане. Песня // Музыка: А. Галич. Слова: А. Галич. 1974.
109. Романчук Л. С собой в провале Сталин утащил трактор // Днепр вечерний. 2010. 12 января.
110. Константинов С. Шоковая терапия Никиты Хрущева // Независимая газета. 2001. 14 февраля.
111. Буковский В. К. И возвращается ветер ... Нью-Йорк: Хроника, 1978. С. 121.
112. Байгушев А. Н. Русский орден внутри КПСС. Помощник М. А. Суслова вспоминает. М., 2006.
113. Евтушенко Е. А. Наследники Сталина. Стихотворение // Правда. 1962. 21 октября.
114. Брежнев Л. И. Ленинским курсом: речи и статьи. М., 1970. Т. I. С. 122.
115. Бурлацкий Ф. М. Сталин и сталинизм: прошлое, которое не уходит // Независимая газета. 2006. 17 февраля.
116. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969; Еременко А. И. В начале войны. М., 1965; Конев И. С. Сорок пятый. М., 1970; Баграмян И. Х. Так начиналась война. М., 1971; Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1978; Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М., 1984.
117. К 90-летию И. В. Сталина // Правда. 1969. 21 декабря.
118. Яковлев А. Н. Большевизм — социальная болезнь XX века. Вступительная статья // Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л., Пачковский А., Бартосек К., Марголин Дж.-Л. Черная книга коммунизма. М., 2001.
119. Филимонов Д. Интервью с А. Н. Яковлевым // Известия. 1998. 17 июня.
120. Чарквиани Г. Интервью с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе // Вестник. 1998. 26 мая.
121. Окуджава Э. М. Интервью с Шеварднадзе Э. А. // Сайт киножурнала «Грузинское кино от Этери Окуджава». <http://www.ethmo.narod.ru/monaniebisinterviu.htm>
122. Яковлев А. Н. Сумерки. М., 2005. С. 400.
123. Юрьен С. С. Русская кинодвадцатка Радио “Свобода”. Покаяние // Сайт радио “Свобода”. <http://archive.svoboda.org/programs/cicles/cinema/russian/Repentance.asp>
124. Трифонов Ю. В. Другая жизнь // Трифонов Ю. В. Собрание сочинений в 4-х томах. М., 1986. Т. 2.
125. Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010. С. 266–269.

126. Телемост Ленинград–Бостон («Женщины говорят с женщинами»), во время которого советская участница Л. Иванова произнесла эти фразы, был записан 28 июня 1986 г. и вышел в эфир 17 июля 1986 года.
127. Поверх барьеров. Владимир Мукусев. Сайт Радио-портал. 2011. 19 июня. <http://www.radioportal.ru/articles/13336/poverkh-barerov-vladimir-mukusev>
128. В СССР секса нет! Creative Journal. 2010. 1 декабря. <http://creativejournal.ru/v-sssr-seksa-net>
129. Газета «Московский комсомолец» — один из главных «рупоров гласности» в перестройку. В этой газете печатались статьи на затабуированные ранее в СССР темы (секс, порнография, инцест и т. п.), а также статьи, имеющие целью сформировать мнение читателя, что СССР — действительно «империя Зла» (педалировались темы репрессий 1937–1938 гг. и т. п.).
130. Додолев Е. Ю. Ночные охотницы // Московский комсомолец. 1986. 24 октября.
131. Додолев Е. Ю. Белый танец [начало темы] // Московский комсомолец. 1986. 19 ноября ; Додолев Е. Ю. Белый танец [продолжение темы] // Московский комсомолец. 1986. 21 ноября.
132. Кон И. С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России. Персональный сайт Кона «Сексология». Ч. 3. Глава 12 : Опасный секс: насилие, проституция, болезни [Проституция]. <http://www.neuronet.ru/sexology/chapt612b.html>
133. Интервью с П. Гусевым. НТВ. Программа «Сегодня». 2009. 11 декабря.
134. Ческис М. Проститутка союзного значения. Сайт газеты «Наша версия». 2009. 2 февраля. http://versia.ru/articles/2009/feb/02/film_interdevochka
135. Кон И. С. Клубничка на березке ... Указ. соч.
136. Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1989. С. 126.
137. Кон И. С. Там же. С. 110–111.
138. Кон И. С. Там же. С. 111.
139. Кон И. С. Там же. С. 110.
140. Диагноз: «Хомо Советикус». Интервью с Фридой Порат // Огонек. 1990. № 30. Июль. С. 6.
141. Цит по: Гроссман В. С. Всё течет... : поздняя проза. М., 1994. С. 360.
142. Цит. по: РККА глазами Вермахта: противостояние духа // Maxpark. 2013. 25 июня. <http://maxpark.com/community/5134/content/2056116>
143. Ржевская Е. М. Геббельс: Портрет на фоне дневника. М., 2004. С. 283.
144. Шнеер А. Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М. : Иерусалим, 2005. С. 111.
145. «Мы стали жертвой заблуждения». Публ., пер. с нем. А. Якушевского // Источник. 1995. № 3. С. 89.
146. Лиддел-Гарт Б. Они умеют защищаться и стоять насмерть... // Другая война, 1939–1945. М., 1996. С. 382.
147. Басина Н., Кравчук З. Последний автобус Иосифа Хейфица // Российская газета. 2005. 16 декабря.
148. Макаренко А. С. С любовью и тревогой. Киев, 1989. С. 364.
149. Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству. М., 2012. С. 264.
150. Гоголь Н. В. Тарас Бульба. СПб., 2013. С. 320.
151. Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству. М., 2012. С. 105.
152. Шекспир У. Макбет. Вита Нова, 2005. С. 416.

153. Беттельгейм Б. [так иногда транскрибируется фамилия Bettelheim] Просвещенное сердце // Сайт Электронная библиотека Litmir.net. <http://www.litmir.net/br/?b=108094&p=23>
154. Беттельгейм Б. Там же.
155. См. <http://www.adme.ru/cum/kto-ne-v-prada-tot-loh-cum-provodit-skandalnuyu-reklamnuyu-kampaniyu-v-moskve-19639/>
156. Протасенко Т. Захочет ли последний герой съесть последний бифштекс? // Невское время. 2002. 15 марта.
157. Протасенко Т. Там же.
158. Иванов А. Занимательный каннибализм. Сайт электронной библиотеки «Куча книг». http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=43242
159. Садчиков М. Станет ли «последний герой» последним? // Труд. 2005. 27 января.
160. Протасенко Т. Там же.
161. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М., 2006. С. 26.
162. В Иркутск приехал Роман Трахтенберг // Газета «СМ номер один». Иркутск. 2004. № 16. 22 апреля.
163. Александр Абдулов: «За деньги люди готовы пойти на всё...» // Известия. 2004. 2 апреля.
164. Алексеенко Л. Абдулов прошел естественный отбор // Версия. 2004. 5 апреля.
165. Манн Т. Культура и политика // Манн Т.: Собрание соч. в 10 т. М., 1961. Т. 10. С. 292.
166. Milgram, Stanley. Frozen world of the familiar stranger // Psychology Today 8 (1974): 70–74.
167. Милгрэм С. Из выступления в программе «Шестьдесят минут» на канале CBS, 1979. Сайт Современная психология. <http://www.psychologyexpert.ru/psys-36-17.html>
168. Мы жертвы или палачи. Интервью с Лилианой Кавани. Сайт Информационный канал Subscribe.ru. <http://subscribe.ru/archive/home.woman.rea/201003/29015218.html/>
169. Мы жертвы или палачи. Интервью с Лилианой Кавани. Там же.
170. Программа 23 режиссера. Выпуск, посвященный Лилиане Кавани. Автор и ведущий Волчек Д. // Радио «Свобода». <http://archive.svoboda.org/programs/cicles/cinema/23/11.asp>
171. Программа 23 режиссера. Там же.
172. Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения. Раздел 7 — человеческая всячина // Триада, Файн, 1993.
173. Малапарте К. Шкура. // Иностранная литература. 2005. № 5.
174. Программа 23 режиссера. Там же.
175. Библия. Новый Завет. Откровение ап. Иоанна Божьего (Апокалипсис). (Откр; Апок.) <http://rusbible.ru/sinodal/otkr.html>
176. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: «Прогресс», 1990. С. 37.
177. Там же. С. 20.
178. Там же. С. 36.
179. Там же. С. 17.
180. Там же. С. 93.

181. Там же. С. 143.
182. Там же.
183. Там же. С. 144.
184. Платонов А. Одухотворенные люди. М., 1986.
185. Франкл В. Франкл В. Человек в поисках смысла. С. 96.
186. Там же. С. 99.
187. Там же. С. 98.
188. Мандельштам О. Э. Восьмистишия («И Шуберт на воде...») // Собрание сочинений в четырех томах. М. Т. 1. С. 200.
189. Франкл В. Франкл В. Человек в поисках смысла. С. 36.
190. Цит. по тексту фильма «Змеиное яйцо», который несколько отличается от первоначального сценария, написанного Ингмаром Бергманом. Бергман И. Змеиное яйцо. Сценарий. http://www.net-lit.com/writer/4930/books/14019/bergman_ingmar/zmeinoe_yaytso/read/4
191. Mark P. Mostert, Regent University. Useless Eaters: Disability as Genocidal Markers in Nazi Germany. The Journal of Special Education Vol. 36. NO.3. 2002. PP. 155–168. http://www.regent.edu/acad/schedu/uselesseaters/text/2743414051_1.pdf
192. Там же.
193. Ильенков Э. В. Александр Иванович Мещеряков и его педагогика. http://www.notabene.ru/usher/russian/library/com1975_2.html
194. Из «Проекта Программы КПСС», принятого на XXII съезде КПСС, 17 октября — 31 октября 1961 года.
195. Мельник-Боткин К. К. Я был ватиканский разведчик. Сайт Михаила Гохмана. <http://gokhman.ru/content.php?id=1110191412>
196. Я был ватиканский разведчик... Там же.
197. Парасюк И. (Дортмунд). «Желая свержения коммунизма, я служил России». Портал издательства «Партнер». 2012. № 12. <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2012/12/232/5741>
198. Парасюк И. Там же.
199. Выражение, авторство которого приписывают Александру Зиновьеву.
200. Я был ватиканский разведчик... Там же.
201. Я был ватиканский разведчик... Там же.
202. Коваленко Ю. Константин Мельник: французы тоже «мочили» своих врагов Сайт Русский базар. № 11. 2004. 11 марта. <http://russianbazaar.com/ru/content/4826.htm#sthash.gdsRPMfy.dpuf>
203. Я был ватиканский разведчик... Там же.
204. Цит. по: Арон Р. Избранное: Введение в философию истории. М.-СПб., 2000. Примечания: Политики и ученые о Реймоне Ароне.
205. Хабаров Г. Чужой среди чужих // Совершенно секретно. № 5. 2002. 1 мая.
206. Паклин Н. (Париж). Настоящая разведка была только в СССР // Российская газета. 2008. 19 апреля.
207. Артамонов А., Куракин М. «Я боюсь, что Франция дойдет до суицида». Интервью К. Мельника-Боткина радио «Голос России» // Голос России. 2012. 25 мая. http://rus.ruvr.ru/2012_05_25/75917936/

208. Некрасов А. Трудно быть русским во Франции! Беседа с Константином Мельником // Русская мысль. № 4356. Париж. 2001. 8 марта. <http://www.agentura.ru/text/press/opponent/melnik.txt>
209. Коваленко Ю. Константин Мельник... Там же.
210. Привалов К. Мы — Боткины. Интервью К. Мельника «Итогам» // Итоги. № 29. 2011. 18 июля.
211. Некрасов А. Трудно быть русским... Там же.
212. Коваленко Ю. Константин Мельник... Там же.
213. Некрасов А. Трудно быть русским... Там же.
214. Wall, Irvin M. The Unated States and the making of postwar France, 1945–1954.
215. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 2.
216. Кургинян С. От Поклонной до Колонного // Суть времени. № 16. 2013. 20 февраля.
217. Блок А. А. К музе // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3. М.-Л., 1960. С. 8.
218. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1873 год. V. Влас.
219. Пушкин А. С. Пир во время чумы // Собрание сочинений в 6 томах. М., 1964. Т. 5. С. 419.
220. Достоевский Ф. М. Там же.
221. Достоевский Ф. М. Там же.
222. Достоевский Ф. М. Там же.
223. Достоевский Ф. М. Там же.
224. Примечания // Пушкин А. С. Собрание сочинений в 6 томах. М., 1969. Т. 3. С. 466, 468–469.
225. Пушкин А. С. Там же. С. 419.
226. Пушкин А. С. Указ. соч. С. 422.
227. Блок А. А. Там же. С. 8.
228. Примечания к поэме «Двенадцать» // Блок А. А. Собрание сочинений в шести томах. Л., 1982. Т. 5. С. 238.
229. Попова И. А. Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы. М., 2009. С. 109.
230. Цит. по: Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса // Глава VI. Образы материально-телесного низа в романе Рабле. М., 1990. С. 409.
231. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 409.
232. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 409.
233. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 410.
234. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 410.
235. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 411.
236. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 411.
237. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 411.

238. Литературная энциклопедия терминов и понятий (Травестия) // Под ред. А. Н. Николюкина. М., 2001. С. 1079–1081.
239. Матвеева Н. Н. Поэты (памяти Тудора Аргези). <http://rupoem.ru/matveeva/all.aspx#kogda-poteryayut-znachenie>
240. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль // Книга I, глава XIII. Пер. с фр. Н. Любимова. М., 1991. С. 53.
241. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 413.
242. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 413.
243. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 415.
244. Рабле Ф. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 55.
245. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 418.
246. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 419.
247. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 419.
248. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 419.
249. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 420.
250. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль ... Там же. С. 256.
251. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 424.
252. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 421.
253. Кожин В. В. Победы и беды России. М., 2002. Часть 3. Глава 6. http://royallib.ru/read/koginov_vadim/pobedi_i_bedi_rossii.html
254. Кожин В. В. Победы и беды России ... Там же. Часть 3. Глава 6. http://royallib.ru/read/koginov_vadim/pobedi_i_bedi_rossii.html
255. Кожин В. В. Победы и беды России ... Там же. Часть 3. Глава 6. http://royallib.ru/read/koginov_vadim/pobedi_i_bedi_rossii.html
256. Кожин В. В. Победы и беды России ... Там же. Часть 3. Глава 6. http://royallib.ru/read/koginov_vadim/pobedi_i_bedi_rossii.html
257. Кожин В. В. Победы и беды России ... Там же. Часть 3. Глава 6. http://royallib.ru/read/koginov_vadim/pobedi_i_bedi_rossii.html
258. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. Разложение эстетики ренессанса во внехудожественных областях культуры и литературе XV–XVI веков. М., 1998. С. 610.
259. Аверинцев С. С. Бахтин, смех, христианская культура // М. М. Бахтин как философ. М., 1992. С. 7–19.
260. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 444.
261. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 444.
262. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 446.
263. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле ... Там же. С. 450.
264. М. М. Бахтин: беседы в В. Д. Дувакиным. М., 2002. С. 21, 22, 24, 38.

265. М. М. Бахтин: беседы В ... Там же. С. 134.
266. Из «Обвинительного заключения по следственному делу № 108 — 1929 г.». Цит. по: Флиге И., Даниэль А. (НИЦ «Мемориал»). Дело А. А. Мейера // Звезда. 2006. № 11. <http://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=646>
267. Кожин В. В. Михаил Михайлович Бахтин. Выступление в МГУ на «Пятничном вечере авторского коллектива журнала «Русский переплет» 27 октября 2000 г. Сайт Русский переплет. <http://www.pereplet.ru/text/bahтин105.html>
268. Кожин В. В. Победы и беды России. М., 2002. Часть 3. Глава 6. http://royallib.ru/read/koginov_vadim/pobedi_i_bedi_rossii.html
269. Кожин В. В. Книга, которая нужна людям // Литературная газета. № 59. 1962. 12 июня.
270. Семенов Ю. С. Тайна Кутузовского проспекта. М., 2007. Глава 12.
271. Кожин В. В. Победы и беды России. Часть 3. Глава 6. http://royallib.ru/read/koginov_vadim/pobedi_i_bedi_rossii.html
272. Кожин В. В. Победы и беды России ... Там же.
273. Кон И. С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России. Персональный сайт И. С. Кона «Сексология». Часть 2. Глава 6: От подавления к приручению. <http://www.neuronet.ru/sexology/chapt606.html>
274. Кон И. С. Половая мораль в свете социологии // Советская педагогика. 1966. № 12. С. 64–77.
275. Кон И. С. Секс, общество, культура // Иностранная литература. 1970. № 1.
276. Кон И. С. Сексология // Сайт БСЭ онлайн. <http://bse.sci-lib.com/article100877.html>
277. Паутова О. Эффект перевозбуждения. Интервью с И. С. Коном // Сайт Эксперт-Урал. № 33. 2005. 5 сентября. <http://www.expert-ural.com/1-219-2608/>
278. Кон И. С. Клубничка на березке... Там же.
279. Котыхов В. «Мужское тело — это дело». Интервью с И. С. Коном // Московский комсомолец. 2003. 13 августа.
280. Кон И. С. Дружба. Этико-психологический очерк. М., 1980.
281. Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1989. Глава 3: Сексуальность и культура [подраздел «Запреты и предписания»].
282. Кон И. С. Клубничка на березке ... Указ. соч. Часть 1. Глава 1: Был ли секс на Святой Руси? <http://www.neuronet.ru/sexology/chapt601.html>
283. Кон И. С. Клубничка на березке ... Там же.
284. Кон И. С. Клубничка на березке ... Там же.
285. Кон И. С. Клубничка на березке ... Там же.
286. Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. М., 2006. <http://cdclv.unlv.edu/archives/Memoirs/kon.html>
287. V. Kojinov. La valeur esthétique du roman // Recherches Internationales. 1965. № 50. P. 8.
288. Цит по: Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. М., 2002. Эпиграф к главе про Ю. Кристеву. <http://www.ligis.ru/psylib/090417/books/sobri01/txt03.htm>
289. Маяковский В. В. Поэма «Хорошо!» // Маяковский В. В.: Полное собрание соч. в 13 т. М., 1958. Т. 8. С. 233.

290. Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. М., 2013. С. 181.
291. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. : Собрание соч. в 10 т. Т. 9. С. 105.
292. Артамонов А., Куракин М. «Я боюсь, что Франция дойдет до суицида». Интервью К. Мельника-Боткина // Радио «Голос России». http://rus.ruvr.ru/2012_05_25/75917936/
293. Интервью К. Мельника-Боткина. Там же.
294. Интервью К. Мельника-Боткина. Там же.
295. Кожин В. В. Победы и беды России. М., 2002. Ч. 4. Глава 4 : Еще несколько слов о Михаиле Бахтине. http://royallib.ru/read/koginov_vadim/pobedi_i_bedi_rossii.html
296. Слова фермера, воспроизведенные Рейганом во время выступления во Флориде в 1983 г., звучат так: «I would rather see my little girls die now, still believing in God, than have them grow up under communism and one day die no longer believing in God». Reagan R. Remarks at the Annual Convention of the National Association of Evangelicals in Orlando, Florida. March 8, 1983. <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1983/30883b.htm>
297. Цит. по: Махлин В. Тоже разговор // Вопросы литературы. 2004. № 3. <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/3/mah1.html>
298. Волошин М. Гражданская война. Сайт «Библиотека поэзии». <http://voloshin.ouc.ru/grazhdanskaya-voyna.html>
299. «Не освящен Октябрем» — высказывание М. Бахтина о С. Есенине, записанное в 1920-е годы Р. М. Миркиной (записи лекций М. М. Бахтина по истории русской литературы). Цит. по: Махлин В. А. Тоже разговор // Вопросы литературы. 2004. № 3. <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/3/mah1.html>
300. Есенин С. А. Русь уходящая // Есенин С. А. : Собрание соч. в 5 т. М., 1961. Т. 2. С. 195.
301. М. М. Бахтин. Беседы с В. Д. Дувакиным. М., 2002. С. 21.
302. Кургинян С. Е. Кризис и другие // Завтра. 2009. № 41–48.
303. М. М. Бахтин. Беседы с В. Д. Дувакиным. М., 2002. С. 126.
304. Цит. по: Лаптун В. И. Первый приезд М. М. Бахтина в Саранск (1936 — 1937) // Невельский сборник. СПб., 1996. Вып. 1. С. 64–65.
305. Мордвины (эрзя и мокша). Сайт Fenno-Ugria Asutus. <http://www.fennougria.ee/index.php?id=10921>
306. НДО «Учреждение Фенно-Угрия». Сайт Fenno-Ugria Asutus. <http://www.fennougria.ee/index.php?id=10892>
307. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Сайт Демоскоп Weekly [со ссылкой на источник: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928–29]. http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php?reg=2
308. Информация об этом факте содержится в докладной записке членов Центральной контрольной комиссии РКП(б) Б. И. Магидова и ответственного инструктора ЦК РКП(б) М. Н. Прокопцева, которые были специально направлены в командировку в Пензенскую губернию, чтобы проанализировать вопрос о возможности создания автономии. См. «Записка Магидова — Прокопцева» в публикации: Осипов В. (в соавторстве с Мурашовым Д.). «Идея Мордовской автономии не проникла в сознание крестьянских масс...» // Сура (литературный журнал, Пенза). 2009. № 5. С. 189.
309. Записка Магидова — Прокопцева. Там же. С. 189.
310. Записка Магидова — Прокопцева. Там же. С. 190–192.

311. Терюшевское восстание эрзян 1743–1745 годов. Сайт газеты «Эрзянь Мастор» (Саранск). <http://www.erzia.saransk.ru/arhiv.php?n=2551&nom11=296>
312. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 1146. Д. 751. Л. 42. Цит. по: Старовойтов М. И. Русские белорусско-российско-украинского пограничья в 1920–1930-е гг.: социокультурный аспект // Белорусский научно-исторический журнал «Российские и славянские исследования». Выпуск 5. 2010. <http://www.rsijournal.net/russkie-belorussko-rossijsko-ukrainskogo-pogranichya-v-1920-1930-e-gg-sociokulturnyj-aspekt/>
313. Из статьи, опубликованной газетой «Революция и письменность» (№ 1, 1933) — органом ВЦКНА (Всесоюзного центрального комитета нового алфавита, созданного в 1927 г.). В статье содержалась критика сторонников кириллицы в Удмуртии.
314. Лаптун В. И. Первый приезд М. М. Бахтина в Саранск (1936 — 1937) // Невельский сборник. Выпуск 1. Санкт-Петербург, 1996. С. 65–66.
315. Лаптун В. И. Первый приезд М. М. Бахтина ... Там же.
316. Лаптун В. И. Первый приезд М. М. Бахтина ... Там же. С. 70.
317. Аверинцев С. С. Опыт петербургской интеллигенции в советские годы — по личным впечатлениям // VITTORIO. Международный научный сборник, посвященный 75-летию Витторио Страды. М., 2005. С. 36.
318. Аверинцев С. С. Опыт петербургской интеллигенции ... Там же. С. 41.
319. Аверинцев С. С. Опыт петербургской интеллигенции ... Там же.
320. Аверинцев С. С. Опыт петербургской интеллигенции ... Там же. С. 40–41.
321. Аверинцев С. С. Опыт петербургской интеллигенции ... Там же. С. 39.
322. Флиге И., Даниэль А. (НИЦ «Мемориал»). Дело А. А. Мейера (текст «Обвинительного заключения по делу № 108» опубликован с незначительными сокращениями по оригинальному документу из архивно-следственного дела, хранящегося в Архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области) // Звезда. 2006. № 11. <http://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=646>
323. Там же.
324. Кожин В. В. Великий творец русской культуры // Судьба России: вчера, сегодня, завтра. М., 1997. Сайт Русский переплет. <http://www.pereplet.ru/misl/kozhinov.html>
325. Кожин В. В. Михаил Михайлович Бахтин. Выступление в МГУ на «Пятничном вечере авторского коллектива журнала «Русский переплет» 27 октября 2000 г. Сайт Русский переплет. <http://www.pereplet.ru/text/bahtin105.html>
326. Кожин В. В. Там же.
327. Кожин В. В. Там же.
328. Кожин В. В. Там же.
329. Лаптун В. И. Первый приезд М. М. Бахтина в Саранск (1936–1937) // Невельский сборник. Выпуск 1. СПб., 1996. С. 71.
330. Лаптун В. И. Первый приезд М. М. Бахтина ... Там же. С. 72.
331. Попова И. А. Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы. М., 2009. С. 61–67.
332. Бахтин М. М. Сатира // Собрание сочинений в семи томах. Т. 5 «Работы 1940-х — начала 1960-х годов». М., 1997. С. 401.

333. Пономарева Е. Н., Строганов М. В. О пребывании М. М. Бахтина в Калининской области // М. М. Бахтин: Проблемы научного наследия. Саранск, 1992. С. 148.
334. Васильев Н. А. М. М. Бахтин как школьный учитель // Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина». М., 2013. С. 21.
335. Васильев Н. А. М. М. Бахтин в Саранске: опыт исследования идеологической мимикрии в условиях сталинизма // М. М. Бахтин и феномен «Круга Бахтина». М., 2013. С. 17.
336. Васильев Н. А. М. М. Бахтин в Саранске: опыт исследования ... Там же. С. 16.
337. Васильев Н. А. М. М. Бахтин в Саранске: опыт исследования ... Там же. С. 18.
338. Васильев Н. А. М. М. Бахтин в Саранске: опыт исследования ... Там же. С. 19.
339. Лаптун В. И. Научная и педагогическая деятельность М. М. Бахтина в Мордовском Пединституте (1945–1952 гг.) // Невельский сборник. Выпуск 6. СПб., 2001. С. 58.
340. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Собрание сочинений в десяти томах. М., 1956. Т. 4. С. 145.
341. Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб, 1995. Глава «Космическая Академия Наук». <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=12647>
342. Лихачев Д. С. Там же.
343. Аверинцев С. С. Опыт петербургской интеллигенции в советские годы — по личным впечатлениям // VITTORIO. Международный научный сборник, посвященный 75-летию Витторио Страды. М., 2005. С. 36–41.
344. Невежин В. А. Застольная речь Сталина на приеме в Кремле участников первомайского парада (конспект Р. П. Хмельницкого) // Застольные речи Сталина: Документы и материалы. М-СПб., 2003.
345. Бухарин Н. И. Наш вождь, наш отец, наш учитель // Известия ЦИК СССР. 1936. 21 января.
346. Мехлис А. З. Передовая статья // Правда. 1936. 30 января. (Цит. по: Вдовин А. И. Русские в XX веке. М., 2004.)
347. Беседа Сталина с А. М. Коллонтай (ноябрь 1939 года) // Сталин И. В. Сочинения. Тверь: 2006. Т. 18. С. 609 (приложение).
348. Кожин В. В. Великий творец русской культуры // Судьба России: вчера, сегодня, завтра. М., 1997. Сайт Русский переплет. <http://www.pereplet.ru/misl/kozhinov.html>
349. См., например: Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб, 1995.
350. «Так, собственно, завязалась уже целая история...» (Георгий Гачев вспоминает и раздумывает о М. М. Бахтине) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М. М. Бахтина. 1993. № 1 (2). С. 105–106.
351. Маяковский В. В. Послушайте! // Собрание сочинений в тринадцати томах. М., 1955. Т. 1. С. 60.
352. Липунов В. М., Румянцев В. Б. Беседа с Вадимом Кожинным. Интервью интернет-изданию «Русский переплет» от 5 августа 1999 года. Сайт Хронос. http://www.hrono.ru/libris/lib_k/kozhinov99.php
353. Кожин В. В. Михаил Михайлович Бахтин. Выступление в МГУ на «Пятничном вечере авторского коллектива журнала «Русский переплет» 27 октября 2000 г. Сайт Русский переплет. <http://www.pereplet.ru/text/bahtin105.html>

354. Кожин В. В. Великий творец русской культуры XX века // Судьба России: вчера, сегодня, завтра. М., 1997. Портал «Россия». http://rospil.ru/thought/bahtin/kozhinov_o_bahtine.htm
355. Кургинян С. Е. Кризис и другие // Завтра. 2009. № 43.
356. Попова И. А. Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы. М., 2009. С. 111.
357. Кожин В. В. М. М. Бахтин в 1930-е годы (теория романа как средоточие творчества мыслителя) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М. М. Бахтина. 1997. № 3. С. 62–63.
358. Кожин В. В. Михаил Михайлович Бахтин. Выступление в МГУ на «Пятничном вечере авторского коллектива журнала «Русский переплет» 27 октября 2000 г. Сайт Русский переплет. <http://www.pereplet.ru/text/bahtin105.html>
359. Кожин В. В. Михаил Михайлович Бахтин. Выступление в МГУ... Там же. <http://www.pereplet.ru/text/>
360. Кожин В. В. Михаил Михайлович Бахтин. Выступление в МГУ ... Там же. <http://www.pereplet.ru/text/>
361. Из Постановления ЦК КПСС «Об ошибках редакции журнала «Новый мир» от 23 июля 1954 года // Дружба народов. 1993 г. № 11
362. Витторио Страда. Биографическая справка // VITTORIO [международный научный сборник, посвященный 75-летию Витторио Страды]. М., 2005. С. 9.
363. Серджио д'Анджело: «Пастернак имел на Западе подрывную репутацию» // Книжное обозрение. 2007. <http://a-mirosh.livejournal.com/104664.html>
364. Попова И. А. Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы. М., 2009. С. 111.
365. Кожин В. В. Михаил Михайлович Бахтин. Выступление в МГУ ... Указ. соч. <http://www.pereplet.ru/text/bahtin105.html>
366. Владимир Пропп. Исторические корни волшебной сказки. М., 2011. С. 4.
367. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин // Наш современник. 2006. № 2.
368. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин. Там же.
369. Маяковский В. В. Бая // Маяковский В. В. : Полное собрание соч. в 13 т. М., 1958. Т. 11 : Пьесы, киносценарии 1926–1930. С. 277.
370. Маяковский В. В. Предсмертное письмо. Сайт Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор». <http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/critics/m65/m65-199-.htm>
371. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин. Указ. соч.
372. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин. Указ. соч.
373. Цит. по: Огрызко В. В. Историческое лицо с мрачной репутацией // Литературная Россия. 2013. 19 апреля.
374. Цит. по: Огрызко В. В. Там же.
375. Два монолога об одном диалоге. Е. М. Лысенко и В. В. Кожин рассказывают о М. М. Бахтине и Л. Е. Пинском // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М. М. Бахтина. 1994. № 2. С. 108–118.

376. «Искренне ваш Юл. Оксман» (письма 1914–1970-го годов) [публикация М. Д. Эльзона, предисловие В. Д. Рака, примечания В. Д. Рака и М. Д. Эльзона] // Русская литература. 2005. № 4.
377. «Искренне ваш Юл. Оксман». Там же.
378. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин. Указ. соч.
379. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин. Указ. соч.
380. Турбин В. Н. Эмиграция в МАССР // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М. М. Бахтина. 1997. № 4.
381. Яковлев А. Н. Большевизм — социальная болезнь XX века. Вступительная статья // Куртуа С., Верт Н., Панне Ж-Л., Пачковский А., Бартосек К., Марголин Дж-Л. Черная книга коммунизма. М., 2001. С. 14.
382. Турбин В. Н. Эмиграция в МАССР. Указ. соч.
383. Хоружий С. С. Блеск и нищета внутренней эмиграции. Знамя. 2002. № 8
384. Бочаров С. Н. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 76.
385. Турбин В. Н. Эмиграция в МАССР. Указ. соч.
386. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин. Указ. соч.
387. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин. Указ. соч.
388. Урнов Д. М. Вадим и Бахтин. Указ. соч.
389. Карпец В., Чесноков А. «Мы хотели восстановления монархии». Интервью с бывшим сотрудником личного аппарата Л. И. Брежнева, историком, филологом, писателем, ветераном знаменитого «Русского клуба» Александром Байгушевым // Сайт Правая.ру. 2007. 5 декабря. <http://www.pravaya.ru/expertopinion/393/14526>
390. Карпец В., Чесноков А. Там же.

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

для заметок

для заметок

Содержание

Методологическое введение	5
---------------------------------	---

Часть I. Матрица любви

«На самом деле»	65
Матрица любви	75
Сражаться и побеждать	83
Отцеубийство	93
Лихо	107
Разрывание могил	119
Уродина	131
«Зло есть добро, добро есть зло»	143
Переступить черту	153
Пипл хаваает	163

Часть II. Сокрушение Красной Церкви

Машина зла	175
Церковь Низа против Красной Церкви	213
Диалогизация сознания	247
Не освященный Октябрем	257
Бахтин в Мордовии	273
Пазл	303
«Расёмон»	313
Мост	323
Волшебные помощники	331
Романтики реакции	349
Закключение.....	359
Источники.....	363
Содержание.....	382

КУДИНОВА
Анна Евгеньевна

**ИНФОРМАЦИОННО -
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ВОЙНА**

Художественное оформление серии:

Д. Муллағалиев

Верстка:

Д. Муллағалиев

К. Климентовский

А. Трубников

Подписано в печать 26.08.2013. Формат 84х108 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная

Гарнитура «Мысль»

Объем 24 печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 1676.

МОФ «ЭТЦ», 123001, г. Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Отпечатано: ООО «Чебоксарская типография №1»

428019, Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

Информационно-
психологическая
война

А. Е. Кудинова

Международный
общественный фонд
«Экспериментальный
творческий центр»

© ЭТЦ, 2013

А. Е. Кудина

Информационно-
психологическая война

Суть
времени

